

Авациани.

БК Христианский
20 вопрос в За-

А18 кавказе.
т. 4.

1920.

A blank ledger page with a grid of 5 columns and 10 rows. The columns are defined by solid vertical lines, and the rows are defined by dashed horizontal lines. The paper is aged and yellowed.

БК
20
А18

С. Л. Авалиани

333.5 [7]

А-18

КРЕСТЬЯНСКІЙ ВОПРОСЪ ВЪ

ЗАКАВКАЗЬѢ.

Т. IV.

Упраздненіе временно-обязанныхъ и зависимыхъ отъ
отношеній крестьянъ и поселянъ въ Закавказьѣ.
Хизанскій вопросъ.

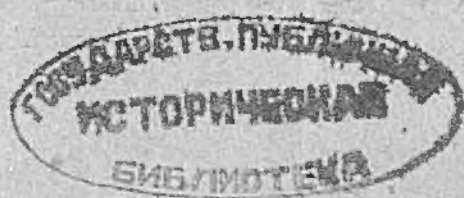
Проверено 1920 г.

ПОГАСНЕНО

Т и ф л и с ъ.

Издание Тифлискаго Государственнаго Университета
1920.

510496 ✓

Памяти

безвременно погибшихъ сестры
Екатерины, братьевъ Григорія и
Петра

Посвящаетъ братъ.

Основное содержаніе настоящаго тома: прекращеніе временно—обязанныхъ и зависимыхъ отношеній крестьянъ и поселенъ въ Закавказьѣ, изслѣдованіе сущности хизанства. Выпускомъ этого тома заканчивается историческая часть изслѣдованія о крестьянскомъ вопросѣ въ Закавказьѣ, начатая мной публикаціей въ 1912 г.

Ликвидация остатковъ крѣпостного строя происходила на нашихъ глазахъ, мы были живыми свидѣтелями и непосредственными участниками осуществляемыхъ въ краѣ русской властью реформъ, это обстоятельство отразилось на изслѣдованіи. Современникъ не можетъ быть хорошимъ историкомъ современныхъ ему событій, я ограничился изложеніемъ хода и содержанія осуществляемой властью реформъ, не вдаваясь въ критику, полагая, что вдумчивый читатель дастъ оцѣнку тѣмъ трудамъ и основной точкѣ зрѣнія, которая проводилась реформаторами.

Настоящій томъ включаетъ еще рядъ главъ: селашенное державіе, сервитуты, поземельныя отношенія; вопросы, затронутые въ этихъ главахъ, имѣютъ непосредственное отношеніе къ крѣпостному строю, къ крѣпостнымъ отношеніямъ, слагавшимся либо на почвѣ крѣпостного института, либо тѣхъ условій, которыя сложились подъ вліяніемъ остатковъ крѣпостного строя.

Изслѣдованіе основано преимущественно на архивныхъ матеріалахъ, извлеченныхъ изъ Архива Совѣта Министровъ, въ Петербургѣ.

Крестьянскій вопросъ въ Закавказьѣ не былъ предметомъ научнаго изслѣдованія. Мое изслѣдованіе первый опытъ, и какъ первый опытъ онъ имѣетъ свои достоинства и недостатки, обусловленные новизной темы. Мой предшественникъ по вопросамъ мной затронутымъ О. Семинъ (Великая годовщина, Агра-

рный вопросъ и крестьянская (крѣпостная) реформа на Кавказѣ. 1911 г.) преслѣдуетъ болѣе агитаціонныя и полемическія цѣли, нежели объективныя, научныя.

Глава объ экономическомъ положеніи крестьянскаго населенія въ Закавказьѣ въ началѣ XX в. основана на матеріалахъ устарѣвшихъ и не вполне точныхъ. Когда эта глава печаталась, не были извѣстны матеріалы Центрального статистическаго комитета.

Если условія книгопечатанія позволяютъ, изслѣдованіе будетъ закончено. Для того чтобы дать полную картину историческаго развитія крестьянскаго вопроса въ Закавказьѣ, согласно первоначальному плану, отмѣченному мной въ первомъ томѣ изслѣдованія, необходимо остановиться на изученіи вопросовъ землевладѣнія и землепользованія крестьянъ въ Закавказьѣ.

Настоящій томъ не могъ появиться въ печати, если бы не просвѣщенное вниманіе историко-филологическаго факультета Государственнаго Университета, которому, въ лицѣ декана К. Кекелидзе, приношу искреннюю признательность и благодарность.

С. А.

Тифлисъ 3—V—1920 г.

Экономическое положеніе крестьянскаго населенія Закавказскаго края въ началѣ XX в.

Крестьянская реформа въ Закавказьѣ была начата въ 1864 г. Крѣпостное право было упразднено въ предѣлахъ Грузіи, Имеретіи, Мингреліи и Гуріи (Тифлисская, Кутаисская губерніи) въ 1864—1867 г.г.; въ предѣлахъ мусульманскихъ провинцій зависимыя отношенія были уничтожены въ 1870—1877 г. изданіемъ спеціальнаго *Поселянскаго Положенія**).

*) Особое Приложеніе къ тому IX Св. Законовъ, Положенія о сельскомъ состояніи; см. Положенія о крестьянахъ и поселеніяхъ Закавказья, составилъ членъ Совѣта Главноначальствующаго гражд. частью, на Кавказѣ, Кучаевъ. Тифлисъ, 1886 г., ч. I, II: Сборникъ правительственныхъ распоряженій и рѣшеній по устройству быта крестьянъ и поселянъ Кавказскаго края 1880—1883г., Тифлисъ 1883 г., сост. Кучаевъ; Сводъ узаконеній и распоряженій правительства объ устройствѣ сельскаго состоянія и учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ. сост. и издан. И. Л. Горемыкинымъ. т. I, изд. 3-е, С. П. Б. 1898 г. стр. 1581—1698.; XX Мѣстное Положеніе о поземельномъ устройствѣ крестьянъ въ губерніяхъ Закавказскихъ; XIX—Положеніе о крестьянахъ Закавказскаго края, стр. 1509—1580,

Для исторіи крестьянской реформы см. С. Аваліани, Крестьянскій вопросъ въ Закавказьѣ; т. I. Крѣпостное право и исторія крестьянской реформы въ Тифлисской и Кутаисской губ., Одесса 1912 г.; т. II, Крестьянская реформа въ Мингреліи, Сванетіи и Сухумскомъ отдѣлѣ; т. III, Поселянская реформа и реформа сословно-поземельныхъ отношеній въ мусульманскихъ провинціяхъ. Одесса 1914 г.; О. Семивъ, Великая годовщина. Аграрный вопросъ и крестьянская крѣпостная реформа на Кавказѣ. Кіевъ, 1911 г.

Г. Зерцаловъ, Юбилей крестьянской реформы въ Тифлисской губерніи. Что дало помѣщикамъ крестьянамъ Тифлисской губ. Положеніе 13 окт. 1864 г., изд. журнала „Кавказское Хозяйство“, Тифлисъ, 1914 г.

„Нигдѣ въ имперіи не была проведена освободительная крестьянская реформа такъ льготно для помѣщиковъ и съ такими ограниченіями для крестьянъ, какъ въ Закавказьѣ“*). Въ Закавказьѣ былъ установленъ высшій размѣръ надѣла для Тифлисской губ. на поливныя земли 5 дес. на дымъ (дворъ), или 10 дес. неполивныхъ земель; въ Кутаисской—общій высшій размѣръ установленъ въ 4½ дес. (12 кцевъ мѣстной мѣры) на дымъ. Помѣщикамъ было предоставлено право отрѣзать излишекъ отъ крестьянской земли; а излишекъ этотъ могъ образоваться тогда, „когда въ одномъ селеніи общее количество пахатныхъ и сѣнокосныхъ земель, состоящихъ въ пользованіи всѣхъ крестьянскихъ дымовъ въ совокупности, будетъ превышать, по расчету на каждый дымъ, высшій размѣръ подымнаго полевого участка“ (ст. 8 мѣстн. Полож. о поземельномъ устройствѣ крестьянъ, водворенныхъ на помѣщичьихъ земляхъ въ Тифлисской и Кутаисской губ.). Далѣе, „если бы, за оставленіемъ въ пользованіи крестьянъ пахатныхъ и сѣнокосныхъ мѣстъ, осталось у помѣщика менѣе половины общаго количества пахатныхъ и сѣнокосныхъ мѣстъ, принадлежащихъ ему въ томъ селеніи, гдѣ водворены крестьяне, то помѣщикъ имѣетъ право удержать въ своемъ непосредственномъ распоряженіи половину общей совокупности таковыхъ земель т. е. пахатныхъ и сѣнокосныхъ. Въ губерніи Кутаисской помѣщикъ имѣетъ также право удержать въ своемъ распоряженіи половину общей совокупности таковыхъ земель т. е. пахатныхъ и сѣнокосныхъ (ст. 6 Мѣстн. Полож.); наконецъ, „мелкопомѣстный владѣлецъ, у котораго всей принадлежащей ему земли (пахатной, сѣнокосной и пастбищной) въ населенномъ имѣніи не болѣе: въ губерніи Тифлисской шестидесятидневнаго паханія, а въ губерніи Кутаисской тридцати кцевъ, освобождается отъ обязанности предоставленія крестьянамъ полевого надѣла въ постоянное пользованіе“ (ст. 130 Мѣстн. Пол.). Мелкопомѣстными помѣщиками признаны Мѣстн. Полож. для Тифлисской и Кут. губ. (ст. 128). помѣщики, у которыхъ всей удобной земли, находящейся какъ въ пользованіи крестьянъ, такъ и въ распоряженіи самихъ владѣльцевъ, безразлично находятся ли

*) Матеріалы по вопросу о распространеніи дѣйствій Крестьянскаго Поземельнаго Банка на Закавказскій край. Изданіе Крестьянскаго Поземельнаго Банка, С. П. Б. 1904 г., стр. 24.

земли въ одномъ или нѣсколькихъ селеніяхъ, менѣе ста двадцатидневнаго паханія въ Тифлисской губ. и шестидесяти кцевъ въ Кутаисской.

Въ Тифлисской губ. какъ для поливныхъ, такъ и неполивныхъ земель устанавливается особый размѣръ кореннаго полевого участка, который составляетъ половину того количества земли, которое для каждаго рода этихъ земель признается за высшій размѣръ подымнаго полевого надѣла. Въ Кутаисской губ. для полевыхъ угодій установленъ особый размѣръ кореннаго полевого участка, который заключаетъ четыре кцевы полевой земли (ст. 35 Мѣстн. Пол.).

Въ восточномъ Закавказьѣ, въ частяхъ населенныхъ мусульманами, установлено, что въ постоянномъ пользованіи поселянъ остаются всѣ тѣ усадьбы, фруктовые, виноградные и тутовые сады, полевая земля, которыми пользовались поселяне до утвержденія Поселянскаго Положенія 14-го мая 1870 г. (ст. 8). Если за оставленіемъ въ пользованіи поселянъ надѣла, которымъ они пользовались, общій надѣлъ поселянскаго общества будетъ превышать по расчету на каждую душу м. п. пять десятинъ, а у владѣльца будетъ оставаться въ его непосредственномъ пользованіи и распоряженіи менѣе одной трети общей совокупности удобныхъ при томъ имѣніи земель, то владѣлецъ имѣетъ право требовать отрѣзки отъ помѣщика, для оставленія за собою, до одной трети общей совокупности земель при имѣніи (ст. 9). Если за оставленіемъ въ пользованіи поселянъ надѣла, согласно ст. 8. общій надѣлъ поселянскаго общества не будетъ достигать, по расчету на каждую душу мужескаго пола пяти десятинъ, то поселянское общество имѣетъ право требовать отъ владѣльца, а владѣлецъ обязанъ дѣлать прирѣзку недостающаго количества. Если бы для прирѣзки требовалось такое количество земли, за отводомъ котораго у владѣльца осталось бы менѣе одной трети общей совокупности удобныхъ при имѣніи земель, то прирѣзывается лишь количество превышающее одну треть.

Помѣщики воспользовались предоставленнымъ имъ закономъ правомъ отрѣзокъ отъ крестьянскихъ надѣловъ. Въ пяти губерніяхъ Закавказскаго края помѣщики оставили—крестьянамъ 871.377 дес.; у помѣщиковъ осталось 2.522 650 дес.

Соотношеніе площади помѣщичьей и крестьянской земли въ теченія перваго десятилѣтія XX вѣка, по отдѣльнымъ губерніямъ таково:

Губерніи	у крестьянъ	у помѣщиковъ.
1. Кутаисская . . .	210.770 дес.	815.321 дес. болѣе 4 раза
2. Тифлисская . . .	134.796 "	961.502 " " 7 "
3. Бакинская . . .	110.315 "	246.904 " " 2 "
4. Елисаветпольск. .	124.314 "	440.798 " " 3 "
5. Эриванская . . .	98.264 "	60.126 " менѣе 1/3 "

Благодаря этому крестьяне уже въ моментъ реформы получили ничтожные надѣлы, фактически были обезземелены. Нормы надѣловъ, узаконенныя мѣстными положеніями, остались на бумагѣ; въ Тифлисской губ. вмѣсто 10-ти десятиннаго надѣла крестьяне получили 3,7 дес. т. е. $\frac{1}{3}$; въ Кутаисской губ. въ $4\frac{1}{2}$ дес. надѣла 2,5 дес., т. е. половину; въ Восточномъ Закавказьѣ (за исключеніемъ Эриванской губ.) поселане получили $\frac{2}{3}$ дес. на душу мужескаго пола вмѣсто 5 дес. Впослѣдствіи крестьянскіе надѣлы продолжали дробиться, уменьшаться. Въ самомъ началѣ XX в. крестьянское земельное довольствіе представляется въ слѣдующемъ видѣ:

ГУБЕРНІИ	Госуд. крестьяне (поселяне), водворенные на казенныхъ земляхъ		Государственныя крестьяне (поселяне), водворенные на владѣльческихъ земляхъ		Временно обязанные крест.			
					Выкупившіе надѣлы		Невыкупившіе надѣлы	
	На 1 дымъ	На 1 д. м. п.	На дымъ	На 1 д. м. п.	На дымъ	На 1 д. м. п.	На дымъ	На 1 д. м. п.
Кутаисская . . .	4,2	1,3	—	—	3,0	0,7	2,5	0,6
Тифлисская . .	17,8	5,2	7,3(8,7)	1,7(2,07)*	4,3	1,07	3,7	0,9
Бакинская . . .	16,3	4,6	9,7	2,7	—	—	—	—
Елизаветпол.	18,3	4,8	6,6(8,3)	2,5(3,1)*	—	—	—	—
Эриванская . .	15,3	3,4	8,3	1,8	—	—	—	—
ИТОГО	15,3	4,0	7,5	2,3	На дымъ 3,0	На 1 д. м. п. 0,73		

У кочевниковъ скотоводовъ, занимающихъ казенныя земли въ Бакинской, Елисаветпольской и Эриванской губ. въ среднемъ на дымъ приходится 28 дес., на душу м. п. 7,6 дес. Эти земли находятся въ горныхъ мѣстахъ, на значительной высотѣ надъ уровнемъ моря, благодаря чему онѣ непригодны для поде-

*) По показаніямъ разныхъ источниковъ.

вой культуры и не обезпечиваютъ нужды кочевниковъ скотоводовъ. Помимо того, скотоводческое хозяйство давно вступило въ фазу кризиса; ростъ населенія, вызывающій сокращеніе свободной земельной площади, сопряженный съ распаханіемъ все болѣе новыхъ площадей, заставляетъ скотоводовъ кочевниковъ переходить съ плоскостныхъ пастбищныхъ мѣстъ въ горы. Необходимость использовать плоскостныя пастбищныя мѣста подъ болѣе цѣнныя полевая культура вынуждаетъ кочевниковъ скотоводовъ переходить къ болѣе сложнымъ сельско-хозяйственнымъ культурамъ.

Крестьяне Закавказья получили земельные надѣлы за повинности. За полдесятины усадебной земли крестьяне въ Тифлисской губ. должны были уплачивать 3 руб., въ Кутаисской за 900 кв. саж. (кцеву) то же 3 руб.. За предоставленные надѣлы крестьяне обязывались платить четвертую часть съ урожая садовъ, преимущественно виноградныхъ, *кулухи* и столько же съ урожая полевыхъ угодій—*гала*. Значительно выгоднѣе условія отбыванія повинностей для поселянъ восточнаго Закавказья. Поселяне совершенно освобождены отъ платежа за усадебную землю: въ Бакинской и Елисаветпольской губ. за исключеніемъ Казахскаго у. платили по 30 коп. съ дес., и то только въ имѣніяхъ, въ которыхъ поселяне отбывали рабочіе дни. По Казахскому у., Елисаветпольской губ., Тифлисскому и Ахалцихскому у. Тифлисской губ. поселяне въ такихъ же имѣніяхъ платили по 15 коп. съ десятины усадебной земли. Въ имѣніяхъ лицъ непривилегированныхъ сословій усадебная земля предоставлялась поселянамъ безъ всякой платы. Поселяне обязывались уплачивать со всѣхъ земельныхъ произведеній: въ Эриванской $\frac{1}{30}$ —*мюлькѣ*, почти вдвое менѣе, чѣмъ въ Тифлисской и Кутаисской губ., а именно $\frac{1}{30}$ и $\frac{1}{1} = \frac{8}{60}$ и $\frac{15}{60}$, въ другихъ губерніяхъ, Елисаветпольской и Бакинской— $\frac{1}{10}$ урожая—*малджегатъ* или *багра*, что въ два съ половиной раза менѣе повинностей, отбываемыхъ крестьянами Кутаисской и Тифлисской губ. *) Пользованіе пастбищами предоставлено поселянамъ на основаніи обычая. Владѣльцы, въ противоположность правамъ помѣщиковъ Кутаисской и Тифлисской губ., лишены права распахать пастбищныя мѣста. Поселянамъ предоставлено право въѣзда въ лѣса на обычномъ основаніи, этого права

*) Подробности см. С. Авалиани, Крестьянскій вопросъ въ Закавказьѣ т. 1—III.

крестьяне Тифлисской и Кутаисской губ. были лишены. Поселяне должны были вносить плату взаменъ отбываемыхъ ими рабочихъ дней, по тѣмъ имѣніямъ, гдѣ таковыя вообще отправлялись натурой. Такой повинности не знали крестьяне Кутаисской и Тифлисской губерній; эта плата составляла въ однихъ имѣніяхъ 30 коп. съ десятины поселянскаго надѣла, въ другихъ 15 коп.

Въ Эриванской губ. тіульные и мюлькодарскіе поселяне*) платятъ общую для всѣхъ поселянъ натуральную повинность въ размѣрѣ $\frac{4}{30}$ и $\frac{3}{30}$; это—особый платежъ главѣ владѣльческаго семейства до его смерти; платежъ $\frac{3}{30}$ съ урожая должна была производить казна, какъ вознагражденіе, какъ пенсію владѣльцамъ тіуловъ. Такимъ образомъ, поселяне Эриванской губ. несутъ больше повинностей, чѣмъ поселяне другихъ губерній. Вопросъ о переложеніи тіульной повинности въ денежную только часть общаго вопроса о переложеніи натуральныхъ повинностей въ денежную. Необходимость такого переложенія была признана во время проведенія въ краѣ крестьянской реформы**); было собрано не мало матеріаловъ, но практически-

*) Въ мусульманскихъ провинціяхъ земли жаловались на тіульномъ или мюлькодарскомъ правѣ; земли на мюлькодарскомъ правѣ составляли потомственную неотъемлемую собственность, связанную съ нѣкоторыми ограниченіями; на примѣръ, мюлькодаръ не могъ требовать съ поселянъ болѣе положенной части урожая, самъ обязывался платить въ казну поземельную подать. Земли на тіульномъ правѣ составляли земли пожалованныя государемъ кому либо изъ чиновниковъ за службу. Тіуль владѣніе пожизненное; въ тіульныхъ имѣніяхъ поселяне освобождены отъ платежа казенныхъ и земскихъ повинностей впредь до выкупа казною правъ владѣльцевъ на полученіе доходовъ тіульныхъ; подробнѣе объ этомъ С. Аваліани, Крестьянскій вопросъ въ Закавказьѣ, т. III, стр. 161—175.

**) См. 172 Мѣстнаго Положенія о поземельномъ устр. крестьянъ... въ Тифлисской и Кутаисской губ.: „Правила относительно приведенія въ извѣстность количества повинностей земскими произведеніями, слѣдующихъ съ крестьянскихъ полевыхъ земель и садовъ въ пользу помѣщиковъ, переложенія сихъ повинностей на деньги, соотвѣтственно дѣйствительной, по мѣстнымъ условіямъ, стоимости означенныхъ произведеній, а также опредѣленія по такой расцѣнкѣ денежнаго оброка за полевые земли и сады, устанавливаются законодательнымъ порядкомъ“.

го разрѣшенія дѣло не получило.*)

„Повинности въ пользу помѣщиковъ, возложенныя на крестьянъ названныхъ губерній (Тифлисской и Кутаисской) за пользованіе землей, должны быть признаны довольно высокими: онѣ установлены были почти въ размѣрѣ существовавшихъ въ то время свободныхъ арендныхъ условій.“ Крестьяне Тифлисской и Кутаисской губ. по сравненію съ поселянами восточнаго Закавказья т. е. Бакинской, Елисаветопольской и Эриванской губ. получили меньшіе надѣлы за болѣе высокія повинности; „по сравненію съ помѣщичьими крестьянами гораздо льготнѣе положеніе поселянъ на владѣльческихъ земляхъ“**).

Изъ обзрѣнія нормъ крестьянскаго земельного довольствія очевиднымъ является рѣзкое малоземеліе, недостаточность обезпеченія сельско-хозяйственнаго населенія землей, „Нулевые“ надѣлы крестьянъ въ Тифлисской и Кутаисской губ. 0,9—0,6 дес. на душу мужскаго населенія при чрезвычайно примитивной сельско-хозяйственной культурѣ, не способны были обезпечить сноснаго существованія. Поэтому населеніе Закавказья широко прибѣгало въ выѣмдѣльной арендѣ; арендуютъ малоземельныя и маловодныя хозяйства въ тѣхъ полосахъ, гдѣ ведется поливное хозяйство. Въ концѣ 80-хъ годовъ арендующихъ дымовъ среди государственныхъ крестьянъ, наилучше, по сравненію съ другими разрядами крестьянскаго населенія, обезпеченныхъ землей достигало 37%; Въ началѣ XX в. количество дымовъ арендующихъ почти удвоилось. Въ Кутаисской

*) См. напримѣръ, Матеріалы съѣздовъ податныхъ инспекторовъ въ 1910 г. по обложенію земель Кавказскаго края госуд. оброчной податью и поземельнымъ налогомъ на трехлѣтіе 1912—1914 г., Тифлисъ 1910/г., стр. 467.

**) Матеріалы по вопросу о распространеніи дѣйствій Крестьянскаго Поземельнаго Банка на Закавказскій край, стр. 26.; о льготныхъ условіяхъ крестьянской реформы для поселянъ Закавказья см. Дѣло Канцеляріи Совѣта Министровъ по Намѣстничеству Е. И. В. Величества на Кавказѣ, № 76, ч. II; Проектъ Намѣстника о прекращеніи временно—обязательныхъ и зависмыхъ отношеній крестьянъ и поселянъ къ помѣщикамъ и землевладѣльцамъ Закавказья, 13 VI 1910 г., № 16,350.; Записка канцеляріи Намѣстника объ обязательномъ выкупѣ помѣщичьихъ, владѣльческихъ и церковныхъ крестьянъ въ Закавказскомъ краѣ 25 II, 1909 г., № 4.115.

губ. малоземелье наиболее остро ощущалось; коррективомъ малоземелья является аренда помещичьихъ или казенныхъ земель; По сообщеніямъ членовъ комитетовъ о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности въ Кутаисской губ. процентъ арендуемыхъ хозяйствъ огроменъ, достигая по уѣздамъ 60—64%. „Большой спросъ не могъ не повліять на стоимость аренды, которая достигаетъ 60% валового дохода при испольной системѣ, а иногда, въ неурожайные года, превышаетъ валовой доходъ“*). По свидѣтельству комитета о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности въ Кутаисской губ., въ Шорапанско-у. 64% временно-обязанныхъ дымовъ арендуютъ въ среднемъ по столько же, сколько имѣютъ надѣльной пахотной земли. По даннымъ 1884—86 г.г. изъ 941 селенія Тифлисской губ. арендовали внѣ надѣловъ пахотной и садовой земли 393 селенія или 42%. Въ Елисаветпольской губ. („Производительныя силы населенія Елисаветпольской губ., 1901 г.) на 1.242.000 дес. надѣльной земли у поселянъ приходилось 600.391 дес. или 32% арендуемыхъ земель.

Земельная нужда давала быстрый ростъ арендныхъ цѣнъ на землю:

ГУБЕРНІИ	1902 г.				1912 г.			
	Озимый		Яровой		Озимый		Яровой	
	Поливн.	Неполивн.	Поливн.	Неполивн.	Поливн.	Неполивн.	Поливн.	Неполивн.
Кутаисская . . .	18.0	14.0	18.7	13.3	24.0	21.3	24.1	20.8
Тифлисская . . .	11.8	7.7	12.2	7.5	17.8	11.7	18.7	11.3
Бакинская . . .	4.1	4.0	6.4	1.1	12.1	10.1	15.3	5.4
Елисаветполь..	6.4	3.9	4.6	3.6	12.3	7.1	8.8	6.5
Эриванская . . .	21.4	9.0	23.7	9.2	37.0	16.	42.5	16.3
Средняя по За- кавказью	11.1	7.1	11.8	6.7	19.1	12.3	19.8	10.1

*) А. Кауфманъ, Сводъ трудовъ мѣстныхъ комитетовъ по Кавказу, Области Войска Донского, Сибири, Степному Краю, Туркестану, Петербургъ 1904, стр. 432.

Въ процентномъ отношеніи ростъ арендныхъ цѣнъ на землю въ 5 губ. Закавказья представляется въ слѣдующемъ видѣ:

ГУБЕРНІИ	Озимый				Яровой			
	Полив.	%	Неполив.	%	Полив.	%	Неполив.	%
Кутаисская . .	6.0	33.3	7.3	52.1	5.4	28.8	7.5	56.3
Тифлисская . .	6.0	50.9	4.0	52.9	6.5	53.1	3.8	50.6
Елизаветп. . .	5.9	92.1	3.2	82.0	4.2	91.3	2.9	80.5
Бакинская . . .	8.0	195.1	6.1	152.5	8.9	13.9	4.3	390.9
Эриванская . .	14.6	65.2	7.0	78.8	18.8	78.9	7.1	77.1

Возрастаніе арендныхъ цѣнъ шло въ теченіе десятилѣтія 1902—1912 года все неудержимѣе какъ въ поливной, такъ и въ неполивной полосѣ: въ среднемъ арендные цѣны удвоились. Ростъ арендныхъ цѣнъ отличается не только въ отношеніи полевыхъ земель, но равно и въ отношеніи пастбищныхъ и сѣнокосныхъ.

Господствующая форма земельной аренды краткосрочная и мелкая; земля сдается на годъ, въриѣ на одинъ урожай; наиболѣе продолжительный срокъ аренды, встрѣчающійся чрезвычайно рѣдко, 9 л. Наиболѣе распространенная арендная плата натуральная; въ Кутаисской губ. издольная плата — *моди* или *гала* до колеблется между $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{3}$ —до $\frac{1}{2}$ урожая или отъ 25 до 50% валового дохода. Обсѣменение и всѣ работы производятся арендаторомъ за свой счетъ; въ Тифлисской губ. натуральная аренда составляетъ $\frac{1}{10}$, $\frac{1}{6}$, $\frac{1}{2}$ валового дохода.

Въ Бакинской и Елизаветпольской губ. аренда почти всегда натуральная— $\frac{1}{10}$, $\frac{1}{4}$, $\frac{1}{6}$, $\frac{1}{2}$ доли урожая; денежная аренда чрезвычайно рѣдка; въ Эриванской губ.— $\frac{2}{30}$, $\frac{5}{30}$, $\frac{19}{30}$ урожая. Полевые работы и обсѣменение за счетъ арендатора.

Натуральная аренда снимаетъ значительную часть доходности крестьянскаго хозяйства: аренда натуральная является положительно убыточной; крестьянство не учитываетъ затраченнаго труда. Издольная аренда распространяется преимущественно на пахатныя угодія.

Пастбища арендуются изъ денежной платы. Единицей платежа принимается голова скота; плата эта называется *саба-лахо*; плата колеблется отъ 5 до 60 коп. съ крупной головы скота на лѣтнихъ пастбищахъ и отъ 5 коп. до 2 руб. на зимнихъ. Съ головы мелкаго скота взимается отъ 2 до 20 коп. на лѣтнихъ, 1½ до 30 коп. на зимнихъ пастбищахъ. Арендуютъ преимущественно отдѣльные домохозяева.

Краткосрочная аренда, главнымъ образомъ, на одинъ урожай, имѣетъ гибельныя послѣдствія для сельско-хозяйственнаго строя, ибо у земледѣльца нѣтъ увѣренности въ сохраненіи за собой арендуемыхъ участковъ, нѣтъ стимуловъ къ меліораціи; земля хищнически эксплуатируется. Высокая арендная цѣна на землю приводитъ къ тому, что землевладѣльцы отказываются отъ веденія хозяйства и сдаютъ свои земли въ аренду. Арендаторы не обезпечены закономъ; арендныя условія почти всегда устные, особенно въ мусульманскихъ частяхъ края, гдѣ населеніе почти поголовно безграмотно, а это обстоятельство даетъ большія преимущества землевладѣльцамъ. Аренднаго закона въ Закавказьѣ нѣтъ. Арендаторы находятся въ полной зависимости отъ землевладѣльцевъ.

Экономическое положеніе крестьянскаго населенія наилучшимъ образомъ опредѣляется движеніемъ выкупной операціи. 14 августа 1868 г. утвержденъ наказъ по выкупной операціи въ Тифлисской и Кутаисской губ.. По силѣ наказа крестьяне могутъ пріобрѣтать усадѣбную осѣдность и надѣлы съ содѣйствіемъ правительства. Но въ Наказѣ имѣются чрезвычайно серьезныя основанія, отличающія его отъ положеній дѣйствовавшихъ во внутреннихъ губерніяхъ Россіи: „пріобрѣтеніе крестьянами въ собственность предоставленнаго имъ въ постоянное пользованіе земельного надѣла, какъ въ полномъ составѣ, такъ и въ отдѣльности каждой изъ частей онаго допускается не иначе какъ съ согласія помѣщика“ (ст. 3). Мало того, „помѣщикъ въ правѣ требовать отъ крестьянъ, чтобы они пріобрѣли земельный надѣлъ, предоставленный въ постоянное ихъ пользованіе“, но это требованіе можетъ быть предъявлено къ цѣлому крестьянскому обществу, а не къ отдѣльнымъ дымамъ (ст. 6). Правила о содѣйствіи правительства при выкупѣ земель не распространяются на имѣнія мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ (ст. 132 Мѣстн. Пол.), которымъ предоставлено право безвозмездныхъ отрѣзковъ земель. Такимъ образомъ, условія выкупа земельныхъ

надѣловъ въ Тифлисской и Кутаисской губ. оказались чрезвычайно сложными: фактически крестьяне зависѣли исключительно отъ воли помѣщика, который могъ дать согласіе на выкупъ. Наконецъ, выше было указано, какъ широко толковалось право мелкопомѣстныхъ помѣщиковъ и ихъ право на требованія отрѣзокъ. А такъ какъ на имѣнія мелкопомѣстныхъ помѣщиковъ условія выкупной операціи не распространялись, то значительная часть крестьянъ была лишена возможности пріобрѣтать въ собственность надѣлы. Но затрудненія выкупа не ограничиваются этимъ; интересы выкупающихъ надѣлы крестьянъ всецѣло были поставлены въ зависимость отъ доброй воли помѣщика. Пріобрѣтеніе надѣловъ „ производится по взаимному добровольному между помѣщиками и крестьянами соглашенію“, которымъ опредѣляется размѣръ вознагражденія владѣльцевъ за отчуждаемыя земли, (ст. 16) слѣдовательно, никакой виѣшней гарантіи интересовъ крестьянъ. Добровольное соглашеніе давало естественнымъ путемъ преимущество сильной сторонѣ т. е. помѣщикамъ. Наконецъ, правительственная ссуда оказалась совершенно не согласованной съ дѣйствительной стоимостью земли; правительственная ссуда была незначительной сравнительно съ той доплатой, которую должны были вносить крестьяне, выкупавшіе надѣлы, поэтому крестьяне или отказывались отъ правительственной помощи совершенно или путемъ займа денегъ на сторонѣ пріобрѣтали надѣлы.

Насколько не соответствовало правительственное содѣйствіе дѣйствительной стоимости земель и какъ велики были доплаты крестьянъ видно изъ слѣдующаго:

Губерніи	Годы	стоимость дес. въ рр.	Доплата въ рр. на надѣль	% отн.
Тифлисская	1889	89	95	21
„	1899	112	210	32
„	1905	165	475	57
Кутаисская	1889	297	1.135	75
„	1899	352	1.410	80

Въ силу этихъ обстоятельствъ выкупная операція успѣха не имѣла. За сорокъ лѣтъ съ 1864 по 1904 г. въ Тифлисской губерніи оказалось у 14.235 дым. съ имѣвшимися у нихъ 55.263 дес. выкупленной надѣльной земли у 10.467 дым. или 72,8% дымовъ 16.416 дес. или 29,4% т. е. одна треть земель оказалась

невыкупленной. Въ Кутаисской губ. въ виду недостаточности правительственнаго содѣйствія, ибо цѣны на земли въ этой губерніи оказалась высокими, крестьяне въ очень слабой степени прибѣгали къ правительственной помощи. Крестьяне предпочитали выкупать земли безъ правительственной помощи. За то же время 1864 по 1904 г. въ Кутаисской губ. изъ 57.070 дым. съ 207.523 дес. выкупили надѣлъ 33.597 дым.—114.041 дес. или 58,8% дымовъ выкупили 69,8%*).

При сравненіи положенія выкупной операціи у бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ въ двухъ смежныхъ губерніяхъ Тифлисской и Кутаисской, оказывается, что у крестьянъ одной и той же народности, говорившихъ на одномъ и томъ на грузинскомъ языкѣ, поставленныхъ по землепользованію и по обязательствамъ къ бывшимъ своимъ помѣщикамъ. Мѣстнымъ Положеніемъ о закавказскихъ крестьянахъ въ одинаковыя почти условія, и въ одинаковой степени привязанныхъ къ своей усадебной осѣдлости и землѣ, выкупное дѣло стоитъ совершенно различно. Въ Тифлисской губ. оно весьма тихо, выкупъ земли совершался почти исключительно при содѣйствіи правительства, платежи поступаютъ крайне неисправно, вслѣдствіе чего недоимка по этимъ платежамъ достигла громаднхъ размѣровъ почти до 50% капитальнаго долга. . . . Въ Кутаисской губ., наоборотъ, выкупъ крестьянами помѣщичьей земли шелъ весьма успѣшно, при чемъ приобрѣтались не только надѣльные земли, но и значительныя площади сверхнадѣльной земли на собственные средства крестьянъ, безъ всякаго содѣйствія со стороны правительства**).

Положеніемъ 14/26 мая 1870 г. для поселянъ Восточнаго Закавказья выкупъ надѣловъ ограничивается весьма отличными условіями, нежели въ Западномъ Закавказьѣ; выкупъ надѣловъ производится по добровольному соглашенію поселянъ съ землевладѣльцами. Если соглашенія не послѣдуетъ, то поселяне могутъ выкупать и безъ согласія помѣщика, въ такомъ случаѣ

*) Подробнѣе С. Авалиани, Очерки по крестьянскому вопросу въ Закавказьѣ, Одесса 1913 г. стр. 3—23.; Земельный вопросъ въ Закавказьѣ, „Новый Экономистъ“, — № 22—23, 1917 г.; Матеріалы по вопросу о распространеніи дѣйствіи крестьянскаго Поземельнаго Банка на Закавказскій край, стр. 185—205.

**) Матеріалы, op. cit., стр. 201.202.

поселяне могут выкупать не болѣе 15 дес. на каждый дымъ но поселяне должны выкупать не менѣе 7½ дес. на дымъ, если имѣютъ надѣлъ до этого размѣра. При выкупѣ поселянами земли владѣлецъ вправе удержать въ своемъ распоряженіи одну треть всей совокупности удобныхъ земель, если за удержаніемъ причтется на каждый поселянскій дымъ не менѣе 7½ дес.. Во всякомъ случаѣ владѣлецъ можетъ оставить за собой до 30 дес. удобной земли, какъ усадебной, такъ и полевой. Требованіе о выкупѣ земли заявляется поселянами Мировому Посреднику письменно, который исчисляетъ сумму выкупа посредствомъ капитализаціи изъ 6% повинности за выкупаемый поселянами надѣлъ, отбываемой какъ деньгами, такъ и земельными произведеніями по оцѣнкѣ этой послѣдней на деньги, а также опредѣляетъ сроки взноса выкупной суммы. Губернское по Поселянскимъ дѣламъ Присутствіе окончательно опредѣляетъ размѣръ и сроки уплаты выкупной суммы, но поселянамъ предоставляется право отказаться отъ выкупа, если условія установленныя губернскимъ присутствіемъ, будутъ признаны поселянами обременительными. Выкупъ производится безъ правительственнаго содѣйствія.

Условія выкупной операціи для поселянъ Восточнаго Закавказья оказались настолько тяжелыми, что поселяне совершенно не выкупали надѣловъ и выкупная операція провалилась.

Такимъ образомъ, къ началу XX в. въ Закавказскомъ краѣ сохранился значительный составъ временно-обязанныхъ крестьянъ.

Временно-обязательныя отношенія затянулись для закавказскаго крестьянства на слишкомъ продолжительный срокъ. Мѣстнымъ Положеніемъ 13 окт. 1864 г. отъ крѣпостной зависимости были освобождены крестьяне въ Тифлисской губ., 13 окт. 1864 г.—въ Кутаисской; 14 мая 1870 г., 3 сент. 1877 г., 10 янв. 1877 г. и 15 марта 1883 г. упразднены зависимыя отношенія для поселянъ Восточнаго Закавказья, однако временно обязательныя отношенія затянулись до 20 дек. 1912 г. и 1913 г., когда крестьяне Закавказья и поселяне Восточнаго Закавказья были переведены на обязательный выкупъ съ содѣйствіемъ правительства. Законъ изданный для временно обязанныхъ внутреннихъ губерній объ обязательномъ выкупѣ надѣловъ, законъ 28 дек. 1881 г. о пониженіи выкупныхъ пла-

тежей; не коснулся Закавказских крестьян; законъ о сложении выкупныхъ платежей коснулся лишь незначительной части крестьянскаго населенія. Въ то время какъ крестьяне внутреннихъ губерній Россіи были освобождены съ 1 янв. 1906 г. отъ выкупныхъ платежей крестьяне Закавказья должны были нести эту тяжесть, а съ изданіемъ законовъ 20 дек. 1912 г. и 7 іюля 1913 г. объ обязательномъ выкупѣ надѣловъ крестьяне Закавказья должны были тянуть ярмо выкупныхъ платежей еще долгое время. Вполнѣ понятно, что русская власть на Кавказѣ слишкомъ запоздала съ крестьянской реформой, затащила таковую. Власть держалась противоположной точки зрѣнія на крестьянскій вопросъ во внутреннихъ губерніяхъ и въ Закавказьѣ. Полезное и нужное для однихъ являлось запретнымъ и далекимъ для другихъ; не было никакихъ разумныхъ основаній для такого неодинаковаго отношенія къ сельскому населенію; политика двойственная, никакими соображеніями не оправдываемая и не допускающая оправданія создавала крайне тяжелыя и невыгодныя настроенія и заключенія для власти. Сама жизнь, повседневная практика жизни указывала на противорѣчія и нелогичность въ политикѣ власти по отношенію къ крестьянскому населенію.

Оцѣнка временно обязательныхъ отношеній съ хозяйственной и политической точки зрѣнія.

Послѣдствія столь затянувшагося института временно-обязательныхъ отношеній оказались весьма плачевными для хозяйственныхъ условій жизни Закавказья. Временно-обязательныя отношенія оказались чрезвычайно сложной помѣхой для хозяйственнаго благополучія. Затянувшійся разводъ крестьянъ и помѣщиковъ оказался непреодолимой помѣхой на пути улучшенія сельскаго хозяйства. Съ этой точки зрѣнія и оцѣнили эти отношенія мѣстные комитеты Закавказья о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности. Оцѣнка этого института со стороны комитетовъ является исчерпывающе краснорѣчивой. По мнѣнію Тифлискаго комитета, „однимъ изъ препятствій общаго характера, тормозящихъ улучшение сельско-хозяйственной промышленности должно признать существованіе обязательныхъ отношеній по землепользованію между крестьянами и ихъ помѣщиками“, „землепользованіе крестьянъ непреодѣленно и шатко, такъ какъ крестьяне пользуются своими надѣлами лишь на правахъ арендаторовъ“, а „землепользованіе на правахъ арен-

даторовъ ведетъ не къ улучшенію производительности земли, а къ истощенію ея и къ уничтоженію даже культурныхъ насажденій; что уже и замѣчается въ нѣкоторыхъ армянскихъ селеніяхъ“ (Бакинской губ.). По мнѣнію Кутаисскаго комитета, „ничтожные размѣры надѣла, полная зависимость отъ помѣщика, безъ согласія котораго временно обязанный не имѣетъ права собрать урожая, и весьма большія повинности въ пользу землевладѣльца ставятъ хозяйственную дѣятельность временно-обязанныхъ крестьянъ въ наиболѣе невыгодныя условія, при которыхъ не только невозможно, но и невыгодно вводить въ хозяйство какія либо капитальныя улучшенія“. Эриванскій комитетъ полагаетъ, что „наличность мюлькодарскихъ отношеній служитъ одной изъ главнѣйшихъ причинъ отсутствія улучшеній въ этой категоріи хозяйствъ, такъ какъ всякое улучшеніе, увеличивая количество земныхъ произведеній, долею которыхъ выражаются повинности мюлькодарскихъ крестьянъ, отягчаетъ тѣмъ условія выкупа. Трата труда и денегъ на улучшенія, всегда падая на поселянину, естественно представляется поселянину нецѣлесообразною. такъ какъ результатомъ улучшеній пришлось бы дѣлиться съ владѣльцемъ земли, ничего не дѣлавшимъ для увеличенія своей доли произведеній. Кромѣ того, мюлькодарскія отношенія связываютъ поселянъ и въ ихъ хозяйственныхъ распоряженіяхъ“. Въ силу этихъ соображеній мѣстные люди убѣдительно высказались за необходимость принятія рѣшительныхъ мѣръ къ прекращенію обязательныхъ отношеній: „скорѣйшее прекращеніе мюлькодарскихъ отношеній (Эриванская губ.) осуществленіемъ выкупа, который долженъ быть объявленъ обязательнымъ“, такъ какъ „при предоставленіи выкупа добровольному соглашенію эти отношенія никогда не будутъ ликвидированы“. Изъ 79.896 дес. мюлькодарской земли въ губерніи выкуплено за 30 лѣтъ 41 дес. Комитеты высказались въ томъ смыслѣ, что обязательный выкупъ долженъ быть произведенъ съ содѣйствіемъ правительства, выкупныя ссуды должны выдаваться въ суммѣ равной выкупной оцѣнкѣ безъ доплатъ со стороны выкупающихъ. Тифлисскій комитетъ обращаетъ вниманіе на низкіе размѣры выкупной ссуды; „размѣры эти, установленные почти 40 лѣтъ назадъ, не соотвѣтствуютъ нынѣшнимъ цѣнамъ недвижимой собственности и потому помѣщики не пользуются своимъ правомъ требовать выкупа, если крестьяне не изъявляютъ согласія на дополнительный, сверхъ

выкупной ссуды, платежъ изъ собственныхъ средствъ. Крестьяне, съ своей стороны, не имѣя свободныхъ денежныхъ средствъ, неохотно идутъ на подобнаго рода соглашенія, которыя, впрочемъ, и сами помѣщики находятъ неудобными, такъ какъ при неисправности крестьянъ во взносѣ дополнительныхъ платежей, полученіе ихъ сопряжено каждый разъ съ судебнымъ процессомъ“, поэтому Тифлисскій комитетъ настаиваетъ на обязательности выкупа надѣловъ, съ правительственной субсидіей, съ увеличеніемъ правительственной оцѣнки сообразно съ ростомъ цѣнъ на недвижимости и съ возложеніемъ выкупной операціи на Крестьянскій Поземельный Банкъ.

Такимъ образомъ, въ интересахъ развитія сельско-хозяйственной промышленности края, мѣстные люди единодушно высказались за необходимость обязательнаго развода помѣщиковъ и крестьянъ съ правительственнымъ содѣйствіемъ въ полномъ объемѣ*).

Мнѣнія мѣстныхъ людей, высказанныя въ мѣстныхъ комитетахъ о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности, остались безъ вниманія; высшая власть оставалась равнодушной. Но съ лѣта 1902 г. въ Гуріи начались серьезныя аграрныя волненія, охватившія Кутаисскую и Тифлисскую губ.. Волненія не прекращались и постепенно нарастая, достигли въ 1905 г. особенной силы; временно-обязанные крестьяне отказывались поголовно уплачивать оброки за надѣльные земли — *галу*, отказывались отъ платежа арендныхъ денегъ, отказывались отъ аренды на какихъ бы то ни было условіяхъ, стали выпасать скотъ на помѣщичьихъ земляхъ, рубить помѣщичьи лѣса, чинить насилія надъ помѣщиками.

Въ 1905 г. было восстановлено намѣстничество. Намѣстникомъ Кавказа былъ назначенъ гр. Воронцовъ-Дашковъ съ широкими полномочіями. Гр. Воронцовъ-Дашковъ, ознакомившись съ положеніемъ крестьянскаго населенія, нашелъ истинную причину волненій. Во всеподданѣйшей запискѣ, съ отчетомъ за два года управленія краемъ, поданной въ 1907 г., Намѣстникъ далъ правильную характеристику экономическаго положенія крестьянскаго населенія: „неопредѣленность размѣра повинностей въ пользу помѣщика, пишетъ гр. Воронцовъ-Дашковъ, исчисля-

*) А. Кауфманъ, Сводъ мѣстныхъ трудовъ по Кавказу... Итр. 1904 г., стр. 409—503.

нихъ. Въ доляхъ урожая разнаго рода земныхъ произведеній въ натурѣ, является причиной безконечныхъ споровъ между помещиками и крестьянами, такъ какъ первые стремятся увеличить размѣръ повинностей показаніемъ урожая въ высшемъ размѣрѣ, а вторые - уменьшить этотъ размѣръ". „Въ грузинскихъ провинціяхъ безправное положеніе крестьянъ въ смыслѣ выбора наиболее удобнаго времени пользованія трудами своихъ рукъ усугубляется еще малымъ надѣломъ при несоразмѣрно высокихъ повинностяхъ". „оброкъ въ среднемъ при переводѣ на деньги по цѣнамъ хлѣба въ 60-хъ годахъ опредѣлялся въ 9 р. съ десятины т. е. быть въ моментъ установленія въ три раза болѣе самаго высокаго оброка въ Европейской Россіи (Симферопольскомъ и Феодосійскомъ у. Таврической губ.). Здѣсь экономическое положеніе большинства крестьянъ съ прекращеніемъ крѣпостной зависимости прямо ухудшилось: повинность опредѣлена въ $\frac{1}{4}$ долю урожая, а въ Кутаисской губ. для нѣкоторыхъ земель въ $\frac{1}{3}$, тогда какъ при крѣпостномъ правѣ, по свидѣтельству всеподаннѣйшей записки вел. кн. Михаила Николаевича, отъ 1 іюля 1865 г., она не составляла „вообще болѣе чѣмъ - отъ $\frac{1}{5}$ до $\frac{1}{10}$ и даже $\frac{1}{20}$ части урожая какъ съ вина, такъ и съ другихъ земныхъ произведеній". „Нынѣ при полученіи съ десятины всего 60—80 пудовъ кукурузы въ Кутаисской губ., ему (крестьянину) трудно выдѣлять помещику $\frac{1}{4}$ часть, такъ какъ самому себѣ не хватаетъ для пропитанія остающихся 45 - 60 пуд.". „Крестьянинъ ни на своемъ ничтожномъ и обременномъ повинностями надѣлѣ, ни тѣмъ менѣе на арендованной землѣ не въ силахъ вводить въ хозяйство какія либо улучшенія, въ виду полной зависимости отъ помещика, безъ согласія котораго нельзя даже собрать, какъ указано выше, урожая". поэтому гр. Воронцовъ Данковъ полагаетъ, что послѣ указа 12 XII 1904 г., манифеста 17 X 1905 г. и въ особенности указа 5 X 1906 г., объявившимъ равноправность крестьянъ оставленіе временно-обязательныхъ отношеній „не можетъ быть долѣе терпимо. вмѣстѣ съ тѣмъ только немедленная отмѣна этихъ отношеній можетъ создать почву успокоенія въ мѣстностяхъ охваченныхъ крестьянскими волненіями и предупредить возможность возникновенія такихъ же волненій въ прочихъ частяхъ Кавказа. Хотя въ крестьянскомъ движеніи... играютъ роль весьма различные факторы, но среди нихъ не послѣднее мѣсто занимаетъ зарождающійся экономически тяжелое

положеніе временно-обязанныхъ крестьянъ и хизанъ“.*)

Намѣстникъ Кавказа гр. Воронцовъ-Дашковъ далъ очень правильную оцѣнку крестьянской реформы въ Закавказьѣ. Онъ полагаетъ, что требованія дворянъ относительно условій освобожденія крестьянъ, главнымъ образомъ, въ Западномъ Закавказьѣ „не могли не оказать давленія на законопроекты главной Кавказской администраціи. Одно уже то, что послѣдняя въ разрѣшеніи этого дѣла *должна* (курсивъ подлинника) была выйти изъ предположеній дворянства, какъ исходной точки для своей работы, обусловливало необходимость принять часть этихъ предположеній;“ мѣстный Комитетъ по устройству быта крестьянъ не могъ въ своихъ уступкахъ идти слишкомъ далеко, отступать отъ началъ, положенныхъ въ основаніи Положенія 19 февраля 1861 г.. Имъ „не приняты были только явно недопустимыя претензіи помѣщиков“. Вопреки ихъ настоянію, Комитетъ по устройству быта крестьянъ увеличилъ нормы надѣловъ. Въ Тифлисской губ. коренной надѣлъ, въ 5 дес. неполивной земли или $2\frac{1}{2}$ д. поливной на дымъ—высшій надѣлъ—установленъ въ двойномъ размѣрѣ противъ коренного. Въ Кутаисской губ. коренной надѣлъ определенъ въ $1\frac{1}{2}$ дес., надѣлъ высшій втрое болѣе— $4\frac{1}{2}$ дес., за то Комитетъ пошелъ на компромиссъ съ дворянствомъ, „сохранилъ за многоземельными помѣщиками право на оставленіе въ непосредственномъ ихъ распоряженіи половину имѣнія, а за малоземельными, имѣющими въ Тифлисской губ. менѣе 60 дес., и въ Кутаисской менѣе 60 кцевъ, право оставить крестьянъ вовсе безъ надѣла. Въ отношеніи повинностей, отбываемыхъ крестьянами въ пользу помѣщиковъ, Комитетъ долю въ $\frac{1}{3}$, какъ проектировали помѣщики, понизилъ до $\frac{1}{4}$. Намѣстникъ, не можетъ не сознаться, что этотъ „компромиссъ едва ли не былъ наиболѣе отрицательнымъ изъ всѣхъ компромиссовъ, вызванныхъ необходимостью исходить при разработкѣ крѣпостной реформы изъ проекта дворянства“, именно необходимостью считаться съ домогательствами дворянства было вызвано установленіе „столь высокой повинности, какъ какъ въ дѣйствительной жизни въ то время не было никакихъ реальныхъ основаній къ такой

*) Всеподаннѣйшая записка по управленію Кавказскимъ краемъ ген. - ад.—гр. Воронцова-Дашкова, СПБ. 1907 г., стр. 24, 33—41.

нормы". Эта оцѣнка крестьянской реформы, данная гр. Воронцовымъ-Дашковымъ, весьма показательна въ томъ отношеніи, что представитель высшей власти въ край хочетъ указать и всемѣрно подчеркнуть, что въ борьбѣ, которая разгорѣлась вокругъ крестьянской реформы, власть, умѣряя домогательства дворянства, отстаивала интересы крестьянства. Однако, Намѣстникъ вынужденъ признаться, что въ этой борьбѣ власть въ извѣстныхъ предѣлахъ была беспильна, поскольку она должна была идти на компромиссы, тяжело отражавшіеся на матеріальныхъ интересахъ крестьянскаго сословія, такъ какъ проектъ реформы „въ виду возвышенія нормы надѣла получилъ видъ *болѣе соответствующій интересамъ крестьянъ*, но по существу, въ виду означенной уступки (оставленія за мало и многоземельными помѣщиками части надѣловъ, у первыхъ всѣхъ земель и лишенія крестьянъ надѣловъ, у вторыхъ оставленія въ непосредственномъ пользованіи половины имѣнія) проекту дворянъ, оставилъ дѣло почти въ прежнемъ положеніи. Реформа на такихъ основаніяхъ во всякомъ случаѣ, какъ и при проектѣ дворянъ должна была дать въ однихъ имѣніяхъ (крупныхъ) малоземельныхъ крестьянъ, а въ другихъ мелкихъ имѣніяхъ безземельныхъ". Гр. Воронцовъ-Дашковъ въ своихъ отзывахъ неустанно проводитъ мысль, что крестьянская реформа въ Закавказьѣ въ цѣломъ и частяхъ была невыгодной для крестьянскаго населенія, что основная причина крестьянскихъ волненій, охватившихъ весь край въ 1902-04 г., именно въ томъ, что реформа обидѣла крестьянъ. Намѣстникъ Кавказа гр. Воронцовъ-Дашковъ ясно представляетъ себѣ, что „во всѣхъ дѣйствіяхъ помѣщиковъ по отношенію къ надѣльной землѣ крестьянъ царилъ *полный произволъ, мѣстныя же власти находились подъ вліяніемъ помѣщиковъ*". „Безправное положеніе“ крестьянъ Закавказья „еще ухудшилось тяжелымъ экономическимъ положеніемъ, явившимся слѣдствіемъ тѣхъ законоположеній, на которыхъ были основаны временно-обязательныя отношенія: малый надѣлъ при несоразмѣрно высокихъ повинностяхъ". Эти обстоятельства и породили крупныя крестьянскія волненія, когда волнующіеся первоначально выставили требованія о пониженіи повинностей, отбываемыхъ въ пользу помѣщиковъ. Аграрныя же волненія превратились въ политическое движеніе. Въ совокупности послѣдіе крѣпостного строя, временно обязательныя отношенія, не могутъ быть болѣе терпимы, по мнѣнію На-

мѣстника сами по себѣ и какъ противорѣчащія указу 12/XII 1904 г. и манифесту 14/X 1905 г.. Выводъ, къ которому пришелъ Намѣстникъ, весьма ясенъ: „немедленная отмѣна временно-обязанныхъ отношеній, ликвидація немедленная и полная всѣхъ остатковъ крѣпостного строя*).

Работы по прекращенію временно-обязанныхъ и зависимыхъ отношеній крестьянъ и поселянъ.

Правительство понимало, что изданіемъ положеній для временно-обязанныхъ крестьянъ въ 1864 и поселянъ въ 1870—77 г. зависимыя отношенія не окончательно ликвидируются, что эти положенія имѣютъ характеръ временный, что ликвидація крѣпостного строя состоится лишь тогда, когда крестьяне выкупятъ свои надѣлы и крестьянскія натуральныя повинности будутъ переложены на деньги. Натуральныя повинности крестьянъ являлись тѣмъ печальнымъ ощутительнымъ наслѣдіемъ крѣпостного строя, которыя наиболее ярко напоминали о не расторгнутой связи между крѣпостнымъ и помѣщикомъ. Но переложеніе натуральныхъ повинностей, сведенныхъ въ единообразныя нормы, не смотря на различія географическія и климатическія, представляло значительныя трудности. въ цѣляхъ осуществленія мѣропріятія по переложенію натуральныхъ повинностей въ денежныя въ 1873 г. были изданы особые правила**).

Согласно этимъ правиламъ губернскія крестьянскія и поселянскія присутствія должны были распредѣлить губерніи по районамъ. Въ основаніи дѣленія предписывалось принимать производительность земли. Въ каждомъ отдѣльномъ районѣ за единицу оцѣнки нужно было принять средній урожай распространеннаго хлѣбнаго растенія. Средній урожай долженъ былъ быть раздѣленъ на два, въ виду принятаго двухлѣтнаго сѣвооборота, полученныя дачныя и должны были показать норму

*) Дѣло Канцеляріи Совѣта Министровъ по Намѣстничеству Е. И. В. на Кавказѣ, № 76, ч. I, 1905 г.. Записка Намѣстника съ проектомъ ликвидаціи временно-обязанныхъ отношеній, 22 ноября 1905 г., № 20,348.

**) П. 44—48 прил. къ ст. 648 Пол. Крест. Влад., изд. 1902 г.

средняго ежегоднаго урожая на одной десятинѣ. При переводѣ стоимости урожая на деньги нужно было исходить изъ среднихъ справочныхъ цѣвъ за послѣднее десятилѣтіе. Полученная цѣна или денежная стоимость урожая опредѣляла ежегодную стоимость отбываемой крестьянами помѣщикамъ натуральной повинности. Такъ какъ переложеніе натуральной повинности въ денежную не предрѣшало окончательной ликвидаціи зависимыхъ отношеній, а таковая была мыслима лишь при условіи выкупа крестьянскихъ надѣловъ, то естественно переводъ натуральныхъ повинностей въ денежную являлся лишь подготовительной ступенью. Для выкупа крестьянами надѣловъ предписывалось указанными правилами полученную денежную стоимость натуральныхъ повинностей капитализировать изъ 6⁰/₀.

Исполнявшій должность Намѣстника Кавказа ген.-ад. кн Меликовъ предписалъ этими правилами руководствоваться лишь въ губерніяхъ Эриванской, Бакинской, Елисаветпольской и части Тифлисской. Губернія Кутапская и въ значительной части Тифлисская были исключены изъ дѣйствія этихъ правилъ, что значительно суживало основное заданіе окончить съ временнымъ положеніемъ о крестьянахъ и вопросъ о ликвидаціи обязательныхъ отношеній откладывался на неопредѣленное время. Однако, при переходѣ къ практическому осуществленію правилъ о переложеніи натуральныхъ повинностей въ денежную обнаружилось, что денежная повинность, а равно выкупныя цѣны за землю непомерно высоки, и онѣ нисколько не могли улучшить положенія крестьянскаго населенія. Такъ, въ Тифлисской губ., въ мѣстахъ дѣйствія Положенія 14 Мая 1870 г., натуральная повинность составляла $\frac{1}{10}$ часть урожая, капитализированная выкупная стоимость десятины 60 р. 50 к., въ Бакинской губ. — 69 р., Эриванской — 122 р., Елисаветпольской — 202 р.

Губернскія присутствія закончили свое изслѣдованіе въ 1876 г. На разработку всего дѣла Главное Управленіе Намѣстника Кавказскаго употребило четыре года. Въ это время производилось изслѣдованіе урожайности земель для проверки правилъ 1873 г. Изслѣдованіе еще убѣдительнѣе показало, что исчисленіе выкупныхъ цѣвъ по правиламъ 1873 г. даетъ весьма высокія выкупныя цѣны за землю. Стало очевиднымъ, что пользованіе правилами 1873 г. невозможно, что необходимо изыскать другія основанія для исчисленія выкупной стоимости

крестьянскихъ надѣловъ. Новыя основанія были найдены: полевые земли были раздѣлены на три разряда по качеству, т. е. производительности на 1) высшій, 2) средній и 3) низшій. На земли первой группы—высшаго качества—была назначена цѣна въ размѣрѣ 60% по отношенію къ цѣнамъ огородныхъ земель, а за эти угодія выкупныя цѣны установлены посредствомъ капитализаціи денежнаго оброка изъ 6%, уплачиваемаго, поселянами за эти угодія въ мюлькодарскихъ имѣніяхъ.

Основаніемъ такого исчисленія было то, что въ Тифлисской губерніи стоимость полевыхъ земель опредѣлена въ размѣрѣ 60% по отношенію къ усадебной землѣ (выкупная стоимость усадебной 100 р., лучшей полевой земли 60 р.). По такой оцѣнкѣ выкупная стоимость полевой земли перваго разряда въ Эриванской губ. опредѣлена въ 53 р., Бакинской—43 р., Елисаветпольской—42 р.

При исчисленіи выкупной стоимости земель средняго качества принято, что бекамъ была разрѣшена подесятинная повинность въ 30 к., $\frac{1}{40}$ частью средняго урожая. Весь оброкъ, равный $\frac{1}{10}$ части урожая съ десятины былъ опредѣленъ арифметически: 30 коп. = $\frac{1}{40}$ урожая, слѣдовательно $\frac{1}{10}$ въ четыре раза болѣе т. е. 1 р. 20 коп., оброкъ въ $\frac{1}{30}$ урожая = 1 р. 60 к., капитализація этого оброка + подесятинная денежная повинность составила въ Эриванской губ. 26 р. 66 к., Елисаветпольской и Бакинской 25 р.

Выкупная стоимость земель низшаго достоинства опредѣлялась слѣдующимъ образомъ: при исчисленіи было принято, что въ Тифлисской и Кутаисской губ. земли были раздѣлены на низшія и высшія по производительности. Для опредѣленія выкупной стоимости земель низшаго разряда было принято дѣленіе на земли высшей и низшей категоріи. Оброкъ съ присоединеніемъ подесятинной денежной платы былъ выведенъ въ размѣрѣ 85 к., выкупная цѣна въ 14 р. Выкупная стоимость земель, опредѣленная по новому основанію, оказалась значительно ниже, нежели стоимость, исчисленная по правиламъ 1873 г.

Губернскимъ присутствіямъ Эриванскому, Бакинскому, Елисаветпольскому было предложено высказаться относительно новыхъ расцѣнокъ (Кутаисское не запрашивалось, такъ какъ въ губерніи поселянъ совершенно не было, а исчисленіе выкупныхъ цѣнъ было принято только въ отношеніи тѣхъ губер-

ній, въ которыхъ дѣйствовало Поселянское Положеніе 14 мая 1870 г.). Присутствія полагали, что 1) примѣненіе новыхъ основаній переложенія натуральныхъ повинностей въ денежную и исчисленія выкупной стоимости крестьянскихъ надѣловъ исполнѣ цѣлесообразно, 2) выведенныя нормы оброковъ подтверждаются мѣстными провѣрками губернскихъ Присутствій, 3) правила признаны практически удобными при исполненіи. Одно только Тифлисское Присутствіе признало болѣе цѣлесообразнымъ держаться правилъ 1873 г., непригодность которыхъ и вызвала необходимость изысканія новыхъ способовъ исчисленія выкупныхъ цѣнъ.

Въ 1884 г. Совѣтъ Главноначальствующаго на Кавказѣ разсматривалъ дѣло о переложеніи натуральныхъ повинностей въ денежные и о выкупѣ надѣловъ, и все дѣло было препровождено 30 іюля 1885 г. въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ для окончательнаго утвержденія. Черезъ 12 мѣсяцевъ Министерство возвратило проектъ съ заключеніями Министровъ Финансовъ и Государственныхъ Имуществъ Главноначальствующему кн. Голицыну, который передалъ проектъ на новое обсужденіе губернскимъ по крестьянскимъ и поселянскимъ дѣламъ присутствіямъ. При этомъ было указано, что проектъ выкупныхъ цѣнъ надѣловъ долженъ распространиться не только на поселянъ, но и на помѣщичьихъ крестьянъ. Отзывы оказались нѣсколько неожиданными. Присутствія, кромѣ Елисаветпольскаго, настаивали, согласно указаніямъ Министерствъ Внутреннихъ Дѣлъ, Финансовъ, Государственныхъ Имуществъ, на большей цѣлесообразность оцѣнки по правиламъ 1873 г., хотя передъ этимъ признали непрактичность и непригодность этихъ правилъ.

Однако кн. Голицынъ высказался за необходимость отмѣны правилъ 1873 г., такъ какъ они на опытѣ дали высокія и несогласованныя по районамъ выкупныя цѣны. Министерство Внутреннихъ Дѣлъ въ 1904 г., *черезъ семь лѣтъ*, все же настаивало на необходимости пользованія и примѣненія правилъ 1873 г., но и разрѣшило обсудить ихъ въ Совѣтѣ Главноначальствующаго съ участіемъ представителя Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и мѣстныхъ свѣдущихъ лицъ. Въ 1904 г. совѣщаніе состоялось, послѣ чего все дѣло было обратно отправлено въ Министерство Внутреннихъ дѣлъ. Съ учрежденіемъ Намѣстничества возвращено на заключеніе Намѣстника.

Такимъ образомъ, дѣло чрезвычайной важности—по лик-

видаціи зависимыхъ отношеній—затянулось не болѣе какъ на 32 года. Проектъ переложенія выкупныхъ платежей переходилъ изъ вѣдомства въ вѣдомство и канцелярская волокита далеко отодвинула дѣло живое, важное и нужное. Въ этой любопытной исторіи знаменательно то, что ни центральная, ни мѣстная власть не проявляли должнаго вниманія къ крестьянскому сословію.

а) *Первый проектъ гр. Воронцова-Дашкова о ликвидаціи крепостныхъ отношеній.*

Гр. Воронцовъ-Дашковъ, вскорѣ по прибытіи на мѣсто своего новаго служенія, почти въ разгаръ аграрныхъ волненій, охватившихъ все Закавказье, особенною силой захватившихъ западное Закавказье, подготовилъ проектъ реформы или окончательной ликвидаціи зависимыхъ и крепостныхъ отношеній. Гр. Воронцовъ-Дашковъ находить, что временно-обязательныя отношенія къ помѣщикамъ, признаны самой кавказской администраціей „совершенно несоотвѣтственными“ и противорѣчащими началамъ, возвѣщеннымъ въ Высоч. Ук. 12 дек. 1904 г. и Манифестѣ 17 окт. 1905 г. „*Канцелярскія работы* (работы по выкупу надѣльныхъ земель) не имѣли для крестьянъ никакого реального значенія и за 40 л. не было издано ни одного законоположенія (кромя закона о хизанахъ), которое измѣнило бы ихъ положеніе къ лучшему“. Крестьяне „могли сознавать только полное отсутствіе заботливости о ихъ нуждахъ высшаго правительства“. Крестьянскія волненія на аграрной почвѣ перешедшія въ чисто политическое движеніе, окончательно убѣждаютъ Гр. Воронцова-Дашкова въ томъ, что дальнѣйшее существованіе зависимыхъ отношеній совершенно недопустимо. Реформа должна быть произведена, но на какихъ основаніяхъ? „Выкупъ надѣловъ съ возложеніемъ на крестьянъ уплаты выданной ссуды за надѣлы въ формѣ выкупныхъ платежей не можетъ быть осуществленъ уже потому, что за воспослѣдованіемъ Высоч. Манифеста 3 ноября 1905 г. отмѣнены выкупные платежи для всѣхъ крестьянъ, земли которыхъ издавна состояли въ ихъ пользованіи, а на Кавказѣ, въ Гуріи, Имеретіи, Мингреліи и Грузіи крестьяне по отношенію къ землѣ имѣютъ тѣ же права, что и коренное населеніе русскихъ губерній; что же касается губерній Эриванской, Елисаветпольской, Бакинской, части Тифлисской, Дагестана и Закатальскаго округа, то поселеніе до воспослѣдованія Высоч. указа 6/XII 1846 г., несмотря на

то, что земля по мусульманскимъ понятіямъ, принадлежитъ государству, являлись фактическими владѣльцами земли и не были ограничены ничѣмъ въ ея распоряженіи, уплата же повинностей въ пользу бековъ и агаларовъ не была оброкомъ имъ, какъ владѣльцамъ земли, а государственнымъ поземельнымъ налогомъ въ уплату бекамъ и агаларамъ за ихъ административно-полицейскія функціи“.

Съ формальной стороны на крестьянское ссловіе должно быть распространено дѣйствіе объ отмѣнѣ выкупныхъ платежей. Тождественность условій должна породить тождественность и послѣдствій. Выкупъ крестьянскихъ повинностей долженъ быть произведенъ безотлагательно. Таково мнѣніе гр. Воронцова-Дашкова, но для него возникалъ въ 1905 г. сложный вопросъ, кто долженъ выкупать повинности и землю. Гр. Воронцовъ-Дашковъ на этотъ вопросъ даетъ вполне исчерпывающій по ясности отвѣтъ: „съ точки зрѣнія крестьянъ Закавказья переходъ ихъ съ повинностей въ пользу помѣщиковъ на выкупъ былъ бы принятъ ими, какъ мѣра по отношенію къ нимъ въ высшей степени несправедливая, такъ какъ для крестьянъ совершенно безразлично, кому уплачивали они повинности, а за время существованія обязательныхъ отношеній они деньгами и долями урожая внесли, переводя все на деньги, суммы, превышающія выкупные платежи внутреннихъ губерній“. Что крестьяне не перешли до этого времени на выкупъ, то это „не можетъ быть имъ поставлено въ вину“, такъ какъ такого перехода они не могли сдѣлать въ Тифлисской и Кутаисской губ. безъ согласія помѣщика. въ другихъ губерніяхъ, въ области дѣйствія Поселянскаго положенія, былъ „фактически невозможенъ, такъ какъ равносильнъ былъ полному разоренію крестьянъ“, ибо выкупная оцѣнка стоимости земель по правиламъ 1873 г. „дала несообразно высокую стоимость за десятину“. Изъ всего этого гр. Воронцовъ-Дашковъ дѣлаетъ заключеніе: „единственная причина того, что обязательная выкупная операція не была своевременно проведена на Кавказѣ, падаетъ на высшія центральныя установленія, гдѣ проекты по этому вопросу Кавказской администраціи лежали годами безъ разсмотрѣнія (проектъ о переложеніи натуральныхъ повинностей на деньги кн. Дондукова-Корсакова, представленный въ 1885 г., былъ возвращенъ въ 1897)“. Такимъ образомъ, „прекращеніе обязательныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ,

съ отпущеніемъ всякихъ повинностей въ ихъ пользу, должно совершиться безъ перевода крестьянъ на выкупъ, что является не уступкой требованіямъ какихъ либо крайнихъ партій, а вытекающею изъ положенія всего этого дѣла прямою справедливостію“. Признавая необходимымъ безвозмездное отчужденіе крестьянскихъ надѣловъ, гр. Воронцовъ-Дашковъ не упускаетъ изъ виду и необходимости обезпеченія интересовъ помѣщиковъ.

Воронцовъ-Дашковъ находитъ, что провести переводъ крестьянъ на выкупъ безвозмездно нельзя, „безъ уплаты помѣщикамъ и владѣльцамъ вознагражденія за утрату ими правъ на тѣ повинности, которыя вносили имъ крестьяне за отведенныя въ ихъ пользованіе надѣлы. Хотя продолжительность срока уплаты этихъ повинностей, при высокихъ размѣрахъ, и является для крестьянъ основаніемъ утверждать, что ими полностью погашена стоимость надѣльной земли, тѣмъ не менѣе для помѣщиковъ и владѣльцевъ есть также полное основаніе требовать, на основаніи законовъ, регулирующихъ прекращеніе обязательныхъ отношеній крестьянъ, уплаты имъ изъ казны вознагражденія за отходящія въ собственность крестьянъ земли, за пользованіе которыми до сего времени они получали опредѣленный доходъ въ видѣ денежной и натуральной повинности“. Вознагражденіе помѣщиковъ и владѣльцевъ мотивируется тѣмъ, что доходъ съ земли „составляетъ все ихъ достояніе въ настоящее время, такъ какъ доли собственной земли ими давно проданы, или перешли по раздѣлу въ другія руки; въ поселянскихъ же имѣніяхъ лицъ невысшаго сословія подъ надѣльные земли стошла почти вся площадь имѣній.“ Сумма, подлежащая уплатѣ помѣщикамъ и владѣльцамъ, Намѣстникомъ опредѣляется въ 27.400.000 р. Переводъ крестьянъ и поселянъ въ разрядъ крестьянъ собственниковъ долженъ произойти немедленно. Выдача помѣщикамъ и владѣльцамъ вознагражденія немедленно произведена не можетъ быть, въ виду трудности исчисленія размѣровъ вознагражденія. А такъ какъ для большинства помѣщиковъ и владѣльцевъ доходы съ надѣльныхъ земель являются единственнымъ источникомъ, то возникалъ вопросъ, какъ обезпечить помѣщиковъ до выдачи вознагражденія. Гр. Воронцовъ Дашковъ и предполагаетъ, по аналогіи съ выкупомъ крестьянъ, состоящихъ на великороссійскомъ и малороссійскомъ положеніяхъ (Выс. Утв. Положеніе 28^{II} XII 1881 г., Полное собраніе

законовъ ст. 575) выдавать помѣщикамъ авансы въ размѣрѣ не свыше 5% нормы высшаго вознагражденія съ разрѣшенія Намѣстника.

Безвозмездное отчужденіе надѣловъ не представляется гр. Воронцову-Дашкову способнымъ устранить существованія „неравномѣрнаго землепользованія крестьянъ и поселянъ всѣхъ категорій и существованія крестьянъ и поселянъ безземельныхъ, въ томъ числѣ кочевяпковъ“, поэтому должны быть приняты „мѣры для обезпеченія крестьянъ землею въ достаточномъ количествѣ“. „Надѣльный земельный фондъ, и предоставленный на правѣ полной собственности, не можетъ удовлетворить крестьянскую нужду въ землѣ и крестьяне по прежнему принуждены будутъ прибѣгать къ арендѣ частновладѣльческихъ земель на условіяхъ, съ каждымъ годомъ становящихся для крестьянъ болѣе тягостными“. Намѣстнику представляется въ виду этого необходимымъ войти „въ детальное разсмотрѣніе земельного положенія каждаго отдѣльнаго селенія, опредѣлитель условія, на основаніи которыхъ, при недостаточности находящейся въ распоряженіи крестьянъ земли, возможно расширить площадь ихъ землевладѣнія, причемъ это расширеніе должно быть произведено или путемъ надѣленія ихъ землею изъ числа свободныхъ казенныхъ земель, или приобрѣтеніемъ за счетъ Крестьянскаго Банка частновладѣльческихъ земель, удовлетворяющихъ условіямъ землеустройства крестьянъ, для чего дѣятельность Кавказскаго Отдѣленія Крестьянскаго Банка должна быть строго согласована съ интересами землеустройства малоземельныхъ и безземельныхъ крестьянъ“.*)

Гр. Воронцовъ-Дашковъ выступилъ со смѣлымъ и опаснымъ по условіямъ времени планомъ, защищая проектъ отчужденія надѣловъ безъ всякихъ платежей со стороны крестьянъ и ставя проектъ реформы въ связь съ необходимостью расширенія крестьянскаго землевладѣнія. Намѣстникъ Кавказа по существу предлагалъ „революціонный“ проектъ реформы, не имѣвшій прецедента.

Главноуправляющій землеустройствомъ и земледѣліемъ

*) Дѣло Канцеляріи Совѣта Министровъ по Намѣстничеству Е. И. В. на Кавказѣ, № 76, ч. I. Записка Намѣстника, 18/II 1905, № 3487 Отнош. Управляющаго дѣлами Комитета Министровъ бар. Нольде, 24 XII 1905, гр. Витте, Кутлеру, Шипову №№ 190, 191, 192.

Н. Кутлеръ вполнѣ раздѣлялъ точку зрѣнія гр. Воронцова-Данкова и онъ полагалъ, что зависимыя и временно-обязательныя отношенія „подлежали немедленному прекращенію“, что „чрезмѣрная длительность этихъ отношеній, затянувшихся въ значительной мѣрѣ по винѣ правительства, а равно особенная тяжесть ихъ для зависимаго населенія, по сравненію съ тѣми повинностями, которыми были обложены на непродолжительное переходное время бывшіе помѣщичьи крестьяне во всѣхъ прочихъ мѣстностяхъ Имперіи, создаютъ вполнѣ достаточныя основанія для отмѣны ихъ безъ всякаго со стороны крестьянъ выкупа и съ принятіемъ вознагражденія владѣльцевъ за таковую отмѣну всецѣло на счетъ Государственнаго Казначейства“. Всецѣло присоединяется Н. Кутлеръ „къ мысли о необходимости исчислить вознагражденіе владѣльцамъ за отмѣну отбываемыхъ въ ихъ пользу повинностей временно-обязаннаго и зависимаго населенія въ возможно умѣренныхъ размѣрахъ, не считаясь съ явно преувеличенными притязаніями самихъ владѣльцевъ, столь долго затруднявшими прекращеніе зависимости ихъ отъ упомянутаго населенія. Такое отношеніе къ сказаннымъ притязаніямъ представляется тѣмъ болѣе справедливымъ, что кавказскіе помѣщики и владѣльцы уже нѣсколько лѣтъ находятся, благодаря затяжкѣ временно обязанныхъ отношеній крестьянъ, въ такомъ привилегированномъ положеніи, которое помѣщики въ Европейской Россіи давно уже утратили“.

Относительно предложенія Намѣстника Кавказскаго объ обращеніи свободныхъ казенныхъ земель и части лѣсовъ для устройства безземельныхъ и малоземельныхъ крестьянъ Закавказья безъ различія наименованія, Н. Кутлеръ указалъ, что проектъ предрѣшаетъ рѣшеніе такого вопроса, который „правильнѣе было бы отложить до созыва Государственной Думы, хотя бы въ тѣхъ видахъ, что послѣдняя можетъ пайти необходимымъ использовать вышеупомянутый земельный фондъ въ интересахъ не только мѣстнаго населенія, но и русской колонизаціи края“.*)

Министръ Финансовъ И. Шинковъ также вполнѣ раздѣлялъ мнѣніе Намѣстника „о необходимости немедленнаго прекращенія зависимыхъ отъ помѣщиковъ и другихъ владѣльцевъ от-

*) Дѣло № 76, г. I, Отношеніе Г-щаго Землеустройствомъ и земледѣліемъ къ бар. Нольде, отъ 6/I 1906 г., № 13.

ношеній крестьянскаго и поселянскаго населенія Кавказскаго края“, „безъ всякаго со стороны крестьянъ выкуна“. Министръ находитъ необходимымъ назначить помѣщикамъ и владѣльцамъ возможно скромное вознагражденіе за отходящіе надѣлы, полагая, что въ виду запозданія реформы и высокихъ повинностей, помѣщики использовали привилегированное положеніе, только Шиповъ не находитъ возможнымъ согласиться на выдачу помѣщикамъ и владѣльцамъ проектированныхъ Намѣстникомъ авансовъ съ 1 января 1906 г. въ виду стѣпеннаго положенія государственнаго казначейства и отсутствія въ государственной росписи какихъ либо кредитовъ для удовлетворенія подобнаго расхода.*)

На замѣчанія Министра Финансовъ и Главпоуправляющаго землеустройствомъ отозвался гр. Воронцовъ-Дашковъ. Онъ настаивалъ на скорѣйшей ликвидаціи крѣпостныхъ отношеній, „такъ какъ только съ осуществленіемъ намѣченныхъ мѣропріятій крестьянское населеніе края можетъ увѣряться въ дѣйствительной заботливости правительства къ законнымъ пуждамъ этого населенія“.

Гр. Воронцовъ-Дашковъ протестуетъ противъ отзыва названныхъ представителей вѣдомствъ относительно того, что отмена повинностей, имѣющихъ по историческому происхожденію характеръ не столько поземельныхъ повинностей, сколько вознагражденія высшаго класса за труды по управленію или даши завоевателю, должна послѣдовать безъ всякаго вознагражденія владѣльцамъ и обществамъ, получающимъ эти повинности. Этотъ вопросъ касался главнымъ образомъ мусульманскаго населенія и исключительно Дагестана и Закатальскаго округа. Для Гр. Воронцова-Дашкова „несомнѣнно, что отмена повинностей въ мусульманскихъ мѣстностяхъ безъ вознагражденія бековъ и кенгелевладѣльцевъ, можетъ повести къ столь серіознымъ послѣдствіемъ, что расходы по усмиренію населенія этихъ областей, не говоря уже объ экономическомъ разореніи, которое явится неизбѣжнымъ послѣдствіемъ подобнаго усмиренія, значительно превысятъ суммы, исчисленныя для вознагражденія этой категоріи владѣльцевъ (Дагестанъ и Закатальскій округъ 1.500.000 р.)“. Намѣстникъ хочетъ разрѣшить принципиальный вопросъ о воз-

*) *ibid.* Отношеніе Министра Финансовъ къ бар. Нольде, отъ 16/I 1906 г., № 415.

награжденіи бековъ, детальнѣе вопросъ о размѣрахъ вознагражденія имъ отложить до рѣшенія вообще дѣла о размѣрахъ вознагражденія владѣльцевъ въ другихъ частяхъ края. Что же касается отсрочки выдачи авансовъ владѣльцамъ и помѣщикамъ, то Намѣстникъ считаетъ, что всякая отсрочка поставитъ владѣльцевъ въ затруднительное матеріальное положеніе, въ виду потери правъ на отбываемыя повинности, единственного источника ихъ обезпеченія.*)

Министерство Финансовъ и Главное Управленія Земледѣлія и Землеустройства разошлись съ Намѣстникомъ въ существенномъ вопросѣ: Намѣстникъ предполагалъ, что будетъ изданъ Именной Высочайшій Указъ Правительствующему Сенату о прекращеніи зависимыхъ отношеній крестьянъ и поселянъ къ помѣщикамъ и владѣльцамъ въ Закавказскомъ краѣ. Указанныя вѣдомства высказались за то, чтобы окончательныя нормы вознагражденія были назначены Государственной Думой, которая установитъ способъ укрѣпленія земель за крестьянами на правѣ собственности, чтобы выдачи помѣщикамъ и владѣльцамъ 5% на причитающееся имъ вознагражденіе имѣли значеніе не авансовъ, а уплаты процентовъ на капитальную сумму ихъ вознагражденія. Намѣстникъ полагалъ, чтобы „этотъ несомнѣнный шагъ по умиротворенію мѣстнаго сельскаго населенія оказался не результатомъ самостоятельнаго разсмотрѣнія вопроса, а непосредственнымъ проявленіемъ Монархией заботливости объ удовлетвореніи этой настоятельной потребности Кавказскаго края“. Совѣтъ министровъ не раздѣлилъ точки зрѣнія гр. Горонцова-Дашкова о томъ, чтобы ликвидація временно-обязанныхъ и зависимыхъ отношеній послѣдовала отъ Монарха. Совѣтъ находитъ, что дѣло возбужденное Намѣстникомъ очень сложное, потребуетъ большихъ расходовъ отъ казны, поэтому разрѣшеніе такого сложнаго дѣла можетъ быть и должно быть произведено въ при всестороннемъ и внимательномъ обсужденіи. Предположенія Намѣстника о растленіи дѣла на двѣ части съ немедленнымъ прекращеніемъ на Кавказѣ обязательныхъ отношеній между сельскими обывателями и помѣщиками путемъ изданія именного указа и обсужденіемъ затѣмъ самаго порядка осуществленія этой реформы при участіи вновь образованныхъ

*) Дѣло № 76, г. I, Отношеніе Намѣстника къ бар. Э. Нольде отъ 14/II 1906 г., № 2955.

законодательныхъ установленій представляло бы, по мнѣнію Совѣта Министровъ, то важное неудобство, что дѣло поступило бы въ Государственную Думу въ принципъ уже предрѣшеннымъ“. Совѣтъ Министровъ, относясь съ сочувствіемъ къ предложенію Намѣстника о ликвидаціи крѣпостныхъ и зависимыхъ отношеній, все же полагаетъ осуществить реформу гр. Воронцова-Дашкова „по предварительномъ ея обсужденіи въ законодательномъ порядкѣ“; съ заключеніемъ Совѣта Министровъ согласился Николай II.

Въ личномъ обращеніи отъ 17 іюля 1906 г. Николаю II гр. Воронцовъ-Дашковъ подробно мотивировалъ еще разъ свой проектъ. Въ этомъ обращеніи онъ исходитъ изъ трехъ основныхъ преимущественно: 1) крестьяне уже оплатили стоимость надѣла, 2) при проектированномъ свыше обновленіи всего строя управленія нетерпимы крѣпостныя и зависимыя отношенія; 3) политическія соображенія прекратить обязательныя отношенія безъ вознагражденія экономически слабаго дворянства невозможно, тѣмъ болѣе, что крестьянскія волненія очень подрывали благосостояніе помѣщиковъ и въ то же время способствовали распространенію среди грузинскаго дворянства *автономическихъ тенденцій*, обѣщающихъ имъ въ послѣдствіи возможность поставить мѣстныхъ крестьянъ еще въ болѣе зависимое положеніе“. „Не смотря на всю легкомысленность этой идеи“, она, по мнѣнію гр. Воронцова-Дашкова, заслуживаетъ вниманія, „такъ какъ указываетъ на опасность возбужденія недовольства среди высшихъ классовъ инородческаго населенія, могущихъ привить идею автономіи и къ единоплеменному крестьянству, хотя, конечно, и не въ пользу себѣ, но во вредъ русскимъ интересамъ“. Упраздненіе зависимыхъ отношеній личнымъ указомъ Императора поддается гр. Воронцову-Дашкову „чисто политическимъ соображеніемъ“, ибо было бы „предусмотрительнѣе, чтобы проектируемая мѣра получила осуществленіе по инициативѣ самаго монарха, а не вслѣдствіе заявленія мѣстныхъ представителей въ Государственной Думѣ“. „Необходимо, чтобы населеніе Кавказа знало, что оно за оказанное добро должно быть благодарно только царю, а не своимъ представителямъ. Къ счастью, въ Думѣ не было поставлено и слѣдуетъ предупредить возможность обсужденія его въ Думѣ. Нельзя давать поводъ представителямъ народа возбуждать упрёки по адресу Правительства, какъ бы забывшаго нужды

населенія цѣлаго края и почему то обдѣлившаго его по сравненію съ населеніемъ другихъ частей Имперіи“. Подходящимъ кажется г. Воронцову-Дашкову изданіе Высочайшаго Указа еще потому, что Государственная Дума распущена на 7 мѣсяцевъ и разрѣшеніе вопроса слишкомъ долго затянется. 15 августа 1906 г. Совѣтъ Министровъ еще разъ обращается къ проекту гр. Воронцова-Дашкова при значительно измѣнившихся политическихъ условіяхъ. Государственная Дума перваго созыва была распущена. Власть стала въ явную оппозицію страѣ, измѣнились и настроенія въ Совѣтъ Министровъ. Находить, что „прекращеніе зависимыхъ отношеній крестьянъ къ владѣльцамъ и укрѣпленіе отдѣльных земель въ собственность крестьянъ, не можетъ не вызвать всеобщаго сочувствія и едва ли какое либо законодательное учрежденіе рѣшилось бы впослѣдствіи возстановить подобную зависимость. Но ограничиться только указанною сторопою дѣла и вовсе не опредѣлять пынѣ, вознаграждаются ли помѣщики и владѣльцы Закавказскаго края за утрачиваемыя ими права на землю, а также въ какомъ размѣрѣ и изъ какого источника будетъ производиться имъ вознагражденіе“, по мнѣнію Совѣта, недопустимо. „Практически это было бы равносильно обязательной отдаче крестьянамъ владѣльческой земли, находящейся въ ихъ пользованіи, въ собственность даромъ, безъ выкупа“, „что составило бы само по себѣ крайне опасный прецедентъ и въ концѣ разорило бы землевладѣльческое сословіе въ Закавказьѣ, такъ какъ по истеченіи извѣстнаго времени возстановленіе правъ землевладѣльцевъ на вознагражденіе было бы крайне затруднительно“. По мнѣнію Совѣта, законопроектъ долженъ быть внесенъ отъ Верховнаго Имени въ Законодательныя учрежденія и никакихъ попытокъ разрѣшенія всего вопроса въ видѣ временной мѣры не должно быть. Совѣтъ Министровъ раздѣляетъ соображенія Намѣстника о тяжеломъ положеніи крестьянскаго сословія въ Закавказьѣ и въ свою очередь предлагаетъ переводъ „нынѣ же крестьянъ Закавказскаго края съ надѣльных натуральных на денежный оброкъ, по пониженной расцѣнкѣ, сообразно цѣнамъ на земледѣльческія произведенія, существовавшія въ пору изданія Закавказскихъ крестьянскихъ положеній, при прекращеніи личной зависимости крестьянъ и установленіи временно-обязательныхъ ихъ отношеній“. Совѣтъ Министровъ не находилъ возможнымъ проводить проектъ Намѣстника

путемъ изданія Именного Высочайшаго Указа на имя сената, не допускалъ возможности провести законопроектъ въ порядкѣ 87 ст. основныхъ законовъ. Совѣтъ Министровъ находить вполне возможнымъ провести переводъ крестьянъ и поселянъ съ надѣльных натуральных повинностей на денежный оброкъ въ порядкѣ той же 87 ст., ибо „мѣра эта, существенно облегчая положеніе крестьянъ и обезпечивая имущественные интересы владѣльцевъ, ни чѣмъ не связывала бы казну“. Николай II согласился съ Совѣтомъ Министровъ. Въ дѣйствительности оппозиція Совѣта Министровъ проекту Намѣстника Кавказа заключалась въ томъ, что Совѣтъ Министровъ не могъ по существу принять столь рѣшительную мѣру, какъ безвозмездное отчужденіе надѣловъ крестьянамъ. При первоначальномъ разсмотрѣніи проекта Намѣстника 4 апрѣля 1907 г. Совѣтъ Министровъ не касался самаго существа проекта, имѣлъ сужденіе, лишь о формальной сторонѣ дѣла: провести законопроектъ черезъ законодательныя учрежденія или посредствомъ Высочайшаго указа. Въ засѣданіи 15 августа эта формальная сторона также занимала Совѣтъ Министровъ, но она имѣла второстепенное значеніе, ибо Совѣтъ высказалъ свое принципиальное сужденіе: Совѣтъ находить, что возложеніе расходовъ по выкупу надѣловъ всецѣло на казну будетъ для нея непосильнымъ бременемъ и предложилъ переводъ натуральных повинностей крестьянъ на денежный оброкъ, проще на выкупъ. Въ этомъ предложеніи и сказалось коренное расхожденіе по основному положенію проекта ликвидаціи обязательныхъ и зависящихъ отношеній между Намѣстникомъ и Совѣтомъ Министровъ. Последний отвергъ то, что составляло сущность проекта г-ра Воронцова-Дашкова. Совѣтъ Министровъ не соглашается съ предложеніемъ о переводѣ крестьянъ на выкупъ безъ матеріальнаго съ ихъ стороны участія въ этомъ дѣлѣ.

Проектъ г-ра Воронцова-Дашкова не дошелъ до Государственной Думы, остался проектомъ.

5) Проектъ 34 членовъ Государственной Думы о ликвидаціи зависящихъ и обязательныхъ отношеній въ Закавказьѣ.

За подписью 34 (30) членовъ лѣваго крыла 15/XII 1908 г. въ Государственную Думу былъ внесенъ проектъ закона о ликвидаціи крѣпостныхъ отношеній въ Закавказьѣ. 34 члена полагаютъ, что, такъ „называемая крѣпостная реформа на Кавказѣ преслѣдовала цѣль ничего общаго съ крестьянской свобо-

дой или благосостояніемъ не имѣющія. Этими цѣлями были: укрѣпленіе политическаго господства въ краѣ бюрократіи посредствомъ закабаленія владѣльцамъ крестьянскаго трудового населенія (чѣмъ имѣлось въ виду, выражаясь языкомъ подлинныхъ официальныхъ бумагъ „облегчить управление краемъ“) и упрощеніе крупнаго *барщиннаго* (курсивъ подлинника) хозяйства, требовавшаго обезпеченія себя постояннымъ контингентомъ дешевыхъ рабочихъ рукъ. На мѣсто *фиктивного* (курсивъ подлинника) юридическаго раскрѣпощенія крестьянъ крѣпостная реформа на Кавказѣ создавала сложную систему всесторонняго политическаго и соціальнаго закрѣпощенія трудовой массы командующимъ сословіямъ и командующимъ классамъ“. „Крѣпостная реформа на Кавказѣ имѣла цѣлью привести въ систему неорганизованное до той поры господство крупнаго барщиннаго хозяйства надъ мелкими производителями т. е. трудовымъ крестьянствомъ. Достигнуто это было путемъ закабаленія крестьянъ владѣльцамъ, для чего былъ произведенъ дѣйствительно величайшій въ соціальной исторіи Кавказа *актъ экспропріаціи народнаго земельного фонда въ пользу владѣющаго сословія*“. Записка 34 членовъ посвящена доказательству высказанныхъ основныхъ положеній, которые сводятся къ слѣдующимъ:

1) Мѣропріятія правительства въ Закавказьѣ по крестьянскому вопросу ничего общаго не имѣли съ обѣщаннымъ крестьянамъ и узаконеннымъ въ Манифестѣ и Положеніи 19/II юридическимъ и экономическимъ освобожденіемъ крестьянъ отъ помѣщичьей кабалы.

2) Крѣпостная реформа сопровождалась въ восточномъ Закавказьѣ массовой, въ западномъ (Грузіи) частичной экспропріаціей земельного фонда въ пользу землевладѣльцевъ.

3) Обезземеленіе и разореніе крестьянъ.

4) Реформа въ западномъ Закавказьѣ (Грузіи) удвоила или утроила повинности крестьянъ.

5) Крестьянская реформа оставила, не смотря на упомянутыя помѣщикамъ выкупныя деньги за души крестьянъ (отъ 25 до 50 р.), почти неприкосновенной личную или вѣрнѣе юридическую зависимость крестьянъ отъ помѣщиковъ. Надѣлила послѣднихъ всевозможными правами въ экономическаго принужденія обязанныхъ крестьянъ тянуть свою подневольную кабальную лямку.

6) Выкупъ крестьянскихъ надѣловъ, вопреки Положенія

1861 г., поставилъ реформу въ зависимость отъ согласія помѣщиковъ и рядомъ мѣръ затруднилъ этотъ выкупъ и увѣковѣчилъ зависимость крестьянъ отъ помѣщиковъ.

7) Немедленная ликвидація, безъ всякаго вознагражденія помѣщиковъ, обязательныхъ отношеній, сохранившихся по винѣ помѣщиковъ, иолучившихъ отъ крестьянъ удесятеренную стоимость надѣловъ по винѣ правительства, 50 лѣтъ поддерживавшаго противозаконную и противонародную политику въ крестьянскомъ вопросѣ на Кавказѣ.

Основные положенія записки 34 членовъ Государственной Думы фактически раздѣлялись своевременно и Намѣстникомъ, который въ проектѣ прекращенія обязательныхъ отношеній въ 1905 г. полагалъ, что домогательства дворянъ въ моментъ осуществленія крестьянской реформы оказали давленіе на законопроектъ главной Кавказской администраціи, благодаря чему „крестьянская реформа должна была дать въ крупныхъ имѣніяхъ малоземельныхъ крестьянъ, а въ мелкихъ безземельныхъ“. Во всеподданнѣйшей запискѣ въ 1907 г. Намѣстникъ развили эту мысль: „въ виду предоставленія помѣщикамъ права оставлять въ своемъ распоряженіи половину имѣнія, а малоземельнымъ дворянамъ и вовсе не надѣлять крестьянъ землею бывшіе крепостные, пользовавшіеся всѣмъ имѣніемъ помѣщика, такъ какъ собственнаго хозяйства у послѣдняго не было, или получали земли менѣе, чѣмъ пользовались или оставались вовсе безъ надѣла“.

Въ проектѣ крестьянской реформы въ 1905 г. гр. Воронцовъ-Дашковъ такъ говорилъ о реформѣ крестьянск. й 64 года: требованія дворянъ оказали давленіе на администрацію Кавказа при разработкѣ основъ реформы и при рѣшеніи крестьянскаго дѣла должна была исходить „изъ предположеній дворянства“, что „обуславливало необходимость принять часть этихъ предположеній“. Въ отношеніи надѣленія крестьянъ Комитетъ по устройству быта крестьянъ „въ качествѣ компромисса съ мнѣніемъ дворянства сохранилъ за многоземельными помѣщиками право на оставленіе въ непосредственномъ ихъ распоряженіи половину имѣнія, а за малоземельными, имѣющими въ Тифлисской губ. менѣе 60 дес. и въ Кутаисской менѣе 60 кцевъ, право оставить крестьянъ вовсе безъ надѣла“. Относительно установленной повинности въ размѣрѣ $\frac{1}{4}$ части урожая Комитетъ пошелъ опять на компромиссъ, который былъ „едва ли не болѣе

отрицательнымъ изъ всѣхъ компромиссовъ, вызванныхъ необходимо-
 стью исходить при разработкѣ крѣпостной реформы изъ
 проекта дворянства. Если бы Комитетъ не былъ вынужденъ счи-
 таться въ этомъ случаѣ съ заявленіями дворянства, то онъ ни-
 когда бы не установилъ *столь высокой повинности*, такъ какъ
 въ дѣйствительной жизни въ то время не было никакихъ
 реальныхъ основаній къ такой нормѣ. Во всеподданнѣйшей
 запискѣ 1907 г. гр. Воронцовъ-Дашковъ опять возвращается къ
 этой темѣ: „въ грузинскихъ провинціяхъ безправное положеніе
 крестьянъ въ смыслѣ выбора наиболее удобнаго времени поль-
 зованія трудами своихъ рукъ усугубляется еще малымъ надѣ-
 ломъ при несоразмѣрно высокихъ повинностяхъ“. Оброкъ въ мо-
 ментъ установленія его былъ „въ три раза болѣе самаго высо-
 каго оброка въ Европейской Россіи“ (стр. 34). Крестьяне послѣ
 реформы „или получили въ надѣлъ земли менѣе, чѣмъ пользо-
 вались, или остались вовсе безъ надѣла“. Экономическое поло-
 женіе крестьянскаго населенія послѣ реформы сложилось такъ,
 что „высокая арендная цѣна, въ виду остраго молоземелья,
 соблазняетъ землевладѣльцевъ предпочитать сдавать имѣнія въ
 аренду, а не вести свое раціональное хозяйство, съ другой-
 крестьянинъ ни на своемъ ничтожномъ обремененномъ повин-
 ностями надѣлѣ, и тѣмъ менѣе на арендованной землѣ не
 въ силахъ вводить въ хозяйство какія либо улучшенія, въ виду
 полной зависимости отъ помѣщика, безъ согласія котораго нельзя
 даже собрать урожая“ (стр. 35). Таже мысль развивается гр.
 Воронцовымъ-Дашковымъ въ запискѣ объ обязательномъ выкупѣ
 помѣщичьихъ, владѣльческихъ и церковныхъ крестьянъ въ За-
 кавказскомъ краѣ (25/II 1909 г. № 4115), онъ говоритъ: „по включе-
 ніи края (Закавказья) въ составъ Россійской имперіи, и русское
 законодательство, считаясь съ историческимъ земельнымъ право-
 вымъ институтомъ, установило *неодинаковыя* правовыя нормы... для
 помѣщиковъ и крестьянъ бывшихъ грузинскихъ царствъ, съ од-
 ной стороны, и для владѣльцевъ и поселянъ бывшихъ мусуль-
 манскихъ провинцій, съ другой; но это же законодательство,
 при поземельномъ собственнѣмъ устройствѣ крестьянъ и поселянъ
 этого рода, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, въ виду временныхъ
 обстоятельствъ *отступило* отъ историческихъ бытовыхъ началъ,
 при чемъ *такія отступленія* оказались болѣею частію въ пользу
 помѣщичьихъ и владѣльческихъ съ соответственнымъ ущербомъ для
 крестьянъ и поселянъ“. При введеніи крестьянскихъ законополо-

женій правительство вышло изъ начала, основаннаго на бытовыхъ условіяхъ, а изъ требованій помещиковъ“.

Если сопоставить сужденіе 34 членовъ Государственной Думы и гр. Воронцова-Дашкова, изложенныхъ имъ въ проектъ крестьянской реформы 22 XI 1905 (№ 20.348)*) и во Всенподданнейшей запискѣ по управленію Кавказскимъ краемъ въ 1907 г., въ запискѣ о крестьянской реформѣ 1909 г. (№ 4115) по оцѣнкѣ крестьянской реформы въ Закавказьѣ и о значеніи этой реформы для крестьянской жизни впоследствии, то можно смѣло заключать, что и Намѣстникъ Кавказа и 34 члена Государственной Думы одинаково характеризуютъ реформу крестьянскую и ея послѣдствія, сходятся въ ея оцѣнкѣ, разница только въ стилѣ, въ тонѣ. Гр. Воронцовъ-Дашковъ болѣе сдержанъ, мягокъ, нѣтъ страстности и негодованія, нежели у 34 членовъ Государственной Думы, которые ставятъ вопросы рѣзко, прямолинейно, обсуждаютъ положеніе страстно, пламенно. Поэтому не трудно уличить гр. Воронцова-Дашкова въ рѣзкихъ противорѣчіяхъ съ самимъ собой, изложенныхъ въ „Заключеніи Намѣстника Е. И. В. на Кавказѣ по законодательному предположенію 34 членовъ Госуд Думы о ликвидаціи обязательныхъ отношеній крестьянъ Закавказскаго края“ (18 II 1909 г., № 3487). Въ явное противорѣчіе себѣ впадалъ гр. Воронцовъ-Дашковъ, говоря, что „нормы отводовъ въ Тифлисской и Кутаисской губ. были такія, которыя обезпечивали въ общемъ среднее благосостояніе крестьянъ и отвѣчали работоспособности семьи“, что у крестьянъ послѣ того, какъ помещики осуществили право отрѣзывать отъ крестьянскихъ надѣловъ „осталось земли всюду не только выше коренного, но и приблизительно около вышшаго“, что „въ большинствѣ имѣній не имѣло вредныхъ послѣдствій для крестьянъ“ это право помещиковъ на отрѣзки, что надѣлы крестьянъ „могутъ почитаться обезпечивающими, при правильной затратѣ на нихъ труда, среднее экономическое благосостояніе крестьянъ“, что реформа „не отчуждала ни пяди крестьянской земли“.

Явно себѣ противорѣчитъ гр. Воронцовъ-Дашковъ, утверждая, что повинность въ $\frac{1}{4}$, мѣстами $\frac{1}{3}$ урожая, „сама по себѣ, не могла быть признана чрезмѣрной, если имѣть въ виду, что въ настоящее время, даже на сѣверѣ Россіи, гдѣ земли чрез-

*) Дѣло № 76, ч. I.

вычайно скудны, имѣеть мѣсто аренда земли „изъ полу“ т. е. изъ половинной доли урожая“. Еще рѣзче протворѣчіе въ утвержденіи, что крестьянская реформа „несомнѣно осуществлена была на пользу крестьянъ и поселянъ и въ такой же степени представляла *ограниченіе* для помѣщиковъ и владѣльцевъ“*).

Гр. Воронцовъ-Дашковъ рѣзко измѣнилъ свои сужденія по существу крестьянской реформы. Уличить въ принципіальныхъ противорѣчіяхъ не трудно, стоитъ поверхностно сопоставить мнѣнія гр. Воронцова Дашкова, высказанныя въ 1905 г. съ мнѣніями его по тому же предмету въ 1909 г.. Отъ либерализма Намѣстника ничего не осталось; защита интересовъ крестьянскаго сословія уступила мѣсто защитѣ и отстаиванію интересовъ землевладѣльческаго сословія. Эволюція во взглядахъ гр. Воронцова-Дашкова объясняется измѣненіемъ политическаго курса. Въ 1905 г., когда аграрныя волненія потрясли не только Закавказье, но и всю Имперію, когда заколебалась власть, либерализмъ высшихъ представителей власти имѣлъ вполнѣ реальное оправданіе, но колебленіе власти имѣло кратковременное теченіе, пошла „ставка на сильныхъ“. Власть укрѣпилась и естественно начался отходъ отъ либеральныхъ позицій, понятна и эволюція въ воззрѣніи гр. Воронцова-Дашкова. Особенно знаменательна эта эволюція въ вопросѣ о выкупѣ. Въ Запискѣ своей 22/XI 1905 г., отстаивая безвозмездное отчужденіе надѣловъ крестьянамъ и поселянамъ, гр. Воронцовъ-Дашковъ писалъ: „переходъ ихъ (крестьянъ, поселянъ) съ повинностей въ пользу помѣщиковъ на выкупъ былъ бы принятъ ими, какъ мѣра по отношенію къ нимъ въ высшей степени несправедливая т. е. для крестьянъ совершенно безразлично, кому они должны уплачивать повинности, а за время существованія обязательныхъ отношеній они деньгами и долями урожая внесли, переводя все на деньги, суммы, превышающія выкупные платежи внутреннихъ губерній. То обстоятельство, что крестьяне не перешли на выкупъ, не можетъ быть имъ поставлено въ вину, такъ какъ безъ согласія помѣщиковъ они въ предѣлахъ Тифлисской и Кутаисской губ. не могли этого сдѣлать, а въ остальныхъ

*) См. Дополнительное объясненіе къ внесенному 15/XII 1908 г. законодательному предположенію 34 членовъ Госуд. Думы о ликвидаціи обязательныхъ отношеній крестьянъ Закавказскаго края къ помѣщикамъ.

губерніяхъ этотъ переходъ, былъ фактически не возможенъ, такъ какъ онъ равносильнъ былъ полному резорціи. Позднѣе гр. Воронцовъ-Дашковъ утверждаетъ, вопреки себѣ, что „выкупъ затянута не по винѣ помѣщиковъ“ и вопреки точному указанію закона (ст. 9 Положенія), что „крестьяне могутъ выкупать свои надѣлы не иначе, какъ съ согласія помѣщиковъ“.

Совѣтъ Министровъ отвергъ проектъ Намѣстника о безвозмездномъ отчужденіи крестьянскихъ надѣловъ, но гр. Воронцовъ-Дашковъ забылъ свои собственныя убѣжденія. Крестьянская реформа стала разрабатываться Намѣстникомъ подъ вліяніемъ новаго окрѣпшаго политическаго курса.)

Члены Государственной Думы изъ лѣваго сектора внесли свой проектъ реформы, который остался проектомъ, ибо при соотношеніи политическихъ силъ въ Госуд. Думѣ этотъ проектъ не могъ стать закономъ. Вотъ этотъ проектъ:

1) „Зависимыя“ и „временно обязанныя“ отношенія на Кавказѣ прекращаются немедленно и навсегда, и безъ всякихъ новыхъ жертвъ въ пользу землевладѣльцевъ.

2) Всякія повинности временнообязанныхъ крестьянъ, зависимыхъ поселянъ, а также „подвластныхъ“ раятъ и кошкельниковъ въ Дагестанѣ и Закатальскомъ округѣ, въ пользу землевладѣльцевъ отмѣняются, а находящіеся въ пользованіи этихъ разрядовъ крестьянъ надѣлы (усадыбы, сады, полевые угодія и пр.) въ границахъ, указанныхъ въ уставныхъ грамотахъ, или по фактическ. пользованію предоставляются въ ихъ собственность.

3) Право на пользованіе сервитута -- пастбищами, лѣсомъ, водою и т. п. впредь до законодательнаго урегулированія этого вопроса предоставляется перечисленнымъ разрядамъ крестьянъ на тѣхъ основаніяхъ, какъ это установлено въ Сѣв.-Западныхъ губерніяхъ Россіи (Выс. утвержд. Правила 26 марта 1869 г., п. IV и V).

4) Права на нѣдра остаются на общихъ основаніяхъ, впредь до законодательнаго урегулированія этого пользованія.

1. Чхендзе. 2. Гегечкори. 3. И. Гайдаровъ. 4. Кузнецовъ. 5. М. Захаровъ 2-ой. 6. А. Предкальнъ. 7. Н. Полетаевъ. 8. Н. Егоровъ. 9. Т. Бѣлоусовъ. 10. И. Покровскій 2-ой. 11. Воронинъ. 12. Путятинъ. 13. Астраханцевъ 14. Кузьмо. 15. О. Чиликинъ. 16. Войлошиниковъ. 17. Шуркановъ. 18. В. Дзюбинскій. 19. Ляхницкій. 20. И. Томпловъ. 21. Мерзляковъ 22. Ро-

зановъ. 23. А. Кропотовъ. 24. К. Петровъ. 25. А. Шило. 26. Пожелло. 27. Ю. Блюменталь. 28. С. Петровскій. 29. Гутонъ. 30. А. Лунинъ. 31. Никольскій. 32. Н. Пашкевъ. 33. Фридманъ. 34. И. Лукашинъ. 35. О. Кондратьевъ.

в) *Проектъ Намѣстника Кавказа гр. Воронцова-Дашкова о ликвидаціи временно-обязательныхъ и зависимыхъ отношеній.*

Въ февралѣ 1909 г. въ Совѣтъ Намѣстника была внесена записка „Объ обязательномъ выкупѣ помѣщичьихъ владѣльческихъ и церковныхъ крестьянъ въ Закавказскомъ краѣ“*).

Записка Канцеляріи Намѣстника, обстоятельно составленный трудъ, съ обильными статистическими матеріалами и историческими экскурсами, заключаетъ общія соображенія по вопросу о прекращеніи временно-обязательныхъ и зависимыхъ отношеній крестьянъ и поселянъ къ помѣщикамъ и землевладѣльцамъ въ губерніяхъ Тифлисской, Кутаисской, Бакинской, Эриванской и Елисаветпольской. Къ запискѣ приложенъ и самый проектъ закона о переводѣ на обязательный выкупъ крестьянъ, хизанъ и поселянъ.

Записка представляетъ чрезвычайный интересъ въ отношеніи оцѣнки крестьянской реформы въ краѣ. Соображенія Намѣстника Кавказа гр. Воронцова-Дашкова и его сотрудниковъ въ осуществленіи второй крестьянской реформы въ краѣ весьма сурово оцѣниваютъ роль помѣщиковъ при проведеніи первоначально крестьянской реформы. Правда, съ большимъ опозданіемъ, но высшая власть признаетъ, что крестьянская реформа въ 60 и 70-хъ годахъ была построена на началахъ наибольшаго благоволенія помѣщикамъ. Не трудно заключить, что предстоящая реформа должна исправить эту историческую несправедливость по отношенію къ крестьянскому населенію. Русское законодательство „при поземельномъ собственно устройствѣ крестьянъ и поселянъ этого рода, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, въ виду временныхъ обстоятельствъ, отступило отъ историче-

*) Канцелярія Намѣстника. Отдѣленіе Крестьянское, 25. II 1909 г., № 4115, по совѣту № 39, стр. 1—100—Приложенія 1-е. Расчетъ стоимости выкупа надѣльныхъ земель временно-обязанныхъ крестьянъ, поселянъ и хизанъ Закавказья; прил. II Общія основанія по отзыву прокурора Эчмиадзинскаго Армяно-Грегоріанскаго Синода для опредѣленія доходности одной десятины земли подъ разными культурами въ селеніяхъ Армяно-Грегоріанскаго монастыря; стр. 1—29 ст. р. in folio.

«всѣхъ бытовыхъ началъ, причѣмъ такія отступленія дѣлались болѣею частью въ пользу помещиковъ и владѣльцевъ, съ соответственнымъ ущербомъ для крестьянъ и поселянъ». При введеніи въ 1864—67 годахъ законоположеній для крестьянъ Кутаисской и Тифлисской губ. «правительство вышло не изъ началъ, основанныхъ на бытовыхъ условіяхъ, а изъ требованій помещиковъ». Начала освобожденія крестьянъ изъ крѣпостной зависимости въ названныхъ частяхъ края послужили исходнымъ материаломъ при проведеніи крестьянской реформы въ мусульманскихъ провинціяхъ, поэтому они не могли не отразиться на существо введенныхъ въ 1870—77 г.г. поселянскихъ Положеній. Изъ этого вытекаетъ для канцеляріи Намѣстника необходимость исправленія ошибки, а потому окончательная ликвидація зависимыхъ отношеній справедливо можетъ быть произведена не иначе, «какъ съ точки зрѣнія дѣйствительныхъ бытовыхъ условій населенія въ ихъ историческомъ прошломъ». Авторы записки доказываютъ, что въ Кутаисской и Тифлисской губ. «главная масса помѣщичьихъ крестьянъ» «осталась донынѣ на тѣхъ самыхъ повинностяхъ, которыя назначены были въ годы крѣпостной реформы и которыя, будучи съ самаго начала пропорціонально втрое выше выкупныхъ платежей крестьянъ русскихъ внутреннихъ губерній, и постепенно увеличиваясь, по мѣрѣ роста цѣнъ въ своей стоимости, съ каждымъ годомъ все болѣе расшатывали экономическое положеніе грузинскихъ крестьянъ». Въ частности, касаясь основанія выкупа по закону 1864—67 г., записка полагаетъ, что «огромный денежный оброкъ за усадьбы въ размѣрѣ 6 р. за десятину въ Тифлисской губ. и 8 р. въ Кутаисской, ничѣмъ не можетъ быть оправданъ и выкупная цѣна, по капитализаціи этого оброка, являлась бы по своему высокому размѣру, актомъ положительной несправедливости, въ отношеніи къ крестьянамъ, тѣмъ болѣе, что фактически весьма значительное число усадебъ... обложено было, безъ всякихъ основаній двойнымъ оброкомъ»^{*)}.

Власть считалась съ требованіями помещиковъ и повинности крестьянскія за отчуждаемыя земли проектировались, а послѣ были признаны и закономъ «въ несоотвѣтственно высо-

^{*)} Записка объ обязательномъ выкупѣ помѣщичьихъ, владѣльческихъ и церковныхъ крестьянъ въ Закавказскомъ краѣ, стр. 1. 2, 11. 12.

кихъ размѣрахъ". Предоставленное дворянамъ право отрѣзовъ дало „въ крупнѣхъ помѣніяхъ малоземельныхъ крестьянъ, а въ мелкихъ безземельныхъ". Проектъ реформы Закавказскаго Центрального Комитета принялъ „въ качествѣ компромисса съ претензіями помѣщиковъ, среднюю норму основной повинности съ $\frac{1}{10}$ доли до $\frac{1}{3}$ части урожая т. е. *въ два съ половиной раза противъ обычной*", слѣдовательно, законъ принявшій эти ставки повинностей „отяготилъ положеніе крестьянъ по сравненію съ тѣмъ, какимъ оно было въ крѣпостное время". Записка канцеляріи Намѣстника съ большимъ опозданіемъ признаетъ, что „назначеніе земельной повинности въ столь высокой нормѣ (натуральная повинность въ переводѣ на деньги должна была составить около 9 р. съ десятины, это денежный оброкъ „совершенно безпримѣрный во всей Имперіи, превосходявшій ровно въ три раза оброчную плату помѣщикамъ, назначенную по 3 р. за одну десятину (за три десятины 9 р.) подобной земли въ низменныхъ частяхъ Феодосійскаго и Симферопольскаго у. Таврической губ. т. е. въ полосѣ произрастанія винограда не-соотвѣтственной ни мѣстнымъ условіямъ, ни оброкамъ во внутреннихъ губерніяхъ Имперіи не могло быть оправдано и *необходимостью компенсаціи дворянъ за лишеніе ихъ тѣхъ вы-годъ, которыя приносила имъ личная зависимость отъ нихъ крестьянъ*". Но за отмѣну личной зависимости помѣщикамъ въ Тифлисской и Кутаисской губ. было выдано изъ средствъ казны не менѣе 25 р. за каждую душу, а малосостоятельнымъ и до 50 р.. Въ Тифлисской губ. на это дѣло было израсходовано 2 милл. р., въ Кутаисской губ. 5.227.296 р., „и въ этомъ отношеніи, здѣсь на Кавказѣ, была принята безпримѣрно льготная для помѣщиковъ мѣра, состоящая въ оплатѣ самаго акта освобожденія отъ нихъ крѣпостныхъ".

Для составителей записки совершенно очевиднымъ становится, что крестьянская реформа въ 60-хъ годахъ дала слишкомъ большія прѣимущества дворянамъ въ ущербъ интересамъ крестьянъ. Эта мысль формулируется ясно, отчетливо и какъ бы предъявляется въ видѣ историческаго упрека представителямъ привилегированнаго сословія, которое только и думало объ огражденіи личныхъ интересовъ, нисколько не заботясь объ интересахъ тѣхъ, которые трудами своими создавали благополучіе дворянства. Дворянскія притязанія, получившія санкцію закона, разсматриваются какъ чрезмѣрные, алчныя, Зна-

менательно то обстоятельство, что представитель высшей власти рѣзко и смѣло обвиняетъ дворянство какъ сословіе. Это было слишкомъ смѣло потому, что рѣзкая характеристика дворянскаго сословія Закавказскаго края дискредитировала все сословіе въ цѣломъ. Исходя изъ этого, записка и предлагаетъ такія основанія обязательнаго выкупа надѣловъ, которыя должны были компенсировать интересы крестьянъ.

1) *Основанія выкупа усадебъ въ Тифлисской и Кутаисской губ.*

На основаніи закона 1864—67 г.г. денежный оброкъ за усадьбу установленъ въ 6 р. за десятину въ Тифлисской губ. и 8 р. въ Кутаисской. Выкупъ усадебной земли по капитализаціи денежнаго оброка изъ 6%, по мнѣнію составителей записки не оправдывается ничтожною доходностью этихъ земель. Податная инспекція, изслѣдуя земли для обложенія поземельнымъ налогомъ за трехлѣтіе 1909—1911 г. въ Ахалкалакскомъ у. Тифлисской губ., не нашла ни одной усадьбы временно обязанныхъ крестьянъ, которая приносила бы имъ какой нибудь доходъ. Податная инспекція въ большинствѣ мѣстъ Закавказья усадебныя земли отнесла по производительности къ низшему разряду земель. незначительное количество земель отнесено по доходности къ среднему разряду и ни одной усадьбы, которая могла бы быть отнесена къ разряду лучшихъ земель, слѣдовательно денежный оброкъ въ 6 и 8 р. не оправдывается производительностью усадебъ. Выкупная цѣна по капитализаціи такого самого по себѣ высокаго оброка являлась бы, по своему высокому размѣру, актомъ положительной несправедливости въ отношеніи къ крестьянамъ, тѣмъ болѣе фактически весьма значительное число усадебъ обложено было, безъ всякихъ основаній, двойнымъ оброкомъ, дающимъ выкупную стоимость десятины усадьбы въ Тифлисской губ. въ 200 р., а въ Кутаисской 266 р.* (р. 12). Исходя изъ этого основанія, записка предлагаетъ назначить выкупныя цѣны на усадьбы не въ зависимости отъ денежнаго оброка, лежащаго на усадьбѣ, а въ зависимости отъ дѣйствительной доходности. Въ противномъ случаѣ выкупъ „по капитализаціи денежнаго оброка являлся бы выкупомъ по совершенно несоразмѣрно высокимъ цѣнамъ, совершенно не соотвѣтствующимъ качеству земли“.

2) *Выкупъ садовой земли.*

Если капитализировать изъ 6% доходъ помещиковъ съ

садовъ, то наименьшія выкупныя цѣны составлять 2400 р. за десятину, такъ какъ валовая доходность съ садовой десятины не менѣе 100 р., четвертая часть, повинность крестьянъ 25 р.. Но повинности эти „въ столь высокомъ размѣрѣ установлены были въ свое время, какъ компромиссъ съ требовательностью дворянъ въ эпоху крепостной реформы“, но мнѣнію авторовъ записки, на самомъ дѣлѣ оброкъ за садовыя земли не долженъ превышать оброка за лучшую землю, на которой разводятся сады. Помѣщики давали крестьянамъ лишь землю, культура создавалась трудами крестьянина. За истекшее со времени реформы время крестьяне переплатили за эти земли „огромныя излишнія суммы“, которыхъ нельзя зачесть къ счетъ выкупной суммы, ибо они поступали на основаніи закона, но въ ближайшее время „безусловно необходимо отмѣнить этотъ явно несправедливый законъ и не считаться съ нимъ при назначеніи выкупныхъ цѣнъ, такъ какъ неправильно высокія повинности не только не должны обуславливать новой несправедливости—несоизмѣрно высокіхъ выкупныхъ цѣнъ, но и напротивъ это обстоятельство должно быть настоящимъ поводомъ, чтобы по крайней мѣрѣ въ этомъ случаѣ помѣщикамъ было записано за то, что они дѣйствительно дали крестьянамъ“, т. е. за виноградныя и фруктовыя сады должно быть унчлено только какъ за лучшую полевою землю, слѣдовательно и выкупная стоимость должна опредѣляться по соображенію съ доходностью лучшихъ земель, находящихся въ частномъ владѣніи или пользованіи государственныхъ поселянъ.

3) *Исчисленіе выкупныхъ цѣнъ.*

Предъ составителями записки сталъ очень сложный вопросъ о способѣ исчисленія выкупныхъ цѣнъ, о методѣ и исходномъ данномъ при опредѣленіи этихъ выкупныхъ суммъ. Вопросъ былъ поставленъ альтернативно: современная ли доходность земель должна быть принята при исчисленіи выкупной суммы или доходность *времени крепостной реформы* т. е. 60-хъ годовъ. Вокругъ этого положенія разгорѣлись большіе споры въ 1904 г., когда въ совѣтѣ Главнотачальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ обсуждался вопросъ о выкупѣ. Помѣщики высказались за повышеніе вдвое выкупныхъ цѣнъ на полевые земли по сравненію съ временемъ реформы. Мотивировалось это мнѣніе тѣмъ, что отъ 60-хъ годовъ цѣны на продукты земледѣлія возросли вдвое, слѣдовательно, вдвое увели-

чился и доходъ помѣщиковъ, которые получаютъ повинности натурой. Помѣщики указывали, что закономъ было принято положеніе о переоброцкѣ денежнаго оброка черезъ каждыя 20 л.. Помѣщики думаютъ, что сроки переоброцки были приняты для того, чтобы согласовать оброкъ съ постепенно возвышающеюся цѣнностью на продукты земледѣлія, поэтому они и настаивали, что „нынѣ капитализація дохода ихъ отъ земли должна быть произведена по соображенію съ цѣнами современными на продукты но не съ цѣнами времени крѣпостной реформы“ (стр. 14). Противъ такой постановки вопроса записка рѣшительно возражаетъ. Она указываетъ, что переоброцки не имѣли повсемѣстнаго и всеобщаго характера, переоброцки могли быть производимы только въ имѣніяхъ, перешедшихъ съ натуральной повинности на денежную, а такихъ было ничтожное количество. Помѣщики не спѣшили переводить крестьянъ на денежный оброкъ. 40 лѣтъ помѣщики получали доходъ съ имѣній и очевидно при выкупѣ они имѣютъ право на капитализацію этого дохода. Требованіе о повышеніи или удвоеніи дохода въ цѣляхъ капитализаціи его „являлось бы, при такихъ условіяхъ, домогательствомъ получить капитальную сумму, дающую возвышенный доходъ противъ отчуждаемаго имѣнія т. е. являлось бы явно незаконнымъ домогательствомъ“ (стр. 14).

Что касается толкованія статьи закона о переоброцкѣ денежнаго оброка, то таковая допускалась для согласованія размѣра денежнаго оброка съ возрастающею стоимостью земельныхъ продуктовъ. Записка останавливается на доказательствахъ ошибочности подобнаго утвержденія. По закону переоброцка касается не всѣхъ, а лишь нѣкоторыхъ имѣній. Переоброцка можетъ быть произведена не иначе какъ по требованію или помѣщика, или крестьянина, наконецъ, самое главное, основанія переоброцки будутъ указаны Правительствамъ, слѣдовательно, если переоброцки допускались черезъ 20 л. только въ нѣкоторыхъ, а не во всѣхъ имѣніяхъ, и притомъ не иначе, какъ по требованію или помѣщика, или крестьянина, то несомнѣнно, что для этихъ переоброцекъ должны были быть спеціальныя причины, касающіяся только этихъ отдѣльныхъ имѣній, и при томъ эти причины должны быть настоятельны. что онѣ вызвали бы или со стороны помѣщика, или со стороны крестьянъ требованіе о переоброцкѣ“. „Таковыми причинами

могли быть возвышеніе или пониженіе урожайности имѣнія вслѣдствіе естественныхъ причинъ“, какъ то, измѣненіе русла рѣкъ, превращеніе земли изъ неорошаемой въ поливную; или вслѣдствіе обмелѣнія рѣки, превращеніе орошаемой земли въ бездоходную; очевидно, оброкъ въ томъ или другомъ случаѣ подвергся бы измѣненію, невыгодному для сторонъ, а такъ какъ такіа измѣненія совершаются въ теченіе долгихъ лѣтъ, то и установленъ 20 л. періодъ для переобработки.

Толкованіе статей закона (172, 173, 174 Мѣстн. Положенія) не вполне объемлетъ содержаніе закона. Переобработки не только производятся по спеціальнымъ основаніямъ, благодаря происшедшимъ измѣненіямъ, могущимъ повліять, съ одной стороны, на доходы помѣщика или обременяющимъ земледѣльца. Помимо того, переводъ натуральныхъ повинностей въ денежную представлялся болѣе цѣлесообразнымъ и желательнымъ. Совершенно справедливо однако то толкованіе, которое указываетъ, что переобработка отнюдь не имѣла специфическихъ задачъ согласованія размѣровъ повинности съ ростомъ цѣнъ на продукты. Записка заключаетъ, что „не подлежитъ никакому сомнѣнію, согласно основному закону о переложеніи на деньги натуральныхъ повинностей, слѣдующихъ съ крестьянскихъ земель помѣщикамъ, установленіе оброка, а слѣдовательно и выкупныхъ цѣнъ должно быть сдѣлано соотвѣтственно цѣнамъ перваго года крестьянской реформы и притомъ навсегда до времени выкупа, за исключеніемъ случаевъ чрезвычайныхъ“. Записка останавливается на томъ, что всѣ улучшения, внесенныя въ земельную культуру, повышеніе производительности земли, разведеніе новыхъ культуръ, какъ то хлопка, и др. которыя не были извѣстны въ время реформы, всѣ эти мѣропріятія обязаны инициативѣ крестьянъ, а не помѣщиковъ, а потому на все эти улучшения помѣщики претензій имѣть не могутъ.

4) Способъ установленія доходности земель во время реформы.

Признавъ исходнымъ основаніемъ стоимость выкупныхъ цѣнъ соотвѣтственныхъ эпохъ реформы, записка останавливается передъ вопросомъ о способѣ исчисленія доходности земель во время реформы. Казалось бы вопросъ не долженъ былъ представлять особыхъ трудностей, но необходимо признать, что достаточныхъ матеріаловъ для этого не оказалось, по-

этому пришлось исчислять косвенными путями. Помѣщики въ 1904 г. указывали, что земельная доходность за 40 л., со времени реформы, увеличилась вдвое. По спеціальному исчисленію цѣнъ на пшеницу, произведенному авторами записки, это увеличеніе должно быть признаваемо достаточно точнымъ. Записка заключаетъ: „современная доходность земли выше времени крѣпостной реформы болѣе, чѣмъ вдвое, слѣдовательно, разъ установлено, что выкупныя цѣны въ настоящее время должны быть не выше времени крѣпостной реформы. то, исходя для установленія этихъ цѣнъ изъ современной доходности данныя, о которой только и можно имѣть въ настоящее время — необходимо безусловно понизить ихъ по крайней мѣрѣ вдвое и такой способъ исчисленія отнюдь не можетъ быть заподозрѣнъ въ какой либо льготности для крестьянъ и убыточности для помѣщиковъ. Напротивъ, всѣ приведенныя данныя ясно свидѣтельствуютъ, что современная доходность земель по сравненію съ эпохой крестьянской реформы на самомъ дѣлѣ выше, чѣмъ вдвое и что такимъ образомъ слѣдовало бы нѣсколько процентовъ сбавить даже и съ половины. Но имѣя въ виду, что въ данномъ дѣлѣ совершенная точность никоимъ образомъ не можетъ быть достигнута, представляется неизбежнымъ остановиться именно на означенномъ способѣ т. е. принять, что доходность земли времени крѣпостной реформы равняется половинѣ доходности современной“ (стр. 17—19).

5). Данныя о доходности земель и способъ ихъ использованія для цѣлей выкупа.

Принявъ принципъ опредѣленія выкупныхъ цѣнъ, записка останавливается на практическомъ вопросѣ о данныхъ, которыми должно руководствоваться при исчисленіи доходности земель. Въ Закавказьѣ черезъ каждые три года учитывалась доходность земель для обложенія однихъ поземельнымъ налогомъ, другихъ оброчной податью, слѣдовательно, казна должна принять эту доходность при опредѣленіи цѣнъ на землю при выкупѣ. Но эти матеріалы представляютъ то неудобство, что земли облагаются въ казну по исчисленіи чистаго съ нихъ дохода, а такъ какъ помѣщики Тифлисской и Кутаисской губ. получаютъ $\frac{1}{4}$ часть съ урожая, т. е. съ валового дохода, чтобы выйти изъ затрудненія записка и предлагаетъ: для опредѣленія выкупной цѣны, необходимо капитализированную изъ 6% четвертую долю чистаго дохода помножить на $2\frac{1}{3}$; тогда и по-

лучится выкупная цѣна, соответствующая современной доходности земли; но имѣя въ виду, что помѣщикъ выравѣ получилъ за землю лишь по цѣнамъ на продукты времени крѣпостной реформы, что эти цѣны тогда были вдвое меньше и что въ слѣдствіе этого, и выкупная цѣна такимъ образомъ должна выразиться вдвое меньшей суммѣ, очевидно, что означенная капиталъная сумма . . . должна быть или раздѣлена на два или же самая сумма дохода должна быть уменьшена вдвое“. Напримѣръ, чистый доходъ съ поливной пашни въ Ахалцихскомъ у. 8 р., валовой доходъ долженъ быть исчисленъ въ 20 р., въ два съ половиной раза противъ чистаго. Четвертая доля, равная доходу помѣщика, будетъ 5 р.. выкупная сумма по современнымъ цѣнамъ при капитализаціи изъ 6% составитъ 83 р. 33 к., по цѣнамъ времени крѣпостной реформы должна составить половину—41 р. 67 к.; другой расчетъ: чистый доходъ съ десятины въ настоящее время 8 р., для времени крѣпостного права—4 р., валовой доходъ того времени 10 р., $\frac{1}{4}$ часть урожая, идущая въ пользу помѣщика 2 р. 50 к.; при капитализаціи изъ 6% составитъ выкупную сумму въ 41 р. 67 к.

На этомъ основаніи и исчисленіи долженъ быть произведенъ выкупъ всѣхъ надѣльныхъ земель, предоставленныхъ крестьянамъ по уставнымъ грамотамъ, за исключеніемъ садовъ. За сады назначается выкупная сумма по цѣнѣ лучшихъ земель въ уѣздѣ*).

6). Сервитуты.

Записка спеціально останавливается на сервитутахъ. Въ Кутаисской и Тифлисской губерніяхъ крестьяне въ надѣтъ ни лѣсовъ, ни пастбищъ не получили. Только въ нагорныхъ имѣніяхъ Душетскаго и Горійскаго уу. Тифлисской губ. и въ такихъ же имѣніяхъ Рачинскаго у., Кутаисской губ. предостав-

*) См. Матеріалы съѣздовъ податныхъ инспекторовъ въ 1910 г. по обложенію земель Кавказскаго края государственными оброчной податью и поземельнымъ налогомъ на трехлѣтіе 1912—1914 г. Приложенія къ Журналу Совѣта Намѣстника Е. И. В. на Кавказѣ Тифлисъ 1910 г. стр. 1—467; Матеріалы къ поземельнымъ вопросамъ Кавказскаго края ч. I. Поземельное обложеніе. Распределеніе на виды угодій, опредѣленіе доходности и учетъ земель. Изданіе Комиссіи, образованной по распоряженію Намѣстника Е. И. В. на Кавказѣ. Тифл. 1908 г., стр. 1—XV—227; Матеріалы Кавказскихъ Казенныхъ Палатъ по обложенію земель поземельнымъ налогомъ на трехлѣтіе 1909—1911 г. Тифл. 1909 г.

лено крестьянамъ право получать изъ помѣщичьихъ лѣсовъ за опредѣленную плату лѣсъ для домашнихъ надобностей, въ остальныхъ частяхъ этихъ губерній крестьяне имѣли право получать необходимый матеріалъ для садовъ: таркальникъ, колючки и т. п.

По вопросу о лѣсномъ сервитутѣ Записка останавливается на томъ, слѣдуетъ ли прекратить для полной ликвидаціи взаимныхъ отношеній помѣщиковъ и крестьянъ этотъ сервитутъ. Признавая такое рѣшеніе принципиально желательнымъ, Записка находитъ, что покапѣтъ достаточнаго матеріала для такого направленія дѣла. Цѣлесообразнымъ представляется пріобрѣтеніе крестьянами права пользованія помѣщичьимъ лѣсомъ, но до опредѣленія способа рѣшенія спорнаго вопроса о выкупѣ лѣсовъ, путемъ ли уплаты помѣщикамъ капитализированной суммы крестьянскихъ повинностей за лѣсъ, или инымъ способомъ, остался бы другой не менѣе трудный вопросъ, какимъ образомъ оформить право крестьянъ на лѣсъ. Предоставить ли имъ въ собственность какую либо долю лѣса, или при единовременной уплатѣ помѣщику известной суммы сохранить пользованіе крестьянъ лѣсомъ на всегда. Въ последнемъ случаѣ возникъ бы вопросъ, какъ опредѣлить объемъ пользованія лѣсомъ, количествомъ ли лѣсныхъ матеріаловъ, необходимыхъ для дома или приростомъ лѣса, опредѣленнымъ особою таксаціей. Пришлось бы установить размѣръ пользованія лѣсомъ и стороны помѣщика. Принимая во вниманіе сложность вопроса, а равно и то, что съ лѣсными сервитутами не покончено въ Европейской Россіи, Записка находитъ цѣлесообразнымъ не связывать этого вопроса съ ликвидаціей обязательныхъ отношеній въ Кутаисской губ., дабы не задержать ликвидаціи затянувшихся отношеній, съ другой —быстрымъ рѣшеніемъ вопроса о лѣсномъ сервитутѣ не ухудшать положенія. Что касается права крестьянъ пользоваться лѣсными матеріалами въ другихъ частяхъ губерній Тифлисской и Кутаисской, преимущественно таркальниками жердями, сошками и т. п., то это право условно, это право предоставлено за плату, по соглашенію съ владельцемъ, до выкупа садовъ въ собственность. Слѣовательно, это право должно исчезнуть съ момента ликвидаціи обязательныхъ отношеній, тѣмъ болѣе, что крестьяне въ садахъ успѣшнѣе замѣняютъ древесные матеріалы болѣе практичной и долговѣчной проволокой.

Эти соображенія не касаются предоставленныхъ крестьянамъ Кутаисской губ. лѣсныхъ участковъ, подъ названіемъ *сахардне*, (Сахардне—лѣсъ, откуда получается *хардани*—жердя для виноградника. Сасаре—лѣсъ, откуда получается жердя для плетня, заборовъ), включенныхъ въ составъ надѣла, ибо они подлежатъ выкупу въ составѣ тѣхъ угодій, въ которыя они входятъ. *)

7) *Пастбищный сервитутъ*. Согласно ст. 26 Мѣстнаго Положенія пользованіе со стороны крестьянъ въ предѣлахъ помѣщичьихъ земель выгонами и мѣстами для пастбы скота оставлено „въ порядкѣ установившемся существующими въ каждомъ мѣстѣ обычаями“, съ тѣмъ однако, что помѣщики, не возбраняя крестьянамъ пользованія ими, сохраняютъ за собою право распахивать или устраивать иное хозяйство на этихъ мѣстахъ, а равно позволять постороннимъ лицамъ пользоваться ими „не въ ущербъ дѣйствительнымъ потребностямъ крестьянъ“. Разрѣшеніе споровъ по этому дѣлу предоставлено Мировому Посреднику. Почти полувѣковая практика показала большія неудобства такого

*) Особ. Прил. къ т. IX, Св. Зак., кн. II, раздѣлъ VI ст. 246—248; Мѣстное положеніе о поземельномъ устройствѣ крестьянъ, водворенныхъ на помѣщичьихъ земляхъ въ Тифлисской и Кутаисск. губ. ст. 30 (246): „помѣщики не обязаны отпускать крестьянамъ лѣсъ для построекъ. Въ губерніи Кутаисской лѣса нигдѣ не включаются въ составъ крестьянскаго надѣла, но лѣсные участки (сахардне, сасаре и сакаре), состоявшіе доселѣ въ постоянномъ пользованіи не всего крестьянскаго общества, а отдѣльныхъ крестьянскихъ дымовъ, остаются въ ихъ пользованіи въ счетъ слѣдующаго имъ надѣла. Земли, подъ осокою (исли) также входятъ въ составъ полевого надѣла“; ст. 31 (247) „Помѣщики не обязаны также отпускать топливо безвозмездно“; ст. 248. „Въ отношеніи лѣсныхъ матеріаловъ (какъ то-таркальника, сошекъ, жердей и пр.), необходимыхъ для виноградныхъ и др. садовъ, крестьянамъ не возбраняется брать сіи матеріалы изъ помѣщичьихъ лѣсныхъ дачъ во все время обязательныхъ отношеній, безъ ограниченія срока, до выкупа крестьянами садовъ въ собственность, буде таковой выкупъ состоится. Особая за пользованіе сими матеріалами повинность опредѣляется по обоюдному добровольному соглашенію помѣщиковъ съ крестьянами. Если такого соглашенія не послѣдуетъ, то возникшій споръ разрѣшается Мировымъ Посредникомъ“. Въ нѣкоторыхъ уставныхъ грамотахъ для пользованія со стороны крестьянъ лѣсомъ помѣщика на топливо и для садовъ установленъ 9 л. срокъ, со дня введенія въ дѣйствіе уставной грамоты ст. 32.

растяжимаго права сторонъ, съ предоставленіемъ преимущества сильной сторонѣ, помѣщику. Права крестьянъ однако были сужены толкованіемъ термина „выгоны и мѣста для пастбы“. Подъ этимъ терминомъ понимали-право крестьянъ пасты домашній и рабочій скотъ. Но крестьянину воспрещалось устраивать *парехи* (овчарники) для содержанія стадъ. Для устройства парехи, для пользованія *ятагами* и *милагама* (зимнія и лѣтнія пастбища) крестьяне должны входить въ особыя соглашенія, какъ и постороннія лица, нанимающія у помѣщиковъ пастбища. Закономъ предоставляется раздѣлъ по добровольному соглашенію и по утвержденіи Мирового Посредника выгоновъ и мѣстъ для пастбы между крестьянскимъ обществомъ и помѣщикомъ (ст. 27). Наконецъ, закономъ предоставлено Намѣстнику Кавказскому устанавливать подробныя правила о способахъ пользованія со стороны крестьянскихъ обществъ выгонами и мѣстами для пастбы (ст. 28). Однако, Намѣстнику выработать такія правила не удалось. Записка отлично знаетъ, что сохранившаяся „неопредѣленность ведетъ не только къ недоразумѣніямъ по пользованію пастбищами, но и къ столкновеніямъ на этой почвѣ“. тѣмъ не менѣе не смотря всю „остроту вопроса о пастбищахъ, во во всемъ объемѣ въ настоящее время онъ разрѣшенъ не можетъ быть“. (стр. 27) Препятствіемъ къ этому служитъ то, что „на объемъ правъ сторонъ на означенныя пастбища не установилось прочной точки зрѣнія не только въ мѣстныхъ крестьянскихъ учрежденіяхъ, но даже среди населенія“; для рѣшенія же вопроса необходимо собрать матеріалъ. Безъ изученія дѣла Записка не представляется возможнымъ подходить къ рѣшенію его. „Разрѣшеніе въ смыслѣ выкупа у помѣщика пастбищъ, или наоборотъ, выкупа у крестьянъ ихъ пастбищнаго сервитута было бы равносильно или гибели помѣщичьяго или крестьянскаго хозяйства“. По этимъ соображеніямъ Записка предлагаетъ „оставить пастбищный сервитутъ и на будущее время“. Но необходимо принять мѣры къ устраненію недоразумѣній, происходящихъ изъ права помѣщика употреблять пастбищную землю для культуры или иного хозяйственнаго устройства, также изъ права сдавать пастбищныя земли постороннимъ лицамъ и обществамъ. Въ будущемъ тѣ пастбищныя земли, которыя на основаніи закона уже использованы помѣщикомъ подъ распахку или подъ оборудованіе какого либо иного хозяйства, уже утрачены для крестьянъ, слѣдовательно, съ момента ликвидаціи обязательныхъ

отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ, должны отойти въ собственность помѣщика. Въ будущемъ въ законѣ должно быть точно изображено, что право помѣщиковъ на использование пастбищныхъ мѣстъ, право сдачи пастбищъ постороннимъ лицамъ и обществамъ отмѣняется, и впредь пастбищныя земли должны быть предоставляемы для безвозмездной пастбы скота помѣщика и бывшихъ его временно-обязанныхъ крестьянъ.

8). *Сервитутное право крестьянъ на ловлю рыбы и на охоту на надѣльныхъ земляхъ и прочіе сервитуты.*

Изъ сервитутныхъ правъ крестьянъ законъ упоминаетъ о правѣ рыбной ловли и охоты на надѣльныхъ земляхъ, принадлежащихъ помѣщику. Съ выкупомъ надѣльныхъ земель право на ловлю рыбы и охоты будутъ принадлежать крестьянамъ, и сервитутъ уничтожится непосредственно. Равнымъ образомъ, исчезнетъ необходимость спеціальнаго упоминанія въ законѣ о томъ, что съ пріобрѣтеніемъ крестьянами въ собственность надѣловъ упразднится право помѣщика на рыбную ловлю и охоту въ этихъ земляхъ, ибо съ отчужденіемъ отъ помѣщика права собственности на земли, упразднятся всѣ вытекающія правовыя послѣдствія. Хотя въ законѣ не имѣется упоминанія о другихъ сервитутахъ, однако въ уставныхъ грамотахъ говорится о правѣ сбора ягодъ, орѣховъ, грибовъ. Эти сервитуты возникли на почвѣ сосѣдскихъ отношеній, не санкціонированы писаннымъ закономъ. слѣдовательно упоминать объ отмѣнѣ этого права не приходится говорить, ибо отмѣна требуетъ вознагражденія стороны, а вознагражденіе сопряжено съ непреодолимымъ препятствіемъ, въ виду невозможности матеріальнаго учета. Существованіе такихъ сервитутовъ будетъ зависѣть отъ живучести традиціи.

9). *Распространеніе выкупа на всѣ безъ изъятія угодія.*

Записка рѣшительно возстаётъ и не допускаетъ возможности предоставленія права помѣщикамъ урѣзывать крестьянскіе надѣлы, но при этомъ Записка не видитъ основаній „къ предоставленію права“ крестьянамъ отказываться отъ выкупа какой-либо части земли, между прочимъ, и въ томъ соображеніи, что такіе отрѣзки земель, расположенные презолосно съ другими крестьянскими землями, не могли бы быть использованы и помѣщикомъ и потеряли бы для него всякую цѣну. Записка считаетъ необходимымъ, чтобы выкупаемая крестьянами земля была обмежевана, для этого къ каждому Мировому Посреднику дол:

женъ быть прикомандированъ особый землемѣръ.

10). О включеніи въ надѣль неудобныхъ земель подъ дорогами, прогонами, проулками.

Записка останавливается на вопросѣ о томъ, какъ поступить съ тѣми землями, которыя хотя и находятся въ предѣлахъ надѣльных угодій но, не будучи годными ни для пашни, ни для сѣвокошенія, вообще для хозяйственныхъ надобностей, не вошли въ составъ надѣла и не обложены повинностями. Съ точки зрѣнія фактическаго положенія такія земли не должны включаться въ выкупной актъ, на нихъ не можетъ быть назначена цѣна за бездоходность. Но исключеніе изъ выкупнаго акта повело бы къ созданію чрезполосицы, которая оказалась бы вредной, такъ какъ давала бы помѣщику доступъ къ землѣ пегодой ни для какого хозяйственнаго употребленія черезъ культурныя земли крестьянъ т. е. создавала бы такое положеніе, при которомъ у помѣщика было бы право совершенно бесполезное для него и вредное лишь для крестьянъ" (р. 31). Наконецъ, непригодностью такихъ земель для хозяйственнаго пользованія помѣщики не имѣли бы возможности ихъ использовать. Такія земли были бы окружены крестьянскими надѣлами, слѣдовательно, для предотвращенія столкновеній и осложненій всѣ такія земли, земли подъ дорогами, прогонами, не вошедшія въ надѣль должны быть укрѣплены за крестьянами безъ вознагражденія помѣщиковъ. За крестьянами должны быть сохранены безъ выкупа прогоны къ водооямъ.

Далѣе, если на крестьянскихъ надѣльных земляхъ обнаружатся цѣнные ископаемые, то Записка находитъ, что согласно закону помѣщикамъ было предоставлено право обмѣна такихъ земель на другія. Въ теченіе состоянія временно-обязанныхъ отношеній это право обмѣна должно быть сохранено за помѣщиками до тѣхъ поръ, пока не совершится актъ выкупа.

При обязательномъ выкупѣ съ крестьянъ должны быть взыскиваемы при срокѣ разсрочки платѣжа на 56 л.—по $4\frac{1}{2}$ ‰ въ годъ, на 41 годъ—5‰, 28 л.—6‰. Со времени изданія закона объ обязательномъ выкупѣ на крестьянъ Тифлисской и Кутаисской губ. должны быть распространены всѣ права распоряженія землей, которыя предоставлены крестьянамъ собственникамъ Общимъ Крестьянскимъ Положеніемъ и указомъ 9 ноября 1906 г..

11) *Составленіе, разсмотрѣніе и утвержденіе выкупныхъ актовъ.*

Составленіе выкупныхъ актовъ должно быть возложено на Мировыхъ Посредниковъ. Утвержденіе выкупныхъ актовъ должно остаться въ вѣдѣніи Губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствій. Прежде представленія на утвержденіе выкупного акта, таковой Мировымъ Посредникомъ сообщается податному инспектору для удостовѣренія, что данныя о доходности выкупаемыхъ земель представлены согласно раскладкѣ. Податной инспекторъ не позже двухъ недѣль такое удостовѣреніе долженъ представить, дабы не замедлить совершеніе выкупнаго акта.

Въ составленіи выкупнаго акта должны принять участіе помѣщики и крестьяне. Крестьяне участвуютъ въ лицѣ двухъ выборныхъ. Если выкупной актъ составляется для цѣлаго сельскаго общества, то выборъ производится на сельскомъ сходѣ, если выкупающіе надѣль не составляютъ цѣлаго общества, то выборы должны происходить на частныхъ сходахъ, установленныхъ закономъ для Закавказскаго края ст. 411 Общ. Пол. о кр.. Мировому посреднику предоставляется право въ случаяхъ, если бы потребовалось присутствіе подворнаго хозяина, вызвать такого.

На крестьянскихъ сходахъ должны быть опредѣлены сроки погашенія ссудъ; при разногласіи каждому можетъ быть предоставленъ выгодный для него срокъ. Присутствіе помѣщика при составленіи выкупнаго акта желательно, но не обязательно. Если помѣщикъ не прибудетъ при составленіи акта, то неявка не можетъ служить причиною откладыванія дѣла, въ противномъ случаѣ создается бы излишнее замедленіе въ составленіи выкупныхъ актовъ.

Записка находитъ необходимымъ „немедленное прекращеніе зависимыхъ отношеній въ виду того, что они уже затянулись слишкомъ долго и съ каждымъ годомъ становятся болѣе и болѣе тягостными для крестьянъ“ (р. 35).

Проектъ ликвидаціи зависимыхъ отношеній въ Эриванской, Елисаветпольской и Бакинской губ., мусульманской части Тифлисской губ.

1) *Выкупъ поселянскихъ надѣловъ.*

Основнымъ вопросомъ при ликвидаціи зависимыхъ отно-

ней въ губ. Эриванской, Елисаветпольской, Бакинской и мусульманской части Тифлисской губ. являлось опредѣленіе размѣра выкупной суммы. По основаніямъ, принятымъ для Кутаисской и Тифлисской губ., исчисленіе выкупной суммы Записка производить по доходности и цѣнности земель періода крестьянской реформы т. е. 60-хъ годовъ. Авторы записки поднимаютъ даже вопросъ, не правильнѣе было бы при опредѣленіи доходности имѣній исходить изъ цѣнности 1847 г., когда были изданы первыя Положенія, передавшія земли въ непосредственное распоряженіе поселянамъ, а владѣльцамъ предоставившія право на полученіе извѣстной части дохода. Но Высочайшимъ повелѣніемъ 26 ноября 1861 г. повелѣно было на эти имѣнія распространить начала крестьянской реформы 1861 г.. Поэтому Записка и полагаетъ, что не имѣется достаточныхъ основаній ставить названныя губерніи въ преимущественное положеніе предъ Кутаисской и Тифлисской, тѣмъ болѣе, что поселянская реформа была проведена значительно позднѣе, въ 1870—77 г.. Слѣдовательно, по аналогіи съ двумя послѣдними губерніями необходимо принять доходность времени крестьянской реформы и воспользоваться современными данными о доходности вдвое. Въ поселянскихъ имѣніяхъ доля доходности владѣльцевъ принята валовая. Данные, изъ которыхъ приходится исходить, касаются чистой доходности, поэтому послѣдняя должна быть переведена въ валовую путемъ помноженія на $2\frac{1}{2}$, такимъ образомъ, въ Эриванской губ. натуральная повинность исчислена $\frac{1}{30}$ урожая; $\frac{1}{30}$ помножится на $2\frac{1}{2}$ для опредѣленія валовой доходности, потомъ раздѣлится на два для опредѣленія доходности времени реформы. Полученный итогъ капитализируется изъ 6%, что и даетъ выкупную цѣну. Напримѣръ, чистый доходъ съ десятины поливной пашни въ Эчмиадзинскомъ у. опредѣляется въ 35 р., $\frac{1}{30}$ этого дохода составитъ 4 р. 66 $\frac{2}{3}$ коп., $\frac{1}{30}$ валового путемъ помноженія дохода на $2\frac{1}{2}$ — 11 р. 66 $\frac{2}{3}$ к., доходъ эпохи крестьянской реформы получится дѣленіемъ на два — 5 р. 83 $\frac{1}{3}$ к., при капитализаціи изъ 6% выкупная стоимость десятины выразится въ суммѣ 97 $\frac{1}{6}$ р., въ круглой цифрѣ 97 р.

Въ Елисаветпольской губ. придется пользоваться этимъ же расчетомъ, но тамъ натуральный доходъ владѣльца составлялъ $\frac{1}{10}$ урожая, кромѣ того владѣлецъ получалъ, — вездѣ кромѣ Казахскаго у., повинность съ каждой десятины 30 к.; эти 30 к. Записка присоединяетъ предъ капитализаціей къ суммѣ

дохода съ валового урожая по цѣнности времени крестьянской реформы. Такимъ образомъ, тамъ, гдѣ причитается подесятинный налогъ, Записка считаетъ нужнымъ присоединять къ каждой десятинѣ денежную повинность.

Въ имѣніяхъ лицъ непривилегированныхъ сословіи, на которыхъ распространено дѣйствіе Положеній 3 и 10 сент 1877 г., полагается только натуральная повинность, слѣдовательно, по точному смыслу метода исчисленія, принятаго Запиской, капитализировать должно только натуральную повинность.

2) Основанія выкупа усадебъ.

По Поселянскому Положенію 14 мая 1870 г. за усадебныя земли не было установлено никакой повинности, въ Эриванской губерніи не опредѣлено никакой денежной платы какъ за надѣльную, такъ и за усадебную землю, кромѣ доли съ урожая земныхъ повинностей. Въ губъ Бакинской, Елисаветпольской, мусульманской части Тифлисской губъ была установлена натуральная плата и подесятинная плата съ земель удобныхъ. Поэтому Записка устанавливаетъ при выкупѣ усадебной осѣдлости слѣдующее положеніе: въ Эриванской губъ усадебная осѣдлость должна укрѣпляться въ собственность крестьянъ безъ всякаго выкупа, если на усадебной землѣ не собирается никакихъ земныхъ произведеній, съ которыхъ владѣльцы получаютъ какую-либо повинность. То же самое и въ отишеніи Казахскаго у., Елисаветпольской губ., гдѣ земли хотя и обложены подесятиннымъ налогомъ, но усадебныя земли освобождены отъ какихъ либо платежей. Въ остальныхъ частяхъ, если на усадебныхъ мѣстахъ не имѣется какой либо земельной культуры, но онѣ находятся на удобной землѣ, то такія земли должны быть выкупаемы по капитализаціи денежнаго оброка изъ 6%. Напримѣръ, въ мусульманской части Тифлисской губ., кромѣ Ахалцхскаго у., Елисаветпольской — кромѣ Казахскаго у. и въ Бакинской — кромѣ Кубинскаго по расчету изъ 5 р. за десятину (подесятинный оброкъ 30 к.); Ахалцхскомъ и Казахскомъ по расчету изъ 2 р. 50 к. за десятину (подесятинный оброкъ 15 к.). Вообще „во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда владѣлецъ независимо подесятинной платы, съ земли занятой усадебными угодіями, получаетъ доходъ въ видѣ натуральной повинности, онъ, кромѣ означенной суммы, долженъ получить при выкупѣ и то, что ему причтется за эту землю и по расчету по ея доходности, по общему... способу исчисленія выкупныхъ цѣнъ“ (стр. 58 р.). Эти условія примѣня-

няются въ землѣхъ лицъ привилегированнаго сословія, подчиненнымъ дѣйствию Положенія 14 мая 1870 г.

Въ имѣніяхъ лицъ невысшаго сословія, подчиненныхъ основаніямъ Положеній 3 и 10 сент. 1877 г. усадебная земля поселянамъ была предоставлена въ собственность, но не укрѣплена за ними, слѣдовательно, усадебная земля должна быть укрѣплена за владѣльцами поселянами въ собственность при выкупѣ прочихъ угодій безъ всякой платы.

3) *Выкупъ садовъ.*

По аналогіи съ рѣшеніемъ даннаго вопроса для Кутаисской и Тифлисской губ. Записка предлагаетъ назначить выкупную цѣну за сады, какъ за лучшую полевою землю, ибо поселяне получили только такую землю, а садовая культура продуктъ труда крестьянъ, и таковая выкупу подлежать не можетъ.

Въ Эриванской губ. этотъ вопросъ осложнился тѣмъ, что по закону съ садовъ была назначена въ пользу бековъ денежная повинность съ пространства въ 10 батмановъ 1 р. 20 к. и выкупная цѣна установлена на эти земли по капитализаціи этого оброка изъ 6%. Если принять 10 батмановъ въ 360 кв. с., то оброкъ съ сажени составитъ $\frac{1}{3}$ коп. или 8 р. съ десятины, что по капитализаціи составитъ за десятину сада 133 р., „сумму во всякомъ случаѣ не чрезмѣрную, если принять во вниманіе, что десятина сада въ Эриванской губ. даетъ чистаго дохода въ годъ на пахѣльныхъ поселянскихъ земляхъ отъ 40 до 90 р.“ (стр. 59). Но оказывается, что мѣра пространства 10 батмановъ крайне неопредѣленная. Поэтому Записка приходитъ къ выводу: денежная повинность за сады установлена только въ Эриванской губерніи, „ведѣдствіе этого только эту губернію и пришлось бы ставить въ особые условія по выкупу, если бы исходить въ этомъ случаѣ изъ капитализаціи этой повинности“, „затѣмъ проектированное начало въ Тифлисской и Кутаисской губ. выкупа садовъ по цѣнѣ лучшихъ земель въ такой степени соотвѣтствуетъ дѣйствительному объему правъ владѣльцевъ и поселянъ на эти угодія, что противъ такой постановки выкупа не можетъ быть возраженій съ безпристрастной точки зрѣнія. Канцелярія Намѣстника полагала бы означенный законъ о денежномъ оброкѣ съ садовъ Эриванской губ. отмѣнить и выкупъ этихъ угодій установить не по капитализаціи означеннаго оброка, а какъ въ Тифлисской и Кутаисской губ., по цѣнѣ за лучшія полевые угодія. На такихъ же основаніяхъ этотъ выкупъ долженъ быть,

конечно, установленъ и въ Елисаветпольской, Бакинской и мусульманской части Тифлисской губ." (стр. 61).

Что же касается тутовыхъ, лавровыхъ садовъ, искусственно разведенныхъ роцъ, которыми пользовались для домашнихъ надобностей, то все эти угодія созданы лишь трудами поселянъ. Поселянамъ поступала отъ владѣльцевъ лишь земля, и земля не непременно лучшаго качества. Такіе сады и искусственныя насажденія выкупаются по цѣнѣ земли того разряда, на которомъ они разведены.

Все эти соображенія касаются выкупа имѣній лицъ высшаго сословія. Въ имѣніяхъ лицъ не высшаго сословія, сады разведенныя поселянами до 1879 г. т. е. до времени опубликованія Положенія 3 и 10 сент. 1877 г., зачислены въ усадебную осѣдность, слѣдовательно, какъ и усадебныя земли, сады укрѣпляются въ собственность при обязательномъ выкупѣ прочихъ угодій, безъ всякой платы владѣльцамъ. Сады же, разведенныя послѣ 1879 г., выкупаются по цѣнѣ лучшей земли.

4) *Выкупъ бостановъ (огородовъ).*

Бостаны и огороды предусмотрѣны Положеніемъ въ имѣніяхъ лицъ высшаго сословія въ Эриванской губ.. По бекскимъ имѣніямъ за эти угодія, какъ и за сады, назначена денежная повинность въ 80 коп. съ 10 батмановъ. Бостаны разводятся не на опредѣленномъ мѣстѣ и не въ приусадебныхъ мѣстахъ, а въ предѣлахъ полевого сѣвооборота. Одинъ годъ огородъ занимаетъ одну пашню, другой годъ — другую; слѣдовательно, особый законъ о выкупѣ огородовъ повелѣ бы къ затрудненіямъ. Цѣлесообразнымъ предполагается не исключать бостановъ изъ общаго количества выкупаемыхъ полевыхъ угодій, доходы съ нихъ, учтываясь въ общемъ сѣвооборотѣ, отразятся на размѣрѣ выкупной ссуды въ тѣхъ угодіяхъ, которыя разновременно служатъ для устройства бостановъ (огородовъ).

Способъ расчета, сроки выкупныхъ платежей, проценты по нимъ проектируются въ томъ же видѣ, какъ въ Кутаисской и Тифлисской губ.

5) *Сервитуты*

По соображеніямъ, высказаннымъ для Кутаисской и Тифлисской губ., сервитуты должны быть сохранены и послѣ выкупа поселянскихъ падѣловъ. Сервитутныя пользованія, которыя не имѣютъ большого жизненнаго значенія, не должны быть особо подтверждены, равно какъ и не слѣдуетъ дѣлать въ

законѣ особой оговорки объ ихъ отмѣнѣ.

6) *Объ отрѣзкѣ земель отъ поселянъ при выкупѣ.*

По закону при приобрѣтеніи поселянами по ихъ требованію надѣла владѣлецъ могъ удержать въ свою пользу одну треть всей совокупности удобныхъ земель, если вслѣдъ за этимъ на каждый поселянскій дымъ могло остаться не менѣе 7½ д.. Во всякомъ случаѣ владѣлецъ могъ оставить за собой до 30 дес. усадьбой и полевой земли, либо въ одномъ изъ принадлежащихъ ему имѣній, либо по совокупности всѣхъ имѣній въ уѣздѣ. Но владѣльцамъ мусульманскихъ имѣній въ 1870 г. право на отрѣзку земель было предоставлено „по явно ошибочному соображенію“. „Такое право не только не соотвѣтствовало исторически сложившемуся къ 1870 г. объему земледѣльческихъ правъ въ этихъ частяхъ края, но и не согласовалось съ Выс. рескриптомъ 6 дек. 1846 г., и, независимо сего, нарушало исконныя, освѣщенные закономъ, земельныя права поселянъ, что затѣмъ отрѣзка земли, въ объемъ трети имѣнія, фактически не осуществима, а отрѣзка въ размѣрѣ 30 дес. земли, вредна и что, наконецъ, по закону 1881 г. объ обязательномъ выкупѣ во внутреннихъ губерніяхъ имперіи, а равно и по закону 1888 г. о выкупѣ надѣльныхъ земель царей, обязательному выкупу подлежали всѣ земли состоявшія въ пользованіи крестьянъ, хотя равнѣ имъ, какъ и здѣшнимъ владѣльцамъ предоставлено было право на отрѣзку земли“. Поэтому Записка и предлагаетъ „при обязательномъ выкупѣ поселянами земель во владѣльческихъ имѣніяхъ Эриванской, Бакинской и Елизаветпольской губ., а равно и въ той части Тифлисской, которая подчинена Положеніямъ 14 мая 1870 г. и 3 сент. 1877 г., выкупу подлежать всѣ земли, состоящія въ надѣльномъ пользованіи поселянъ и при этомъ никакихъ отрѣзокъ въ пользу владѣльцевъ не допускается. Разумѣется, равнымъ образомъ при выкупѣ этихъ земель поселянами, они не должны быть и обременены какими бы то ни было обязательствами въ пользу владѣльца“ (стр. 67).

7) *Включеніе въ выкупной актъ земель неудобныхъ подъ дорогами; сохраненіе права прогона скота.*

Записка считаетъ необходимымъ не исключать изъ выкупныхъ актовъ земель неудобныхъ, которыя хотя не отведены въ надѣлъ, но топографически входятъ внутри надѣльныхъ земель поселянъ; не исключать земель подъ дорогами, про-

улками, протоками. За поселянами должно быть сохранено право прогона скота по владѣльческимъ землямъ, оставленнымъ для этой цѣли. Это право должно быть предоставлено поселянамъ безъ выкупа. Проектируется сохраненіе за владѣльцами права обмѣна площадей, въ которыхъ обнаружались цѣнные ископаемые, до производства выкупа поселянами.

8) Ликвидация тиульнаго права.

Тиульные поселяне сохранились только въ Эриванской губ. Тиулисты, сверхъ мюлька платятъ всѣмъ владѣльцамъ $\frac{3}{30}$ части урожая и 2 р. 50 к. подъемной подати. Съ прекращеніемъ зависимыхъ отношеній, конечно, всякія повинности должны быть отмѣнены. Но съ отмѣной повинностей возникалъ вопросъ о вознагражденіи владѣльцевъ тиуловъ и объ основаніяхъ вознагражденія. Тиульное право во времена мусульманскаго владычества жаловалось пожизненно. Эриванская губ. присоединена была къ Россіи въ 1825 г., поэтому тѣ тиулисты, которые родились послѣ 1825 г. не могли имѣть претензій на вознагражденіе, слѣдовательно, въ отношеніи такихъ владѣльцевъ тиуль должно быть отмѣнено безъ вознагражденія. „Но во имя достоинства государства слѣдовало бы дать вознагражденія“ тѣмъ владѣльцамъ, которые докажутъ, что они родились не позднѣе 1825 г.

Тиулисты получали $\frac{3}{30}$ части урожая; это ихъ право подлежало отмѣнѣ, а какъ мюлькодары они получали $\frac{1}{30}$ урожая. За отмѣну мюлькодарскаго права, права потомственнаго, должно быть выдано вознагражденіе въ суммѣ, капитализированной изъ 6% мюлькодарскаго дохода. Если бы тиульный доходъ равнялся мюлькодарскому, то взамѣнъ его тиулисты могли получать пожизненно 6% съ этой суммы вознагражденія. Но тиульный доходъ $\frac{3}{30}$, а мюлькодарскій $\frac{1}{30}$, первый меньше на одну четвертую часть второго, въ виду этого слѣдовало бы выдавать 6% не со всей суммы мюлькодарскаго вознагражденія, а только съ $\frac{3}{4}$ -ея, что на сумму мюлькодарскаго вознагражденія составитъ $4\frac{1}{2}$ % ($X:6=3:4$; $X=3 \times 6=18:4=4\frac{1}{2}$).

Пожизненно же тиулистамъ долженъ быть выдаваемъ и денежный оброкъ по расчету съ каждаго дыма по 2 р. 50 к. въ годъ.

Что касается источника, изъ котораго должно быть выдаваемо это вознагражденіе, то должно обратить вниманіе на законъ 14 мая 1870 г., которымъ тиульная повинность и натурой, и денеж

нымъ оброкомъ была отмѣнена, взаменъ этой повинности по тому же закону тѣлистамъ назначена изъ казны пожизненная пенсія, равная получаемымъ тѣльнымъ доходамъ. Поселяне должны были отбывать повинность временно, до назначенія пенсіи изъ казны.

Поэтому и записка признаетъ необходимость назначенія тѣлистамъ пенсіи изъ казны безъ возмѣщенія этого расхода со стороны поселянъ. Такой взглядъ тѣмъ увѣреннѣе высказываетъ Канцелярія Намѣстника, что „на самомъ дѣлѣ едва ли окажется въ настоящее время хотя бы одинъ тѣлистъ, если будетъ обусловлено, чтобы право на тѣль, какъ право существовавшее лишь при мусульманскомъ владычествѣ, могутъ имѣть только лица, родившіяся въ періодъ времени такого владычества т. е. не позднѣе 1825 г.“ (р. 70.)

9) *Поселяне Армяно-Грегоріанскаго Эчміадзинскаго монастыря.*

Въ Эриванской губ. находились поселяне Армяно-Грегоріанскаго Эчміадзинскаго монастыря, положеніе которыхъ не опредѣлено никакимъ закономъ.

Эчміадзинскій монастырь до присоединенія Армянской области къ Россіи въ 1835 владѣлъ четырьмя деревнями: Вагаршапатья, Ушадинъ, Мастара, Егвартъ (Эчміадзинскій уѣздъ). Право владѣнія при мусульманскомъ владычествѣ, равно повинность жителей этихъ селеній въ пользу монастыря, не извѣстны за отсутствіемъ точныхъ данныхъ. Знаемъ только, что передъ присоединеніемъ области къ Россіи монастырь получалъ съ деревни Егвартъ 30 пудовъ пшеницы, съ остальныхъ деревень монастырь получалъ *десятину*. Помимо того селенія несли тѣльную повинность въ „*м*“ урожая и 2 р. 50 к. съ каждаго дыма. Высочайшимъ рескриптомъ 5 іюня 1836 г. эти деревни были освобождены „впредь до дальнѣйшаго усмотрѣнія“ отъ всѣхъ казенныхъ податей и сельскихъ повинностей, но и монастырь обязывался не обременять „ихъ“ новыми налогами и довольствовался тѣми податями и деньгами, коими они до 5 іюня 1836 г. были обязаны вмѣстѣ казѣ и обители Эчміадзинскаго монастыря“, но не было указано, какія повинности и подати уплачивали монастырю эти крестьяне до 5 іюня 1836 г.

При исполненіи этого указа оказалось, что селеніе Егвартъ состоитъ изъ 6 равныхъ частей (дашговъ), монастырю принадлежали 4¹/₂ части селенія, и онѣ были освобождены отъ плате-

жей въ казну. $1\frac{1}{2}$ части обязывались нести повинности въ казну, и освобождались отъ платежей въ монастырь. Впослѣдствіи сел. Егвартъ стало подчиняться монастырю на общихъ основаніяхъ съ прочими монастырскими селеніями. Вопросомъ о размѣрѣ повинностей, которыя поселяне должны были отбывать монастырю, занялись въ 1873 г.. Оказалось, что поселяне платили: съ полевыхъ земель — $\frac{6}{30}$ частей урожая (повидимому, $\frac{3}{30}$ или $\frac{1}{10}$ — десятина, $\frac{3}{30}$ — тѣльная повинность).

Съ садовъ по одному рублю въ годъ, денежной подати съ дыма по 4 р. 25 к. въ годъ; отбывали поселяне и натуральныя повинности: доставляли причитающуюся монастырю урожай своими средствами, поставляли подводы и людей для очистки отъ снѣга монастырскихъ зданій, набивали льдомъ монастырскіе ледники. По сообщенію прокурора Эчміадзинскаго монастыря, монастырь былъ вправѣ получать отъ поселянъ $\frac{7}{30}$ урожая; $\frac{4}{30}$ какъ мюлькъ, $\frac{3}{30}$ — какъ тѣль, но въ видахъ облегченія налоговой тяжести монастырь отказался отъ $\frac{1}{30}$ и ограничился $\frac{6}{30}$ урожая. По сообщенію прокурора же Эчміадзинскаго монастыря поселяне за каждую десятину сада платятъ 4 р. 80 к., съ полевыхъ земель $\frac{1}{3}$ ($=\frac{6}{30}$) урожая.

Въ концѣ 70-хъ гг., послѣ изданія Положенія 14 мая 1870 г. и 3 сентября 1877 г. въ февралѣ 1880 г. Католикосу Кеворку IV были сообщены совѣтомъ Намѣстника основанія ликвидаціи зависимыхъ отношеній поселянъ отъ монастыря. Патріархъ выразилъ протѣстъ, мотивируя тѣмъ, что доходы нужны для содержанія храма, монастыря, академіи, семинаріи, что монастырь въ результатѣ реформы разорится, а это произведетъ подавляющее впечатлѣніе на паству армяно-грегоріанской церкви въ Россіи и заграничій. Патріаршій престолъ лишится „вѣковыхъ правъ и собственности, коими онъ пользовался даже въ самыя тяжкія времена подъ игомъ магометанскихъ правительствъ“. По заявленію патріарха, „Эчміадзинскій монастырь не можетъ быть разсматриваемъ какъ частный собственникъ, а какъ общее національное учрежденіе и достоиніе всего армянскаго народа и что въ виду этого, онъ, католикосъ, быть можетъ, и затруднится лично рѣшить это дѣло, и быть можетъ, представится ему необходимость испросить у Августѣйшаго Монарха разрѣшеніе созвать соборъ изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ изъ армянъ, пребывающихъ какъ въ Россіи, такъ и въ другихъ странахъ“.

Въ 1883 г. послѣдовалъ пересмотръ вопроса и достигнуто нѣкоторое соглашеніе. Патріархъ согласился подчинить деревни монастыря Вагаршанатъ, Ушадинъ, Мастара и Егвартъ Положенію 14 мая 1870 г., но съ тѣмъ, чтобы эта мѣра была распространена и на селеніе Могпи, принадлежащее Георгіевскому армяно-грегоріанскому монастырю, но состоящему во владѣніи Эчміадзинскаго. Соглашеніе касалось еще того, что въ этихъ селеніяхъ долженъ былъ произведенъ выкупъ поселянскихъ надѣловъ съ содѣйствіемъ правительства. Министерство Финансовъ и Кавказская администрація находили возможнымъ выдать монастырю по 75 р. за каждый дымъ поселянъ, устроенный на монастырской землѣ на основаніи Положенія 14 мая 1870 г. Синодъ на это вознагражденіе изъявилъ согласіе. Не послѣдовало соглашенія лишь по слѣдующимъ вопросамъ: 1) монастырь потребовалъ, чтобы въ вознагражденіе за отмѣну тѣльной повинности, послѣдняя была капитализарована и выдана монастырю въ полномъ объемѣ по 4 р. 25 к. съ дыма: Министерство Финансовъ предложило капитализировать оброкъ въ размѣрѣ 2 р. 50 к. съ дыма, остальная часть подати 1 р. 75 к., которая, по объясненію, представителей взымалась въ видѣ земскаго сбора, будетъ отбываться поселянами на земскія нужды, по ликвидаціи зависимыхъ отношеній. 2) Синодъ требовалъ, чтобы выкупная цѣна была назначена съ $\frac{1}{30}$ урожая, на что, по заявленію Синода, монастырь имѣлъ право, а не съ $\frac{6}{100}$. Но Синодъ не представилъ доказательствъ на право полученія $\frac{1}{30}$ урожая ($\frac{1}{30}$ мюлькь, $\frac{1}{30}$ тіуль). Соглашеніе не состоялось, и поселяне монастыря остались въ зависимомъ отношеніи отъ монастыря, при этомъ эти отношенія закономъ не регулировались.

Записка считаетъ, что зависимыя отношенія поселянъ къ Эчміадзинскому монастырю, аналогичныя зависимымъ отношеніямъ другихъ категорій поселянъ, должны быть ликвидированы путемъ обязательнаго выкупа надѣловъ. Записка находитъ, что для опредѣленія размѣра вознагражденія за выкупаемыя земли нужно капитализировать $\frac{1}{30}$ урожая, уплачиваемыхъ поселянами ($\frac{1}{30}$ — десятина и $\frac{1}{30}$ тіуль), но Записка возражаетъ противъ пониженія современной доходности монастыря вдвое потому, что „выкупъ совпадаетъ съ первымъ подчиненіемъ этихъ имѣній крестьянскимъ законоположеніямъ“ (стр. 70). Исчисленіе такимъ образомъ „должно быть соображено съ современнымъ доходомъ

земли". Но при расчетѣ выкупныхъ цѣнъ должно держаться превращенія чистой доходности въ валовую множеніемъ первой въ $2\frac{1}{2}$ раза и капитализировать $\frac{1}{30}$ урожая изъ 6%.

Но за то Записка опредѣляетъ размѣръ земли, которую должны получить поселяне современнымъ составомъ семьи, т. е. какъ въ бекскихъ имѣніяхъ поселяне должны получить не мене 5 дес. земли на душу м. п. свыше 15 л. возраста, какъ это опредѣлено въ Положеніи 14 мая 1870 г. для бекскихъ имѣній.

Усадьбы были предоставлены поселянамъ безъ отбыванія повинностей, какъ и во всей Эриванской губерніи. Если въ предѣлахъ усадебъ окажутся нахотныя, сѣнокосныя или садовыя мѣста, то эти земли выкупаются на основаніяхъ, принятыхъ для названныхъ категорій земель. Усадебныя земли не обложенныя повинностями, не состоящія подъ какой либо сельско-хозяйственной культурой, должны быть укрѣплены при выкупѣ поселянами надѣловъ.

Выкупъ садовъ, съ которыхъ монастырь получалъ оброкъ въ размѣрѣ 1 р. 80 к. Записка проектируетъ путемъ капитализаціи оброка изъ 6%, что составитъ 80 р. за десятину сада. Выкупъ другихъ искусственныхъ насаждений по цѣнѣ угодій, на которыхъ они разведены.

Вопросъ о сервитутахъ, о включеніи въ надѣлъ непригодныхъ земель, о правѣ пользованія дорогами, прогонами разрѣшается въ общемъ порядкѣ, какъ для другихъ губерній и другихъ разрядовъ зависимыхъ поселянъ.

Для поселянъ Эчміадзинскаго монастыря имѣлъ мѣсто особый вопросъ о правѣ на оросительныя бассейны. Эти бассейны были устроены монастыремъ и по закону, замыкаясь въ предѣлахъ одного владѣнія, они не подлежатъ дѣйствію воднаго закона, находятся въ исключительномъ распоряженіи владѣльца, монастыря (Уст. сел. хоз., ст. 119). Съ уничтоженіемъ зависимыхъ отношеній положеніе должно было измѣниться, ибо земли прежде принадлежащія одному монастырю, послѣ ликвидаціи отношеній будутъ принадлежать монастырю и поселянамъ. Слѣдовательно, замыканіе воды въ предѣлахъ имѣнія одного изъ владѣльцевъ, монастыря или поселянъ могло бы вредно отразиться на интересахъ противной стороны, поэтому Записка считаетъ необходимымъ внести въ выкупной актъ дополненіе, что на оросительныя воды, заключающіяся въ предѣлахъ монастыря и не стекающія за границы имѣнія, распространяется

водный законъ по распредѣленію водъ между монастыремъ и селеніями и по выкупѣ, хотя бы эти водные источники и оказались тогда замкнутыми въ предѣлахъ или исключительно монастырскаго или поселянскаго владѣнія. Оросительная вода, какъ общественное достояніе, должна распредѣляться землевладѣльцамъ пропорціонально количеству орошаемой земли; такимъ образомъ, по проекту записки право поселянъ и монастыря на оросительную воду определяется закономъ о пользованіи водами для орошенія земель въ Закавказьѣ" (стр. 73).

Въ другихъ губерніяхъ не возникалъ вопросъ о погашеніи денежной повинности въ родѣ той, которую платили крестьяне Очмѣдзинскаго монастыря по 4 р. 26 к. съ дыма. Эта сумма складывалась изъ тѣльной повинности въ суммѣ 2 р. 50 к., перешедшихъ изъ мусульманскихъ временъ въ русскіе законы и 1 р. 75 к. земскихъ сборовъ. Въ будущемъ монастырь никакого отношенія къ земскимъ сборамъ имѣть не можетъ, поселяне будутъ обложены особо на земскія потребности, поэтому монастырь долженъ получить тѣльный доходъ по 2 р. 50 к. съ дыма, путемъ единовременной выдачи по капитализаціи означеннаго оброка изъ 6%, что составитъ 41 р. 67 к.

Вмѣстѣ съ этимъ Записка полагаетъ возможнымъ удовлетворить монастырь особо за освобожденіе поселянъ. Записка въ данномъ случаѣ исходитъ изъ того, что вознагражденіе за освобождаемыхъ крестьянъ получили помѣщики Кутаисской и Тифлисской губ. по 25 р. за д. м. и., на дымъ по 100 р., наиболѣе бѣдные помѣщики даже по 50 р., на дымъ по 200 р., что беки получали за освобожденіе по 75 р.. Патріархъ ходатайствовалъ о выдачѣ за отмѣну личныхъ повинностей по 75 р. за дымъ. Записка считаетъ возможнымъ выдачу такого вознагражденія т. е. 75 р. за наличный устроенный дымъ.

Вознагражденіе монастырь долженъ получить: 1) за отмѣну личныхъ повинностей по 75 р. за дымъ за счетъ казны, 2) за отмѣну тѣльной повинности въ размѣрѣ $\frac{3}{100}$ урожая, или одной десятой его части и на денежный доходъ по 2 р. 50 к. также изъ средствъ казны, 3) за отмѣну владѣльческаго права на земли, выражающагося въ $\frac{3}{100}$ части или $\frac{1}{100}$ урожая по капитализаціи изъ 6%, которую получить монастырь изъ казны, что будетъ переложено на поселянъ въ видѣ выкупныхъ платежей. Записка признаетъ, что реформа, не смотря на то, что значительная часть платежей будетъ переложена на казну, поставитъ

поселянъ Эчміадзинскаго монастыря въ менѣе выгодныя условія, нежели поселянъ Бакинской, Елисаветпольской и Эриванской губ. $\frac{2}{30}$ урожая по современной доходности будутъ равны $\frac{6}{30}$ годового урожая доходности крѣпостной реформы, и по стоимости будутъ превышать единицу, принятую для выкупа $\frac{4}{30}$ — въ $1\frac{1}{2}$ раза, въ Елисаветпольской и Бакинской $\frac{3}{30}$ — въ 2. раза.

Во владѣніяхъ Эчміадзинскаго монастыря реформа должна сопровождаться отводомъ надѣловъ, для сего записка проектируетъ въ Эчміадзинскомъ уѣздѣ особый поселянскій отдѣлъ.

Кромѣ Эчміадзинскаго монастыря населенныя имѣнія и не ликвидированныя отношенія крестьянъ имѣли мѣста въ церк-вахъ другихъ исповѣданій. Записка распространяетъ и на эти земли приведенныя выше условія выкупа, въ зависимости отъ того, на основаніи какого Положенія введены или должны быть введены въ тѣхъ имѣніяхъ уставныя грамоты.

Количество выкупаемыхъ десятинъ и общая выкупная сумма въ пяти губерніяхъ Закавказья исчисляется Запиской Намѣстника совместно съ представителями землевладѣльцевъ.

Послѣ совѣщанія было рѣшено изъ проекта ликвидаціи временно-обязанныхъ отношеній и поселянъ выдѣлить положеніе по обязательному выкупу хизанскихъ отношеній въ Кутаисской и Тифлисской губ. Воронцовъ-Дашковъ полагаетъ, что „хотя въ пользу обязательнаго прекращенія хизанскихъ повинностей можно привести не менѣе основаній, чѣмъ для ликвидаціи временно-обязательственныхъ отношеній бывшихъ крѣпостныхъ крестьянъ, тѣмъ не менѣе точно учесть и опредѣлить всѣ особенности вопроса не представлялось возможнымъ, за отсутствіемъ многихъ необходимыхъ матеріаловъ“. „Откладывать же выкупъ временно-обязанныхъ отношеній, до окончательной сводки недостающихъ свѣдѣній, признано было нецѣлесообразнымъ“, поэтому Совѣтъ Намѣстника рѣшилъ отложить хизанскую реформу.

Совѣтъ Намѣстника опредѣлилъ кругъ лицъ, на которыхъ распространялась вторая крестьянская реформа. Такими были признаны: 1) помещичьи крестьяне и владѣльческіе поселяне въ пяти губерніяхъ, Кутаисской, Тифлисской, Бакинской, Елисаветпольской и Эриванской. 2) поселяне водворенные въ пяти селеніяхъ Эчміадзинскаго Армяно-Грегоріанскаго монастыря. 3) реформа захватываетъ отмѣну особаго тѣльного дохода въ

Губерніи	количество подлежащихъ выкупу десятинъ	общая выкупная сумма въ руб.
Кутаисская	57.045	2.434.673
Тифлисская	115.306	3.459.096
Бакинская	132.186	2.991.692
Елисаветпольская	271.252	6.380.238
Эриванская	137.199	5.568.888
Всего въ 5 губ.	739.736	21.629.681

1) часть слѣдующая за выкупъ земель. . 1.016.480 р.

2)	„	„	„	отмѣну личной за- висимости поселянъ отъ Эчміадзинскаго монастыря	163.800 р.
----	---	---	---	--	------------

3) " " " за отмену тѣльной денежной повинности 91.009 р.

Изъ суммы, необходимой для ликвидаціи зависящихъ отношеній поселянъ отъ Эчміадзинскаго монастыря, приходится:

1) На казну, какъ безвозвратный ея расходъ за прекраще-
ніе права монастыря на тіуль въ размѣрѣ $\frac{3}{30}$ урожая,
половина всей суммы. 508.240 р.

2) Издержки за прекращение личной зависимости поселянъ отъ монастыря.	163.800 „
---	-----------

3) Вознаграждение монастырю за отмѣну тѣльной повинности	91.009 „
---	----------

Всёго расходы казны на ликви-
дацию зависимых отношеній 763.049 р.

Слѣдовательно. на поселянъ падаетъ 508.240 р. т. е. та часть, которая получается монастыремъ въ видѣ вознагражденія за откѣну его права, какъ владѣльцу земли на $\frac{3}{30}$ частей урожая.

Обсужденіе проекта Канцеляріи Намѣстника о прекращеніи временно-обязательныхъ отношеній.

Представляя проект ликвидаціи обязательныхъ отношеній, гр. Воронцовъ-Дашковъ исходитъ изъ того соображенія, что „на основаніи опыта внутреннихъ губерній можно съ увѣренностью сказать, что только обязательность выкупа надѣльныхъ земель подъ условіемъ выдачи крестьянамъ правительственныхъ ссудъ можетъ считаться вѣрнымъ двигателемъ ликвидаціи временно-обязательственныхъ отношеній и залогомъ окончательнаго перехода отъ пережитковъ крѣпостного права къ современному земельно-правовому институту. Выработанныя же для Закавказскаго края правила факультативнаго выкупа не могли дать и не дали ожидаемыхъ результатовъ и землеустройство края зас-
тыло на тѣхъ непрочныхъ основаніяхъ, которыя по самому наименованію „временно-обязанные“ отношенія должны отличаться характеромъ срочности и переходности“; „что съ неупорядоченіемъ — земельного правопорядка находится въ тѣсной причинной связи и замѣчаемый въ краѣ экономическій упадокъ крестьянскихъ хозяйствъ. Такихъ слагаемыхъ, какъ матеріальная тяжесть отбываемыхъ крестьянами повинностей, которыя имѣли, между прочимъ, разумное основаніе лишь постольку поскольку были временною мѣрой, и какъ внутреннее сознаніе крестьянами почти полной фактической невозможности пріобрѣсти въ собственность воздѣлываемую землю, однихъ достаточно для того, чтобы убить въ земледѣльческомъ классѣ хозяйственную энергію и предприимчивость. Дѣйствующія законоположенія не только не указываютъ выхода изъ существующаго земельного кризиса, но напротивъ растягиваютъ созданное временными нормами состояніе на неопредѣленное время. Путь частныхъ измѣненій и улучшеній въ границахъ прежнихъ основаній можетъ представить незначительныя и притомъ весьма относительныя преимущества. Для полного переустройства укрѣпившагося въ краѣ земельного строя необходима цѣлостная и стройная система законодательныхъ нововведеній, выработанная согласно указаніямъ опыта тѣхъ частей имперіи, гдѣ земельныя отношенія успѣли вылиться въ наиболѣе удовлетворительныя и пріемлемыя формы“*).

*) Дѣло Канцеляріи Совѣта Министровъ по Намѣстничеству Е. И. В. на Кавказѣ, № 76, ч. II. 1905 г. О прекращеніи временно-обязательныхъ и зависимыхъ отношеній крестьянъ и поселенъ къ помѣщикамъ и землевладѣльцамъ въ Тифлисской, Кутаисской, Эриванской, Елисаветпольской и Бакинской губ., посредствомъ выкупа при содѣйствіи правительства, 13 іюня 1910 г., № 16, 350, стр. 3 — 4.

Весьма характерно, что г-р. Воропцовъ-Данковъ во всѣхъ своихъ многочисленныхъ запискахъ и проектахъ рѣзко и чрезвычайно сурово характеризуетъ крестьянскую реформу и современное положеніе крестьянскаго дѣла. Отзывы Намѣстника останавливаются именно на тѣхъ отрицательныхъ сторонахъ старыхъ крестьянскихъ законоположеній, на которыя неоднократно указывалось какъ въ моментъ разработки крестьянскихъ законоположеній, такъ равно и постѣ въ печати и отзывахъ мѣстныхъ людей и знатоковъ крестьянскаго дѣла. Но эти отзывы и критика своевременно оставались безъ вниманія, обстоятельства измѣнились, жизнь воочію убѣдила мѣстную власть въ нецѣлесообразности и отсталости дѣйствующихъ крестьянскихъ законоположеній. На этой почвѣ возникла рѣзкая новая критика, пріобрѣтшая особую силу и значеніе, ибо она исходила отъ лицъ, облеченныхъ высокой властью въ краѣ и отнюдь не зараженныхъ крайними воззрѣніями. Подъ этой критикой охотно подписываются люди самыхъ радикальныхъ убѣжденій. Другое дѣло, что изъ рѣзкой критики прошлаго не дѣлалось логическихъ выводовъ до конца, что проектируемая реформа оказывалась наиболее уязвимой именно съ той стороны, откуда были направлены нападки на старыя реформируемыя основы крестьянскаго быта и землеустройства.

Обсужденіе Проекта Канцеляріи Намѣстника въ Совѣтѣ Намѣстника состоялось 30 апр., 2, 5, 8, 9 мая 1909 г. и 22 мая 1910 г.*).

При обсужденіи проекта присутствовали: председатель помощникъ по гражданской части Намѣстника І. В. Мпцкевичъ, члены совѣта: М. И. Гаккель, Е. Г. Вейденбаумъ, В. Н. Осѣцкій, уполномоченный Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ на Кавказѣ П. И. Архиповъ, директоръ Канцеляріи Намѣстника Н. Л. Петерсовъ; по особому приглашенію: губернаторы Эриванскій—В. Ф. Тизенгаузенъ, Елисаветпольскій.—Г. С. Ковалевъ, Кутаисскій—А. А. Макаровъ, Тифлиссскій—А. Г. Чернявскій, инспекторъ водъ на Кавказѣ П. А. Петровъ, завѣдывающій межеваніемъ Закавказскаго края Г. К. Ткачевъ, управляющій Тифлисской Контрольной Палатой И. А.

*) Журналы Совѣта Дѣло Канцеляріи Совѣта Министровъ по Намѣстничеству Е. И. В., № 76, ч. II, 1905 г.

Смирновъ, вице-директоръ Канцеляріи Намѣстника Н. В. Никольскій, членъ дѣлопроизводитель Тифлисскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія К. А. Юзбашевъ, членъ Елисаветпольскаго Губернскаго по поселенскимъ дѣламъ Присутствія Д. В. Асанидзе, членъ-дѣлопроизводитель Кутаисскаго Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія К. Р. Гоциридзе, управляющій Закавказскимъ Отдѣленіемъ Крестьянскаго Поземельнаго Банка М. М. Устиновъ, управляющіе Казенными Палатами: Кутаисской—А. С. Собриевскій. Бакинскою—Е. Ф. Зире, Эриванской—Д. И. Лѣснякъ, помощникъ управляющаго Тифлисской Казенной Палатой А. К. Жуковъ.

Какъ видно изъ даннаго списка при обсужденіи проекта, имѣвшаго столь существенно важное значеніе для хозяйственной жизни края не были приглашены представители заинтересованныхъ сторонъ. Даже вопреки традиціи при разсмотрѣніи проекта крестьянской реформы не были приглашены представители землевладѣльцевъ, о представительствѣ другой стороны—крестьянъ и поселянъ говорить не приходится, ибо такой практики не было въ прошломъ. Вопросъ обсуждался исключительно въ присутствіи представителей различныхъ ведомствъ, имѣвшихъ касательство къ крестьянскому дѣлу. Не были въ засѣданіяхъ совѣта Намѣстника и спеціалисты по крестьянскому вопросу. Такимъ образомъ, все дѣло разсматривалось съ точки зрѣнія узко бюрократической.

Основными вопросами, представленными Совѣту были: 1) принятіе въ расчетъ при выкупѣ не современной доходности выкупаемыхъ крестьянами земель, а доходности времени крѣпостной реформы т. е. 60-хъ годовъ, 2) оцѣнка крѣпостной реформы 60-хъ годовъ, 3) способъ окончательной ликвидаціи крѣпостныхъ и зависимыхъ отношеній.

Точка зрѣнія Канцеляріи Намѣстника, составившей первоначальный проектъ и самаго Намѣстника гр. Воронцова-Дашкова изложенная выше, была рѣзкой оцѣнкой реформы 60-хъ годовъ. Члены совѣта указали, что вопросъ о крестьянской реформѣ въ Тифлисской и Кутаисской губерніи освѣщенъ такъ, что получается впечатлѣніе, будто правительство во время раскрыщенія не было достаточно внимательно къ интересамъ крестьянской массы и пожертвовало ими въ пользу помещиковъ, но это не соотвѣтствуетъ дѣйствительности“.

Директоръ Канцеляріи Намѣстника Н. Л. Петерсонъ, ос-

тапавляясь на историческихъ условіяхъ, прѣислствовавшихъ освобожденію крестьянъ въ Закавказьѣ, указать, что въ Грузіи крѣпостное право сложилось въ формахъ болѣе суровыхъ, чѣмъ въ Россіи и въ Западной Европѣ. Ссылка на суровыя условія не подтверждается соответствующими данными. Н. Л. Петерсонъ находитъ, что при распространеніи крестьянской реформы на Закавказье помѣщикамъ было отказано въ освобожденіи крестьянъ безъ земли, въ присвоеніи крестьянскихъ построекъ и движимаго имущества, присвоеніи ими земли, пріобрѣтенной въ періодъ крѣпостнаго права и выдачѣ вознагражденія за отмѣну зависимости отъ нихъ крестьянъ. По поводу послѣдняго немедленно оговаривается, что вознагражденіе назначенное помѣщикамъ было опредѣлено „въ порядкѣ Высочайшаго милосердія“. Въ переводѣ на цифры это милосердіе составляетъ по Тифлисской губ. 2 мил. р., Кутаисской—5.227.266 р., вознагражденіе за освобожденіе душъ м. п. отъ 25 до 50 р. „Отказавъ помѣщикамъ въ основныхъ ихъ домогательствахъ, мѣстная власть не могла не пойти въ менѣе важныхъ вопросахъ на компромиссы съ помѣщиками, лишь ограничивая въ возможной степени и требованія ихъ“. „Правительствомъ совершенно отклонены были самыя существенныя требованія дворянъ, а менѣе важныя были сокращены на половину. Но, разумѣется при такихъ условіяхъ всего необходимаго не могло быть сдѣлано и законъ для крестьянъ оказался менѣе благопріятель, чѣмъ онъ могъ бы быть“. Н. Л. Петерсонъ не можетъ не отмѣтить, что повинность съ крестьянъ была усилена, что такое усиленіе было не вполне обосновано потому еще, что помѣщики получили крупное денежное вознагражденіе за освобожденіе личности крестьянъ. На возраженіе, что помѣщики получили вознагражденіе за дворовыхъ вполне основательно опровергается Н. Л. Петерсономъ, указавшимъ, что вознагражденіе было выдано не по числу дворовыхъ, которыхъ было незначительное количество, а по числу душъ мужскаго пола всѣхъ крестьянъ, „не исключая и новорожденных“. Но Н. Л. Петерсонъ обходитъ молчаніемъ положеніе Записки Канцеляріи Намѣстника, которое утверждаетъ, что повинности за падѣлы крестьянъ были увеличены въ два съ половиной раза противъ обычной, съ $\frac{1}{10}$ до $\frac{1}{2}$ доли урожая. Не указывается на факультативность выкупа, на то, что выкупъ могъ произойти лишь съ согласія или требованія помѣ-

ника, что правительственное содѣйствіе не было совершенно согласовано съ дѣйствительною стоимостью выкупаемыхъ земель, что право отрѣзокъ, предоставленное помѣщикамъ, широко ими было использовано и привело къ значительному сокращенію размѣровъ крестьянскихъ надѣловъ. Членъ Совѣта Е. Г. Вейденбаумъ находитъ, что повышеніе повинностей въ $2\frac{1}{2}$ раза имѣло вѣскія основанія. Онъ указываетъ, что повинности крестьянъ слагались изъ издѣльных—бегара и натуральной повинности въ доляхъ урожая. Повинность въ доляхъ урожая взималась отъ $\frac{1}{6}$ урожая съ полевыхъ произведеній и отъ $\frac{1}{10}$ до $\frac{1}{12}$ съ урожая садовъ. Повинность съ садовъ и при крѣпостномъ правѣ составляла одну четвертую часть, взамѣнъ издѣльных повинностей были установлены сборъ въ размѣрѣ $\frac{1}{8}$ части съ урожая, что съ другой $\frac{1}{8}$ частью, взымавшейся съ полевыхъ произведеній и составить одну четвертую.

Объясненіе Е. Г. Вейденбаума не находитъ никакого подтвержденія въ исторіи раскрѣпощенія крестьянскаго сословія. Оппонентъ не объяснилъ, почему упраздняемые издѣльныя повинности и повинности, вытекавшія изъ личной зависимости крестьянъ отъ помѣщиковъ, равнялись одной восьмой части повинностей съ полевыхъ произведеній, и почему наконецъ установленіе натуральной повинности должно было равняться повинности съ наиболее цѣнной садовой культуры. Всѣ попытки оправдать суровыя условія крестьянской реформы въ Кутаисской и Тифлисской губерніи потерпѣли крушеніе, осталось въ силѣ мнѣніе гр. Воронцова-Дашкова о „чрезмѣрности и тяжести временныхъ повинностей, значительно превышавшихъ размѣры средней арендной платы за земли въ тѣхъ же мѣстностяхъ“, о не возможности „прекратить невыгодныя для крестьянъ временно-обязательственныя отношенія“. Положеніе Записки Канцеляріи Намѣстника о чрезвычайной льготности поселянской реформы не въ примѣръ реформъ въ Западномъ Закавказьѣ осталось безъ замѣчаній со стороны членовъ Совѣта.

Канцелярія Совѣта Намѣстника приняла за основаніе при оцѣнкѣ выкупаемыхъ крестьянами и поселянами надѣловъ доходность времени крѣпостного права, 60-хъ годовъ. Эриванскій губернаторъ гр. Тизенгаузенъ выступилъ съ возраженіями противъ этой части записки. Онъ полагалъ, что „для такой постановки выкупа въ явный ущербъ помѣщикамъ и владѣльцамъ

не представляется достаточно убедительных оснований. „Обоим для помещиковъ разрѣшеніе этого дѣла будетъ только въ томъ случаѣ, если они, взявъ этихъ повинностей, получатъ въ процентахъ на выкупную сумму приблизительно современную стоимость повинностей, но ни въ какомъ случаѣ не вдвое меньшую“. Выкупъ по современной доходности представляется ему единственно справедливымъ способомъ разрѣшенія этого дѣла. Свои соображенія гр. Тизенгаузенъ основываетъ на указаніи бывшаго Министерства Государственныхъ Имуществъ и Министерства Финансовъ въ 1897 г. о томъ, что долженъ быть произведенъ выкупъ натуральной повинности. Такъ какъ оцѣнку должны были произвести въ случаѣ утвержденія проекта выкупа, члены Министерства Финансовъ и Внутреннихъ дѣлъ, которые должны были собирать современные свѣдѣнія, то изъ этого дѣлается выводъ, что въ основаніи выкупа должны быть положены именно современные цѣны стоимости продуктовъ и доходности хозяйства. Гр. Тизенгаузенъ оговаривается: если бы въ случаѣ выкупа современной доходности получился бы нѣсколько высокіе выкупные платежи, не соответственные „платежной способности поселянъ“, то выкупные цѣны могли бы быть понижены на нѣсколько процентовъ, какъ это было сдѣлано при прекращеніи обязательныхъ отношеній крестьянъ 9 западныхъ губерній. Мнѣніе гр. Тизенгаузена поддержки не нашло. Большинство членовъ совѣта высказалось за то, чтобы выкупъ надѣловъ былъ произведенъ по доходности имѣній помещиковъ и владѣльцевъ 1860-хъ г. на томъ основаніи, что „во внутреннихъ губерніяхъ Имперіи всюду совершился обязательный выкупъ по соображенію съ оброками, или назначенными крестьянскими положеніями въ день ихъ изданія, или же въ первые годы дѣйствія этихъ положеній и потому этому началу выкупа должны быть подчинены и имѣнія въ Закавказскомъ краѣ“. Большинство членовъ совѣта обращается къ закону 1873 г., которымъ Закавказскимъ губернскимъ по поселянскимъ дѣламъ присутствіямъ указаны способы оцѣнки на деньги натуральной повинности при выкупѣ надѣловъ. Цѣны на продукты должны приниматься за послѣднія 10 л., за 1863-1873 г.г. Это указаніе на законъ убѣждаетъ членовъ совѣта, что правильнѣе при опредѣленіи выкупныхъ цѣнъ исходить изъ стоимости продуктовъ времени 60-хъ годовъ.

Совѣтъ, вопреки мнѣнію Канцеляріи Совѣта, признаетъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда въ уставныхъ грамотахъ указанъ денежный оброкъ, производить выкупъ по капитализаціи оброка изъ 6%, это правило распространить какъ при выкупѣ усадебныхъ земель въ Кутаисской и Тифлисской губ., такъ и при выкупѣ садовъ у лицъ высшаго сословія въ Эриванской губ. Совѣтъ соглашается съ мнѣніемъ Записки Канцеляріи, что оброки несоотвѣтственно высоки по сравненію съ доходностью земель, но „эти расчеты производятъ сильное впечатлѣніе только потому, что они произведены на десятины“, а такъ какъ крестьяне владѣютъ на каждый дымъ незначительнымъ количествомъ усадебной земли, не свыше полдесятины, то платежъ, по мнѣнію Совѣта, не можетъ быть для крестьянъ тяжелымъ. Не можетъ явиться тяжелымъ платежъ за сады для Эриванской губ.. По расчетамъ Канцеляріи оброкъ „въ общемъ очень выгоденъ для крестьянъ“, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ составитъ 4 р. 80 к. съ десятины винограднаго сада, что при капитализаціи изъ 6% дастъ выкупную сумму въ 80 р.. Самый высокій размѣръ оброка не превышаетъ 8 р. за десятину винограднаго сада, что при капитализаціи изъ 6% составляетъ выкупную цѣну въ 133 $\frac{2}{3}$ р., „цѣну во всякомъ случаѣ умѣренную“. Разсужденіе Совѣта въ данномъ случаѣ не лишено извѣстнаго остроумія. Признавая оброкъ несоотвѣтственнымъ доходности земли. Канцелярія исходитъ изъ реального соотношенія величины оброка съ доходностью земли вообще. Конечно, на каждую отдѣльную часть десятины размѣръ выкупной суммы падаетъ абсолютно сравнительно въ небольшомъ размѣрѣ, и въ этомъ отношеніи Совѣтъ былъ правъ, но при несоотвѣстствіи оброка съ доходностью земли выкупъ падаетъ въ равной степени на каждую составную часть усадебной земли.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда выкупная цѣна за угодія будетъ опредѣляться по способу оцѣнки натуральныхъ повинностей, а не по капитализаціи денежной повинности, цѣна должна быть обозначена въ самомъ законѣ, и никоимъ образомъ исчисленіе ихъ не должно быть предоставлено тѣмъ, кто будетъ составлять выкупные акты, какъ это предполагалось Канцеляріей Намѣстника. Очевидно, эта существенная оговорка вносилась Совѣтомъ во избѣжаніе пристрастнаго отношенія къ опредѣленію размѣра выкупныхъ платежей, во избѣжаніе субъективнаго исчисленія выкупныхъ платежей.

Вольшой споръ вызвать вопросъ объ установленіи выкупной цѣны за виноградные сады. Записка Канцеляріи проектировала исчисленіе цѣнъ виноградныхъ садовъ по цѣнѣ лучшихъ земель. Записка объясняетъ свое предположеніе тѣмъ, что крестьяне не получали садовъ, а разводили ихъ сами, слѣдовательно, помещики не могли предъявлять претензій на труды крестьянъ. Членъ Совѣта Е. Г. Вейденбаумъ согласился съ тѣмъ, что „самый садъ является продуктомъ труда и издержекъ крестьянина“, но изъ этого онъ дѣлаетъ противоположный выводъ объ исчисленіи выкупной цѣны за сады. Онъ исходитъ изъ того, что полевая земля обрабатывается и приноситъ доходъ одинъ разъ въ два года, виноградные сады приносятъ доходы ежегодно, поэтому за сады должна быть двойная выкупная цѣна, чѣмъ за лучшую полевую землю, т. е. за землю вдвойнѣ доходную, чѣмъ за полевую лучшаго достоинства. Совѣтъ рѣшилъ необходимымъ „безусловно“ согласиться съ Е. Г. Вейденбаумомъ и съ своей стороны мотивируетъ постановленіе новыми данными. Совѣтъ указываетъ, что, отводя землю подъ сады, помещикъ обусловливалъ отводъ извѣстными требованіями: крестьянинъ долженъ былъ развести садъ въ извѣстный срокъ, помещикъ имѣлъ право отобрать садъ, если нерадѣніемъ крестьянина садъ не давалъ дохода. При соблюденіи всѣхъ требованій культуры сады должны давать ежегодный доходъ, поэтому сады должны выкупаться по двойной цѣнѣ установленной за лучшія полевая земля. Это постановленіе должно распространиться на сады, разведенные до составленія уставныхъ грамотъ. Что же касается разведенныхъ послѣ составленія уставныхъ грамотъ „въ предѣлахъ полевого сѣвооборота, то на крестьянъ не лежало никакихъ обязательствъ интенсивно обрабатывать такіе сады, а помещикъ не имѣетъ права требовать большого дохода, чѣмъ даетъ лучшая полевая земля“ и Совѣтъ соглашается за такіе сады установить выкупную цѣну по выкупной цѣнѣ лучшей полевой земли въ данной мѣстности.

Въ отношеніи тутовыхъ, лавровыхъ садовъ, искусственныхъ насажденій, имѣющихъ хозяйственное значеніе, Совѣтъ знаетъ, что по такимъ угодіямъ крестьяне заключали добровольныя соглашенія съ владѣльцами земель о размѣрѣ отбываемыхъ повинностей. Но такъ какъ послѣ выкупа всякія такія соглашенія должны потерять значеніе, такъ какъ дѣло будетъ касаться насажденій, разведенныхъ на собственной землѣ крестьянъ, то

всякія добровольныя соглашенія должны потерять значеніе. Подобныя насажденія, по мнѣнію Совѣта, требуютъ лучшихъ земель, поэтому безотносительно къ характеру насажденій выкупная цѣна должна опредѣляться какъ за лучшія пахотныя земли въ данной мѣстности.

Подробному обсужденію даѣе было повергнуто предложеніе Канцеляріи Совѣта объ измѣреніи выкупаемыхъ земель. Большинство членовъ Совѣта полагало, что требованія объ инструментальномъ измѣреніи выкупаемыхъ земель „необходимо отдалить осуществленіе этого дѣла (выкупа) на десятки лѣтъ“. Инструментальное измѣреніе, по мнѣнію Совѣта, потребуетъ много времени потому, что надѣлы крестьянъ разбиваются на отдѣльные участки, части чрезполосныя съ помѣщичьими землями (Кутаисская губ.), для чего придется снимать разные виды угодій. Все это составитъ продолжительную работу, которая затянется на долгое время. Поэтому Совѣту представляется болѣе цѣлесообразнымъ выкупать земли въ границахъ, обозначенныхъ въ уставныхъ грамотахъ, безъ инструментальной провѣрки, принимая указанное въ уставной грамотѣ количество земли. Противъ этого было указано, что размѣры надѣловъ указанные въ уставныхъ грамотахъ не соотвѣтствуютъ дѣйствительности. Размѣръ земли опредѣлялся на глазомѣръ. Были представлены доказательства въ пользу этого мнѣнія:

Кутаисская губ.: по уставнымъ грамотамъ значится. 90.009 дес.

По выкупнымъ актамъ въ 1901 г.

у 33.147 дымовъ выкуплено
по инструментальному из-
мѣренію 144.041 „

Въ обязательныхъ отношеніяхъ
оставалось 23.437 дымовъ
или $\frac{2}{5}$ временно-обязанныхъ
крестьянъ, такимъ образомъ
 $\frac{2}{5}$ вр.-обязанныхъ крестьянъ
выкуплено въ $1\frac{1}{2}$ болѣе зем-
ли, чѣмъ значится во
всѣхъ уставныхъ грамотахъ.

Тифлисская губ.: по уставнымъ грамотамъ въ на-
дѣлѣ 52.483 дес.

Изъ нихъ выкуплено 15.125 „

Должно оставаться не выкуплен-

ныхъ	37.358 „
Въ дѣйствительности по даннымъ земельнаго обложенія надѣ- льные земли 3 раза болѣе, чѣмъ по уставнымъ грамо- тамъ.	115.306 „
Эриванская губ.: по уставнымъ грамотамъ	87.895 „
По даннымъ поземельнаго обло- женія.	137.199 „
Елисаветпол. г.: По уставнымъ грамотамъ	207.990 „
По даннымъ поземельнаго обло- женія	271.252 „
Бакинская губ.: По уставнымъ грамотамъ	84.260 „
По даннымъ поземельнаго обло- женія	132.186 „

Совѣтъ постановилъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда выкупная ссуда будетъ опредѣляться капитализаціей установлен-ныхъ уставными грамотами денежныхъ оброковъ, то размѣръ ссуды не будетъ зависѣть отъ количества десятинъ земли, которое будетъ указано въ выкупномъ актѣ. Ничья интересы не постра-даютъ отъ того, будетъ или не будетъ, обозначено точное количество десятинъ въ выкупномъ актѣ, но необходимо, чтобы въ этомъ выкупномъ актѣ были точно обозначены границы выкупаемой земли, которая вошла въ выкупной актъ. При выкупѣ земли по капитализаціи денежныхъ оброковъ, по мнѣнію Совѣта, не требуется точное измѣреніе границъ.

Если повинности отбываются натурой, то, согласно проек-та, выкупная сумма будетъ обозначаться по особымъ цѣнамъ за десятину угодія. Точное указаніе на количество десятинъ будетъ имѣть значеніе для сторонъ, слѣдовательно, сторонамъ и должно быть предоставлено право требовать точнаго измѣре-ніяхъ, но съ тѣмъ, что и расходы будутъ падать на нихъ.

Далѣе въ Совѣтѣ возникъ вопросъ, не слѣдуетъ ли допус-тить измѣренія каждаго рода угодій: усадебъ, садовъ, пашенъ. Принципіально, въ интересахъ точности, по мнѣнію Совѣта, та-кое измѣреніе каждаго рода угодій въ отдѣльности предств-ляется вполне желательнымъ и цѣлесообразнымъ, но фактически такое измѣреніе потребовало бы очень много времени и отла-жно бы реформу на продолжительный срокъ: поэтому приним-ается рѣшеніе объ измѣреніи, по требованію одной или обѣихъ

сторонъ общей площади выкупаемой земли. Совѣтъ полагаетъ поручать составленіе уставныхъ грамотъ одному одному и тому же лицу при участіи однихъ и тѣхъ же представителей сторонъ, при этомъ неточности въ обозначеніи размѣровъ угодій въ уставныхъ грамотахъ будетъ касаться въ одинаковой степени каждаго разряда земель. Если стороны потребуютъ измѣренія выкупаемой земли, то измѣреніе можетъ коснуться общей площади. Раздѣленіе земли по угодіямъ, составляющимъ надѣлъ, должно быть произведено составителемъ акта пропорціонально каждому угодію, безъ точнаго измѣренія, какъ оно показано въ уставной грамотѣ.

Весь этотъ вопросъ самъ по себѣ имѣлъ очень важное значеніе, поскольку бесспорно была доказана неточность количества и размѣра десятинъ въ уставныхъ грамотахъ. Практика прошлаго межеванія края безусловно доказала трудности точнаго инструментальнаго измѣренія, поэтому вполне основательнымъ представляется указаніе Совѣта на то, что инструментальное измѣреніе потребовало бы много времени и замедлила бы осуществленіе реформы. Но принятыя Совѣтомъ постановленія фактически не устраняли вопроса о томъ, что показанія уставныхъ грамотъ относительно количества десятинъ выкупаемой земли неточны, слѣдовательно, опредѣленіе выкупной стоимости надѣловъ могло нанести ущербъ интересамъ какой либо стороны. Факультативное предложеніе сторонамъ объ измѣреніи по ихъ желанію съ принятіемъ на себя расходовъ особаго значенія имѣть не могло въ виду дороговизны и непосильности оплаты работъ по точному измѣренію.

Въ заключеніе Совѣтъ принялъ постановленіе, что выкупъ будутъ подлежать земли заключающіяся въ границахъ, указанныхъ въ уставныхъ грамотахъ, въ случаѣ отсутствія такихъ актовъ или неуказанія въ нихъ границъ выкупаемой земли таковыя опредѣляются по дѣйствительному пользованію крестьянъ. При этомъ Совѣтъ категорически призналъ необходимымъ отмѣтить въ специальной статьѣ, что ни въ какомъ случаѣ не допускается уменьшеніе надѣловъ при обязательномъ выкупѣ.

По вопросу о выкупѣ надѣловъ, въ части касающейся выкупа лѣсныхъ участковъ, сахарные, сакаре, сасаре, выкупа пашенныхъ участковъ, входящихъ въ составъ *сакомо*. Совѣтъ призналъ необходимымъ назначить выкупныя цѣны по этимъ угодіямъ въ размѣрѣ, равномъ низшей цѣнѣ за полевые земли.

Записка канцеляріи признавала, что тѣ части выгоновъ и пастбищъ, которыя находились въ сервитутномъ пользованіи крестьянъ и которыя по закону могли бы владѣльцами обращены въ пашни или иного хозяйственнаго назначенія угодія и обращены до изданія новаго проекта, должны быть оставлены за помѣщиками на правѣ полной собственности. Совѣтъ стать на иную точку зрѣнія; такія земли обращаются въ собственность помѣщика только въ томъ случаѣ, если выгоны и пастбища превращены въ пашни или инныя хозяйственнаго значенія угодія до перваго января 1909 г., ибо узнавъ о такихъ основаніяхъ проекта, помѣщики используют свое право въ ущербъ интересамъ крестьянъ.

Записка Канцеляріи признала необходимымъ включить въ надѣлы крестьянъ безъ всякаго вознагражденія земли подъ проулками, дорогами, прогонами и непригодныя земли. Относительно первой категоріи земель Совѣтъ принялъ мнѣніе записки Канцеляріи. Вопросъ о включеніи въ крестьянскій надѣлъ негодныхъ земель вызвалъ возраженія меньшинства: председателя Совѣта І. В. Мицкевича, М. П. Гаккеля, Е. Г. Вейденбаума, Н. І. Петерсона, которые признавали, что негодными земли могутъ быть названы лишь условно, поскольку болота, непригодныя для сельско-хозяйственной культуры, могутъ быть годными по осушкѣ ихъ, что непригодныя земли, по затратѣ силъ и трудовъ послѣ культивированія могутъ стать вполне культурными, потому безвозмездное ихъ отчужденіе нарушитъ владѣльческія права, тѣмъ болѣе, что наприм. по ст. 303 Пол. кр. Влад. распоряженіе этими землями, какъ необложенными повинностями принадлежало помѣщикамъ, а не крестьянамъ. Большинство членовъ Совѣта отстаиваетъ противоположную точку зрѣнія: по мнѣнію большинства, исключеніе изъ выкупнаго акта земель непригодныхъ къ сельско-хозяйственной культурѣ, но находящихся среди выкупаемыхъ крестьянами земель, поведетъ къ созданію чрезоцѣности, не давая никакихъ хозяйственныхъ преимуществъ помѣщику, но открывая къ нимъ доступъ черезъ культурныя земли крестьянъ, поведетъ къ недоразумѣніямъ и спорамъ. Мало того, укрѣпленію будутъ подлежать земли, которыя въ теченіи 45 л. были дѣйствительно негодными. Такое укрѣпленіе никакого ущерба интересамъ владѣльцевъ не нанесетъ. Въ виду этого Совѣтъ высказался за включеніе такихъ земель въ составъ крестьянскихъ

надѣловъ безъ вознагражденія владѣльцевъ.

Не согласился Совѣтъ съ мнѣніемъ Канцеляріи относительно обмѣна выкупаемой земли на другую, если до приведенія въ исполненіе положенія на такихъ земляхъ обнаружится содержаніе цѣнныхъ ископаемыхъ. Такое право, полагаетъ Совѣтъ, чрезвычайно затруднитъ операцію выкупа въ виду того, что въ Закавказьѣ усиленное стремленіе открывать цѣнную руду, часто безъ всякихъ основаній. Признаніе права обмѣна дастъ помѣщикамъ возможность затянуть и затруднить всѣ операціи выкупа крестьянскихъ надѣловъ.

Совѣтъ обратилъ вниманіе на то, что проектъ канцеляріи Намѣстника не остановился на вопросѣ о сохраненіи правъ на оросительную воду на выкупаемыхъ крестьянами поливныхъ земляхъ. По выкупѣ можетъ оказаться, что источникъ, изъ котораго орошались земли крестьянъ, останется на землѣ принадлежащей на правѣ собственности помѣщику и если такой источникъ замкнуть и естественнымъ образомъ не вытекаетъ изъ предѣловъ имѣнія, то помѣщикъ, какъ собственникъ такихъ водъ, можетъ лишить крестьянъ пользованія водой и крестьянское хозяйство очутится въ критически безвыходномъ положеніи и обратно то же самое можетъ случиться, если замкнутый источникъ окажется на крестьянской землѣ. Во избѣжаніе неизбежнаго обезцѣненія земель, лишенныхъ воды въ предусмотрѣнныхъ выше случаяхъ, Совѣтъ постановилъ ввести въ проектируемый законъ указаніе, что пользованіе оросительной водой послѣ выкупа надѣловъ сохраняется на существующемъ основаніи, если даже вода не стекаетъ естественнымъ путемъ за предѣлы одного владѣнія.

Совѣтъ Намѣстника перешелъ къ обсужденію условій ликвидаціи зависимыхъ отношеній въ 5-ти селеніяхъ Эчміадзинскаго Армяно-Грегоріанскаго монастыря. Совѣтъ канцеляріи проектировалъ подчинить эти селенія въ отношеніи отвода имъ надѣла дѣйствію Положенія 14 мая 1870 г. и подчинить выкупаемыя земли основаніямъ, принятымъ для выкупа въ проектированномъ положеніи. Въ отношеніи отвода надѣловъ на эти 5 селеній должны быть распространены всѣ статьи Проекта Совѣта, касающіяся выкупа, сохранения за поселенцами и по выкупѣ сервитутнаго пользованія и права на оросительную воду. При отводѣ надѣла въ имѣніяхъ Эчміадзинскаго монастыря, какъ вообще при отводѣ поселянскаго надѣла, въ

бекскихъ имѣніяхъ должны приниматься поселяне, достигшіе 15 л. возраста.

По мнѣнію Совѣта Канцеляріи, при отводѣ надѣла достаточно ограничиться составленіемъ выкупныхъ актовъ. Совѣтъ нашелъ необходимымъ составленіе уставныхъ грамотъ на томъ основаніи, что въ выкупныхъ актахъ не могутъ быть обозначены сервитутныя права по пользованію монастырскими лѣсами и пастбищами. Такія отмѣтки не необходимы по тому, что сервитуты предполагается сохранить и послѣ выкупа надѣловъ; наконецъ, къ выкупному акту должна прилагаться выписка изъ уставной грамоты, которая служитъ удостовѣреніемъ, что выкупаемая земля принадлежитъ къ землямъ надѣльнымъ т. е. „къ такого рода имуществу, на которое распространяется, по закону, выкупная операція“.

Поселяне Эчміадзинскаго монастыря отбывали земельную повинность въ размѣрѣ $\frac{2}{30}$ урожая = $\frac{3}{30}$ (повинность за пользованіе землей, десятина), $\frac{3}{30}$ (тіуль). Совѣтъ постановилъ капитализировать $\frac{6}{30}$ частей поземельнаго дохода для опредѣленія выкупной цѣны на земли. Совѣтъ Канцеляріи предполагалъ вычислять выкупную сумму по современнымъ цѣнамъ на продукты. Совѣтъ, напротивъ, нашелъ, что „крестьянскія законоположенія 19 ф. 1861 г. должны были, по смыслу ихъ, объять всѣхъ крестьянъ Имперіи и потому неподчиненіе поселянъ селеній Эчміадзинскаго Армяно-Грегоріанскаго монастыря этой общей крестьянской реформѣ должно разсматриваться, *какъ лишь недоразумѣніе*, которое не должно ни создать какихъ либо особыхъ правъ монастырю, ни отягчить положенія монастырскихъ поселянъ по сравненію съ поселянами прочихъ имѣній. Поэтому Совѣтъ находитъ безусловно правильнымъ назначить выкупныя цѣны на землю монастыря на тѣхъ же общихъ основаніяхъ, которыя установлены въ этомъ отношеніи и для выкупа земель во владѣльческихъ имѣніяхъ, съ той только разницей, которая обуславливается размѣромъ повинности поселянъ этого монастыря, опредѣляемымъ въ $\frac{2}{30}$ частей урожая“.

Переходя къ практическому выполненію задачи, Совѣтъ полагаетъ: такъ какъ поселяне Эчміадзинскаго монастыря и обложены поземельнымъ налогомъ, и не имѣется матеріаловъ исходить изъ того, что земельная повинность монастырю составляетъ $\frac{2}{30}$ частей урожая т. е. равняется полуторному размѣру

повинностей $\frac{1}{30}$, во владѣльческихъ имѣніяхъ Эчміадзинскаго у., то и выкупныя цѣны должны превышать въ этихъ имѣніяхъ такія же цѣны на владѣльческую землю въ полтора раза. Исключеніе составляютъ сады, за которые въ Эчміадзинскомъ монастырѣ установлена повинность 1 р. 80 к. съ десятины сада, которая по капитализаціи изъ 6%, должна обойтись при выкупѣ въ 80 р. за десятину.

Поэтому Совѣтъ постановилъ, что выкупныя цѣны на надѣльныя угодія, кромѣ виноградныхъ садовъ, подлежащихъ капитализаціи изъ 6% существующаго денежнаго оброка, опредѣляются въ суммѣ полтора раза болѣе по сравненію съ выкупными цѣнами, установленными для владѣльцевъ Эчміадзинскаго у. Половина выкупной суммы причиталась монастырю за отмѣну тѣльного дохода, поэтому половину за отмѣну тѣльного дохода, по смыслу закона 1875 г. Совѣтъ постановилъ отнести на средства казны, другую половину, собственно повинность за землю, постановилъ выдать въ качествѣ выкупной ссуды. Одновременно совѣтъ постановилъ отмѣнить и тѣльную денежную повинность 2 р. 50 коп. съ дыма и въ вознагражденіе за отмѣну этого дохода выдать одновременно изъ казны капитализированную сумму изъ 6%, что должно было составить по вычисленіи Совѣта за 1276 дым $X 2. 50 \text{ к.} = 3.169 \text{ р.}$ по капитализаціи изъ 6% — 53.166 р.

Канцелярія Совѣта далѣе проектировала выдать монастырю по 75 р. за каждый дымъ, получающій свободу. Управляющій Эриванской Казенной Палатой заявилъ, что по его разслѣдованію поселяне сел. Вагаршанатъ несли единственную повинность — пабивали льдомъ монастырскій ледникъ, что при переложеніи на деньги должно составить не болѣе 80 р. въ годъ. Это заявленіе подтвердилъ и Эриванскій губернаторъ гр. Тизенгаузенъ. На основаніи этого Совѣтъ постановилъ: выдать за отмѣну нававной повинности съ поселянъ сел. Вагаршанатъ Эчміадзинскому монастырю вознагражденіе по капитализаціи изъ 6% этой повинности т. е. 1333 р. 33 к., всего съ вознагражденіемъ за отмѣну подымной повинности 54 500 р. Наконецъ, въ отношеніи вознагражденія молькодаровъ тѣлистовъ, родившихся послѣ присоединенія Эриванской губ. къ Россіи т. е. послѣ 1828 г., (а не послѣ 1825 г., какъ ошибочно указано въ запискѣ Канцеляріи), оказалось, что въ переводѣ на деньги доходъ получаемый тѣлистами въ видѣ патуры не долженъ пре-

высить 3500 р. по современной оцѣнкѣ. Совѣтъ постановилъ, въ виду преклоннаго возраста тѣлестовъ, если исчислить этотъ доходъ по стоимости продуктовъ времени раскрѣпощенія, онъ не превыситъ 200 р. Весь расходъ постановили отплатить на счетъ казны.

Вопреки мнѣнію Канцеляріи, Совѣтъ постановилъ ограничиться командировкой Мирового Посредника, несмотря на возраженія Эриванскаго губернатора, находившаго, что работа въ селеніяхъ монастыря будетъ сложной и трудной, такъ какъ она будетъ сопровождаться подчиненіемъ селеній Положенію 14 мая 1870 г. и составленіемъ уставныхъ грамотъ. Ему представлялось болѣе цѣлесообразнымъ открытіе Мирового Поселянскаго отдѣла.

1) *Возраженіе представителей землевладѣльцевъ на проектъ положенія Совѣта объ обязательномъ выкупѣ крестьянскихъ и поселянскихъ надѣловъ.*

Представители мѣстнаго дворянства выступили съ рѣзкой критикой правительственнаго проекта обязательной ликвидаціи временно-обязательныхъ отношеній. Представитель дворянъ Елисаветпольской и Бакинскій губ. М. И. Долухановъ въ докладной запискѣ, отъ 21 мая 1910 г., указываетъ, что Проектъ Намѣстника въ его редакціи, одобренномъ Совѣтомъ Намѣстника, „является актомъ несправедливости въ отношеніи дворянъ, потому что не приняты во вниманіе нужды ихъ, такъ какъ многіе изъ нихъ, земли которыхъ всецѣло отошли поселянамъ или которымъ за сдѣланнымъ надѣломъ, досталось земли не болѣе 30 дес., лишившись имѣнія, очутятся въ безвыходномъ положеніи, получивъ не соотвѣтствующее стоимости ихъ вознагражденіе“. М. И. Долухановъ утверждаетъ, что остался невыясненнымъ весьма важный вопросъ о томъ, „обязательно ли для дворянъ уступать крестьянамъ за опредѣленную заранее выкупную цѣну только то количество земли, какимъ обязаны они были надѣлать крестьянъ, по расчету 5 дес. на каждую д. м. п. выше 15 л. возраста, или должны уступить и ту часть земли, которая, по инструментальному измѣренію, будетъ превышать надѣлъ поселянъ и въ послѣднемъ случаѣ по нормированной ли заранее цѣнѣ или по добровольному соглашенію“. Такъ какъ измѣреніе надѣловъ не производилось инструментально, а „примитивнымъ способомъ“, и мѣра десятины опредѣляема поселянами произвольно, то вмѣсто 5 дес. на ду-

отведено если не вдвое, то въ полтора раза больше“. Справедливость сказаннаго М. И. Долухановъ доказываетъ данными своихъ двухъ имѣній: въ одномъ — по уставной грамотѣ отошло поселянамъ въ надѣль 1200 дес., въ другомъ — 573 дес.. По измѣренію землемѣра въ первомъ имѣніи оказалось 2222 дес. 730 кв. с., во второмъ — 787 дес., такія несообразности могли бы оказаться и въ другихъ имѣніяхъ. Согласно проекта Намѣстника выкупу подлежатъ земли, показанныя въ уставныхъ грамотахъ т. е. и та часть земли, которая окажется излишней по инструментальному измѣренію. „Совершеніе выкупа въ такомъ видѣ, говоритъ М. И. Долухановъ, будетъ вопіющею несправедливостью и послужитъ къ обогащенію поселянъ и обездоленію помѣщиковъ“; поэтому дворяне предлагаютъ отвести по выкупу то количество земли, какое слѣдовало по уставной грамотѣ „по дѣйствительной мѣрѣ“. Излишекъ же долженъ быть пріобрѣтенъ поселянами по соглашенію съ помѣщиками. Помѣщики не сомнѣваются въ томъ, что поселяне чувствуютъ нужду въ землѣ, но „помѣщикъ не обязанъ поступиться своимъ правомъ и для него можетъ быть обязательно уступить то количество земли, какимъ онъ по закону долженъ быть надѣлить поселянъ, тѣмъ болѣе, что если совершенно не былъ совершенъ выкупъ поселянами, то въ этомъ случаѣ виновны они, а не помѣщики, которые не имѣли права требовать выкупа“. М. И. Долухановъ находитъ что оцѣнка Канцеляріей Намѣстника выкупаемыхъ земель произведена неправильно. На десятину онъ принимаетъ 10 п. посѣва, продуктивность десятины, по указанію самихъ крестьянъ, въ 60-хъ годахъ въ неполивныхъ участкахъ нагорной полосы составляла минимумъ самъ 12, мѣстами 15 и 18, на поливныхъ земляхъ на плоскости отъ 20 до 30. Принимая въ среднемъ самъ 8, то урожай съ десятины составитъ 80 п., десятая часть въ пользу землевладѣльца безъ самана 8 п. X 40 к. = 3 р. 20 к., доставка помѣщику 8 п. на 50 в., минимумъ 1 р.. денежный оброкъ съ десятины 30 к., итого доходность десятины 3 р. 20 к. + доставка — 1 р. + подесятиный налогъ — 30 к. + саманъ 30 к. = 4 р. 80 к.. При двухпольномъ сѣвооборотѣ 2 р. 40 к. + 30 к. съ отдыхающей десятины подесятипнаго налога — 2 р. 70 к. + право помѣщика пасты скотъ на отдыхающей половинѣ участка. Не принимая этой статьи дохода и сбрасывая 60 к. плату за двѣ десятины, получится 2 р. 10 к., но капитализація этой суммы изъ 6% образуетъ выкупная сумма въ не-

поливныхъ участкахъ 35 р. за десятину. въ поливныхъ, при культурѣ риса, хлопка не менѣе 60 р. Наконецъ, М. И. Додухановъ указываетъ, что совершеніе выкупа по системѣ оцѣнки проекта Совѣта „возбудить массу недоразумѣній, вызоветъ неудовольствіе со стороны помѣщиковъ и крестьянъ“, продолжится долгое время, придется содержать институтъ мировыхъ посредниковъ, поселянскія учрежденія, всего этого можно было бы избѣжать, „если предоставить поселянамъ мусульманскихъ провинцій право совершить цѣлымъ обществомъ выкупъ земель у помѣщиковъ по добровольному соглашенію съ ними въ цѣль, но съ помощью государственнаго крестьянскаго земельного банка“ и онъ „увѣренъ что въ теченія одного или двухъ лѣтъ будетъ совершенъ выкупъ черезъ посредство мирового посредника, лишь бы крестьянскій банкъ пришелъ на помощь и выдавалъ, по представленіи акта выкупа, выкупную сумму 5% свидѣтельствами“. „При добровольномъ соглашеніи исчезнетъ всякое недоразумѣніе между крестьянами и помѣщиками, какъ въ отношеніи оцѣнки земли, такъ и чрезполосности помѣщичьихъ и крестьянскихъ земель, а также сервитутныхъ правъ крестьянъ на пользованіе лѣсомъ и пастбищами“, опасаясь, что „помѣщики высоко оцѣнятъ земли, нѣтъ основаній“.

Съ рѣзкой критикой правительственнаго проекта выступилъ уполномоченный землевладѣльцевъ Елисаветпольской губ. Фаррухъ Бекъ-Визировъ. Визировъ не хочетъ останавливаться на „декоративной сторонѣ записки, въ которой выразилась склонность составителей ея къ покровительству интересовъ крестьянъ въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ эти интересы расходятся съ интересами помѣщиковъ“. Визировъ самымъ категорическимъ образомъ возражаетъ противъ выкупа надѣльныхъ земель по доходности земель эпохи крѣпостной реформы. Хотя помѣщики и пользовались со своихъ земель со времени реформы натуральными повинностями, однако за этотъ періодъ помѣщики понесли значительные убытки отъ градобитія, засухи и т. п. Но это еще не такъ важно, сколько межевыхъ споровъ пришлось вести съ казною, а это повлекло за собой большіе затраты со стороны помѣщиковъ. Въ Россіи, гдѣ былъ произведенъ выкупъ надѣльныхъ земель, помѣщики получили процентныя бумаги, приносящія доходъ, тогда какъ въ Закавказьѣ помѣщики получали доходы съ постояннымъ рискомъ, постоянными колебаніями. „Наконецъ, польза приравливать обязательный выкупъ

надѣльныхъ земель принудительному отчужденію для государственной надобности". По положенію 70-годовъ, говоритъ Визировъ, отъ желанія поселянъ зависѣло произвести выкупъ имѣній безъ согласія помѣщиковъ и „если выкупъ не былъ произведенъ поселянами, въ то, благопріятное по цѣнамъ для нихъ время, естественная справедливость требуетъ, чтобы въ настоящее время послѣдствія этого упущенія легли на поселянъ же, но никакъ не на помѣщиковъ“.

Если бы была принята оцѣнка доходности земель времени реформы, то, по мнѣнію Визирова, за таковую нужно было бы принять время 70-хъ годовъ, когда было издано Положеніе для поселянъ, а не 60-хъ г.г.

Далѣе, Визировъ указываетъ на Особ. Прил. къ т. IX Св. Зак. кн. IV Пол. Крест. Влад., прил. къ ст. 647, ст. 46, п. 3.: „количество годового урожая оцѣнивается на деньги, по мѣстнымъ справочнымъ и торговымъ цѣнамъ, не менѣе какъ за послѣднія 10 л. съ тѣмъ, что изъ общаго итога цѣнъ, исключаются годовыя цѣны самая высшая и самая низшая и затѣмъ по средней цифрѣ цѣнъ за остальные 8 лѣтъ, опредѣляется стоимость общаго годового урожая“. Анализируя эту статью, Визировъ заключаетъ, что рѣчь идетъ „по буквальному смыслу закона о *послѣднихъ* (курсивъ Визирова) 10 годахъ по отношенію къ *моменту производства оцѣнки*“, далѣе, указывая на п. 2, прим. 2-къ ст. 48 того же приложенія къ 647 ст.: „цѣны малджегатъ и багру, опредѣленные на основаніи настоящихъ указаній, допускаются къ руководству *въ продолженіи 10 л. со дня ихъ утвержденія. Ко времени истеченія сего срока* Губернское Присутствіе *вновь устанавливаетъ* порядкомъ, въ сихъ указаніяхъ изложенныхъ, *цѣны на малджегатъ или багру, также на 10 л.*“, приходитъ къ окончательному выводу, что „законодательная власть не только не намѣрена была фиксировать цѣны натуральныхъ повинностей въ предѣлахъ доходности 60-хъ годовъ, но, наоборотъ всячески заботилась о томъ, чтобы подобная несправедливая фиксація ни въ коемъ случаѣ не имѣла бы мѣста. Она стремилась вывести, но, по возможности, точно среднюю оцѣнку повинности по современной доходности не менѣе, чѣмъ за 10 л., во вторыхъ, требовала, чтобы эти 10 л. были послѣднія передъ производствомъ оцѣнки, для чего вводила обязательную переоцѣнку черезъ каждыя 10 л.“. Система оцѣнки, подлежащихъ выкупу земель подвергается Визировымъ

критикъ, которая должна показать всю нецѣлесообразность и неожиданность въ выводахъ при пользованіи методами исчисления цѣнъ. Такъ по цѣнамъ на продукты въ 1873—76 г., составленнымъ губернской и уѣздной администраціей, выкупныя цѣны установлены: въ Елисаветпольскій губ.—202 р за дес., Эриванской—122 р., т. е. стоимость десятины земли въ Елисаветпольской губ. на 65% болѣе стоимости земли въ Эриванской. По исчисленіи на основаніи того же критерія, но по новой системѣ, принятой Заниской, стоимость дес. лучшей поливной земли въ 8 у. Елисаветпольской губ.—32 р., въ 6 у. Эриванской—87 р., на 172% менѣе. По системѣ оцѣнки, принятой правленіемъ Намѣстника, выкупная цѣна для Елисаветпольской губ. 43 р. за дес., Эриванской—53 р., разница на 29%, но не 172%, между тѣмъ по утвержденію Визирова стоимость земли въ обѣихъ губерніяхъ по естественнымъ условіямъ приблизительно одинакова. Отвергая шаткую ненадежную систему исчисления, Визировъ предлагаетъ новую систему опредѣленія стоимости земель по даннымъ записки, относящимся къ 50-мъ годамъ:

Доходъ съ десятины — 80 п. пшеницы X 40 к за пудъ=	32 р.
2. Натуральная повинность— $\frac{1}{10}$ валового дохода—3 р. 20 к.	
при двухпольномъ оборотѣ	1 р. 60 к.
3. Доставка 4-хъ пудовъ на разстояніи 50 в.—	
(натуральная повинность)	80 к.
4. Подесятинная плата	30 к.
5. Пастбище, на отдыхающемъ участкѣ,	
находящемся въ пользованіи	
помѣщика	30 к.
6. Саманъ	50 к.
	3 р. 50 к.

При капитализаціи изъ 6% опредѣлится выкупная цѣна въ 58 р. одной десятины. Критикъ оставляетъ подымное вознагражденіе въ 75 р., о которомъ говоритъ Заниска, доходы отъ шелководства и др.. Не принимаетъ во вниманіе разницу въ цѣнѣ рубля 60 годовъ и начала XX в., и принимаетъ для Елисаветпольской губ. выкупную цѣну лучшихъ полевыхъ угодій губерніи въ 60 р. за десятину и сообразно съ этимъ таксируетъ стоимость другихъ угодій. Но Визировъ противъ оставленія неблагоприятной для помѣщиковъ оцѣнки доходности и стоимо-

сти земель 60 хъ годовъ и предлагаетъ принять за основаніе оцѣнки современную доходность, согласно съ приведеннымъ выше закономъ или по средней доходности за истекшія 60-хъ лѣтъ т. е. за полвѣка; или принять сумму, составляющуюся изъ доходности 60 хъ годовъ (а) и доходности современной (б), дѣленной на половину по формулѣ $\frac{a+b}{2}$.

Визировъ признаетъ, что „обязательный выкупъ самъ по себѣ является весьма желательнымъ, задержка его представляетъ собою тормазъ для культурнаго роста богатѣйшаго края, осложняя соціальную жизнь и отношенія между помѣщиками и крестьянами. Въ виду этого, помѣщики всецѣло готовы идти на встрѣчу начинаніямъ правительства въ данномъ направленіи и вовсе не стремятся къ повышенію оцѣнки до непосильныхъ для крестьянъ размѣровъ, но не могутъ примириться съ разорительной для нихъ оцѣнкой десятины лучшихъ поливныхъ земель въ 30 р. Помѣщики ожидаютъ справедливаго отношенія къ интересамъ не только крестьянскимъ но и землевладѣльческимъ“.

2) *Записка Тифлискаго Дворянства.*

Тифлисское дворянство представило обширную записку объ обязательномъ выкупѣ земель помѣщичьихъ крестьянъ и поселянъ, съ положеніемъ о выкупѣ, со статистическими данными о хизапахъ и земельномъ довольствіи временно-обязанныхъ крестьянъ къ 1904 г.

Записка распадается на двѣ части: первая касается общихъ положеній, высказанныхъ относительно предстоящей реформы въ Запискѣ Канцеляріи Намѣстника, вторая занята критикой принятыхъ Запиской основъ выкупа земель временно-обязанными крестьянами и поселянами.

Ознакомленіе съ запиской Канцеляріи Намѣстника приводитъ представителей Тифлискаго дворянства „къ несомнѣнному выводу, что авторы записки въ оцѣнкѣ событій, предшествовавшихъ крестьянской реформѣ, руководились не вполне проверенными фактами и объективными данными“ Дворяне цитируютъ Записку Канцеляріи Намѣстникѣ, въ которой сказано: „крестьянское законодательство при поземельномъ устройствѣ крестьянъ и поселянъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, въ виду временныхъ обстоятельствъ, отступило отъ бытовыхъ началъ, причемъ такія отступленія дѣлались болѣею частію въ пользу помѣщиковъ и владѣльцевъ, съ соотвѣтственнымъ ущербомъ для

крестьянъ и поселянъ". По мнѣнію представителей Тифлискаго Дворянства, эта основная мысль проходитъ черезъ всю записку, „переходя въ отдѣльныхъ мѣстахъ въ прямое обвиненіе какъ правительства и его представителей за потворство незаконнымъ домогательствамъ владѣльческаго сословія, такъ и помѣщиковъ за эгоистическія стремленія и забвеніе интересовъ крестьянства". Записка на дворянство „производитъ впечатлѣніе, будто проектомъ новаго закона желательно положить предѣлъ дальнѣйшимъ домогательствамъ владѣльческаго сословія и проектировать законъ, продиктованный лишь интересами крестьянъ, для которыхъ мало что дѣлалось въ минувшее столѣтіе". слѣдовательно „задуманная реформа объ окончательномъ разводѣ двухъ сословій переносится изъ сферы чисто экономическихъ отношеній въ сферу политическую и пріобрѣтаетъ характеръ возстановленія утраченныхъ правъ крестьянъ и уменьшенія правъ помѣщиков". Дворянство утверждаетъ, что, при осуществленіи крестьянской реформы въ 1864—67 г.г. Кавказская власть исходила изъ государственныхъ началъ, а не требованій помѣщиковъ.

Дворянство признаетъ, а что выкупъ надѣловъ временнообязанныхъ крестьянъ и поселянъ давно назрѣлъ. „Длительное сорокашестилѣтнее существованіе обязательныхъ отношеній буквально отравляетъ сосѣдскія взаимоотношенія двухъ сословій, сковываетъ хозяйственную инициативу какъ землевладѣльцевъ, такъ и земледѣльцевъ, ставитъ непреодолимыя препятствія къ прогрессу въ сельскомъ хозяйствѣ и, озлобляя обѣ стороны, создаетъ столь тяжелую атмосферу, что положительно нѣтъ возможности культурному человѣку жить и дышать въ современной грузинской деревнѣ. Деревня переживаетъ нынѣ большой кризисъ, старый укладъ жизни разрушенъ, на смѣну ему пришелъ новый, но онъ пока не отстоялся. Быть можетъ, пройдетъ много времени, пока деревня выйдетъ изъ воцарившагося въ ней хаоса на торную дорогу. Но за такое печальное состояніе деревни не можетъ нести отвѣтственность одно только грузинское дворянство Тифлисской губ. Одно оно невинно въ томъ, что дѣло окончательнаго развода двухъ сословій, съ уничтоженіемъ всѣхъ сервитутовъ и устраненіемъ гибельной для сельскаго хозяйства черезлопосницы, затянулось такъ безконечно долго. Не его вина, что правительство, ликвидируя разновременно обязательныя отношенія повсемѣстно въ Имперіи

и перевода на выкупъ даже царанъ Бессарабской губ., старообрядцевъ сѣверо-западныхъ и бѣлорусскихъ губерній, бывшихъ вольныхъ людей западныхъ губерній, чиншевиковъ западныхъ и бѣлорусскихъ губерній, крестьянъ захватившихъ у башкиръ Уфимской губ. земли и русскихъ арендаторовъ сѣверо-западныхъ и бѣлорусскихъ губерній, не коснулось своими законодательными актами временно-обязанныхъ крестьянъ Тифлисской губ. Тормозилось разрѣшеніе этого вопроса, между прочимъ и потому, что судьбу временно-обязанныхъ крестьянъ Тифлисской губ. постоянно связывали съ судьбой огромнаго числа поселянъ восточныхъ Закавказскихъ губерній, тогда какъ между тѣми и другими нѣтъ ничего общаго ни по историческому происхожденію, ни по правовымъ нормамъ“. Дворяне признаютъ, что „грузинскій крестьянинъ обнищалъ, это общезвѣстный фактъ, но въ экономическомъ упадкѣ его играть роль масса и другихъ факторовъ, а не одна высота надѣльных повинностей. Если бы авторы записки сочли необходимымъ для дѣла изслѣдованіе экономического быта дворянскаго сословія губерній, то они вынуждены были бы парисовать картину экономического упадка и полнаго развала дворянскаго хозяйства, горше и хуже котораго трудно себѣ и представить“.

Записка дворянъ Тифлисской губ. заключаетъ постановленную критику Проекта Совѣта Намѣстника. Прежде всего дворянство Тифлисской губ. находитъ неправильнымъ и невызываемымъ обстоятельствами дѣла включеніе въ одинъ проектъ объ обязательномъ выкупѣ надѣловъ зависимыхъ крестьянъ всѣхъ разрядовъ т. е. временно-обязанныхъ крестьянъ и поселянъ потому, что ликвидація „временно-обязательныхъ отношеній между бывшими крѣпостными крестьянами и ихъ господами давно назрѣла и существованіе таковыхъ отношеній въ настоящее время представляетъ недопустимый и нетерпимый анахронизмъ; вопросъ о поселянахъ, водворенныхъ на земляхъ лицъ высшаго и низшаго сословія въ бывшихъ мусульманскихъ провинціяхъ Закавказья не вступилъ въ ту острую форму, которую переживаетъ первый“; объясняется такое положеніе разлічіемъ законовъ, регулирующихъ эти институты.

По вопросу о переводѣ крестьянъ, водворенныхъ въ имѣніяхъ заграничныхъ монастырей на выкупъ, Записка дворянъ высказывается въ пользу оставленія его открытымъ до тѣхъ поръ, пока не выяснится, кому должны быть переданы выкуп-

ныя деньги, греческимъ монахамъ заграничныхъ монастырей или гризинской церкви. „При условіи же секвестра выкупной суммы правительствомъ, препятствій къ переводу на обязательный выкупъ крестьянъ заграничныхъ монастырей не можетъ быть“.

Дворянство Тифлисской губ. полагаетъ, что выкупу подлежитъ только земля, обозначенная въ уставныхъ грамотахъ и дополненіяхъ къ нимъ, но отнюдь не по дѣйствительному пользованію, какъ принялъ Совѣтъ Намѣстника, въ случаѣ отсутствія означенныхъ актовъ, или отсутствія указанія въ нихъ границъ. Выкупъ по дѣйствительному пользованію, „несомнѣнно окончательно обезземелитъ помѣщиковъ и рядомъ съ мало-земельнымъ крестьянствомъ создастъ дворянскій пролетаріатъ“. Проведеніе такой мѣры, по мнѣнію дворянства, обречетъ послѣднее „на голодное существованіе“.

Въ 1864 г. помѣщики, указываетъ Записка представителей Тифлискаго Дворянства, удержали за собой по удовлетвореніи крестьянъ 28.986 дес. въ измѣнной полосѣ на 1.751 лицо, въ среднемъ по 22,26 дес., слѣдовательно, согласно ст. 3 проекта Совѣта Намѣстника, вся эта земля пойдетъ на удовлетвореніе крестьянъ. Но этой земли, конечно, не хватитъ и возникаетъ вопросъ о дорѣзкѣ въ полосѣ возвышенной, куда крестьянинъ грузинскій не пойдетъ, заключаетъ записка. Записка обращаетъ вниманія на то, что по мнѣнію Записки Канцеляріи Намѣстника, крестьянами Тифлисской губ. выкуплено 15.125 дес., подлежатъ же выкупу 115.306 дес. т. е. 130.431 дес., а такъ какъ записка Намѣстника опредѣлила количество поступившей въ надѣлъ земли въ 55.679 дес. то дворяне спрашиваютъ, „какимъ образомъ эта цифра могла превратиться въ 130.431 дес. т. е. увеличиться въ 2^{1/2} раза“. Въ Тифлисской губ. по даннымъ уставныхъ грамотъ въ надѣлѣ 52.483 дес., по даннымъ тѣхъ же грамотъ должны быть невыкупленными 37.358 дес., но по даннымъ поземельнаго обложенія надѣльных земель временно-обязанныхъ крестьянъ въ Тифлисской губ. 115.306 дес. т. е. второе болѣе, чѣмъ по даннымъ уставныхъ грамотъ. Ссылка Совѣта Намѣстника на то, что въ уставныхъ грамотахъ надѣлъ опредѣлялся на глазомѣръ, кажется довольно неосновательнымъ, поскольку дворянство при опредѣленіи размѣровъ надѣла было непосредственно заинтересовано. Помѣщики „были способны отличить площадь одной деся-

типы отъ площади въ 3 дес.“. „Уставныя грамоты довольно точно отражаютъ дѣйствительное количество земли, поступившей въ надѣлъ временно-обязанныхъ крестьянъ“. Записка Дворянъ Тифлисской губ. категорически утверждаетъ, что „ни Канцелярія, ни Совѣтъ Намѣстника не подвергли тщательному и детальному сужденію весьма важнаго вопроса о количествѣ надѣльной земли, подлежащей итти на обязательный выкупъ и ограничились справкой, взятой у податныхъ инспекторовъ, въ задачу которыхъ хотя и входило точное исчисленіе и учетъ надѣльныхъ земель, но для сего они не располагаютъ ни землемѣрными силами, ни другими какими либо способами“. Въ доказательство правильности своихъ доводовъ Записка приводитъ расчетъ статистика Ф. Гогичайшвили, который извлеченъ изъ матеріаловъ Тифлискаго Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія. Свѣдѣнія о земельномъ довольствіи относятся къ 1904 г. по Тифлисской губ. Въ надѣлъ поступило всѣхъ земель 76.454 дес., выкуплено къ 1904 г. 17.452 дес., невыкупленной осталось 58.866 дес.

Въ виду того, что проектъ Намѣстника втрое увеличилъ надѣлъ крестьянъ „предварительно выкупа временно-обязанными крестьянами втрое увеличеннаго податными инспекторами надѣла, необходимо пересоставить всѣ уставныя грамоты, безъ чего немыслимо составленіе выкупнаго акта. Въ основанія послѣдняго всегда кладется уставная грамота. Для пересоставленія же уставныхъ грамотъ временно-обязанныхъ крестьянъ и помѣщиковъ рѣшительно никакихъ основаній не имѣется“.

Основнымъ пунктомъ возраженія Записки Тифлискаго дворянства является вопросъ о системѣ оцѣнки выкупаемыхъ надѣловъ. Записка указываетъ, что когда говорится о выкупѣ, то только объ этомъ и можетъ итти рѣчь, но не о конфискаціи, поэтому „совершить выкупъ по доходности періода крепостной реформы, это значило бы лишить помѣщиковъ половины доходовъ, извлекаемыхъ ими нынѣ изъ надѣльныхъ т. е. лучшихъ своихъ земель“. Дворянство не считаетъ себя повиннымъ въ замедленіи выкупа крестьянскихъ надѣловъ. „Поразительное малоземелье дворянскаго сословія Тифлисской губ. и полный экономическій упадокъ его требуютъ того, чтобы правительство, проектируя обязательный выкупъ, вызванный интересами государственнаго порядка не требовало отъ него новыхъ непосильныхъ жертвъ, а ограничилось уже принесенными въ періодъ

раскрѣпощенія крестьянъ“, а такъ какъ 68 % дворянъ испыты-
ваетъ большую нужду въ землѣ, то „по отношенію къ нимъ
рѣчь можетъ идти не о принудительномъ отчужденіи отъ нихъ
земель, да еще по цѣнамъ 64 г., а о надѣленіи ихъ казенными
землями“. Проектируемый обязательный выкупъ долженъ окон-
чательно разъединить два сословія: дворянское и крестьянское
и создать новыя условія сел. хозяйственной жизни. Въ этихъ
видахъ безусловно и настоятельно необходимо точное измѣреніе
всѣхъ угодій, подлежащихъ выкупу. Всѣ соображенія относитель-
тельно того, что точное измѣреніе затянетъ разводъ этихъ со-
словій дворянамъ Тифлисской губ. кажутся неосновательными
потому, что измѣренію подлежатъ сравнительно небольшое ко-
личество земель въ 106.021 дес. и уже обмежеванное судебнымъ
порядкомъ

По вопросу о ликвидаціи сервитутовъ Дворянство Тифлис-
ской губ. высказывается вполнѣ опредѣленно и рѣшительно:
„настѣищный сервитутъ сковалъ такими крѣпкими узами час-
тновладѣльческое хозяйство, что задушилъ въ самомъ зародышѣ
всякія попытки къ сѣльско-хозяйственному прогрессу и куль-
турѣ и даже къ простому переходу къ улучшенной системѣ
хозяйства. О какой культурѣ и о какомъ хозяйствѣ можетъ
мечтать сѣльскій хозяинъ, когда онъ не можетъ безъ снора и
столкновеній съ крестьянами завести иное хозяйство, кромѣ при-
митивно-патріархальнаго, издавна заведеннаго и осуществить
предоставленное ему закономъ право, которое остается чистѣй-
шей фикціей, такъ какъ всякія начинанія его непремѣнно
причиняютъ ущербъ крестьянскому хозяйству. Огородить помѣ-
щику даже 3 дес. въ имѣніи, обремененномъ настѣищнымъ
сервитутомъ, нельзя, такъ какъ это несомнѣнно причинитъ
ущербъ крестьянамъ, уменьшивъ площадь земли, гдѣ они па-
суть свой скотъ“. Дворянство признаетъ, что вопросъ о серви-
тутахъ сложный и серьезный, но оно считаетъ, что „когда ни-
будь надо же подойти вплотную къ нему и разрубить его. Это
требуетъ высшій интересъ какъ помѣщикаго, такъ и крестья-
нскаго хозяйства, ставшаго на точкѣ замерзанія. Быть можетъ,
при этомъ потребуются особыя жертвы отъ дворянства, но при
всей скудости дворянскаго землевладѣнія, охотно ихъ прине-
сетъ, лишь бы было создано положеніе, гарантирующее и дво-
рянину и крестьянину неприкосновенность собственности. Луч-
ше имѣть 5 дес., не обремененной никакими сервитутами, земли,

тѣмъ имѣть 100 дес. сервитутной земли, про которую невозможно сказать-своя или чужая она". Практическое рѣшеніе вопроса представляется дворянству въ видѣ безплатнаго дополнительнаго отвода земель, „въ виду признаннаго закономъ за крестьянами обычнаго права пользованія пастбищами въ предѣлахъ помѣщичьихъ имѣній". На каждый уставный дымъ дворянство предлагаетъ произвести парѣзку по 3 дес. „изъ специальныхъ пастбищъ, гдѣ таковыя имѣются и гдѣ крестьяне имѣютъ сервитутъ, а въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ специальныхъ мѣстъ для пастбы не имѣется и гдѣ скотъ пасется на паровыхъ поляхъ и на пашняхъ, по снятіи съ нихъ урожая по 1½ дес. на каждый уставный дымъ".

По вопросу о средствахъ къ осуществленію обязательнаго выкупа дворянство высказывать весьма интересное мнѣніе. Переложеніе средствъ по выкупу на крестьянское населеніе оно считаетъ неправильнымъ: „такое направленіе вопроса не можетъ быть оправдано задачами государства и интересами края, иначе говоря интересами землевладѣльческаго и земледѣльческаго классовъ населенія губерніи, главнымъ образомъ той его части, которая имѣетъ большія заслуги передъ государствомъ и Закавказскимъ краемъ" „Возлагать бремя выкупа на временно-обязанныхъ крестьянъ, малоземельныхъ и экономически разоренныхъ, *не вслѣдствіе большихъ повинностей, уплачиваемыхъ или платившихъ*, а главнымъ образомъ *вслѣдствіе той роли*, какую грузинское населеніе въ интересахъ государства и края играло въ прошломъ столѣтіи при водвореніи русскаго владѣтельства на Кавказѣ, мы не рѣшаемся рекомендовать правительству. Равнымъ образомъ нельзя рекомендовать дворянству уступить надѣльные земли своимъ крестьянамъ безплатно въ виду всѣмъ извѣстнаго печальнаго экономического состоянія дворянства Тифлисской губ., разореннаго *вслѣдствіе тѣхъ же причинъ* поразительнаго его малоземелья, удостовѣреннаго и самимъ Совѣтомъ Намѣстника. Мы поставлены въ необходимость рекомендовать правительству отнести ликвидацію обязательныхъ отношеній за счетъ государственной казны".

Что касается выкупа поселянами Тифлисской губ. своихъ надѣловъ, то этотъ выкупъ долженъ быть произведенъ средствами поселянъ съ содѣйствіемъ правительства. Такая мѣра въ отношеніи поселянъ объясняется тѣмъ, что поселяне уплачиваютъ владѣльцамъ *вмѣсто 1/4 части урожая — 1/10*, поселяне

были надѣлены большими надѣлами, наконецъ „по тому, что поселеніе Ахалцихскаго и Ахалкалакскаго уу. турецкіе переселенцы, „не принимавшіе никакого участія ни въ оборонѣ страны, ни въ трудахъ по водворенію русскаго *владычества*“ (курсивъ записки) въ краѣ. 22 мая 1910 г. состоялось новое засѣданіе Совѣта Намѣстника подъ предѣтельствомъ Помощника по гражданской части Намѣстника Э. А. Ватаца, но уже въ присутствіи представителей дворянства: Горійскаго у. П. А. Туманова, Телавскаго—М. З. Чавчавадзе, Душетскаго у. Д. А. Турамова, Борчалинскаго Н. П. Сагинува: представителя дворянства Тифлисской губ. М. В. Мачабели, представителя землевладѣльцевъ Елисаветпольской губ. М. П. Долуханова.

Новымъ для Совѣта явился вопросъ, поднятый въ Запискѣ Тифлискаго дворянства о возложеніи расходовъ по выкупу надѣловъ на государственное казначейство. Совѣтъ категорически возсталъ противъ этого. Совѣтъ призналъ, что выкупать надѣлы должны временно-обязанные крестьяне; „о выкупѣ же на казенный счетъ не можетъ быть и рѣчи“, „ибо это принципъ обязательный для совѣта въ виду Высоч. утвержденнаго 14 дек. 1907 г. Журнала Совѣта Министровъ, „коимъ возможность производства выкупа за счетъ казны категорически отвергнута“. Принципіальное постановленіе Совѣта касалось того, что обязательному выкупу подлежатъ земли, полученные населеніемъ въ надѣлы, поэтому при производствѣ выкупной операціи „недопустимы никакія добровольныя соглашенія, клонящіяся къ уменьшенію или увеличенію надѣльнаго пользованія“.

Совѣтъ Намѣстника не сѣгласился съ доводами, представленными записками представителей дворянства. Совѣтъ только рѣшительнѣе мотивировалъ свою точку зрѣнія и устранилъ изъ проекта мѣста, имѣвшія не вполне точный смыслъ. Совѣтъ подчеркнул, что въ той статьѣ проекта гдѣ говорится о выкупѣ надѣльной земли, когда не имѣется уставной грамоты, таковыя акты передъ выкупомъ обязательно должны составляться, и обозначаться дѣйствительное надѣльное пользованіе, по которому опредѣляются границы выкупаемаго надѣла, въ случаѣ неуказанія границъ *надѣльнаго* пользованія, въ противномъ случаѣ подъ дѣйствительнымъ пользованіемъ земель будутъ разсматриваться земли, состоящія въ арендномъ пользованіи, что не имѣлось въ виду при составленіи проекта

ликвидации временно-обязанныхъ отношеній.

Противъ возраженія Тифлискаго дворянства о принятой Совѣтомъ системѣ выкупа, въ которой оно видѣло принудительное отчужденіе собственности, угрожающее самому институту частной собственности, члены Совѣта возразили, что если элементъ принудительнаго отчужденія и видѣть въ проектѣ Закона, „то во всякомъ случаѣ этотъ элементъ относится не къ настоящему времени, а къ 60-мъ годамъ, когда помѣщики принуждены были поступиться своими землями въ пользу своихъ бывшихъ крестьянъ въ обмѣнъ за извѣстныя повинности“.

Проектъ Совѣта Намѣстника, признавалъ, что земли не годныя ни для пашни, ни къ сѣнокосенію и вообще по негодности не вошедшія въ составъ надѣловъ отдаются безвозмездно крестьянамъ, съ этимъ согласились и дворяне. Но Совѣтъ въ новомъ обсужденіи уже полагаетъ: если благодаря затратамъ, меліорации, эти земли могутъ быть обращены въ земли кумтурвья, то уступка такихъ земель не можетъ разрѣшить вопроса о чрезполосицѣ, каковой вопросъ вообще не можетъ разрѣшаться частично и попутно при выкупной реформѣ. Совѣтъ нашелъ, что нѣтъ достаточныхъ основаній отчуждать земли у помѣщиковъ безъ всякаго вознагражденія, и ихъ слѣдуетъ оставить въ распоряженіи помѣщиковъ.

1) *Выкупныя цѣны надѣловъ.*

Однимъ изъ наиболее спорныхъ вопросовъ при обсужденіи проекта обязательной ликвидации временно-обязанныхъ отношеній явился вопросъ о цѣнахъ на выкупаемые надѣлы и способѣ ихъ оцѣнки. Для разрѣшенія этого вопроса 11 дек. 1910 г. подъ предсѣдательствомъ А. П. Никольскаго состоялось засѣданіе подкомиссіи, которая обсуждала три проекта выкупныхъ цѣнъ: 1) Намѣстника Кавказа, 2) Департамента Окладныхъ Сборовъ, 3) Земскаго Отдѣла Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Все проекты исходятъ изъ того основнаго Положенія, что помѣщики въ правѣ получить выкупныя цѣны по стоимости земельныхъ повинностей времени раскрѣпощенія т. е. 60-хъ годовъ. Проектъ Намѣстника при исчисленіи этихъ цѣнъ основанъ на единственно имѣвшихся данныхъ въ то время о чистой доходности земель. Проектъ предположительно вычисляетъ валовой доходъ въ пять разъ болѣе чистаго, при двухъ лѣтнемъ сѣвооборотѣ, установленномъ закономъ для вре-

менно-обязанныхъ крестьянъ, въ $2\frac{1}{2}$ раза болѣе чистаго. Уже изъ валового дохода опредѣлялась причитающаяся доля помещику, оцѣнивалась на деньги и путемъ капитализаціи изъ 6% опредѣлялась выкупная цѣна. Однако оказалось, что отношеніе валовой доходности къ чистой не таково, какъ это предположено Совѣтомъ Намѣстника, расчеты Совѣта Намѣстника оказались не соотвѣтствующими дѣйствительности. Проектъ Намѣстника исчислялъ доходы съ сѣнокосныхъ земель одинъ разъ въ два года, какъ для пахотныхъ земель, между тѣмъ какъ сѣнокосы эксплуатировались ежегодно. Оброкъ съ сѣнокосныхъ земель проектъ принималъ въ размѣръ $\frac{1}{3}$ съ урожая, тогда какъ по закону онъ составлялъ $\frac{1}{5}$. Въ расчеты выкупныхъ цѣнъ введена культура хлопка, которая возникла позже 60-хъ годовъ. Введеніе этихъ расчетовъ значительно повысило выкупныя нормы.

Расчетъ Департамента Окладныхъ Сборовъ основывается на данныхъ о валовой доходности выкупаемыхъ земель. Данные взяты изъ матеріаловъ по поземельному обложенію Закавказскаго края 1912—1914 г. Расчеты производились изъ посѣвной десятины, т. е. находящейся полностью подъ посѣвомъ. Дѣйствительная посѣвная десятина была принята во избѣжаніе ошибокъ при расчетахъ. Вѣдь законъ требовалъ, чтобы земля распахивалась разъ въ два года, т. е. подъ посѣвомъ должна состоять половина земли. Посѣвная десятина исключала возможность принимать въ расчетъ землю, состоящую подъ паромъ.

Департаментъ Окладныхъ Сборовъ считаетъ, что цѣны на земельные продукты повысились со времени 60-хъ годовъ не въ 2, а $2\frac{1}{2}$ раза, поэтому для опредѣленія повинности 60-хъ г. понижаетъ современную стоимость $2\frac{1}{2}$ раза. Хлопокъ долженъ быть исключенъ, по мнѣнію Департамента Окладныхъ Сборовъ, потому что культура хлопка относится ко времени болѣе позднему, чѣмъ 60-ые годы. Въ расчетъ при опредѣленіи выкупныхъ цѣнъ должны приниматься хлѣбныя растенія, при расчетахъ хлопокъ Департаментомъ замѣняется пшеницей. Расчеты Департамента Окладныхъ Сборовъ таковы, что цѣны на лучшія земли нѣсколько понижены по сравненію съ проектомъ Намѣстника, цѣны на остальные нѣсколько повышены; возросли цѣны на сѣнокосныя земли. Объясняется это принятіемъ расчета ежегоднаго урожая травъ и увеличеніемъ раз-

мѣра оброка съ $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{3}$ урожая.

Проектъ Земскаго Отдѣла основываетъ выкупныя цѣны на указанія закона. По закону (Пол. о кр. Влад., изд. 1902 г. ст. 422) за поливныя земли въ Тифлисской губерніи устанавливалась выкупная ссуда въ 60 р. за десятину, въ Кутаисской такая же ссуда допускалась за лучшія земли. Проектъ назначаетъ выкупную цѣну въ 60 р. за десятину поливной земли перваго разряда въ Тифлисской губ. и перваго разряда въ Кутаисской; за остальные земли по пропорціональному расчету современной доходности этихъ земель съ землями перваго разряда, т. е. за эти земли выкупная цѣна назначается во столько разъ менѣе 60 р., во сколько современный доходъ этихъ земель менѣе, чѣмъ земель I разряда. За неполивныя земли (пахотныя и сѣнокосныя) въ Тифлисской губ. по ст. 422 высшая выкупная цѣна назначена за десятину I разряда 30 р., за неполивныя земли остальныхъ разрядовъ выкупная цѣна устанавливается тѣмъ же пропорціональнымъ расчетомъ современной доходности этихъ земель по сравненію съ доходностью неполивныхъ земель I разряда. Въ отношеніи губерній Эриванской, Елисаветпольской, Бакинской проектъ Земскаго Отдѣла исходитъ изъ прим. 1 къ ст. 622 Пол. Крест. Влад. 1902 г.; согласно примѣчанію землевладѣльцамъ высшаго сословія Эриванской губ. назначенъ за садовую землю денежный оброкъ за каждые 10 батмановъ 1 р. 20 к., считая 10 батмановъ = 540 кв. с. Проектъ Земскаго Отдѣла считаетъ оброкъ съ десятины сада 5 р. 33 $\frac{1}{2}$ к., при капитализаціи пзъ 6%, получается выкупная 89 р. за садовую десятину. Принимая инструкцію Министерства Финансовъ 1891 г. для оцѣнки земель при залогѣ ихъ въ Дворянскомъ Банкѣ, по которой садовая земля должна цѣниться вдвое выше лучшей полевой земли, проектъ Земскаго Отдѣла полагаетъ, что лучшая полевая земля въ Эриванской губ. должна быть оцѣнена при выкупѣ въ 45 р. за десятину, т. е. вдвое дешевле садовой. Выкупныя цѣны за полевую землю проектъ Земскаго Отдѣла опредѣляетъ по пропорціональному расчету современной ихъ доходности по сравненію съ доходностью земель перваго разряда. Тотъ же расчетъ принимается Земскимъ Отдѣломъ въ отношеніи земель Елисаветпольской и Бакинской губ., съ той только разницей, что повинность въ пользу владѣльцевъ съ надѣльныхъ земель установленъ не въ $\frac{1}{4}$, какъ въ Эриванской губ., а въ $\frac{1}{3}$. При

этомъ въ расчетъ принять во вниманіе и капитализированъ денежный оброкъ въ пользу владѣльцевъ — въ однихъ имѣніяхъ въ 15 к.; въ другихъ — 20 к., въ третьихъ 30 к. съ десятины.

Послѣ обсужденія проектовъ подкомиссія припала методъ исчисленія выкупныхъ цѣнъ, предложенный Департаментомъ Окладныхъ Сборовъ.

Далѣе подвергался обсужденію вопросъ о томъ, возросли ли цѣны на продукты земледѣлія, слѣдовательно повысились ли цѣны на земельныя повинности отъ времени раскрѣпощенія крестьянъ вдвое, какъ предполагалъ проектъ Намѣстника или $2\frac{1}{2}$ раза, какъ предполагалъ Департаментъ Окладныхъ Сборовъ. Директоръ Департамента Окладныхъ Сборовъ Вишняковъ, соглашаясь съ проектомъ Намѣстника, въ виду важности вопроса, предпочелъ до окончательнаго разрѣшенія вопроса испросить указанія Министра Финансовъ, но прибавилъ, что расчетъ уменьшенія $2\frac{1}{2}$ раза представилъ бы выгоды для земледѣльцевъ, такъ какъ земельныя цѣны съ 60-хъ годовъ возросли въ Европейской Россіи повсемѣстно въ четыре раза, а въ южныхъ даже въ 8 разъ. Сен. А. П. Никольскій считалъ справедливымъ уменьшить доходность въ 2 раза: въ случаѣ уменьшенія въ два раза выкупная сумма составила бы 20 милл. руб., $2\frac{1}{2}$ — 24 милл. р. Подкомиссія въ виду важности основанія для исчисленія выкупной суммы оставила этотъ вопросъ открытымъ, передавъ его междувѣдомственному совѣщанію.

Въ подкомиссіи возникъ вопросъ о томъ, какъ быть въ тѣхъ случаяхъ, когда въ уставныхъ грамотахъ назначены земельныя оброки, капитализація которыхъ изъ 6% дастъ несоразмѣрно высокія выкупныя цѣны. Въ такомъ случаѣ, либо должны были игнорировать эти оброки и назначить выкупныя цѣны по проектированной нормѣ, либо игнорировать выкупныя цѣны по капитализаціи денежныхъ оброковъ.

Въ подкомиссіи было указано, что по проекту Намѣстника предположено производить выкупъ по капитализаціи денежныхъ оброковъ только тогда, если оброкъ установленъ при составленіи уставной грамоты. Тогда представитель Земскаго Отдѣла Полторацкій сказалъ, что по даннымъ губернаторовъ этотъ оброкъ въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ Кутаисской губ. составляетъ 20 р. съ десятины, слѣдовательно выкупная цѣна десятины составитъ 333 р., „но это столь чрезмѣрная выкупная цѣна, что едва ли можно допустить“.

Директоръ Канцеляріи Намѣстника Н. .Т. Петерсонъ высказался, что такихъ большихъ оброковъ при составленіи уставныхъ грамотъ не могло быть назначено, оброки эти установлены впоследствии. По проекту же Намѣстника выкупныя цѣны въ такихъ случаяхъ опредѣляются на общихъ основаніяхъ со всеми крестьянами, отбывающими натуральныя повинности. Если бы даже такіе оброки и имѣли мѣсто въ Кутаисской губ. при уничтоженіи крѣпостного права, и дѣйствовали въ теченіи 45 л., то Н. .Т. Петерсонъ не видитъ основаній, почему эти оброки не могли бы быть приняты въ расчетъ при выкупѣ, „тѣмъ болѣе, что крестьяне, выкупая земли, въ этомъ случаѣ платили бы все же меньше, чѣмъ до времени выкупа“. По капитализаціи 20 р. оброка изъ 6% десятина при выкупѣ стоила бы 333 р., въ погашеніе этой суммы они должны платить ежегодно лишь 4½% на эту сумму, т. е. около 15 р. или на 5 р. меньше прежняго.

Директоръ Деп. Окладныхъ Сборовъ Вишняковъ заявилъ, что, „хотя онъ и не можетъ сочувствовать повышенію выкупныхъ цѣнъ, тѣмъ не менѣе затрудняется высказаться за возможность уменьшенія тѣхъ цѣнъ, которыя причитались бы по капитализаціи денежнаго оброка, установленнаго 45 л. назадъ при составленіи уставныхъ грамотъ по добровольному соглашенію сторонъ“, поэтому онъ предложилъ выяснить, дѣйствительно ли оброки, какъ говоритъ Полторацкій, устанавливались при составленіи уставныхъ грамотъ или впоследствии. Въ результатѣ было предложено: для окончательнаго сужденія по данному вопросу, оставить разрѣшеніе его до полученія отъ Кутаисскаго губернатора свѣдѣній о времени перехода на денежный оброкъ въ имѣніяхъ Кутаисской губ.

По вопросу о выкупѣ садовъ подкомиссія признала цѣлесообразнымъ оставить проектъ Намѣстника безъ измѣненій.

Директоръ Деп. Окладныхъ Сборовъ Вишняковъ указалъ на трудность, которая будетъ предстоять при производствѣ выкупа исчисленіемъ выкупной суммы по разрядамъ земель. Въ уставной грамотѣ перечислены слѣдующіе разряды земель: усадьбы, сады, поливныя и неполивныя земли, сѣнокосы, но не имѣется дѣленія этихъ угодій на разряды по доходности, слѣдовательно, выкупная цѣна, установленная Департаментомъ Окладныхъ Сборовъ, на основаніи податныхъ данныхъ, для каждаго разряда угодій, трудно примѣнить къ показаніямъ уставныхъ грамотъ; поэтому Вишняковъ предложилъ: первоначально

исчислить по установленным нормам размѣръ вознагражденія для каждаго отдѣльнаго вида угодій по даннымъ поземельнаго обложенія по разрядамъ угодій и количества десятинъ въ каждомъ разрядѣ: полученную общую сумму вознагражденія за данное угодіе раздѣлить на общее количество десятинъ въ немъ по даннымъ поземельнаго обложенія, полученную среднюю цѣну за десятину земли въ данномъ угодіи помножить на число десятинъ земли того же угодія, означенное въ уставной грамотѣ уже безъ подраздѣленія на разряды. Сумма вознагражденія указаннымъ путемъ полученная для каждаго вида выкупаемыхъ угодій даннаго селенія и составитъ выкупную сумму, подлежащую выдачѣ землевладѣльцамъ. Подкомиссія признала этотъ способъ цѣлесообразнымъ, но полагала необходимымъ не вносить въ актъ о выкупѣ, а предоставить Намѣстнику по соглашенію съ Министромъ Финансовъ преподать указанія органамъ по выкупной операціи въ порядкѣ инструкціи.

Такимъ образомъ, подкомиссія признала наиболѣе цѣлесообразнымъ методъ исчисленія выкупныхъ цѣнъ, предложенный Департаментомъ Окладныхъ Сборовъ: согласно этому методу изъ данныхъ о современномъ валовомъ урожаѣ налѣжныхъ крестьянскихъ земель опредѣляется слѣдующая помѣщику доля урожая. Оцѣнивается эта доля по стоимости 60-хъ годовъ и капитализируется изъ 6%, при этомъ принято предположеніе Намѣстника о выкупѣ садовъ, предоставленныхъ по уставнымъ грамотамъ, по двойной стоимости по сравненіи съ лучшими полевыми землями, а съ садовъ, разведенныхъ послѣ составленія уставныхъ грамотъ по цѣнамъ лучшей полевой земли. Въ виду сомнѣній, выраженныхъ въ запискѣ Департамента Окладныхъ Сборовъ о размѣрѣ багры, отбываемой поселянами Эриванской губ. владѣльцамъ невысшаго сословія и о размѣрѣ денежнаго десятиннаго оброка въ Кубинскомъ у., Бакинской губ., подкомиссія установила, что на точномъ основаніи закона поселяне Эриванской губ. отбываютъ владѣльцамъ невысшаго сословія $\frac{1}{30}$ урожая, какъ и владѣльцамъ высшаго сословія и что размѣръ этого денежнаго оброка закономъ установленъ въ Кубинскомъ у. въ 20 к. съ десятины удобной земли. Наконецъ, какъ по вопросу о способахъ исчисленія выкупной суммы по проектированнымъ выкупнымъ цѣнамъ, назначеннымъ по разрядамъ земель, значащимся въ уставныхъ грамотахъ, такъ и по другимъ вопросамъ, по которымъ могутъ

встрѣтиться затрудненія при выполненіи закона о выкупѣ, подкомисія признала цѣлесообразнымъ установить, что предоставляется Намѣстнику по соглашенію съ Министромъ Финансовъ давать разъясненія по примѣненію закона.

Стоимость земельныхъ продуктовъ 60-хъ годовъ принята вдвое менѣе современной и сообразно съ этимъ Департаментомъ Окладныхъ Сборовъ исчислены выкупныя цѣны на земли, которыя и должны составить приложение къ закону о выкупѣ надѣльных земель.

Обсужденіе проекта крестьянской реформы въ междувѣдомственномъ совѣщаніи

8, 18, 23, 28 окт., 3, 8, 25 ноября и 2, 20 дек. 1910 г. подъ предсѣдательствомъ товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ А. И. Лыкошина въ междувѣдомственномъ совѣщаніи обсуждался проектъ ликвидаціи крѣпостныхъ отношеній въ Закавказьѣ.

Междувѣдомственное совѣщаніе, по предположенію Намѣстника, должно было замѣнить „обычно требующіяся для законодательнаго направленія дѣла отдѣльныя сношенія съ подлежащими вѣдомствами“. Совѣщаніе „сочло необходимымъ отмѣтить, прежде всего, первостепенное, чрезвычайно важное значеніе подлежащаго обсужденію вопроса и указать на неотложную необходимость скорѣйшаго прекращенія установленныхъ лишь въ видѣ переходной мѣры обязательныхъ между владѣльцами имѣній и крестьянами Закавказскаго края поземельныхъ отношеній, затянувшихся, однако, на крайне продолжительное время“. Совѣщаніе рѣшительно возстало противъ той части дворянства, которая выдвинула мысль о выкупѣ крестьянскихъ надѣловъ за счетъ казны. Совѣщаніе полагаетъ, что „безвозмездное предоставленіе крестьянамъ въ собственность состоящихъ нынѣ въ ихъ пользованіи надѣловъ представляется совершенно недопустимымъ, какъ противорѣчащее основнымъ началамъ права собственности и Положенію 13 окт. 1844 г. о поземельномъ устройствѣ крестьянъ, водворенныхъ на помѣщичьихъ земляхъ въ Тифлисской губ.“, „безвозмездное предоставленіе крестьянамъ въ собственность надѣльных ихъ земель не могло бы быть оправдано никакими обстоятельствами“. Само по себѣ безвозмездное отчужденіе могло бы создать „весьма опасный прецедентъ, особенно неудобный въ настоящее время, въ виду усиленной про-

нагады идеи принудительнаго въ пользу крестьянъ отчужденія частновладѣльческихъ земель“

Совѣщаніе возстало противъ другого домогательства дворянства о выдачѣ вознагражденія изъ суммъ казны за упраздненіе крестьянскихъ повинностей. Но мнѣнію членовъ совѣщанія, „мѣра эта, перелагающая всю тяжесть мѣстной реформы на государственное казначейство, также не можетъ быть признана справедливой, ибо она явилась бы ничѣмъ не оправдываемою льготою, устанавливаемой въ пользу кавказскаго населенія за счетъ общихъ платежныхъ ресурсовъ Имперіи и безъ того непомерно обремененныхъ расходами по содержанію окраинъ“, поэтому совѣщаніе приходитъ къ заключенію, что земля крестьянамъ должна быть предоставлена по выкупу на тѣхъ же основаніяхъ, какія своевременно были приняты при осуществленіи крестьянской реформы внутри Имперіи.

Переходя къ способу ликвидаціи обязательныхъ отношеній, Совѣщаніе полагаетъ, что „прекращеніе означенныхъ отношеній путемъ добровольнаго соглашенія сторонъ представлялось бы наиболѣе соотвѣтственнымъ и желательнымъ“, но имѣя въ виду, что историческій опытъ ликвидаціи зависимыхъ отношеній такимъ способомъ оказался совершенно нецѣлесообразнымъ. Совѣщаніе вынуждено высказать „сомнѣніе въ возможности вообще достигъ скораго прекращенія зависимыхъ поземельныхъ отношеній между владѣльцами и поселянами путемъ добровольнаго соглашенія“, поэтому оно призываетъ болѣе своевременнымъ проведеніе принудительнаго, обязательнаго выкупа.

Признавъ необходимость обязательнаго выкупа, Совѣщаніе перешло къ наиболѣе существенному вопросу о размѣрахъ выкупа и вознагражденія помѣщиковъ за пользованіе ими крестьянскими повинностями. Подробно разсмотрѣвъ способы выкупа надѣловъ по старымъ положеніямъ, разобравшись въ домогательствахъ помѣщиковъ, соображеніяхъ представителей землевладѣльческаго класса, Совѣщаніе пришло къ заключенію, что установленіе выкупныхъ цѣнъ „должно быть сдѣлано соотвѣтственно цѣнамъ перваго года реформы и притомъ навсегда до времени выкупа, за исключеніемъ случаевъ чрезвычайныхъ, вызвавшихъ переоброчки“. Совѣщаніе согласилось съ предположеніемъ проекта Намѣтника о расцѣнкѣ повинностей сообразно съ цѣнами 60-хъ г.г. на земледѣльческія произведенія, но Совѣщаніе не согласилось съ проектированнымъ способомъ опре-

дѣленіи выкупныхъ цѣнъ. Совѣщаніе указываетъ на рядъ неточностей, допущенныхъ въ расчетахъ проекта Намѣстника. Проектъ Намѣстника при опредѣленіи выкупной суммы исходитъ изъ исчисленія валовой доходности; современная валовая доходность опредѣлена на основаніи данныхъ чистой доходности, установленной податными инспекторами для обложенія земель государственнымъ поземельнымъ налогомъ. Чистая доходность увеличена въ 5 разъ, на томъ предположеніи, что чистая доходность равняется 20—25% валовой. Совѣщаніе отлично знаетъ, что чистая доходность находится въ зависимости отъ валовой, но указываетъ, что нѣтъ правильнаго соотношенія между чистымъ и валовымъ доходомъ: валовой доходъ не можетъ оставаться безъ измѣненія, слѣдовательно исчисленіе выкупныхъ цѣнъ на основаніи чистой доходности земель не соотвѣтствовало бы дѣйствительной стоимости крестьянскихъ повинностей.

Совѣщаніе указываетъ далѣе на то, что при опредѣленіи чистой доходности податные инспектора приняли земли подъ паромъ, т. е. дѣлили среднюю доходность на два. Проектъ Намѣстника повсюду уменьшаетъ доходность въ два раза, слѣдовательно, въ нѣкоторыхъ случаяхъ уменьшеніе доходности въ 4-раза.

Тотъ же способъ уменьшенія доходности въ два раза былъ примененъ по отношенію къ сѣнокосамъ, которые, однако, эксплуатируются ежегодно.

Совѣщаніе обратило вниманіе на то, что въ Эриванской губ. выкупныя цѣны за лучшія земли по уѣздамъ Шаруро-Даралагезскому исчислены въ 139 р., Эриванскому—111 р., Сурмалинскому 97 р., Эчміадзинскому—97 р., слишкомъ выдѣляются своими размѣрами. По мнѣнію Совѣщанія, эти высокія цѣны получились благодаря росту доходности надѣльныхъ земель, что объясняется переходомъ въ названныхъ уу. къ цѣнной культурѣ хлопка. Указывая на это, Совѣщаніе полагаетъ, что при оцѣнкѣ выкупной стоимости правильнѣе было бы исходить изъ положенія, что эти земли эксплуатировались не подъ хлопокъ, а подъ обыкновенныя растенія въ 60-хъ гг.

Переходя къ обсужденію отдѣльныхъ статей, Совѣщаніе постановило, что бывшіе помѣщичьи крестьяне Тифлисской и Кутаисской губ. послѣ обязательнаго выкупа надѣловъ, какъ бывшіе крепостные, подлежатъ причисленію къ разряду бывшихъ

помѣщичьихъ крестьянъ и на нихъ распространяется дѣйствіе ст. 110 Пол. Вык.

Государственные поселенцы въ крѣпостной зависимости отъ владѣльцевъ не находились, взаимоотношенія ихъ къ владѣльцамъ строились на иныхъ началахъ. Законоположеніями 28 мая 1841 г., 20 апр. 1847 г., главнымъ образомъ Положеніями 14 мая 1870 г., 10 января, 3 сент. 1877 г., 15 марта 1883 г. государственные поселенцы Закавказья поставлены въ вотчинныя отношенія къ землевладѣльцамъ, какъ и временно-обязанные крестьяне Тифлисской и Кутаисской губ. Совѣщаніе признало необходимымъ въ виду единообразности приравнять поселенцевъ по переводѣ на выкупъ къ бывшимъ временно-обязаннымъ крестьянамъ и распространить на крестьянскіе надѣлы Кутаисской Тифлисской, Эриванской, Бакинской, Елисаветпольской губ. законъ о неотчуждаемости надѣловъ (14 дек. 1893 г., разд. IX заключеніе), а равно распространить силу закона 14 июня 1910 г. объ измѣненіи и дополненіи нѣкоторыхъ постановленій о крестьянскомъ землевладѣніи.

Въ случаѣ перехода крестьянъ на выкупъ, т. е. превращенія крестьянъ въ собственниковъ, они пріобрѣтаютъ и право на пѣдра, поэтому Совѣщаніе считаетъ незаконнымъ просьбу Кутаисскаго дворянства, сохранить ихъ право на пѣдра и по выкупѣ.

Ст. 3 проекта Намѣстника требуетъ въ случаѣ неуказанія въ уставныхъ грамотахъ границъ надѣла опредѣлять границы по дѣйствительному надѣльному пользованію. Совѣщаніе нашло этотъ терминъ новымъ и неопредѣленнымъ. Совѣщаніе полагаетъ, что при отсутствіи въ уставной грамотѣ указаній „положительно будетъ невозможно установить тѣ участки, которые входили въ составъ надѣла въ моментъ составленія уставной грамоты“, но имѣя въ виду, что и крестьяне и поселенцы уплачиваютъ помѣщикамъ и владѣльцамъ доли валового дохода со всей площади, находящейся въ пользованіи крестьянъ и поселенцевъ. Совѣщаніе признало, что „было бы несправедливымъ отрѣзывать отъ послѣднихъ ту землю, которую въ продолженіи нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ крестьяне и поселенцы, безъ всякаго протеста со стороны владѣльцевъ, обрабатывали и которою пользовались въ видѣ надѣла“.

Единственный выходъ, по мнѣнію Совѣщанія, „предоставить на выкупъ дѣйствительное пользованіе землею, но само

собою разумѣется постоянное, не арендное пользованіе въ видѣ надѣла“.

Въ отношеніи ст. 14. о предоставленіи крестьянамъ неудобныхъ земель Совѣщаніе предложило свою редакцію: „находящіяся среди крестьянскихъ и поселянскихъ угодій, не способныя ни къ пашнѣ, ни къ сѣнокошенію, ни вообще къ воздѣлыванію — пески, болота, каменистыя и глинистыя, овраги и тому подобныя пространства, не состоящія въ хозяйственномъ пользованіи помѣщика или владѣльца, а также улицы, проѣзжія проулки и дороги, при выкупѣ остальныхъ земель крестьянами или поселянами, укрѣпляются за ними безъ всякой платы помѣщику или владѣльцу“.

Въ отношеніи поселянъ Эчміадзинскаго монастыря Совѣщаніе редактировало статьи такъ: 1) выкупныя цѣны за надѣльные угодія, кромѣ садовъ, подлежащихъ выкупу у монастыря по капитализаціи изъ 6% существующаго денежнаго оброка поселянъ за эти сады, назначаются въ пользу монастыря въ суммѣ $1\frac{1}{2}$ раза большей по сравненію съ выкупными цѣнами, установленными для владѣльцевъ Эчміадз. у. за соответствующія угодія; 2) изъ суммъ причитающихся монастырю за выкупъ земель, половина выдается въ качествѣ ссуды изъ казны, другая половина, составляющая выкупъ тѣльной повинности, относится на средства Государственнаго казначейства, 3) денежная тѣльная повинность, получаемая монастыремъ съ поселянъ своихъ селеній, а равно всѣ натуральныя повинности поселянъ этихъ селеній въ пользу монастыря съ 1/1 1912 отмѣняются и въ вознагражденіе за эту отмѣну выдается монастырю изъ Госуд. Казначейства единовременно 54 тыс. р., 4) поселяне этихъ селеній съ 1/1 1912 г. привлекаются къ платежу государственнаго поземельнаго налога и земскаго сбора на общихъ основаніяхъ, установленныхъ въ Закавказьѣ для крестьянъ собственниковъ.

Въ особомъ журналѣ Совѣта Министровъ 17 марта 1911 г. проектъ ликвидаціи временно-обязательныхъ отношеній въ общихъ своихъ основаніяхъ былъ одобренъ.

Обстоятельно составленная объяснительная записка вмѣстѣ съ проектомъ реформы была представлена Намѣстникомъ въ Госуд. Думу 21 сент. 1911 г., № 550. 25 февраля 1912 г. въ шифрованной телеграммѣ Н. Л. Петерсонъ извѣщалъ сен. Никольскаго изъ Тифлиса о томъ, что Намѣстникъ проситъ председателя Гос. Думы о скорѣйшемъ разсмотрѣніи проекта реформы въ

пленарномъ засѣданіи Госуд. Думы. О содѣйствіи просилъ Намѣстникъ и предѣдателя Совѣта Министровъ. Намѣстникъ останавливаетъ вниманіе предѣдателя Совѣта Министровъ на то обстоятельство, что уже нѣтъ оппозиціонные элементы указываютъ, что для народныхъ массъ Кавказа со стороны правительства не дѣлается ровно ничего, даже въ столь безспорномъ вопросѣ, какъ упраздненіе остатковъ крѣпостного права и задержка въ законодательномъ разрѣшеніи вопроса этого облегчаетъ оппозиціи возможность поясять въ народныхъ массахъ столь нежелательное заблужденіе: въ виду предстоящихъ выборовъ въ Государственную Думу представлялось бы особенно желательнымъ и прямо необходимымъ ускорить изданіе законоположенія, цѣлесообразность и срѣзность коего единогласно признана правительствомъ и получила уже полное одобреніе въ думскихъ комиссіяхъ. Изданіе этого закона до начала выборовъ вырвало бы изъ рукъ оппозиціи сильнѣйшее орудіе и вселило бы въ крестьянскія массы, чающія этого закона ту вѣру въ благожелательную заботу о нихъ правительства, которая сыграла крупнѣйшую роль въ ходѣ выборовъ“.

Проектъ упраздненія зависимыхъ отношеній въ Закатальскомъ округѣ.

Зависимыя отношенія сохранились до самаго поздняго времени, перваго января 1913 г., въ Закатальскомъ округѣ*).

Въ Закатальскомъ округѣ существовали зависимыя отношенія: 1) въ Западной части, пограничной съ Тифлисской губ., *кенкельная* повинность поселенъ, 2) въ восточной, примыкающей съ Елисаветпольской—*раятская* зависимость.

Кенкельная повинность существовала въ 31 селеніи Закатальскаго округа. Поселенцы этихъ селеній обязаны были уплачивать ежегодно опредѣленную натуральную повинность произведеніями земли, въ однихъ селеніяхъ только пшеницей и

*) О сословно поземельныхъ отношеніяхъ въ Закатальскомъ округѣ до реформы, о приступѣ къ реформѣ этихъ отношеній и проектъ реформы 14/20 мая 1874 см. С. Авалиани, Крестьянскій вопросъ въ Закавказьѣ, т. III, 1914 г., стр. 116-118. В. Линденъ, Высшіе классы кореннаго населенія Кавказскаго края и правительственныя мѣропріятія по опредѣленію ихъ сословныхъ правъ, Тифл. 1917 г., гл. II и V Дагестанская область и Закатальскій округъ.

ячемъ, въ другихъ всѣхъ видахъ земныхъ произведеній, въ зависимости отъ того, какія культуры преобладали въ районѣ. Платили эту повинность омуслиманившіеся грузины, мусульмане ингилойцы и мугалы—мусульмане татарскаго происхожденія, лезгинамъ западныхъ селеній Закатальскаго округа.

Лезгинны получали эти повинности на правахъ завоевателей. Въ XVI, XVII вв. лезгинны отняли у грузинъ западную часть Закатальскаго округа. Лезгинны не вмѣшивались во внутреннюю жизнь покореннаго народа, ограничивались лишь обложеніемъ натуральной повинности. Повинности должно было отбывать каждое отдѣльное селеніе; повинность равными долями должны были вносить всѣ наличные думы. Эти доли назывались *кешкелями*. Кешкельная повинность, подымная, неодинаковая въ разныхъ селеніяхъ. Селенія болѣе отдаленныя несутъ меньшую дань, чѣмъ ближайшія; въ этомъ пытаются видѣть объясненіе неравномѣрности кешкельной повинности: такъ какъ болѣе отдаленныя селенія были въ большей независимости, поскольку менѣе должны были чувствовать власть покорителей.

По водвореніи своемъ русская власть стала отдавать бекамъ въ управленіе деревни и населенныя мѣстности съ правомъ управленія населенія, однимъ изъ основныхъ признаковъ котораго было право сбора съ населенія повинностей. Въ прокламаціи ген. Ермолова отъ 26 января 1820 г. каракайтагскому народу читаемъ: „народъ долженъ управляться беками и кевхами, какъ до сихъ поръ.... Беки должны имѣть участіе въ управленіи тѣхъ деревень, кои *имѣютъ они по наслѣдству или получаютъ отъ правительства въ вознагражденіе заслугъ*“.... Права бековъ наслѣдственны и какъ всякое наслѣдственное имущество подлежатъ передачѣ право-преемникамъ. Если они не могутъ вступить по несовершеннолѣтію въ осуществленіи своихъ правъ, то право до извѣстнаго времени передается опекунамъ, какъ и всякое другое имущество. Деревни въ Каракайтагской провинціи находились въ управленіи бековъ и послѣ убійства одного изъ нихъ поступили къ наслѣднику его, малолѣтнему сыну, и въ управленіе вступили опекуны (рапортъ Дербентскаго Команданта Шитникова, 13/II 1836 г.). По распоряженію ген. Ермолова, отъ 19/II 1824 г. вдовѣ Адиль-Хана предоставлена въ управленіе деревни Янгк-Кентъ; въ 1826 г. за заслуги сына Адиль-Ханъ-Магомедъ-бека, дагестан-

скій военно-окружной начальник ген. майоръ Краббе назначилъ ему въ управленіе деревни Вали-Кентъ, Саликъ и Калу; генер. Ермоловъ въ 1820 г. писалъ Ибахъ-беку-Мирза бекъ-оглы: „именемъ Его Императорскаго Величества предоставляю Вамъ во владѣніе селенія Делибоганъ и Шахъ-базъ со всѣми ихъ пастбищными мѣстами и прочими выгодами“, „предоставляю Вамъ по прежнему во владѣніе деревни Чуклы съ пастбищами и выгонами“; ген. Мадатовъ выдалъ тому же Ибахъ-беку грамоту: „жалую Ибахъ-бека деревнями и принадлежащими къ нимъ пастбищными мѣстами и еврейскими семействами, состоявшими въ управленіи Султанъ Ахмеда и Омаръ-бека“. При русскомъ правительствѣ широко практиковалось право пожалованія бекамъ населенныхъ имѣній за различныя заслуги и вознагражденіе за службу, подтверждалась наследственность такихъ пожалованій. Такая система имѣла свои основанія: жалую бекамъ населенныя имѣнія, деревни и села, и надѣляя ихъ правомъ управленія этими деревнями, правительство, вмѣниваясь во внутренніе распоряженія и управленіе ими, оставляло за собою право контроля и охраны интересовъ жалуемаго населенія отъ злоупотребленій правомъ управленія. Русское правительство старалось въ лицѣ бековъ пріобрѣсти въ новыхъ мѣстахъ надежныхъ и преданныхъ агентовъ власти. Послѣдніе, дорожа предоставленными имъ правами, должны были явиться ревностными слугами; для только что покореннаго населенія въ этой системѣ управленія была и положительная сторона, поскольку старая, валаженная система управленія не ломалась. Русское правительство было заинтересовано создать извѣстную защиту своихъ политическихъ интересовъ въ лицѣ бековъ, пожалованныхъ имъ деревнями и населенными мѣстами, отъ нежелательныхъ политическихъ устремленій покоренныхъ народностей.

Беки получали деревни и населенныя имѣнія въ управленіе съ извѣстными правами и полномочіями: беки имѣли право получать съ населенія повинности, преимущественно натуральныя, требовать отъ нихъ исполненія различныхъ барщинныхъ работъ, но они отнюдь не имѣли права надъ личностью и имуществомъ подвластнаго имъ населенія. „Бекъ ни одинъ не имѣетъ права продать изъ деревни своей ни одного человека, поселяне же обязаны во всемъ повиноваться своему беку, исполнять все его приказанія и платить положенную на нихъ

подать". (рапортъ Дербентскаго Коменданта, полковника Розенфельда, 20 августа 1828 г.). Въ дѣйствительности положеніе вещей было иное: главноуправляющій въ Грузіи ген. лейт.-Головинъ, отъ 31-го 1839 г. писалъ управляющему Дагестаномъ, ген. лейт. Фези: „изъ свѣдѣній, сообщенныхъ мнѣ бывшимъ здѣсь сенаторомъ, т. е. бар. Ганомъ, я усматриваю, сколько тягостно для Закавказскаго края управленіе ими нѣкоторыхъ бековъ, агаларовъ, хановъ и другихъ лицъ, а равно до какой степени корыстолюбивы и несправедливы сѣи послѣдніе въ своихъ неумѣренныхъ требованіяхъ и налогахъ съ тѣхъ жителей, кои состоятъ подъ ихъ управленіемъ". „Вскорѣ по вступленіи моемъ въ управленіе здѣшнимъ краемъ, я обратилъ на этотъ предметъ свое вниманіе и имѣю уже въ виду по оному предположеніе; а именно, желая сколь возможно принять мѣры къ огражденію поселянъ, или вообще низшаго класса людей угнетеній управляющихъ ими бековъ, агаларовъ и проч., я имѣю въ непосредственную обязанность Вашего Превосходительства принять живѣйшее участіе въ первыхъ и строгимъ своимъ наблюденіемъ предупредить дальнѣйшее ихъ угнетеніе со стороны управляющихъ, принявъ за правило, что сѣи послѣдніе по прежнимъ обычаямъ могутъ пользоваться тѣми только выгодами, которыя нисколько не служили бы въ тягость управляемаго ими народа и достаточны были въ вознагражденіе ихъ трудовъ. Всякое же излишество и вредное домогательство должно быть прекращено тотчасъ".

Жители деревень, отданныхъ бекамъ въ управленіе, обязаны были нести повинности въ пользу бековъ. Повинности эти крайне разнообразились и зависѣли отъ многихъ индивидуальныхъ причинъ, и подвести ихъ подъ какія нибудь общія категоріи не представляется возможнымъ.

Общее количество повинностей, взымаемыхъ беками съ раятовъ каждаго отдѣльнаго селенія, опредѣлялось не въ зависимости отъ площади земли, которой владѣло данное зависимое селеніе, а находилось въ зависимости отъ числа дымовъ, отъ наличности и обезнеченности рабочимъ скотомъ селенія, повинности зависѣли отъ числа рабочихъ даннаго селенія и количества рабочаго скота, т. е. количество повинностей, точнѣе размѣръ ихъ, опредѣлялся рабочей силой, рабочей способностью подвластныхъ бекамъ селеній раятъ. При наличности обычая, по силѣ обычнаго права, *адата*, точнаго соот-

вѣтствіа между размѣрами повинностей и рабочей силой селенія и не могло бы быть, беки, какъ сторона сильная, всегда имѣли возможность расширять свои права надъ населеніемъ. посягать на личность раятъ они права не имѣли. Размѣръ же повинностей населенія опредѣлялся потребностью бековъ, величиной весьма непостоянной и опредѣляемой индивидуальными свойствами каждаго отдѣльнаго владѣльца. Беки не интересовались количествомъ земли, состоящимъ въ пользова-ніи поселянъ; при раздѣлѣ между наследниками правъ на полученіе повинностей, беки распредѣляли ихъ не по количеству земли, занимаемой поселянами, а по количеству дворовъ, т. е. въ основаніи опредѣленія доли участія принимали тотъ же признакъ состава рабочей силы.

Изъ основаній, на которыхъ построено было право бековъ взимать съ райтовъ повинности, можно прійти къ весьма опредѣленнымъ заключеніямъ. Беки были назначены при вступленіи русской властью управителями селеній, при этомъ имъ было предоставлено право труда по управленію, получать доходъ съ управляемыхъ поселянъ въ видѣ преимущественно натуральныхъ повинностей. Беки получили право взиманія доходовъ, но не получили права на земли, занимаемыя поселянами; слѣдовательно, исключалась всякая личная зависимость райтъ отъ бековъ; если беки пытались посягать на личность поселянъ это было злоупотребленіемъ предоставленныхъ имъ правъ; беки не имѣли права безъ разрѣшенія русскихъ властей переселять поселянъ: не могли продавать и дарить, къ чему они стремились. Взаимоотношенія бековъ и поселянъ исчерпывались обязанностью поселянъ по отбыванію положенныхъ на нихъ повинностей, личной крѣпости поселянъ не было. Поэтому за беками по обычному праву, не оснашиваемому русскимъ правительствомъ, признавались права не только пользованія, но и фактическаго владѣнія землями. Русское правительство застало совершенно сложившійся правопорядокъ въ области: поселяне располагали, такъ называемыми *мюльками*. Мюльки это площади земель, путемъ труда и личныхъ усилій расчищенные и подготовленыя для хозяйственнаго пользованія. По обычнымъ условіямъ необходимо было очищать площади отъ лѣса, колючекъ, камышей. Въ силу того, что для образованія мюлька требовалась затрата труда, личная споровка и трудолюбіе, то поселяне считали мюльки личной соб-

ственностью: трудъ опредѣлялъ право собственности на мюльки. Фактически мюльки ничѣмъ не отличались отъ полной собственности. Владѣлецъ мюльковъ имѣетъ не только право пользованія, но и право распоряженія: мюльки переходятъ по наследству, отчуждаются путемъ даренія, завѣщанія, мюльки даютъ въ удовлетвореніе за право мести; полная свобода распоряженія создала прочное убѣжденіе въ неотъемлемости правъ собственности на мюльки. Такой адать-обычай господствовалъ въ селеніяхъ узденей, въ свободныхъ обществахъ, подвластныхъ ханамъ, и въ селеніяхъ раятъ, подчиненныхъ бекамъ. Русскимъ правительствомъ въ селеніяхъ бековъ были установлены ограниченія права продажи мюлька поселянамъ: при переселеніи въ Турцію раятъ, послѣднимъ запрещалось продавать мюльки постороннимъ, мюльки могли быть продаваемы односельцамъ. Это ограниченіе права свободного распоряженія поселяне постоянно нарушали, совершая продажи постороннимъ. Поселянамъ Улусскаго магала была воспрещена продажа мюльковъ вообще; эти ограниченія въ правѣ распоряженія были слѣдствіемъ домогательства бековъ; сами беки никогда не вмѣшивались и не ограничивали, освященнаго вѣками, права поселянъ свободно распоряжаться мюльками. Бывали случаи, что беки пріобрѣтали мюльки у раятъ. 10 ноября 1870 г. одинъ южно—табасаранскій бекъ показалъ: беки имѣютъ при селеніяхъ свои мюльки, которые они купили у раятъ или достались имъ послѣ смерти раятъ, не оставившихъ послѣдниковъ или отъ бѣжавшихъ.

Закаталскій округъ, до присоединенія къ Имперіи, состоялъ изъ двухъ взаимно зависимыхъ частей: Елисуйскаго султанства, съ выборнымъ правителемъ изъ султанской фамиліи, и Джаро-Белоканской области съ демократическимъ управленіемъ. Покоренные лезгинами аборигены-грузины, называющіеся ингилойцами, были обложены поземельной повинностью. отбываемой въ *перволъ* изъ названныхъ владѣній правителю его и родственникамъ, а во *второлъ* — всему лезгинскому народу, раздробившему для удобства между отдѣльными обществами, а иногда фамиліями и даже лицами подвѣдомственное ему населеніе. Эмигрировавшіе мѣстами въ Кахетію аборигены-ингилойцы были замѣнены лезгинами выходцами изъ сосѣднихъ мусульманскихъ провинцій, „мугалами“, сперва на льготныхъ условіяхъ, а въ послѣдствіи на тѣхъ же, какъ и покор-

ренные ингилойцы. Такимъ образомъ, повинности поселянъ властителямъ своимъ — бекамъ въ Закатальскомъ округѣ основаны вообще на правѣ побѣдителя.

Русское завоеваніе края не внесло существенныхъ измѣненій во взаимоотношенія подвластныхъ поселянъ къ лезгинамъ, за исключеніемъ развитія со средины минувшаго вѣка притязаній бековъ на землю въ юго-восточныхъ частяхъ Закатальскаго округа. Лишь принятіе въ 1859 г. частью ингилойцевъ въ бывшемъ Елисуйскомъ султанствѣ православія внесло въ бытъ этихъ подвластныхъ лицъ значительное улучшеніе. Для избавленія отъ зависимости мусульманъ, ихъ селенія были выкуплены и взаменъ этого мусульманамъ, въ частности бекамъ, отданы были почти все неосвоенныя казенныя земли, а также имѣнія, населенныя „муралами“, находившіяся некоторое время, послѣ измѣны Елисуйскаго султана Даниеля, въ казенномъ управленіи. Такимъ образомъ, въ Закатальскомъ округѣ сложились два типа зависимыхъ поселянъ: одни состоятъ въ подчиненіи лезгинскихъ обществъ, а другіе бековъ.

Зависимость перваго рода — поселянъ кешкельныхъ селеній — состоитъ въ уплатѣ лезгинскимъ селеніямъ за вѣчное и потомственное пользованіе землею опредѣленнаго натурального оброка; во всемъ остальномъ поселяне совершенно независимы отъ кешкеле-владѣльцевъ — отдѣльныхъ лезгинъ или ихъ обществъ. Этотъ родъ отношеній имѣлъ мѣсто въ Джаро-Велоканской области.

Зависимость поселянъ бекскихъ селеній бывшаго Елисуйскаго султанства гораздо сложнее: они уплачиваютъ не только земельную повинность въ размѣрѣ отъ $\frac{1}{10}$ до $\frac{1}{7}$ урожая, но тамъ встрѣчается уплата и шелкомъ, и деньгами, и такая форма повинности, какъ доставка беку аробъ при переѣздахъ его на дачу; при этомъ нужно сказать, что и отбываніе натуральной повинности продуктами, при неопредѣленности ея, служитъ поводомъ къ перѣдкимъ недоразумѣніямъ между сторонами.

Однако кешкельная повинность съ теченіемъ времени стала нѣсколько видоизмѣняться: сельскія общества раздѣлили всю землю на равные участки или наи по числу дымовъ; владѣльцы наевъ обязались платить кешкельную повинность; если наи переходили въ другія руки, или дробились, то кешкель-

ную дань обязаны были платить новые владѣльцы пропорціо-
нально тому количеству дая, которыя оказывались въ ихъ вла-
дѣніи. Эти то дая и получили названіе *кешкелей*. Кешкель — въ
устахъ лезгина — доходъ, собираемый съ поселянъ, занимаю-
щихъ земли. Для поселянина кешкель не только дань плати-
мая лезгинамъ, но и самый участокъ, съ котораго дань уплачи-
вается. Первоначально доли земли — кешкели, съ которыхъ пла-
тилась дань, были равны числу дымовъ въ селеніи, кешкелей
было столько, сколько дымовъ. Кешкель и дымъ, какъ счетныя
единицы обложенія, совпадали; но съ теченіемъ времени зе-
мельныя доли — число дымовъ, увеличилось въ связи съ ростомъ
населенія и соотношеніе равенства между кешкелями и дымами
нарушилось. Дымовъ оказалось больше, чѣмъ кешкелей. Кеш-
кели стали дробиться между отдѣльными, вновь образовавшимися
дымами. Вполнѣ понятно, что нѣкоторые поселяне стали вла-
дѣть частями кешкелей. Кешкельная повинность отбывается
каждымъ отдѣльнымъ владѣльцемъ кешкельной доли; сельское
общество наблюдаетъ, чтобы кешкельная повинность отбыва-
лась всѣми.

Кешкельный доходъ первоначально поступалъ въ пользу
цѣлыхъ лезгинскихъ обществъ и далѣе въ обществахъ распре-
дѣлялся между отдѣльными его членами. Впоследствии кешкель-
ная дань была распредѣлена между наличнымъ количествомъ
лезгинскихъ дымовъ. Этотъ доходъ состоитъ въ частноправо-
вомъ владѣніи отдѣльных дымовъ, владѣльцы имѣютъ право
отчужденія, какъ всякой личной собственности. Въ одномъ
только Джипикскомъ сельскомъ обществѣ кешкельный доходъ
принадлежитъ всему обществу и распредѣляется между нали-
чнымъ его составомъ. Въ силу частноправового характера вла-
дѣнія кешкельнымъ доходомъ кешкелевладѣльцы стали прода-
вать свои права на этотъ доходъ. Въ селеніи Белоканы почти
всѣ лезгины продали свои права на кешкельный доходъ. Ра-
внымъ образомъ отъ отбыванія кешкельной повинности можно
было освободиться путемъ выкупа. Откупаться отъ кешкельной
повинности можно было на вѣчныя времена. Кешкельныя права
отчуждались такъ, что плательщики кешкелей, платя кешкели,
въ то же время пріобрѣтали отъ лезгинъ право взиманія кешке-
лей отъ другихъ зависѣмыхъ поселянъ.

Помимо лезгинъ, незначительный кешкельный доходъ въ
размѣрѣ, при переводѣ его на денежную оцѣнку, приблизитель-

но 180 руб., получало съ поселянъ шести селеній округа Государственное Казначейство. Кешкели эти, именуемые казенными, были отняты у лезгинъ въ 40 хъ годахъ въ видъ наказанія за участіе въ возстаніи противъ русскаго управленія, и съ тѣхъ поръ зерновой доходъ съ этихъ кешкелей поступалъ ежегодно въ Закатальское окружное управленіе для продажи съ торговъ, послѣ чего вырученные суммы вносились въ общіе ресурсы казны.

Всѣхъ кешкелевладельцевъ въ Закатальскомъ округѣ, не считая казны и Джиникскаго сельскаго общества, по даннымъ 1908 г., было около 800 челов., а кешкелеплательщиковъ приблизительно 3500: человекъ.

Кешкельныя земли были обложены государственной оброчной податью, при распредѣленіи окладовъ которой между селеніями соблюдалось слѣдующее правило.

Согласно примѣчанія къ ст. 42 Инструкціи по распредѣленію государственной оброчной подати и государственнаго поземельнаго налога въ Закавказскомъ краѣ, утвержденной Министромъ Финансовъ 5 іюня 1903 года, при исчисленіи окладовъ государственной оброчной подати съ кешкельныхъ селеній Закатальскаго округа наблюдали, чтобы совокупное обложение земель этихъ селеній оброчной податью и кешкельною повинностью не превышало, по возможности, обложенія оброчной податью сосѣднихъ земель той же приблизительно доходности. Райтская зависимость существовала въ 16 селеніяхъ Закатальскаго округа.

Повинности въ пользу бековъ были слѣдующія: *малджегатъ* — извѣстная доля урожая зерна; *кесаматъ* — определенное количество хлѣба, уплачиваемое ежегодно независимо отъ урожая; *дарацугъ* — определенное количество хлѣба, уплачиваемое съ каждаго дыма или сохи въ пользу бекскаго управляющаго, отмѣривающаго малджегатъ, а гдѣ, по незначительности имѣній, особыхъ управляющихъ нѣтъ, въ пользу самого бека; *басча-башикъ* — плата за молькъ, находящійся во владѣніи раята, т. е. за усадебное мѣсто съ дворомъ, садомъ и сѣнокоснымъ участкомъ: повинности денежныя и шелкомъ; поставка аровъ и лошадей для перевозки лѣтомъ бека въ сел. Елису и обратно и для доставки въ домъ бека малджегата.

По характеру основной, уплачиваемой бекамъ, повинности въ шестнадцать райтскихъ селеній дѣлились на четыре группы.

Первая группа—селенія Алмало, Дегмадегильды. Казмалиръ Койсарло, Онджало и хутора Базартала и Бахтала—платили маджегать въ размѣрѣ $\frac{1}{10}$ части урожая.

Вторая группа—сел. Али-Султанъ-Кетукло. Каратала, Кличахъ, Шихляръ—платили маджегать въ размѣрѣ $\frac{1}{7}$ части урожая.

Третья группа, сел. Аманло, Ибахло, Узунтала и Сускентъ—платятъ кесамать, причемъ кесамать по сел. Сускентъ заключается въ уплатѣ 45 истилей шелку (истиль $\frac{2}{3}$ фунта).

Четвертая группа—сел. Байдарло—уплачивала маджегать въ $\frac{1}{7}$ и $\frac{1}{10}$ часть урожая, а частью кесамать.

Всѣхъ дымовъ въ наименованныхъ 16 селеніяхъ и хуторахъ, уплачивающихъ бекамъ повинности, по даннымъ 1908 г. 671. изъ коихъ 606 дымовъ отбывали зерновые повинности (маджегать, кесамать и даргалугъ), 25 дымовъ платили кесамать только шелкомъ и 40 дымовъ платили только бахча-баши и другія денежныя повинности.

Сверхъ повинностей бекамъ, поселяне, состоявшіе въ зависимыхъ къ послѣднимъ отношеніяхъ, уплачивали съ 1901 года, на основаніи закона 12 іюня 1900 года, государственный поземельный налогъ на одинаковыхъ съ частными землевладѣльцами началахъ.

Кешкельныя земли составляли неотъемлемую собственность поселянъ кешкелеплательщиковъ; поселяне имѣютъ не только право пользованія, но и неограниченнаго распоряженія землями. Права кешкелевладѣльцевъ ограничивались лишь тѣмъ, что они получали опредѣленные доходы въ видѣ натуральныхъ повинностей съ земель занятыхъ поселянами: слѣдовательно, зависимость ихъ выражалась только въ исправномъ платежѣ повинностей.

Кешкелеплательщики являлись лично безусловно свободными. личной крѣпости въ Закатальскомъ округѣ не было.

Слѣдуетъ обратить вниманіе еще на характеръ землепользованія въ Закатальскомъ округѣ. Мюльки т. е. усадьбы, сады, курухи (покосныя земли) находятся въ неограниченномъ распоряженіи раятъ съ правомъ свободнаго распоряженія; мюльки вымершихъ дымовъ въ большинствѣ селеній переходили къ обществу, въ нѣкоторыхъ беку, но такіе переходы вызывали настоянныя споры со стороны поселянъ, раятъ, которые оспариваютъ права бековъ на выморочныя имѣнія. Сады, усадьбы, вообще

мюльки, требующіе особаго труда, особыхъ заботъ по окультивированію ихъ находятся въ индивидуальномъ владѣніи потому, что они являются слѣдствіемъ личнаго труда, трудъ затраченный на созданіе ихъ—создаетъ и право индивидуальнаго распоряженія ими. Другое дѣло пастбищныя земли, которыя состоятъ въ общинномъ владѣніи, и распределяются равными долями между дымами райтъ. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ въ раздѣлѣ общинныхъ земель участіе принимаютъ и беки, которые въ силу положенія получали нѣсколько долей. Въ другихъ селеніяхъ подъ распашку обращаются земли по указанію бековъ, которымъ принадлежатъ сервитутныя права пользованія подъ выпасъ, свободными участками и пахотными землями послѣ снятія урожая.

Лѣса и пастбища въ большинствѣ случаевъ состояли въ общемъ пользованіи райтъ и бековъ; въ другихъ селеніяхъ лѣса считаются собственностью бековъ и райтъ; въ однихъ мѣстахъ пользуются ими съ разрѣшенія бековъ безплатно, въ другихъ за особое вознагражденіе.

Несмотря на то, что въ Закатальскомъ округѣ не существовало крѣпостной зависимости и вся зависимость поселянъ ограничивалась лишь необходимостью платежа повинностей, взаимоотношенія между райтами и беками стали принимать весьма обостренный характеръ.

Если поселяне Закатальской области платили повинности, то не потому, что они такое положеніе считаютъ правильнымъ, а потому, что испытывали давленіе администраціи; поселяне уклоненіе отъ отбыванія повинностей мотивировали какъ тяжестью повинностей, которыя они несутъ государству и бекамъ, такъ равно и тѣмъ, что беки утратили то основаніе—управленія населенными селеніями, которое давало имъ законное право получать повинности за труды по управленію; райты дѣлаютъ логическое заключеніе: если беки утратили основаніе, которое давало имъ право взывать повинности, то повинности не должны быть взимаемы, ихъ не слѣдуетъ уплачивать.

Въ 1908 г. въ Закатальскій округъ были командированы спеціальныя комиссіи для изслѣдованія вопроса о положеніи и взаимоотношеніяхъ между беками и поселянами въ названной области.

Повинности повсемѣстно отбывались натуральныя, денежные повинности въ рѣдкихъ случаяхъ; онѣ были недавняго происхожденія и таковыя либо были слѣдствіемъ соглашенія

между сторонами, беками и поселянами, либо были установлены высшей русской администраціей для того, чтобы положить конец безконечнымъ распрямъ путемъ установленія единообразнаго и опредѣленнаго денежнаго взноса. Отбываніе повинностей; самые размѣры ихъ имѣли по изслѣдованію комиссіи 1908 г. неодинаковый характеръ.

Разрабатывая проектъ ликвидаціи зависимыхъ отношеній поселявъ къ бекамъ въ Закатальской области, гр. Воронцовъ-Дашковъ писалъ: „будучи въ правовомъ смыслѣ пережиткомъ той эпохи, когда личная зависимость одной группы населенія отъ другой вполне соответствовала тогдашнему общественному укладу, отношенія эти въ настоящее время являются совершеннѣйшимъ анахронизмомъ, уничтоженіе котораго должно быть признано настоятельной задачей правительства“.

Для гр. Воронцова-Дашкова основнымъ вопросомъ при разработкѣ проекта уничтоженія зависимыхъ отношеній въ названной области сталъ вопросъ о томъ, изъ какихъ основаній исходить.

Весьма любопытно, что былъ поставленъ вопросъ, не подлежитъ ли Закатальскій округъ или какая либо часть дѣйствию рескрипта 6 дек. 1846 г., въ силу котораго земли зависимаго населенія были признаны собственностью бековъ, сами поселяне фактически были превращены въ крѣпостныхъ бековъ. Если бы это начало было принято, то очевидно разрѣшеніе вопроса упростилось бы, поскольку въ силу прецедента въ восточной части Закавказья, пришлось бы распространить Положеніе 14 мая 1870 г. о выкупѣ поселянскихъ повинностей по капитализаціи изъ 6%. Попытка распространенія на Дагестанскую область и Закатальскій округъ указа 6 дек. 1846 г. уже была; еще въ 1848 г. Дербентской Комиссіи было поручено рассмотреть вопросъ о примѣненіи рескрипта къ этимъ мѣстностямъ. Комиссія въ 1852 г. составила списки бековъ, за которыми, по мнѣнію комиссіи, должны были бы быть укрѣплены земли, заключенія комиссіи утверждены не были. Однако, Намѣстникъ Кавказа не находилъ основаній въ пользу распространенія на Закатальскій округъ началъ рескрипта 6 XII 1846 г. въ смыслѣ признанія бековъ собственниками земель; гр. Воронцовъ-Дашковъ не сомнѣвается въ томъ, что повинности въ этихъ областяхъ „отбывались или въ видѣ даней покореннаго племени (кешкельная повинность), или за

трудъ управленія; онѣ были чѣмъ то въ родѣ государствен-
ныхъ податей, а не платой за пользованіе землей“. Беки не
имѣли вотчинныхъ правъ на земли поселянъ т. е. въ пра-
вахъ бековъ не было тѣхъ признаковъ крѣпостного владѣ-
нія, которые имѣли мѣсто въ другихъ частяхъ края.
Русское правительство, занявъ названныя области, проводило
„необходимую политическую систему“, „при тогдашнемъ
состояніи внутренняго быта этихъ владѣній. при тогдашнихъ
средствахъ, которыми располагало русское правительство,
не могло быть и рѣчи о полной инкорпорациі ихъ въ
составъ имперіи на основаніяхъ одинаковыхъ съ другими частя-
ми“, поэтому оно и допустило нѣкоторое невмѣшательство
во внутреннія дѣла, предоставивъ бекамъ въ управленіе насе-
ленные селенія съ правомъ взиманія въ свое пользу повинно-
стей съ населенія; правительство потому не упразднило за-
висимыхъ отношеній, оно „признавало этотъ институтъ, всегда до
самаго послѣдняго времени давало ему административную и су-
дебную охрану, никогда не считая закононѣрными такія прояв-
ленія, какъ самовольное прекращеніе поселянами платежа по-
винностей; слѣдовательно, правительство всегда въ теченіе
послѣднихъ сорока лѣтъ проводило тотъ взглядъ, широко про-
никшій въ сознаніе мѣстнаго населенія и въ особенности выс-
шаго его сословія, что полученіе повинностей есть право“. Работы Дербентской Комиссіи по изслѣдованію вопроса о насе-
ленныхъ земляхъ, которыя могли бы быть укрѣплены въ
порядкѣ рескрипта 6 XII 1846 г., дали бекамъ увѣренность въ
томъ, что населенныя поселянами земли составляютъ собствен-
ность бековъ, а повинности, взимаемыя съ поселянъ не вознагра-
жденіе за управленіе въ прежнее время, за охрану спокой-
ствія и безопасности, а поземельный оброкъ; на почвѣ такого
пониманія и возникли обостренныя отношенія между беками и
поселянами, которые, оспаривая права бековъ на взиманіе по-
винностей, отказались отъ отбыванія таковыхъ. Намѣстникъ
гг. Воронцовъ-Дашковъ полагаетъ, что разъ правительство
признавало и поддерживало зависимыя отношенія, которыя не
имѣли вотчиннаго характера, то упраздненіе этихъ отношеній
не можетъ быть произведено безъ вознагражденія бековъ,
„уничтоженіе при такихъ условіяхъ этихъ повинностей безъ
вознагражденія, не соответствовало бы коренному положенію
нашего законодательства, допускающаго лишенія кого либо

его правъ, даже для государственныхъ надобностей, безъ вознагражденія“.

Прекращеніе же зависимыхъ отношеній безъ вознагражденія бековъ привело бы къ полному ихъ обнищанію, ибо они не привыкли къ труду, не обзавелись собственнымъ хозяйствомъ, отмѣна доходовъ лишила бы ихъ единственнаго источника существованія. Намѣстникъ признаетъ необходимость вознагражденія бековъ: не такъ какъ повинности, отбываемыя поселянами, вытекаютъ „не изъ правъ взимателей ихъ за земли, состоящія въ пользованіи и владѣніи поселянъ“, то не находитъ основаній для выкупа по капитализаціи дохода изъ 6%, какъ это было принято въ отношеніи помѣщичьихъ земель, состоящихъ въ падѣлѣ у поселянъ. Тогда у Намѣстника явилось предположеніе, не назначить ли бекамъ пожизненную пенсію за отмѣняемыя повинности, однако и это предположеніе было отвергнуто, ибо назначеніе пенсій поставило бы въ неодинаковое положеніе бековъ старыхъ и молодыхъ и ихъ семей въ отношеніи полученія доходовъ. Въ виду этихъ соображеній гр. Воронцовъ-Дашковъ пришелъ къ заключенію, что цѣлесообразнѣе было бы назначить единовременное вознагражденіе путемъ уплаты десятилѣтней сложности, получаемыхъ беками съ поселянъ, доходовъ: при этомъ отмѣняемыя повинности Намѣстникъ предлагаетъ оцѣнить по ихъ дѣйствительной стоимости, и не устанавливать общей средней нормы вознагражденія бекамъ и кешкелевладѣльцамъ съ cadaго дыма, въ виду того, что въ Закатальскомъ округѣ не существуетъ общей нормы, отбываемыхъ поселянами повинностей; повинности по округамъ, районамъ отличаются большимъ разнообразіемъ, обусловленнымъ разными исторически и экономическими обстоятельствами.

Въ видѣ нагляднаго примѣра можно указать, что по оцѣнкѣ повинностей, произведенной въ Закатальскомъ округѣ особыми коммисіями при участіи чиновъ администраціи и податной инспекціи въ 1908 году, величина ежегодныхъ платежей поселянъ бекамъ колеблется до 8 руб. 65 коп., по Закатальскому (раятскія селенія) отъ 4 руб. 47 коп. до 19 р. 80 коп. съ cadaго дыма.

По вопросу объ источникѣ, изъ котораго могли бы быть уплачены бекамъ и кешкелевладѣльцамъ вознагражденіе за упраздняемыя повинности гр. Воронцовъ-Дашковъ полагаетъ:

„Что касается предположенія объ уплатѣ бекамъ и кешке-

землевладельцамъ Закатальскаго округа за упраздненіе раятскихъ и кенкельныхъ повинностей изъ суммъ Государственнаго Казначейства, то способъ этотъ, перелгающій тяжесть проектируемой мѣстной реформы на общенперскіе ресурсы, не можетъ быть признанъ справедливымъ, такъ какъ онъ создавалъ бы для дагестанскихъ и закатальскихъ поселянъ преимущество, неизвѣстное крестьянамъ внутреннихъ губерній Имперіи, какового не предполагается давать временно-обязаннымъ крестьянамъ и поселянамъ пяти губерній Закавказья при предстоящей реформѣ временно-обязательныхъ отношеній къ помѣщикамъ и землевладельцамъ, и которое не можетъ быть оправдано тѣмъ, что раятская и кенкельная повинности носятъ не земельный, а публично-правовой характеръ. Это послѣднее соображеніе объ административномъ характерѣ зависимости поселянъ Закатальскаго округа, безъ сомнѣнія должно быть принято во вниманіе при предстоящей реформѣ этого устарѣлаго института, но само по себѣ оно не можетъ составить основанія, достаточнаго для того, чтобы казна приняла на себя тотъ расходъ, который вызывается упраздненіемъ повинностей, отбываемыхъ въ пользу бековъ и кенкелевладельцевъ. Не можетъ также явиться оправданіемъ принятія на счетъ казны упомянутаго расхода указаніе на то, что поселянскія повинности въ Закатальскомъ округѣ должны были быть уничтожены уже давно. въ моментъ упраздненія мѣстныхъ туземныхъ управленій и замѣны ихъ русскою администраціей и что если онѣ сохранились до сего времени, существуя параллельно съ современнымъ государственнымъ обложеніемъ, то по воли правительства, которое и должно будто бы на этомъ основаніи освободить дагестанскихъ и закатальскихъ поселянъ отъ матеріальнаго участія въ проектируемой реформѣ."

Гр. Воронцовъ-Дашковъ знаетъ, что „крестьяне не являются отвѣственными за то, что затаившееся, вопреки волѣ законодателя, пребываніе ихъ во временно-обязательныхъ отношеніяхъ до сихъ поръ не прекращено въ законодательномъ порядкѣ", что „продолжительное внесеніе причитающихся съ нихъ повинностей и оброковъ при высокихъ размѣрахъ послѣднихъ, создало весьма распроѣтраченное убѣжденіе, что представлялось бы несправедливымъ обязывать крестьянъ выкупать свои надѣлы, разъ они въ теченіе нѣсколькихъ десятилѣтій уплатили уже за пользованіе землей гораздо больше дѣйствительной ея

стоимости". Гр. Воронцовъ-Данковъ подробно мотивируетъ точку зрѣнія власти на предстоящую реформу:

Коль скоро не признано возможнымъ освободить крестьянъ и поселянъ Тифлисской, Кутаисской, Эриванской, Елизаветпольской и Бакинской губерній отъ уплаты вознагражденія помѣщикамъ и землевладѣльцамъ за отмѣняемыя повинности путемъ выкупа послѣднихъ, то нѣтъ основаній допускать въ этомъ отношеніи исключеніе и для зависимыхъ поселянъ Дагестанской области и Закатальскаго округа на томъ только основаніи, что здѣсь ликвидація обязательственныхъ отношеній затянута къ невыгодѣ поселянъ.

Въ этомъ отношеніи, нельзя прежде всего упускать изъ виду, что замедленіе, допущенное въ дѣлѣ уничтоженія раятской и кешкельной зависимости ничуть не ставитъ поселянъ Закатальскаго округа въ положеніе менѣе благопріятное по сравненію съ крестьянскимъ населеніемъ перечисленныхъ выше пяти губерній Закавказья, такъ какъ и тамъ, и здѣсь необходимая крестьянская реформа предпринята и будетъ осуществлена почти одновременно: кромѣ того, извѣстная осторожность, проявленная правительствомъ въ дѣлѣ распространенія на горское населеніе Закавказья, состоящее до сихъ поръ въ военно-народномъ управленіи, общихъ правовыхъ началъ, имѣла несомнѣнное основаніе въ томъ, что военно-народные районы края, въ составъ которыхъ входятъ Дагестанская область и Закатальскій округъ, были подчинены непосредственному русскому управленію значительно позже другихъ частей Кавказа и не успѣли развить у себя гражданственности въ той мѣрѣ, которая создавала бы возможность для преобразовательной дѣятельности правительства. Последнее, вынужденное считаться со своеобразиемъ всего юридическаго и бытоваго уклада жизни населенія Закатальскаго округа, должно было, во избѣжаніе нежелательныхъ послѣдствій, сохранять до извѣстнаго времени мѣстные правовыя особенности въ ихъ прежнемъ видѣ и приступать къ ихъ ломкѣ съ постепенностью, въ зависимости отъ подготовки населенія къ принятію реформы. Въ этомъ смыслѣ, осторожность, проявленная въ дѣлѣ прекращенія зависимыхъ отношеній, въ значительной степени объясняется стремленіемъ правительства разрѣшить этотъ вопросъ безъ потрясеній и не ранѣе, какъ по тщательномъ выясненіи природы описанныхъ выше институтовъ и ихъ значенія въ быту мѣстнаго населенія.

Но изложеннымъ соображеніямъ нельзя, казалось бы, не притти къ заключенію, что нѣтъ достаточныхъ основаній для принятія на счетъ казны расходовъ, вызываемыхъ необходимо-стью выдать бывшимъ получателямъ повинностей вознагражде-ніе за утрачиваемыя права, и что единственнымъ правильнымъ и отвѣчающимъ установившейся законодательной практикѣ спо-собомъ разрѣшенія возбужденнаго нынѣ вопроса является вы-купъ упраздняемыхъ повинностей за счетъ самихъ поселянъ.

Въ виду этихъ соображеній гр. Воронцовъ-Дашковъ при-шелъ къ заключенію о необходимости обязательнаго выкупа по-винностей поселянъ Дагестанской области и Закатальскаго ок-руга при содѣйствіи правительства. Онъ отвергаетъ идею упраздненія этихъ отношеній путемъ добровольнаго соглашенія, въ виду того, что опытъ полувѣкового развода зависимыхъ со-словій въ краѣ далъ самые отрицательные результаты и нѣтъ основаній допускать въ названныхъ областяхъ „столь зна-чительный переворотъ въ ихъ настроенія, при которомъ раяты (а также кешкелеплательщики) согласились бы на добро-вольный выкупъ повинностей“, тѣмъ болѣе, что обычай не пренятствовалъ такому разводу, что въ дѣйствительности прак-тиковалось крайне рѣдко и неохотно. Такимъ образомъ, един-ственнымъ справедливымъ выходомъ, по мнѣнію гр. Воронцова-Дашкова, являются обязательный выкупъ повинностей по ихъ дѣйствительной оцѣнкѣ изъ средствъ казначейства. Выкупная стоимость должна погашаться поселянами равными годичными взносами въ теченія опредѣленнаго времени. Раяты и кешкелеплательщики, по проекту Гр. Воронцова-Дашкова, должны полу-чить изъ Государственнаго Казначейства безпроцентную ссуду, уплата такой ссуды не можетъ обременить плательщиковъ, ибо она не внесетъ въ ихъ бытъ „никакихъ новыхъ матеріаль-ныхъ обязательствъ сверхъ тѣхъ, которыя въ настоящее время лежатъ на поселянахъ въ отношеніи бековъ и лезгинъ“. Раз-срочка платежей проектируется на 20 лѣтъ.

Выкупная операція въ Закатальскомъ округѣ должна по-сить нѣсколько иной характеръ, нежели въ другихъ частяхъ Закавказья, гдѣ при содѣйствіи правительства крестьянское населеніе пріобрѣтало земли, состоящія въ собственности вла-дѣльческаго сословія: въ этихъ областяхъ повинности раятъ и кешкелеплательщиковъ имѣютъ не земельный характеръ; на земли, занимаемыя поселянами беки и лезгины правъ не имѣютъ

право на повинности бековъ и дезгилъ было обусловлено ихъ административными правами. поэтому выкупная операція „имѣеть цѣлью не предоставленіе поселянамъ права на землю, а уничтоженіе послѣднихъ слѣдовъ административной зависимости ихъ отъ бековъ и дезгилъ, сохранившихся до послѣдняго времени въ видѣ пережитка давно упраздненнаго строя, не имѣющаго подъ собою того правового основанія, какимъ является принадлежность надѣльных земель помѣщикамъ, и находящагося въ полномъ противорѣчій съ современнымъ общественнымъ укладомъ“, этими соображеніями и мотивируется предоставляемая раятамъ и кешкелевладельцамъ льгота въ видѣ безпроцентной ссуды. Одновременно съ выкупной операціей Намѣстникъ проектируетъ и поземельное устройство поселянъ.

Но въ Закатальскомъ округѣ издавна имѣли мѣсто между поселянами и беками и чисто поземельныя отношенія въ видѣ различныхъ сервитутовъ; многія угодія состояли въ общемъ владѣніи. Намѣстникъ признаетъ, что съ прекращеніемъ зависимыхъ отношеній эти сервитутныя и иные поземельныя отношенія должны остаться въ томъ видѣ, какъ они раньше существовали, но не забываетъ, что сохраненіе ихъ поведетъ къ спорамъ, недоразумѣніямъ, поэтому онъ и проектируетъ „окончательное разрѣшеніе въ законодательномъ порядкѣ вопроса о правахъ бековъ и кешкелевладельцевъ въ ихъ непосредственномъ пользованіи земель“, т. е. законъ долженъ опредѣлить поземельныя права поселянъ и кешкелевладельцевъ.

Такимъ образомъ, проектъ Намѣстника о ликвидаціи зависимыхъ отношеній сводится къ слѣдующимъ положеніямъ: въ Закатальскомъ округѣ съ 1/1 1913 г. кешкелевладельчики переводятся на обязательный выкупъ повинности; выкупная стоимость отбываемыхъ фактически повинностей должна опредѣляться по десятикратной стоимости въ переводѣ натуральныхъ повинностей на денежныя т. е. множеніемъ на десять ежегодныхъ денежныхъ повинностей. Не выкупаются повинности, не отбывавшіяся въ теченіе послѣднихъ 10 л., а равно повинности, „существо которыхъ не согласуется съ законами и добрыми нравами, какъ напримѣръ, право бека на полученіе платы при выходѣ замужъ подвластныхъ ему женщинъ“.

Размѣры повинностей, подлежащихъ выкупу, опредѣляются соответственно дѣйствительнымъ платежамъ отбываемымъ въ теченіе послѣднихъ 10 л. до изданія проектируемыхъ правилъ. Это положеніе

вносится потому, что многія повинности отбывались ранѣе по значительно повышеннымъ размѣрамъ, внослѣдствіи сохранившимся по различнымъ причинамъ. слѣдовательно законъ долженъ упразднить фактически существующія отношенія. Оцѣнка повинностей на деньги должна производиться такъ, чтобы цѣвы не зависѣли отъ случайныхъ обстоятельствъ; поэтому при оцѣнкѣ ихъ должны быть приняты и среднія мѣстныя цѣны за послѣднія 10 л. съ исключеніемъ самой низшей и высшей. Выкупныя суммы беки получаютъ наличными деньгами, а такъ какъ опредѣленіе размѣровъ повинностей, расчеты повинностей, составленіе выкупныхъ актовъ Мировыми Посредниками требуетъ не менѣе двухъ лѣтъ, то до выдачи ссудъ бекамъ полностью, они получаютъ не проценты на ссуды, (такъ какъ выкупная операція въ Закатальскомъ округѣ выкупаетъ не надѣльные земли), а части самого вознагражденія. Размѣры этихъ выдачъ проектированы на основаніи оцѣнокъ повинностей, произведенныхъ въ 1908 г. спеціально командированными въ Дагестанскую область и Закатальскій округъ комиссіями Главнаго Управленія края, мѣстной администраціей, податной инспекціей и Начальникомъ Закатальскаго округа. Въ результатъ этой провѣрки, ежегодныя повинности въ Закатальскомъ округѣ опредѣлились, въ переводѣ на денежную, въ 28,496 р. 86 к.

Первоначально предполагалось эту цифру : положить къ основанію общей суммы, подлежащей къ отпуску изъ казны для ликвидаціи зависящихъ отношеній, но при обсужденіи этого вопроса Совѣтъ Намѣстника, не касаясь того, насколько цифра эта точная, признать необходимымъ опредѣленіе размѣровъ повинности и оцѣнку ихъ, вообще всю ликвидаціи зависящихъ отношеній между беками кочкелевладѣльцами и поселянами возложить на проектируемыя поселенскія учрежденія.

Выкупная ссуда для облегченія ликвидаціи зависящихъ отношеній должна быть уплочена равными долями въ теченіе 20 л.; что не исключаетъ возможности и досрочнаго погашенія выкупного долга. Эти платежи по проекту должны начаться съ 1го 1913 г. При этомъ предусматривается, что въ отношеніе оцѣнки повинностей не допускается добровольное соглашеніе или третейское разбирательство, такъ какъ повинности, размѣры ихъ, виды, а особенно стоимость опредѣляется Мировымъ Посредникомъ по мѣстнымъ цѣнамъ. Составленный

Мировымъ Посредникомъ выкупной актъ, провѣренный Податнымъ присутствіемъ, прочитывается сходу поселянъ; о чтеніи выкупнаго акта извѣщается бекъ или кенкелевладѣлецъ; выкупной актъ можетъ быть обжалованъ въ Губернское по крестьянскимъ или областное по поселянскимъ дѣламъ присутствіе и бекомъ и поселяниномъ въ 30-ти дневный срокъ.

„Провѣрка выкупныхъ расчетовъ возлагается въ Закатальскомъ округѣ не на Податныхъ Инспекторовъ, а на Податное Присутствіе (ст. 60 Уст. Прям. Нал. 1903 г.). Порядокъ этотъ установленъ на томъ основаніи, что по мѣстнымъ условіямъ, представляется желательнымъ привлечь къ дѣлу прекращенія зависимыхъ отношеній представителей мѣстной администраціи въ лицѣ Начальниковъ округовъ, председательствующихъ въ Податныхъ Присутствіяхъ. Въ виду существованія обостренныхъ отношеній между обѣими сторонами по поводу отбыванія повинностей весьма необходимо, въ цѣляхъ возможно успѣшнаго осуществленія проектированной реформы, чтобы провѣрка выкупнаго акта, устанавливающая на мѣстѣ окончательные размѣры выкупныхъ платежей и получаемаго беками вознагражденія, производилась бы при участіи того органа власти, который пользуется особымъ авторитетомъ у населенія и слѣдовательно можетъ обезпечить необходимое довѣріе къ указанному дѣйствію, имѣющему существенное значеніе при опредѣленіи правъ и обязанностей тѣхъ лицъ, на которыхъ распространяется проектируемый законъ. Такимъ органомъ въ глазахъ поселянъ и Закатальскаго округа являются Начальники округовъ, которыхъ, по приведеннымъ соображеніямъ, нежелательно устранять отъ участія въ осуществленіи настоящей реформы“. Что же касается возможныхъ видовъ подобнаго участія, то, по мнѣнію Намѣстника, цѣлесообразнѣе всего было бы возложить указанную обязанность на Податныя Присутствія, хорошо уже извѣстныя населенію, участвующему въ нихъ въ лицѣ представителей, и состоящія подъ председательствомъ Начальниковъ округовъ.

Совѣтъ Намѣстника подъ председательствомъ Э. А. Ватаци 24 II 1912 г. обсуждалъ проектъ гр. Воронцова-Дашкова о ликвидаціи зависимыхъ отношеній въ Дагестанской области и Закатальскомъ округѣ.

При обсужденіи проекта съ обширными замѣчаніями выступилъ военный губернаторъ Дагестанской области ген. лейт.

С. В. Вольскій. Какъ Совѣтъ Намѣстника, такъ и Вольскій признали своевременнымъ и цѣлесообразнымъ упраздненіе зависимыхъ отношеній въ названныхъ областяхъ, но Вольскій указалъ на необходимость упрощеннаго порядка ликвидаціи этихъ отношеній, который обезпечить бы скорѣйшее уничтоженіе поселянскихъ повинностей въ пользу бековъ; но проектированное Намѣстникомъ черезъ Посредство Мировыхъ Посредниковъ и поселянскаго присутствія новое изслѣдованіе размѣровъ отбываемыхъ повинностей вызоветъ затяжку въ разрѣшеніи вопроса; всякія затяжки развода этихъ сословій усилятъ обостренность отношеній. Мировымъ Посредникамъ, обремененнымъ своими прямыми обязанностями, людьми новыми, незнакомыми съ мѣстными условіями, будетъ трудно „выполнить возложенную на нихъ работу столь же успѣшно, какъ близкіе населенію и пользующіеся у нихъ авторитетомъ представители администраціи“. Губернаторъ проситъ принять во вниманіе консерватизмъ горцевъ, „съ недовѣріемъ относящихся къ всякаго рода новшествахъ, какими въ ихъ глазахъ явятся Мировые Посредники, дѣйствующіе въ формахъ непривычнаго для мѣстнаго населенія состязательнаго процесса. Это важное обстоятельство явится новымъ препятствіемъ для успѣшной дѣятельности мировыхъ посредниковъ въ дѣлѣ ликвидаціи зависимыхъ отношеній“, поэтому С. В. Вольскій полагаетъ въ цѣляхъ скорѣйшаго осуществленія реформы положить въ основаніе данныя изслѣдованія и оцѣнки повинностей, произведенныя въ 1908 г., но если будетъ признана необходимость производства новыхъ оцѣнокъ, то возложить таковую не на Мировыхъ Посредниковъ, а на мѣстную администрацію; введеніе крестьянскихъ учрежденій имъ же признается преждевременной и не вызываемой жизненными интересами населенія.

С. В. Вольскій говорилъ: „не введенные въ общую систему мѣстнаго административнаго строя этого края, не подчиненные начальникамъ округовъ и дѣйствующіе параллельно съ послѣдними и независимо отъ нихъ въ сферѣ важнѣйшихъ жизненныхъ интересовъ населенія, Мировые Посредники въ сущности знаменуютъ коренную ломку дѣйствующей военно-народной системы управленія. Система эта, создавшаяся исторически, имѣющая въ прошломъ за собой крупныя заслуги и стоящая въ полномъ соотвѣтствіи со всѣмъ укладомъ жизни дагестанцевъ, характеризуется единствомъ су-

дебно-административной власти, полностью сосредоточенной въ однихъ рукахъ начальника округа. Это единство власти военно-народной администраціи, отвѣчающее правовому сознанію горскаго мусльманскаго населенія, *призываго уважать лишь власть единую и сильную*, а не раздробленную между многими независимыми другъ отъ друга органами, было бы преждевременно колебать въ настоящее время, когда дагестанцы не успѣли еще воспринять болѣе культурныя правовыя понятія“, „при такихъ условіяхъ, раздѣленіе властей, которое является необходимымъ результатомъ введенія института Мировыхъ посредниковъ, поколеблетъ тотъ *престижъ*, какимъ до сего времени пользовалась у населенія мѣстная администрація и поведетъ къ весьма нежелательнымъ послѣдствіямъ“, поэтому новыя функціи вытекающія изъ выкупной операціи губернаторъ полагаетъ болѣе цѣлесообразнымъ возложить на военно-народную администрацію. Совѣтъ Намѣстника признать заслуживающими сдѣланныя указанія, но не нашелъ возможнымъ согласиться принять въ основаніе реформы оцѣнку повинностей, сдѣланую въ 1908 г., въ виду того, что матеріалы коммиссіи имѣли подготовительный характеръ, они собирали справочныя цѣны, тѣмъ болѣе, что оцѣнка повинностей въ 1908 г. вызвала возраженія въ средѣ лицъ производившихъ обследованіе; при обследованіи не были приняты во вниманіе интересы получателей повинности. Совѣтъ потому полагаетъ опредѣленіе размѣра и видовъ повинностей, оцѣнку ихъ и подготовительныя по прекращенію зависимыхъ отношеній дѣйствія возложить на спеціальныя компетентныя учрежденія. Совѣтъ полагаетъ также предоставить сторонамъ самую широкую возможность доказывать и отстаивать свои права и основанія состязательнымъ процессомъ; Совѣтъ предлагаетъ такой способъ развода даже при условіи затыжки, по затыжки реформы, по мнѣнію Совѣта не можетъ быть, потому что до окончанія расчетовъ предполагаются досрочныя выдачи слѣдуемой части вознагражденія, а поселяне съ 1/1 1913 г. будутъ подлежать освобожденію отъ зависимыхъ отношеній.

Институтъ Мировыхъ Посредниковъ и крестьянскія учрежденія наилучшимъ образомъ могутъ, какъ компетентныя учрежденія выполнить всю работу, такъ какъ „вся дѣятельность названныхъ органовъ крестьянскаго управленія носитъ примирительный, посредническій“ характеръ, весьма соответствующий

цій воззрѣніямъ мѣстнаго населенія. издавна склоннаго разрѣшати возникающіе въ его средѣ споры не состязательнымъ порядкомъ, достаточно, впрочемъ, извѣстнымъ жителямъ и Закатальскаго округа, благодаря словеснымъ судамъ, а путемъ, такъ называемаго, „маслаатнаго“, согласительнаго производства“. Мировой Институтъ „надлежитъ признать отвѣчающимъ правовымъ воззрѣніямъ мѣстнаго населенія“.

Введеніе крестьянскихъ учрежденій въ Закатальскомъ округѣ, по мнѣнію Совѣта Намѣстника, „надлежитъ разматривать не какъ произвольную, опасную для мѣстнаго благополучія ломку издавна существующаго административнаго строя, а какъ согласованное съ современными условіями и соответствующее общему движенію нашего законодательства развитіе этого строя, рассчитанное на удовлетвореніе новыхъ потребностей населенія“. Въ заключеніе Совѣтъ Намѣстника одобрилъ введеніе въ Закатальскомъ округѣ крестьянскихъ учрежденій. Одновременно Совѣтъ призналъ нежелательность устраненія при осуществленіи реформы начальниковъ округа, знакомыхъ съ мѣстными условіями жизни. Совѣтъ полагалъ наиболѣе цѣлесообразнымъ, чтобы выкупные акты съ оцѣночнымъ производствомъ Мировыхъ Посредниковъ, въ отношеніи правильности оцѣнки повинностей, правильности выкупныхъ расчетовъ направлялись не къ податнымъ инспекторамъ, какъ предполагалось въ проектѣ, а въ состоящій подъ предсѣдательствомъ начальниковъ округовъ податныя присутствія и по провѣркѣ присутствіями прочитывались сходу поселянъ и далѣе направлялись въ присутствія по Поселянскимъ дѣламъ.

Предложеніе оцѣнки повинностей по мѣстнымъ справочнымъ и торговымъ цѣнамъ встрѣтило возраженія Совѣта; указывалось на то, что разница между подверженными случайнымъ колебаніямъ справочными цѣнами и торговыми поставитъ въ затруднительное положеніе тѣ органы, которые по этимъ даннымъ будутъ вынуждены исчислять повинности, признано болѣе точнымъ оцѣнку повинностей производить по мѣстнымъ цѣнамъ.

Совѣтъ въ виду удобства для поселянъ, выкупающихъ повинности, признать три срока погашенія ссудъ: 10, 15 или 20 лѣтъ, выборъ срока предоставляется рѣшенію простого большинства голосовъ схода; при указанныхъ погасительныхъ срокахъ поселяне ежегодно уплачиваютъ $\frac{1}{10}$, $\frac{1}{15}$, $\frac{1}{20}$ всей выкупной суммы. 18, 21 мая, 19 июня 1912 г. вопросъ о прекращеніи зависимыхъ

отношеній въ Закатальскомъ округѣ обсуждался въ междувѣдомственномъ совѣщаніи подъ предсѣдательствомъ А. П. Никольскаго. Основнымъ для Совѣщанія былъ вопросъ о вознагражденіи бековъ; Совѣщаніе эти платежи признало „лишь актомъ милости государства, самые платежи поселенъ на погашеніе ихъ долга казнѣ не являются выкупными платежами въ обычномъ смыслѣ, каковое значеніе имъ придано обсуждаемымъ проектомъ, такъ какъ въ настоящемъ случаѣ никакого выкупа чужого права не происходитъ“. Совѣщаніе приняло всѣ поправки Совѣта Намѣстника, одобрило этотъ проектъ, само же внесло лишь незначительныя измѣненія. Самымъ существеннымъ является необходимость признанія крестьянскихъ учреждений, Мирowychъ Посредниковъ, которые дѣйствуютъ на общихъ основаніяхъ, предусмотрѣнныхъ закономъ; сроки погашенія долга казны должны опредѣляться не самими поселянами, которые могутъ затягивать ликвидацію зависимыхъ отношеній, а Мировымъ Посредникомъ по соглашенію съ податными инспекторами, которые при назначеніи сроковъ руководствуются платежеспособностью поселенъ.

9 февраля 1913 г. проектъ ликвидаціи зависимыхъ отношеній поселенъ Закатальскаго округа къ бекамъ и кешкелевладѣльцамъ былъ внесенъ въ Государственную Думу. По закону 7 іюля 1913 г. эти отношенія были упразднены*).

Прекращеніе временно-обязательныхъ отношеній крестьянъ и поселенъ Закавказскаго края.

(Законъ 20 дек. 1912 г.).

Проектъ ликвидаціи остатковъ крѣпостного строя въ Закавказьѣ достигъ законодательныхъ палатъ.

Правительственный проектъ 1912 г. значительно разнится

*) О прекращеніи зависимыхъ отношеній поселенъ къ бекамъ и кешкелевладѣльцамъ въ Закатальскомъ округѣ, Записка Намѣстника съ проектомъ закона, 16/IV 1912 г., № 8501.; Журналъ Совѣта Намѣстника 22 февр. 1912 г., обсуждавшего проектъ гр. Воронцова-Дашкова; Журналъ Междувѣдомственнаго Совѣщанія, 18, 21/V, 19/VI 1912 г. Записка съ проектомъ, внесенная въ Государственную Думу, № 140, 9/II 1912 г. Приложенія, относящіяся къ проекту узаконенія объ обязательномъ прекращеніи зависимыхъ отношеній поселенъ къ бекамъ и кешкелевладѣльцамъ Дагестанской обл. и Закатальскаго округа.

отъ проекта, выработаннаго членами Государственной Думы, но очень близокъ, вѣрнѣе цѣликомъ воспроизводитъ проектъ гр. Воронцова-Дашкова 1909—1910 г.

Радикальный съ точки зрѣнія помещиковъ и правительства, внесенный 31 членами Госуд. Думы проектъ былъ Думою признанъ „желательнымъ“. „Докладъ о желательности былъ составленъ земельной комиссией, но разсмотрѣнъ не былъ“.

Когда правительство внесло свой проектъ, то ни у кого изъ членовъ земельной, бюджетной, финансовой комиссій „не возникло ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что эти отношенія, остатки крѣпостного права, сохранившіеся до настоящаго времени (до 1912 г.) на Кавказѣ, должны быть уничтожены“. Никто въ Госуд. Думѣ не возражалъ противъ упраздненія временно-обязательныхъ отношеній въ Закавказскомъ краѣ. Напротивъ, упраздняемый институтъ подвергся суровой критикѣ. Остатки крѣпостного режима, по мнѣнію деп. Хас-Мамедова, „мутятъ общественную совѣсть, внося нескончаемые раздоры и споры въ среду двухъ классовъ населенія землевладѣльцевъ и крестьянъ, пережитки... деморализируютъ одинаково и тѣхъ и другихъ, и, наконецъ, ... тормозятъ въ крестьянской массѣ путь къ свободному труду, какъ основѣ ея благосостоянія“. Докладчикъ Харламовъ полагалъ, что существующія отношенія, „неминуемо влекутъ къ возбужденію враждебныхъ отношеній одной части населенія Кавказа къ другой т. е. помещиковъ къ крестьянамъ и крестьянъ къ помещикамъ“. По мнѣнію деп. Сагатеяна, весь строй остатковъ крѣпостного права „угнеталъ и давилъ не только крестьянъ, онъ сыгралъ роковую роль въ отношеніи самихъ помещиковъ, осудивъ ихъ на полную бездѣятельность со всѣми послѣдствіями такого состоянія“.

Проектъ закона, внесенный въ Государственную Думу, признавалъ, что ликвидація (наслѣдія крѣпостного строя) должна быть совершена на тѣхъ же основаніяхъ, *какія положены въ основу Пол. 19 февр. 1861 г.* при исчисленіи выкупныхъ суммъ. Проектъ предлагалъ принять основанія, „которыя имѣютъ въ своемъ первоисточникѣ то положеніе, которое перевело на выкупъ крестьянъ т. е. *отдалить моментъ ликвидаціи къ 60—70 г.*“ (Коваленко І, докладчикъ бюджетной комиссіи). При обсужденіи проекта ликвидаціи обязательныхъ отношеній въ Государственной Думѣ главное вниманіе сосредоточилось: 1) на вопросѣ объ основаніяхъ выкупа, т. е. за

чей счетъ, государства или крестьянъ при содѣйствіи правительства должна состояться выкупная операція и 2) какія цѣны на землю принять при исчисленіи выкупной суммы, 60-годовъ, эпохи осуществленія крестьянской реформы или цѣны періода ликвидаций, т. е. начала 900 гг.

Представители соціалъ-демократической партіи, въ лицѣ деп. Чхендзе, настаивали, что выкупъ долженъ совершаться за счетъ государства и „дальнѣйшихъ жертвъ со стороны крестьянъ абсолютно никакихъ не надо, достаточно того, что было“. Деп. Хас.-Мамедовъ, возражая противъ перевода крестьянъ на выкупъ, настаивалъ на необходимости вознагражденія помѣщиковъ изъ средствъ казны. Мотивировалось это предложеніе тѣмъ, что повинности, уплачиваемыя временно-обязанными крестьянами помѣщикамъ, единственный источникъ существованія послѣднихъ, „всякое иное рѣшеніе, вытекающее изъ положенія всего этого дѣло было бы несправедливо“. Были сторонники примирительной точки зрѣнія. Деп. Сагателянъ спрашивалъ, не было бы „справедливо и цѣлесообразно хотя бы часть выкупа произвести на счетъ государства“, „государственная помощь компенсировалась бы непремѣнно сохраненіемъ платежеспособности крестьянъ“. Представитель и защитникъ помѣщичьихъ интересовъ кн. Шервашидзе присоединился къ сторонникамъ выкупа крестьянскихъ надѣловъ за счетъ государства, но мотивы защиты этой точки зрѣнія были иные. При выкупѣ крестьянскихъ надѣловъ земли должны были оцѣниваться „по настоящей оцѣнкѣ, а не той оцѣнкѣ, которая якобы когда-то существовала или даже никогда не существовала, такъ какъ вѣдомство намъ (Госуд. Думѣ) не могло опредѣлить цѣны земель, существовавшей въ 1864 г.“ въ моментъ крестьянской реформы, въ противномъ случаѣ дворяне отдадутъ „послѣднія.... средства къ существованію“ и „они же (дворяне)обратятся въ тотъ же самый пролетаріатъ“.

Кн. Шервашидзе, выступившій съ защитой дворянскихъ интересовъ и предложившій оцѣнку выкупаемыхъ земель по оцѣнкѣ, современной законопроекту, остался въ полномъ одиночествѣ. Весьма характерна аргументація кн. Шервашидзе, рисовавшего печальную картину полного обнищанія дворянскаго сословія въ результатъ реформы. Этотъ доводъ постоянно выдвигался защитниками помѣщичьихъ интересовъ и пріобрѣлъ стереотипное значеніе, но безнадѣжность доводовъ кн. Шерва-

шидзе заключалась въ другомъ. Оказывается, выкупъ по правительственному проекту въ конецъ разорить помѣщиковъ; черезъ 50 почти лѣтъ послѣ осуществленія крестьянской реформы помѣщичье хозяйство не приобрѣло достаточной хозяйственной устойчивости. По существу дѣло такъ и обстояло. Пореформенное грузинское, вообще закавказское дворянство, не могло приспособиться къ новымъ хозяйственнымъ условіямъ и быстро стало разоряться, но едва ли мѣра, предложенная кн. Шервашидзе, могла остановить процессъ полного паденія дворянскаго землевладѣнія.

Представитель Намѣстника А. П. Никольскій возражалъ кн. Шервашидзе, доказывая, что выкупная цѣна въ 60 р. за десятину отнюдь не есть „экспропріація“, но аргументація А. П. Никольскаго исходила изъ достаточной степени шаткаго основанія. Онъ говорилъ: „русскіе помѣщики несомнѣнно понесли... жертвы (при осуществленіи крестьянской реформы, въ частности выкупной операціи) въ такой же мѣрѣ, если не въ большей, какъ Кутаисскіе помѣщики, но русскіе помѣщики имѣли достаточно патріотизма, чтобы эти жертвы принести безъ малѣйшаго ропота, *ропота нигдѣ не было*; и я увѣренъ, что этого патріотизма хватитъ у Кутаисскихъ дворянъ для того, чтобы не роптать“, если законопроектъ будетъ принятъ. Идеализація помѣщичьяго патріотизма и сравненіе отношенія къ реформѣ русскихъ и грузинскихъ помѣщиковъ, быть можетъ, была эффектной, но совершенно неправдоподобной исторически. „Патріотизмъ“ русскихъ и грузинскихъ помѣщиковъ былъ одинаковаго качества: поменьше уступокъ крестьянамъ, побольше благъ себѣ. Аргументація была неудачной, ибо призывъ къ чувствамъ при рѣшеніи большого хозяйственнаго вопроса заранее былъ обреченъ на неудачу. Тѣмъ болѣе, что кн. Шервашидзе выражалъ весьма отчетливо настроенія дворянъ Тифлисской и Кутаисской губ.

Не встрѣтила въ Государственной Думѣ поддержки точка зрѣнія социаль-демократовъ объ освобожденіи крестьянъ отъ выкупныхъ платежей. Доводы въ пользу этого предложенія были достаточно основательны: въ Закавказьѣ крестьянская реформа заканчивалась почти черезъ 50 лѣтъ, въ то время когда во внутреннихъ губерніяхъ крѣпостное право давно было ликвидировано, остатки выкупныхъ платежей сложены. Правительство же приступило къ широкой землеустроительной по-

литикѣ. Закавказское крестьянство лишено было возможности воспользоваться пониженіемъ выкупныхъ платежей, обязательностью выкупа надѣловъ и обрекалось на долгіе годы пеститяжесть выкупныхъ платежей. Такое неравенство въ хозяйственномъ и правовомъ положеніи Закавказскаго крестьянства, рѣшительно ничѣмъ не оправдывалось и закрѣпленіе на будущее весьма продолжительное время было узаконено.

Выкупъ за счетъ государства при сравнительно небольшихъ размѣрахъ потребныхъ суммъ не могъ имѣть существеннаго значенія.

Ликвидация временно-обязательныхъ отношеній была принята закономъ 20 дек. 1912 г.

Законъ 20 дек. 1912 г. представляетъ проектъ Намѣстника гр. Воронцова-Дашкова безъ существенныхъ измѣненій.

По закону 20 дек. 1912 г. выкупъ подлежатъ земли въ границахъ, указанныхъ уставными грамотами. Если повинность отбывается за весь надѣлъ или за нѣкоторыя угодія *денежною оброчною*, установленнымъ и внесеннымъ въ уставную грамоту, то выкупная стоимость въ данномъ случаѣ опредѣляется капитализаціею изъ шести процентовъ годоваго оброка, т. е. годовой оброкъ помножается на 16 ²/₃; 2) если повинности опредѣлены *натурой* въ уставной грамотѣ, то *выкупная* стоимость опредѣляется умноженіемъ количества десятинъ каждаго рода угодій, означенныхъ въ уставной грамотѣ на выкупную цѣну, исчисленную въ спеціальной таблицѣ приложенной къ закону.

Сроки погашенія выкупного долга: 56 л. (платежъ—4 ¹/₂ коп. съ рубля), 41 л. (платежъ—5 к. съ рубля) и 28 л. (платежъ 6 к. съ рубля).

По инструкціи, выработанной Канцеляріей Намѣстника и утвержденной 22 марта 1913 г., на основ. ст. 19 закона 20 дек. 1912 г., сроки погашенія выкупного долга должны быть однородны для всего имѣнія или селенія и опредѣляются большинствомъ голосовъ схода, сходъ же долженъ разложить выкупные платежи между домохозяевами по количеству выкупаемой каждымъ дымомъ земли. Сходъ выкупающихъ, по предложенію мирового посредника, опредѣляетъ количество земли выкупаемой каждымъ домохозяиномъ.

Сходъ, опредѣляющій количество земли, выкупаемое домохозяиномъ, и раскладывающій платежи, долженъ состоять

не менѣе какъ изъ двухъ третей всѣхъ выкупающихъ землю домохозяевъ. Выкупная операція должна была начаться съ 1 января 1913 г.

Наибольшіе споры вызвалъ вопросъ объ оцѣнкѣ выкупаемыхъ земель, приняты были нормы 60-хъ годовъ. Точныхъ данныхъ о стоимости земель въ 60-хъ годахъ мы не имѣемъ; но безспорно можемъ установить крупный ростъ земельныхъ цѣнъ въ Закавказскомъ краѣ.

Цѣна десятины земли:

Губерніи . . .	1889 г.	1899 г.	1909 г.	%
Кутаисская . . .	297	352	429	44
Тифлисская . . .	81	112	165	103

Ростъ цѣнъ на землю въ Кутаисской Тифлисской губ. за 20 лѣтъ идетъ непрерывно, что объясняется ростомъ народонаселенія, колонизаціей и намѣчающейся новой сельско-хозяйственной культурой.

Если возьмемъ данныя послѣдующаго времени, то найдемъ ту же картину роста:

Губерніи . . .	1909 г.	1912 г.	%
Кутаисская . . .	429	529	23
Тифлисская . . .	165	186	12

Далѣе, если сопоставимъ расцѣпки, принятыя закономъ 25 дек. 1912 г. съ современными закономъ цѣнами на землю, то получимъ:

Губерніи и уѣзды	1889 г.	1899 г.	1909 г.	1912 г.	Выкупная цѣна за одну дес. земли въ имѣніяхъ, подчиненныхъ дѣйствию ст. 218—531 Пол. о Влад. изд. 1900, по расцѣнкѣ 20/XII 1912 г.	
					поливная	не поливная
1. Тифлисская						
1. Ахалкалакск.	5—120 73	10—190 98	42—400 148	50—120 75	58	43
2. Ахалцихскій	20—400 195	40—850 416	40—1200 563	100—800 575	65	60

3. Борчалинск.	15—450 120	30—500 135	3—600 208	50—250 159	62	50
4. Горійскій	40—250 122	60—200 130	40—300 139	50—1000 184	69	67
5. Душетскій	50—80 60	50—70 60	60—500 168	90—500 244	67	42
6. Сигнахскій	30—60 45	30—60 45	50—80 65	70—330 151	60	51
7. Телавскій	30—100 52	35—100 56	40—200 80	50—160 112	53	44
8. Тифлиссскій	20—100 45	30—80 52	30—120 85	50—180 104	69	58
9. Тіонетскій	10—15 13	15—20 18	30—30 30	60—90 75	13	18
Среднее по губернии	5—450 81	10—850 112	30—1200 165	50—1000 186	—	—
II. Кутаисская						
1. Зугдидскій	12—150 76	20—200 104	25—360 162	81—324 198	—	73
2. Кутаисскій	20—300 122	40—350 174	45—1500 304	162—1350 486	—	69
3. Лечхумскій	100—2000 807	150—2100 857	270—2160 1032	260—1620 647	—	47
4. Озургетскій	40—350 163	50—120 200	40—600 222	108—810 277	—	78
5. Рачинскій	80—1200 458	20—1300 538	300—1400 667	500—1620 1016	—	67
6. Сенакскій	58—113 89	58—250 136	58—250 152	120—405 258	—	47
7. Шораланск.	100—700 346	150—1000 458	35—1200 462	360—2160 819	—	19
Среднее по губернии	12—2000 297	20—2100 352	25—2160 429	81—2160 529	—	—

Статистическихъ данныхъ характеризующихъ земельныя цѣны 60 хъ годовъ въ Закавказьѣ не имѣется. Существующія данныя случайнаго характера и положиться на нихъ трудно. Сопоставленіе цѣнъ, принятыхъ закономъ 25 дек. съ цѣнами, за достовѣрность которыхъ до нѣкоторой степени можно ру-

чаться, показываетъ слѣдующее: средняя подесятинная цѣна въ Тифлисской губ. — 186 р., высшая выкупная оцѣнка для лучшихъ земель, поливныхъ, по губерніи 69 р., въ 2,7 раза ниже фактической стоимости: въ Кутаисской губ. средняя подесятинная цѣна — 529 р., выкупная расцѣпка 78 р., въ 6,8 раза ниже: по отдѣльнымъ уѣздамъ этихъ губерній соотношеніе выкупной подесятинной цѣны и современной рыночной представляютъ отклоненія въ ту или другую сторону.

Совершенно понятно, почему грузины помѣщики настаивали выкупную сумму опредѣлять по цѣнамъ, современнымъ закону. Выгода была огромная. Если бы это предложеніе осуществилось, спрашивается какое огромное бремя должны были нести грузинскіе крестьяне.

Вся ликвидація временно-обязанныхъ отношеній въ Закавказскомъ краѣ представляется въ слѣдующихъ приближенныхъ данныхъ:

Губерніи	Количество подлежащихъ выкупу десятинъ	Общая стоимость выкупаемыхъ земель
Кутаисская	57.244	2.444.146
Тифлисская	98.500	4.917.864
Бакинская	98.326	2.963.484
Елисаветпольская . .	268.449	7.404.945
Эриванская	131.121	5.384.396

Высшая администрація Закавказья располагала приблизительно точными данными о количествѣ выкупаемыхъ земель и суммѣ, подлежащей уплатѣ за выкупаемыя земли.

Съ 1 января 1913 г. зависимые поселяне Закатальскаго округа освобождались отъ всѣхъ отбываемыхъ ими въ пользу бековъ и кешкелевладѣльцевъ повинностей. Государственная Дума признала цѣлесообразнымъ выдать бекамъ и кешкелевладѣльцамъ вознагражденіе за отмѣняемыя повинности съ переложеніемъ государственнаго расхода на населеніе Закатальскаго округа. Земельная комиссія такое рѣшеніе мотивировала тѣмъ, что раятская и кешкельная повинность получила признаніе со стороны русской власти въ силу политическихъ причинъ.

Русская же власть въ данномъ случаѣ не создавала чего либо новаго, а узаконяла существующія уже отношенія, освѣщенныя обычнымъ правомъ. Отношенія эти, представляя изъ себя опредѣленную экономическую цѣнность, стали предметомъ сдѣлокъ гражданскаго оборота и получили характеръ обязательственныхъ правъ, поэтому земельная коммиссія полагала цѣлесообразнымъ требовать отъ „стороны, извлекающей выгоды отъ упраздненія этихъ обязательствъ, извѣстнаго возмѣщенія въ пользу другой стороны“. Переложеніе этой обязанности на постороннихъ плательщиковъ признано совершенно несправедливымъ. Коммиссія признаетъ, что „хотя раятекія и кешкельныя повинности не заключаютъ въ себѣ признаковъ уплаты за пользованіе землею и при отмѣнѣ ихъ не можетъ быть рѣчи собственно о выкупной реформѣ, однако нельзя не имѣть въ виду, что при общей крестьянской реформѣ въ размѣръ опредѣленнаго съ крестьянскаго падѣла оброка включалась, между прочимъ, плата за трудъ бывшаго крѣпостного“. Правильность такого рѣшенія мотивируется еще тѣмъ, что подобное начало „уже усвоено нашимъ (русскимъ) законодательствомъ“, имѣется ссылка на условія отмѣны зависимыхъ отношеній, принятыя 16 марта 1892 г. между отдѣльными сословіями калмыцкаго народа. Такимъ образомъ, земельная коммиссія признала справедливымъ возмѣщеніе „со стороны мѣстнаго населенія расходовъ казны по вознагражденію бековъ и кешкелевладѣльцевъ“, съ разсрочкой уплаты платежей для населенія на 20 лѣтъ.

Всѣхъ кешкелевладѣльцевъ въ Закатальскомъ округѣ, не считая казны и Джиникскаго сельскаго общества по даннымъ 1908 г. исчислялось около 800 чел., кешкелеплательщиковъ приблизительно 3.500 чел.

Въ 16 селеніяхъ Закатальскаго округа раятъ, уплачивавшихъ бекамъ повинности по даннымъ 1908 г. 671 дымъ, изъ нихъ 606 дымовъ отбывали зерновые повинности малджегаты, кесаматы и даргалугъ; 25 дымовъ платили повинность шелкомъ и 40 дымовъ другія денежныя повинности. Сверхъ сего поселеніе платили бекамъ съ 1901 г., на основаніи закона 12 іюня 1900 г., государственный налогъ на одинаковыхъ съ частными землевладѣльцами началахъ.

Всего причиталось бекамъ и кешкелевладѣльцамъ вознагражденія, подлежащаго погашенію поселянами, — 284.968 р. 7 іюля 1913 г. были уничтожены зависимыя отношенія для

поселянъ Закатальскаго округа Тифлисской губ.

(Выкупная операція по закону 20 дек. 1912 г., и 7 июля 1913 г.)

Закономъ 20 дек. 1912 г. и 7 июля 1913 г. приняты обязательный выкупъ обязательныхъ отношеній въ Закавказскомъ краѣ. До изданія этихъ законовъ въ Закавказьѣ, преимущественно въ Тифлисской и Кутаисской губерніи, и въ некоторой группѣ крестьянъ, освободившаяся отъ помещичьей зависимости, въ 1864—70—77 гг., выкупила съ содѣйствіемъ правительства свои надѣлы и уплачивала выкупные платежи. Выкупная операція для этой категоріи крестьянъ протекала въ особыхъ условіяхъ, крайне невыгодныхъ.

Правительственная помощь въ видѣ поощренія выкупныхъ платежей, коснувшаяся крестьянъ внутреннихъ губерній, миновала закавказскихъ крестьянъ. Чрезвычайно запоздавшая выкупная операція поставила крестьянъ Закавказскаго края въ особенно тяжелыя условія. Указъ 3 ноября 1905 г. о сложеніи выкупныхъ платежей распространился лишь на незначительную часть крестьянскаго населенія и то одной губерніи. Сумма сложенныхъ выкупныхъ платежей по Тифлисской губ. (другихъ губерній указъ не коснулся, такъ какъ въ нихъ крестьяне пребывали во временно-обязанныхъ отношеніяхъ. временно-обязанные отношенія затянулись съ 1864 г. до 1913 г., т. е. почти полвѣка) составила 855.900 р., отъ платежей освобождено 3.768 дым., захватила площадь 16.416 дес. изъ общей надѣльной земли въ 55.263 дес. 14.235 дымовъ.

Уничтоженіе зависимыхъ отношеній по законамъ 20/XII 1912 г. и 7/VII 1913 г. и переводъ крестьянъ на обязательный выкупъ, крайне запоздавший и безъ вины поставившій крестьянское населеніе въ крайне невыгодное положеніе, осложнился, чрезвычайно медленнымъ составленіемъ выкупныхъ актовъ (§ 36 инструкціи по закону 20/XII 1912 г.); съ начала 1913 г. по 1 янв. 1917 г. по даннымъ губернскихъ и крестьянскихъ и по поселянскимъ дѣламъ присутствій изъ 6.184 выкупныхъ актовъ въ 5 губерніяхъ Закавказья составлено 2.795, т. е. 45%.

Опредѣлить точно по этимъ даннымъ сумму выкупныхъ платежей не представляется возможнымъ: приблизительное вычисленіе даетъ слѣдующее:

Г У Б Е Р Н І И.	Всего причита- ется платежей въ рубляхъ	Ежегодный ок- ладъ выкуп. платеж.
1 Бакинская.	2.992.000	131.678
2 Елисаветпольская	6.380.000	338.949
3 Кутанская	2.435.000	68.110
4 Тифлисская	3.459.000	163.361
5 Эриванская	5.069.000	206.461

Погасительные платежи съ зависимыхъ поселянъ Закавказскаго округа 284.968 р., годовой окладъ 28.838 р.; съ поселянъ Эчмиадзинскаго монастыря 1.271.000 р., всего размѣръ выкупного долга 23 милл. р., ежегодный окладъ 937 тыс. р.

Въ приведенныхъ данныхъ обращаетъ вниманіе по размѣрамъ выкупного долга, годового оклада Елисаветпольская и Эриванская губерніи, отчасти Бакинская. Объясняется это тѣмъ, что въ названныхъ губерніяхъ дѣйствовало Поселянское положеніе 1870 г., а выкупная операція по поселянскимъ надѣламъ совершенно не удалась, поселяне надѣловъ не выкунали. Обязательный выкупъ былъ установленъ лишь въ 1912 г. и съ начала 1913 г. Выкупу подлежали почти все поселянскіе надѣлы. Высокая цѣнность земли, несоизмѣримая съ цѣнностью земли помощь правительства напимѣръ, въ Кутанской губ., принуждала крестьянъ выкупать надѣлы за свой собственный счетъ, поэтому и не выкупленныхъ надѣловъ сравнительно съ другими губерніями оказалось немного. Если бы Правительство согласилось сложить выкупные платежи съ крестьянъ Закавказскаго края, то потеря казны ежегодно составила бы около 1 милл. рублей.

Послѣ переворота 1917 г. положеніе рѣзко измѣнилось. Крестьяне и поселяне Закавказья рѣшительно отказались вносить выкупные платежи.

Особый Закавказскій Комитетъ, замѣнившій Намѣстничество и управлявшій отъ имени Временнаго Правительства, въ засѣданіи 7 іюля 1917 г., принялъ постановленіе о сложеніи выкупныхъ платежей съ крестьянъ и поселянъ Закавказскаго края съ 1 іюля 1917 г.

Вопросъ о ликвидаціи хизанскихъ отношеній и поземельномъ устройствѣ хизанъ.

Когда въ 1909 г. Воронцовъ-Данковъ разрабатывалъ проектъ ликвидаціи временно обязанныхъ и зависимыхъ отноше-

ній, то былъ поднятъ вопросъ о ликвидаціи хизанскаго института. Но изъ проекта этотъ вопросъ былъ выдѣленъ. Такое рѣшеніе мотивировали тѣмъ, что не имѣется достаточныхъ данныхъ для правильнаго освѣщенія и рѣшенія вопроса. А для того, чтобы не задерживать выполненія основного проекта, обсужденіе ликвидаціи хизанскихъ отношеній было отложено до подготовки необходимыхъ матеріаловъ и обсуждался совершенно самостоятельно.

Подготовка и изученіе хизанскаго дѣла затянулись; разработанный проектъ дошелъ до Государственной Думы, но не былъ обсужденъ. Событія послѣ переворота 1917 г. застали хизанскій институтъ.

Х и з а н ы.

(1) *Происхожденіе хизанъ. Объемъ и содержаніе хизанскаго института.*

Въ Тифлисской и Кутаисской губерціяхъ, отъ эпохи крѣпостного строя сохранился значительный разрядъ крестьянскаго населенія. Этихъ крестьянъ называли *хизанами*.

Исслѣдователь хизанства поставленъ въ затруднительное положеніе въ виду скудости документальнаго матеріала. Въ Грузіи, задолго до водворенія русской власти, въ періодъ ея самостоятельнаго существованія, сложилось крѣпостное право со всѣми типическими особенностями даннаго института*). Господствующимъ типомъ крѣпостного землевладѣнія являлось землевладѣніе мелкое. Помѣщики были стѣпены въ земельныхъ владѣніяхъ. Малоземелье помѣщичье рѣзко сказывалось на хозяйственномъ положеніи подвластныхъ имъ крѣпостныхъ. Крестьянскій трудъ не имѣлъ источника для использованія. Единственнымъ выходомъ изъ такого положенія служили крестьянскіе переходы на чужія земли. Такіе переходы были обоюдно выгодны: помѣщикъ освобождалъ лишній клочекъ земли, крестьянинъ находилъ болѣе спосныя условія существованія. Помимо причинъ экономического характера, крестьянъ вынуждала къ переходамъ печальная историческая необходимость. Грузія находилась подъ постоянной угрозой нашествій персовъ, турокъ; естественно, подъ покровительствомъ болѣе сильнаго и могу-

*) См. у меня, Крестьянскій вопросъ въ Закавказьѣ, т. I, стр. 1-184.

пещественнаго владѣльца устойчивѣ складывалась хозяйственная жизнь крестьянина; крестьяне переходили подъ покровительство и защиту сильныхъ помѣщиковъ. Наконецъ, въ феодальной Грузіи*), при постоянныхъ распряхъ феодальныхъ владѣльцевъ, тѣга къ болѣе сильнымъ была неизбѣжной.

Такимъ образомъ, экономическія и политическія причины, но преимуществу первыя, вынуждали крѣпостныхъ переходить отъ однихъ помѣщиковъ къ другимъ, въ хозяйственномъ отношеніи болѣе могущественнымъ. Крѣпостные крестьяне, гонимые малоземельемъ землевладѣльцевъ и политическими причинами, порождаемыми феодальными отношеніями, ищутъ пріюта, *отдаютъ себя* другимъ господамъ; эти крестьяне и получили названіе пріотившихся—*миндобили*, въ Кутанеской губ; (въ точномъ переводѣ миндобили—довѣрившій себя), изъ чувства довѣрія поручившій себя; этому термину прекрасно соответствуетъ западно-европейскій феодальной практики *commendatus*; актъ такой передачи *миндоба*, *commendatio*; въ Тифлисской губерніи такіе крестьяне назывались *хизанами*, терминъ того же юридическаго значенія, что и *миндобили*; *миндобили* и *хизани*—крестьяне приселившіеся, ослѣвншіе, пріотившіеся на чужой землѣ; въ терминѣ *миндобили* подчеркивается элементъ моральный; пріотившійся у новаго владѣльца довѣряетъ ему свою личность, свою хозяйственную способность, что является въ свою очередь слѣдствіемъ довѣрія, вынужденнаго новымъ владѣльцемъ; въ терминѣ *хизани*—выдвигается моментъ хозяйственный. И хизани и миндобили—крѣпостные, ушедшіе или съ земель помѣщичьихъ или съ церковныхъ, или монастырскихъ, чаще съ земель свѣтскихъ.

Иногда для обозначенія такихъ крестьянъ встрѣчается терминъ *стумари*—гость, т. е. крестьянинъ, нашедшій пріютъ на землѣ новаго владѣльца, гонимый нуждой, намѣревается пробыть на новомъ мѣстѣ лишь временно, перетерпѣть нужду: на самомъ дѣлѣ, эти крестьяне застарѣвшіе на мѣстахъ пріюта. Рѣдко, но встрѣчается обозначеніе *мибаребули*, вариантъ, миндобили; *мибаребули*, какъ бы точный переводъ *commendatus*; страдательная форма крайне характерна для обоихъ терминовъ.

*) См. мой Забѣтки феодализмъ въ Грузіи, Ж. М. Ю., 1910 г., № 4.

Въ скудныхъ юридическихъ памятникахъ, въ законодательныхъ актахъ русской власти, въ народномъ обиходѣ обо значеніи *хизан* вытѣснило все остальные.

Скудость документальныхъ данныхъ объясняется тѣмъ, что институтъ хизанства происхожденія пароднаго. Обычное право регулировало все взаимоотношенія, которыя возникали между крестьянами и владѣльцами земель. Условія между сторонами были словесныя. Сила обычая, популярность придавали устнымъ договорамъ прочность и обязательность для обѣихъ заинтересованныхъ сторонъ.

Крестьяне, водворившіеся на землѣ новыхъ владѣльцевъ, вступали съ момента водворенія въ опредѣленные гражданскіе договорныя отношенія.

Какія обязанности долженъ былъ нести хизанъ по отношенію къ новому владѣльцу и какія отношенія у него сохранялись къ прежнему господину, помѣщику? Если сравнительно легко отвѣтить на первый вопросъ, то весьма затруднительно положительно высказаться по второму.

На земляхъ малоземельныхъ или слабыхъ господъ, отъ которыхъ уходили крѣпостные крестьяне, постѣлнѣ имѣли кое какую осѣдность. По нѣкоторымъ косвеннымъ даннымъ можно предполагать, что хизанъ съ уходомъ на землю новаго владѣльца не освобождался отъ власти перваго своего господина, крѣпостныя связи сохранялись; но, очевидно, что разъ крѣпостной уходилъ отъ стараго владѣльца, то земельныя угодія, осѣдность крестьянская оставались у стараго владѣльца. Само собою разумѣется, что хизанство созданное малоземельемъ, освобождало уходившаго крѣпостного отъ отношеній, которыя возникали на почвѣ пользованія, владѣнія помѣщичьими землями.

Право собственности помѣщика возстапавлялось въ полномъ объемѣ, въ этомъ и состояла хозяйственная выгода помѣщика: онъ избавлялся отъ лишнихъ людей, которыхъ какъ ни какъ, а слѣдовало обезнечить землей; съ уходомъ крестьянина на новое мѣсто, съ переходомъ его въ разрядъ хизанъ или миздобили прекращались отношенія къ старому владѣльцу, которыя возникали на почвѣ пользованія или владѣнія помѣщичьими землями; но помимо отношеній поземельныхъ были отношенія личныя, крѣпость; *de jure* эти крѣпостныя отношенія не прекращались съ переходомъ въ разрядъ хизанъ, крѣпостной не становился лично свободнымъ, это не было

юридическое освобожденіе отъ крѣпостной зависимости; теоретически предполагалось, что переходъ имѣетъ характеръ временный, ибо нельзя находиться въ пріютѣ, „гостемъ“ (сту-мари) продолжительное время, de facto съ переходомъ на новыя мѣста прекращались не только поземельныя отношенія крестьянина къ помѣщику, но и личныя, крѣпостныя, тѣмъ болѣе что возможны были переходы и въ другія селенія, и тѣмъ перерывалась связь и всякія отношенія, ибо исчезала реальная почва связи. Переходящіе крестьяне должны были испрашивать согласіе у землевладѣльца, если крестьянинъ переселялся въ другое селеніе, то требовалось дозволеніе мѣстнаго общества крестьянъ, разрѣшеніе полицейскаго начальства и казенной палаты, но это показаніе относится ко второй половинѣ XIX в., для болѣе отдаленныхъ временъ показаній не имѣется*); согласіе помѣщика на переселеніе крестьянъ требовалось при всякихъ обстоятельствахъ.

Хизани, мицдобли, мибаребули—пріотивніеся, —пашедшіе пріютъ на земляхъ новыхъ владѣльцевъ *лично свободны*; хизанъ — свободный земледѣлецъ, за которымъ обычное право сохранило свободу веремѣщенія, переходъ съ земли пріотивнаго его владѣльца, право свободного распоряженія своей личностью; надъ личностью хизанъ владѣлецъ земли не имѣетъ никакихъ правъ; владѣльцу земли, на которой проживаютъ хизаны, принадлежатъ лишь права, вытекающія изъ права пользованія и владѣнія землями, чужой собственностью. Это отвлеченное право хизанъ въ дѣйствительности превращалось въ сильную крѣпость, которая возникала на основаніи новыхъ хозяйственныхъ отношеній: задолженности хизанъ своимъ новымъ владѣльцамъ, что и привязывало хизанъ къ нимъ, создавало новый видъ крѣпости.

Притязанія помѣщика на личность хизана встрѣчали защиту высшей власти.

Такъ въ 1772 г., по жалобѣ хизанъ Мчедлишвили судъ постановилъ, которому они жаловались на притѣсненіе со стороны владѣльца, что хизаны эти могутъ переселиться, куда они пожелаютъ. Въ 1777 г. обратились съ жалобой къ верхов-

*) Акты Кавказск. Арх. Коммиссіи, т. XII; Докладъ правителя Закавказскаго Комитета по устройству помѣщичьихъ крестьянъ, Записка о хизанскомъ состояніи въ Грузіи, 4 септ. 1862 г., стр. 213—220.

ной власти хизаны Каплагинвили: „живемъ здѣсь хизапами и переносимъ много притѣсненій. Мы никому объ этомъ не заявляли до сихъ поръ, такъ какъ не было у насъ покровителя и заступника. Пользуясь пребываніемъ Вашимъ (царя) въ нашемъ краѣ, заявляемъ, что здѣшнія подати и повинности для насъ очень обременительны. тѣмъ еще болѣе, что помѣщикъ до сихъ поръ ничего отъ насъ не требовавшій теперь приказываетъ, чтобы мы служили ему“. И царь взялъ ихъ подъ свою защиту, приказавъ, „никому не позволять притѣснять ихъ и воспретить, чтобы кромѣ помѣщичьихъ никакихъ податей и повинностей отъ нихъ не требовать“*). Подобныя гарантіи возникали по частнымъ случаямъ, ихъ не обобщали, они не создавали общаго права. При условіи понятій крѣпостной эпохи строгой гарантіи личной свободы и не можетъ быть, практика крѣпостной эпохи была слишкомъ обычной, чтобы не распространяться и на хизанъ, которые сплошь да рядомъ разсматриваются, какъ типичные крѣпостные крестьяне. Обычная практика допускала, что хизанъ можетъ быть объектомъ торговаго оборота: приказаніе царя 1799 г. признаетъ вполне допустимымъ продажу хизанъ, но съ нѣкоторымъ ограниченіемъ: „если мы разрѣшимъ продажу хизанъ въ Кахетин, пишетъ царь, то купить ихъ должны прежде всего тѣ, у кого они живутъ“; видно, что хизаны предметами свободнаго торговаго оборота не были, но такая возможность не исключалась; купля—продажа хизанъ все же ограничена, въ этомъ несомнѣнное крупное преимущество хизанъ предъ крѣпостными; мы не знаемъ, какъ конструировались права хизана купленнаго.

Хизанъ, селившійся на землѣ помѣщика, получаютъ нахатную, усадьбу, садовую землю; хизанъ получалъ либо все эти виды угодій, либо одно изъ нихъ, смотря по состоятельности владѣльца, или согласно уговору; количество земли, отводимой хизану, не ограничивалось нормами, оно зависѣло либо отъ средствъ владѣльца, либо отъ нужды крестьянина; помѣщикъ, бывали случаи, предоставлялъ хизанамъ право пользованія лѣсомъ, выгонами, водопроводными сооруженіями для поливки садовъ; бывали и такіе случаи, что помѣщикъ отводилъ хиза-

*) См. у меня, Крестьянскій вопросъ въ Закавказьѣ, т. I, стр. 63. Цурцеладзе, Грузинскія крестьянскія грамоты, № 21. 29.73.

намъ усадьбу съ постройками, гумно съ мякинницей*). На всѣ отводимыя угодія, хозяйственные сооруженія хизанъ пріобрѣтаетъ право пользованія: право пользованія не ограничено никакими сроками, оно безсрочно; въ договорахъ между владѣльцемъ и хизаномъ не было вообще оговорокъ относительно срока пользованія угодіями; хизанъ сидитъ на землѣ владѣльца столько времени, сколько ему необходимо; какъ лицо юридически свободное, хизанъ можетъ оставить даннаго владѣльца и уйти; въ дѣйствительности, при условіи значительной бѣдности, земельной тѣсноты, въ особенности по мотивамъ хозяйственнаго порядка, хизаны земель помѣщиковъ не оставляли и не пользовались своимъ правомъ переходовъ; въ данномъ случаѣ, опредѣляющимъ, почти повсемѣстно осѣдность хизанъ, моментомъ служили причины чисто экономического свойства. Въ самомъ дѣлѣ, хизаны уходили на новыя мѣста, искали пріюта потому, что у старыхъ владѣльцевъ они не имѣли земельного обезпеченія, источника матеріальнаго существованія или прибѣгали къ защитѣ сильныхъ, коммендируя имъ себя; разъ такой пріютъ хизаны обрѣтали, то не было основаній для переходовъ. Такимъ образомъ, хизаны заселялись на мѣстахъ своихъ новыхъ поселеній; долговременное пребываніе хизана на землѣ одного и того же владѣльца дѣлало такого застарѣлаго хизана крѣпкимъ не только къ мѣсту, но и къ лицу; постепенно стирались грани между юридическимъ положеніемъ хизана и крѣпостного и возможно, что хизанъ низводили до положенія крѣпостного; такая возможность жизненной практикой, при отсутствіи прочнаго писаннаго закона, нисколько не исключалась: поэтому по законамъ царя Вахтанга, по истеченіи 30 лѣтъ, хизаны переходятъ въ разрядъ крѣпостныхъ; но обычное право возставало противъ такой нивелировки хизанъ, оно сохранило въ цѣлости институтъ хизанства, въ сферѣ охраны личной свободы хизанъ. Несомнѣнно, что относительно хизанъ существовала какая то давность въ хизанскомъ институтѣ; изъ древнихъ актовъ видно, что хизанскій дымъ на одномъ мѣстѣ не можетъ оставаться болѣе 30 л. если хизанъ желаетъ сохранить свое званіе, долженъ оставить пользованіе помѣщичьими угодіями, измѣнить мѣстожителство, иначе онъ превращается въ крѣпостного.

*) Акты Кавк. Арх. Коммисіи, XII, стр. 213—220.

Знатоки мѣстной жизни въ спеціальной комиссіи, разрѣшавшей хизанскій вопросъ въ 1884 г. утверждали, что хизаны поселялись на владѣльческой землѣ не только на вѣчныя времена. Бывали и такіе хизаны, которые искали временнаго пріюта. По минованіи опасности или причинѣ, вызвавшихъ необходимость искать пристанища, возвращались на старыя мѣста, къ первоначальному состоянію или къ какому нибудь новому. Эти крестьяне назывались гостями — *сугуары*. Типичной чертой хизанскаго положенія по существу этого института вообще являлась безсрочность пользованія владѣнія помѣщичьими землями. Однако, изъ этого не слѣдуетъ дѣлать вывода, что владѣлецъ не могъ согнать хизана и тѣмъ прекратить всякія съ нимъ отношенія. Дворянскіе представители во время выработки основаній крестьянской реформы въ Закавказскомъ краѣ и позднѣе въ 80-хъ годахъ въ вышеназванной комиссіи категорически утверждали, что по смыслу обычнаго права владѣлецъ могъ прогнать хизана; по заявленію Мироваго Посредника, кн. Джорджадзе, когда хизаны уходили добровольно съ занимаемыхъ участковъ, то оставляли помѣщику половину движимаго имущества и всѣ тѣ улучшения, которыя онъ произвелъ на землѣ пріютившаго его господина; если хизана гналъ владѣлецъ, то долженъ былъ вознаградить хизана за всѣ произведенныя имъ улучшения.*). Группа помѣщиковъ Тифлискаго и Горійскаго уѣздовъ утверждала, что хизаны имѣли право лишь на половину движимаго имущества, а помѣщикъ, какъ собственникъ земли, вправе принудительно и произвольно удалить хизана. Имѣется еще утвержденіе, что крестьянинъ получаетъ при сгонѣ удовлетвореніе за произведенныя имъ земельныя улучшения во владѣніяхъ помѣщика, что послѣдній сохраняетъ за собой движимое имущество крестьянина. Несомнѣннымъ, такимъ образомъ, является сгонъ хизанъ съ земель помѣщика, что же касается вопроса о вознагражденіи, то таковое всегда выдавалось хизану; спорнымъ является размѣръ вознагражденія и удовлетворенія за земельныя улучшения; нельзя сомнѣваться въ томъ, что крестьянинъ сохраняетъ право собственности на движимое имущество. Не только крестьяне хизаны имѣли это право, но и крѣпостные; спорно только,

*) Матеріалы для изученія экономическаго быта государственныхъ крестьянъ Закавказскаго края, т. I, стр. 391, 402.

получать ли крестьянцы все движимое имущество, или только половину, какъ утверждали многіе заинтересованные въ рѣшеніи хизанскаго вопроса помѣщики. Раздавались изъ этой среды и такіе голоса (Ив. Г. Амилахвари, Л. А. Магаловъ), которые доказывали, что хизанъ не имѣлъ никакихъ имущественныхъ правъ. Нельзя сомнѣваться, что обычное право предоставляло хизанамъ нѣкоторыя имущественныя права, какъ на движимость, такъ и недвижимость и въ этомъ заключалось преимущество хизанъ предъ крѣпостными.

2) Земельныя надѣлы и численность хизанъ.

Размѣръ земельного обезпеченіе хизанъ зависѣлъ отъ усмотрѣнія помѣщика, отъ договора, отъ состоятельности помѣщика. Земельное обезпеченіе хизанъ зависѣло отъ нормъ договора между помѣщикомъ и хизаномъ. Практика по данному дѣлу знала большія колебанія. Данныхъ для отдаленныхъ временъ не сохранилось. Для поздняго времени такими матеріалами, не претендующими однако на точность, мы располагаемъ. Хизанъ въ краѣ было не мало. По исчисленію М. Н. Кучаева, разработавшаго матеріалы о хизанахъ въ 1884 г., хизанъ въ 1861 г. числилось: въ Тифлисской губ. на владѣльческихъ и казенныхъ земляхъ 5.977 дымовъ или 36% общаго числа временно-обязанныхъ крестьянъ въ губерніи; изъ этого количества до 1861 г. водворилось на помѣщичьихъ земляхъ—4.685 дым., и освободились, какъ бывшіе крѣпостные, 3196 дым.; послѣ 1861 г. на хизанское положеніе перешли 1468 дым. На точность этихъ данныхъ полагаться трудно. Статистика до реформенная и пореформенная въ Закавказскомъ краѣ не можетъ гордиться точностью. Поэтому неудивительно, что по исчисленію другого изслѣдователя Г. М. Туманова крестьянская реформа застала въ Тифлисской губерніи 4685 дым. или 27% общаго числа временно-обязанныхъ крестьянъ въ губерніи; по освобожденіи крестьянъ на хизанское положеніе перешли 1468 дым. Для Кутаисской губерніи М. Н. Кучаевъ считаетъ всего хизанъ 2.532 дым. или по отношенію къ 44 тыс. временно-обязанныхъ крестьянъ—6%.

Въ 1882—84 г.г. членами Тифлискаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія всѣхъ хизанъ въ губерніи исчислялось 6.774 дыма съ 25706 д. м. п., изъ нихъ болѣе половины проживали въ Горійскомъ у.—3222 дыма съ 12.751 д. м. п., по изслѣдованію Мирowych Посредниковъ въ 1890 г. въ

томъ же Горійскомъ у. оказалось 7.148 дымовъ т. е. приростъ составилъ 3926 дымовъ, въ самомъ населенномъ уѣздѣ число хизанъ болѣе чѣмъ удвоилось; въ Кутаисской губ. въ 1882—84 г. хизанъ исчисляли въ 8 тыс. м. п. По даннымъ Закавказскаго Центрального комитета, по устройству крестьянъ, согласно заявленію дворянъ Тифлисской губ. во времени крестьянской реформы хизанъ числилось 8.102 дыма или 29743 д. м.; по исчисленію Тифлискаго губернатора, по свѣдѣніямъ 1861 г., въ Тифлисской губ. хизанъ было 5938 дым.; Тифлисское и Кутаисское губернска прісутствія, на основаніи Циркуляра Начальника Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго 13 іюня 1876 г., считали хизанъ въ Тифлисской губ. 5977 дымовъ, въ Кутаисской—2.532 дым.; Мировые отдѣлы въ Кутаисской губерніи въ 1880—1881 г. исчисляли общее количество хизанъ по названной губерніи въ количествѣ 2.628 дымовъ; въ Тифлисской губерніи по свѣдѣніямъ Мировыхъ Посредниковъ въ 1891 г. хизанъ было 6.361 дымъ; Тифлисское губернское Прісутствіе къ 1900 г. для губерніи принимаетъ 6110 дымовъ хизанъ. Наконецъ, по позднѣйшимъ статистическимъ подсчетамъ 1911 г. Намѣстника Кавказа гр. Воронцова-Данкова въ Тифлисской губ. хизанъ: несомнѣнныхъ 3.566 и хизанъ, права которыхъ сомнительны 300 дымовъ, всего 3866 дымовъ, въ Кутаисской губерніи первыхъ 1.725, вторыхъ 669 дымовъ, всего 2.394 дыма.

Несмотря на то, что мы не располагаемъ достовѣрными статистическими данными, тѣмъ не менѣе безспорнымъ является распространенность хизанскаго положенія и ростъ хизанъ. Въ изданіи Закавказскаго статистическаго Комитета находимъ утвержденіе, что 86% всѣхъ хизанъ живетъ на занимаемыхъ земляхъ свыше десяти лѣтъ (цифровыя данныя относятся къ 1882—84 г.); до 10% отъ 5 до 10 лѣтъ и около 4% менѣе пяти лѣтъ*). Оказывается, на хизанское положеніе переходили и послѣ крестьянской реформы: составители сборника не указываютъ, изъ какихъ именно данныхъ они выводятъ свое заключеніе о причисленіи этихъ новыхъ поселенцевъ къ хизанамъ стараго типа. Если мы примемъ во вниманіе живучесть обычнаго права, то понятнымъ окажется нѣкоторая тяга крестьянъ къ хизанскому положенію. Статистическія данныя о хизанахъ не отличаются

*) Сборникъ стат. данныхъ, 15.

особой полнотой по Кутаисской губ. болѣе удовлетворительныя данныя о хизанахъ по Тифлисской губерніи; изъ общаго количества 6.774 дымовъ болышинство ихъ, 5892 дм., поселилось на земляхъ дворянъ, остальные расселились на земляхъ агаларовъ и бековъ (203 дм.), чиновниковъ (135), священниковъ (33), пот.-почетныхъ гражданъ (60), временно-обязанныхъ крестьянъ (19), церковныхъ крестьянъ (1) казенныхъ крестьянъ (141), 80,6% хизанъ въ губерніи оказываются принадлежащими къ сословію государственныхъ крестьянъ, 12,76% къ временно-обязаннымъ крестьянамъ*). Если исключить туманную классификацію редакціи сборника статистическихъ данныхъ по Закавказскому краю касательно владѣльцевъ земли, у которыхъ приняты хизаны, мы должны указать, что хизанство пережило крестьянскую реформу, хизанство, какъ установленіе, продолжало расти, привлекая къ себѣ многихъ крестьянъ; временно-обязанные крестьяне; не имѣвшіе возможности развязаться со своими обязательными отношеніями къ помѣщикамъ, находили возможный выходъ въ создавшемся положеніи переходъ въ хизаны.

Въ Тифлисской губерніи по матеріаламъ собраннымъ въ 1882—84 г.г. членами губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія пахатными землями были надѣлены хизаны въ слѣдующихъ размѣрахъ:

Отъ 0 до 2,5 дес. на дымъ—22,41% всехъ хизанъ

„ 2,5—5,0 „ „ —43,80% „ „

„ 5,0—25,0 и болѣе. „ —20,21% „ „

Не имѣли совершенно пахатной земли по губерніи 11,54%; въ среднемъ на дымъ хизанъ въ Тифлисской губерніи приходилось около 5 дес. пахатной земли и 614 кв. с. садовой. Въ Кутаисской губерніи хизаны были надѣлены значительно скуднѣе:

Въ Кутаисскомъ у.—85 дымовъ—надѣлены: 36 дес. усад. земли; 60 дес. садов.; 75 д. пах.

Въ Шоранскомъ у.—141 дымъ—надѣлены: 30 д. усад. земли; 27 дес. садов.; 480 д. пах.

Въ Рачинскомъ у.—10 дымовъ—надѣлены: 4 дес. усад. земли; 1 дес. садов.; 30 д. пах.

Въ Лечхумскомъ у.—111 дымовъ—надѣлены: 16 дес. усад.

*) Сборникъ; оп. cit., 15—16.

земли; 13 дес. садов.; 160 д. пах.

Въ Сенакскомъ у.—125 дымовъ—надѣлены: 71 дес. усад. земли; 22 дес. садов.; 128 д. пах.

Въ Озургетскомъ у.—256 дымовъ—надѣлен.: 117 дес. усад. земли; 119 дес. садов.; 131 д. пах.*).

Крестьянская реформа 60-хъ произвела существенное измѣненіе въ земельномъ обезпеченіи хизанъ: уменьшила надѣлы, повысила повинности. Положеніе аналогичное положенію помещичьихъ крестьянъ.

Средній хизанскій надѣлъ въ Тифлисской губ. составляетъ 4,3 дес. на дворъ, и 1,1 дес. на д. м. п., въ Кутаисской—2,4 дес. на дворъ, 0,7 дес. на душу. Данные 1882—84 г.г. относительно Тифлисской губ.: 8,8% хизанъ совершенно не имѣли усадебныхъ мѣстъ, 90,4% не имѣли садовъ, 11,5% не имѣли пашни. На одинъ дворъ, имѣющій усадьбу, приходится 400 кв. с. усадебной земли.

Хизанскій надѣлъ по уставнымъ грамотамъ не превышалъ одной кцевы т. е. 900 кв. саж. усадебной земли, пяти кцевъ пашни т. е. 1,8 дес. на надѣлъ.

Имѣются у насъ и другіе расчеты. По отзыву Тифлискаго губернатора ко времени крѣпостной реформы въ губерніи насчитывалось 5938 дымовъ хизанъ. По свѣдѣніямъ 1882—84 г.г. хизанъ (кромѣ Телавскаго и Сигнахскаго уѣзд., гдѣ хизаны, проживали на казенныхъ земляхъ или выкупили свои надѣлы) 6359 дымовъ. Въ 1894 г. насчитали 6361 дворъ**), за 33 года число хизанъ увеличилось только на 123 дыма или на 0,2% въ годъ.

Въ Кутаисской губ. въ 60-хъ годахъ по отзыву Тифлискихъ дворянъ на земляхъ грузинскихъ дворянъ и князей проживало 8102 дыма съ 29,743 д. м. п.

Въ 1876 г.—2,532 дыма хизанъ, въ 1882—83 г. г.—2569 дымовъ. Число хизанъ и въ Кутаисской губ. увеличивалось, но сравнительно медленно.

Въ заключеніе необходимо привести сводныя данныя о размѣрахъ землепользованія хизанъ.

*) Сборникъ статист. данныхъ о землевладѣніи и способахъ хозяйства въ 5 губ. Закавказскаго края, изд. Закав. Статист. Ком. подъ ред. Е. Кондратенко, Тифл. 1899 г., стр. 17, 19; Приложенія 3-е.

**) Матеріалы по вопросу о распространѣніи дѣйствій крестьянскаго поземельнаго банка на Закавказскій край.

Т И Ф Л И С С К А Я Г У Б.

Годы.	Число дымовъ	Общее количе- ство десятинъ	Десятинъ на 1 дымъ
1876	5976	26.648*)	4,5
1882—84	6359**)	28.384	4,5
1894	6361	27.654	4,3
1910	4348	21.621	5.0

К У Т А И С С К А Я Г У Б.

1882	2.569	6.136	2,4
1901	1.337	3.247	2,4
1910	—	5.127	—

Такимъ образомъ, изъ приведенныхъ, весьма разнорѣчныхъ данныхъ, очевидно одно: статистика даннаго разряда крестьянскаго населенія представляется дѣломъ сложнымъ, однако, очевидно и то, что хизаны въ Закавказьѣ составляли значительный разрядъ населенія: хизаны, несмотря на значительную эволюцію правовыхъ и хозяйственныхъ отношеній, сохранились, хизанство оказалось живучимъ институтомъ; хизаны до известной степени сохраняли и отстаивали свое правовое положеніе.

~~3)~~ *Повинностей хизанъ.*

Размѣръ повинностей хизанъ былъ предметомъ договора, соглашенія сторонъ, это была частная сдѣлка, освященная обычнымъ правомъ; и какъ дѣло частнаго соглашенія въ отбываніи повинностей, въ размѣрахъ ихъ наблюдается необычайная нестрота. Но въ этой нестротѣ можно установить нѣкоторую общую норму, повидимому, имѣвшую значительное распространеніе. За пользованіе владѣльческой землей хизаны платятъ либо часть урожая, либо условленную мѣру хлѣба съ каждаго дня паханія (мѣстная земельная мѣра — 1/2 десятины).

*) Со включеніемъ 526 дес. на дворы, землепользованіе которыхъ не было точно извѣстно и вычислено по среднимъ нормамъ.

**) Безъ Сигнахскаго и Телавскаго у.у.

Помѣщикъ получаетъ отъ $\frac{1}{6}$ до $\frac{1}{2}$ урожая, либо въ снопахъ, либо зерномъ. Если повинность отбывается въ зернѣ, хизанъ платитъ одну коду (мѣстная мѣра для сыпучихъ тѣлъ—отъ 2 п. 10 ф. до 4 пуд.), $1\frac{1}{2}$, 2, 3 и даже 4 коды; зерно доставляется средствами крестьянина; повинность это называлась *гала*; за пользованіе сѣнокосами хизанъ платитъ часть сбора, въ большинствѣ случаевъ половину; за пользованіе лѣсомъ, выгонами, водопоями, водными сооруженіями для поливки садовъ хизаны обязаны помогать владѣльцу въ сельскихъ работахъ: во время сельско-хозяйственныхъ работъ, обработки винограднаго или фруктоваго сада, уборки винограда, доставляли дрова и т. п. Этотъ видъ повинностей, всегда обусловленный предварительнымъ соглашеніемъ, также отличается большой нестрогой,*)

Хизаны часто получали отъ владѣльцевъ разведенные виноградные сады; за пользованіе ими хизаны платили *курри* т. е. $\frac{1}{4}$, иногда $\frac{1}{3}$ съ винограднаго сусла; тоже уплачивали хизаны за пользованіе фруктовыми садами. Часто владѣлецъ сдавалъ хизану свободный участокъ земли, на которомъ хизанъ обязывался развести виноградный или фруктовый садъ, чаще виноградный, какъ болѣе цѣнный. Съ теченіемъ времени, т. е. послѣ того какъ уже можно было собирать урожай, хизанъ пріобрѣталъ на часть сада право собственности, какъ вознагражденіе за потраченный трудъ и капиталъ; такое право называлось *санашеннымъ* (отъ слова монашене-садоводъ).

Д-м. Кипіани, одинъ изъ крупныхъ дѣятелей крестьянской реформы въ Закавказскомъ краѣ**), сообщаетъ, какія повинности несли его хизаны. Надѣлены хизаны были землей въ размѣрѣ 10 дней паханія = 5 дес.; уплачивали за это: 6 коды (= 24 пуда) съ урожая пшеницы; кода зерна расцѣнивалась въ три рубля, всего 18 р.; помимо этого хизанъ выставялъ 8 рабочихъ; стоимость рабочаго въ день 50 к., всего 4 р., итого размѣръ повинностей съ *хизанскаго* надѣла опредѣляется въ 22 рубля.***). Въ сборникѣ статистическихъ данныхъ о землев-

*) Акты Кавк. Арх. Комм., т. XII, стр. 213—220.

**) См. у меня, Крестьянскій вопросъ въ Закавказскомъ краѣ, т. I.

***) Юридическое Обозрѣніе, ред. А. Френкеля, 1884 г., № 165, стр. 102.

ладѣніи въ Закавказскомъ краѣ (изданіе Закавказскаго Статистическаго Комитета подъ ред. Е. Кондратенко) приведены данныя въ большомъ количествѣ собранныя въ 1882—84 г.г. членами губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія: повинности, отбываемыя хизанами, по показанію этихъ матеріаловъ, необычайно разнообразны и никакой возможности найти какія нибудь строгія формы; очевидно, что въ установленіи повинностей съ хизанъ обычное право приводило къ использованию въ широкихъ размѣрахъ соглашеніе. Преимущественное право хизанъ предъ крѣпостными состояло въ томъ, что хизаны были свободны отъ многочисленныхъ мелочныхъ личныхъ повинностей: праздничныхъ подношеній, различныхъ сборовъ за совершеніе актовъ. Если соединить только сборы съ крѣпостныхъ, вытекавшіе изъ основаній личной зависимости, (например за разрѣшеніе выхода замужъ крестьянской вдовы взымалось отъ 1—3 р. съ дыма; въ Сигнахскомъ у.—12 р.; за выходъ дѣвки отъ 30 к. до 1 р., отъ 50 к. до 8 р. по уѣздамъ), то получится порядочная сумма: если перевести крестьянскія повинности на деньги, то помѣщики въ годъ получали разныхъ податей и повинностей съ крестьянскаго дыма въ среднемъ на 148 р., при минимумѣ 96 р. 30 к., максимумѣ 207 р.; въ Мингреліи отъ 7 р. 50 к. до 49 р. 90 к., не считая стоимости барщинныхъ работъ, стоимости прислугъ, выставяемой крестьянами*).

Повинности, отбываемыя хизанами, сохранили всѣ черты феодальнаго и крѣпостного строя. По даннымъ 1876 г. только четвертая часть общаго числа хизанъ Тифлисской губ. состояла исключительно на денежной повинности (оброчные хизаны). Остальные три четверти хизанъ состояли на смѣшанной повинности, уплачивая въ большинствѣ случаевъ за пользование лѣсомъ и пастбищемъ денежную повинность, а за пользование пахотными и сѣнокосными землями вноси часть урожая (гала) и отбывая одновременно издѣльную повинность рабочими днями, носящую названіе „бегары“ (барщина). Нужно отмѣтить, что исключительно издѣльной повинности (бегары) безъ повинности земными произведеніями не существовало. Въ Кутаисской губ. на оброчной повинности состояло самое незначительное число дымовъ, вносившихъ земле-

*) См. у. меня Крестьянскій вопросъ въ Закавказьѣ, т. I, стр. 82—84.

владѣльцамъ отъ 20 до 30 р. ежегоднаго оброка. Значительное же большинство хизанъ вносило владѣльцамъ повинность земными произведеніями въ размѣрѣ $\frac{1}{4}$ или $\frac{1}{3}$, а иногда и половины урожая и, кромѣ того, деньгами по 3 р. за кцеву (900 кв. саж.) усадебной земли и 1 р. за право пользованія лѣсомъ для топлива и на хозяйственныя потребности. Кромѣ того, эта повинность дополнялась бегарою, т. е. поставкою рабочихъ на известное число дней въ году.

Для 1882—84 г.г. можно привести болѣе подробныя свѣдѣнія о повинностяхъ хизанъ по Тифлисской губ., впрочемъ, по каждому виду повинностей отдѣльно, безъ указанія типовъ сочетанія повинностей. Нахотную землю имѣли 5.921 дымъ, при чемъ платили галу: 1) въ видѣ доли урожая, болѣею частью четверть его, съ колебаніями отъ $\frac{1}{10}$ до $\frac{1}{2}$ —1.061 дымъ и 2) въ видѣ опредѣленнаго количества продукта съ десятины—2.842 дыма. Считая коду зерна равной $2\frac{1}{2}$ пуд. (она доходитъ въ разныхъ мѣстахъ и до 4 пудовъ), эта плата по официальнымъ даннымъ можетъ быть опредѣлена въ 55.000 пуд. пшепцы и 21.000 пуд. другого зерна (преимущественно кукурузы); всего же зерна (вмѣстѣ съ издольнымъ) уплачивалось на сумму не менѣе 78.000 р. Повинность личнымъ трудомъ (бегара) отбывали 2.666 дымовъ, при чемъ нѣкоторые дымы поставляли до 40 и болѣе рабочихъ дней въ годъ, а нѣкоторые работали вообще „по требованію помѣщика“. Деньгами платили 4.095 дымовъ, при чемъ уплачивали 54.450 р. въ годъ. Изъ 578 дымовъ, имѣвшихъ сады, почти половина отбывала повинность частью урожая (кулухи). Наконецъ, дополнительно платили продуктами: масломъ—764 дыма, сыромъ—110 дымовъ, всякой живностью (баранами, курами)—416 дымовъ, 362 дыма обязаны были доставить 715 гостинцевъ, 118—доставляли дрова.

Эта, несомнѣнно неполная, официальная статистика даетъ все же понятіе о сложности и тяжести повинностей, которыя, не считая бегары и приношеній, достигаютъ 22 р. на дворъ.

Болѣе точныя данныя даютъ отдѣльные изслѣдователи, имѣвшіе возможность произвести детальный учетъ повинностей. Такъ, г. Вермишевъ, по мнѣнію кн. Н. К. Баграціонъ-Мухранскаго, приводитъ слѣдующій расчетъ: („Матеріалы для изслѣдованія экономическаго быта“ и т. д. т. I, стр. 444—445): хизаны, носившіе названіе нахевари-литра, при надѣлѣ въ 5

дес. пахотной земли. личною работою отбывали 81 день и работою своего скота 60 дней съ двора. всего на сумму 43 р. 30 к.; зерномъ. отъ 20 до 26 р. 60 к.; а всего отъ 63 р. 30 к. до 69 р. 90 к. на дворъ. Хизаны—чареки, при надѣлѣ вдвое меньше (2 $\frac{1}{2}$ дес.), личною работою отбывали 42 дня, работою скота 10 дней, на сумму 16 р. 55 к., зерномъ отъ 10 до 13 р. 30 к., всего отъ 26 р. 55 к. до 29 р. 85 к. на дымъ; на посѣвную десятину у тѣхъ и другихъ приходится по этому расчету въ среднемъ болѣе 21 р., а на 1 дес. всего надѣла вообще, безъ различія угодій, около 12 р. 50 к., —налоги настолько тяжелые, что, по замѣчанію автора, лишь даровая пастба скота и пользованіе лѣсными участками давали возможность выдерживать эти налоги.

Извѣстно, что средняя повинность, которую платили временно-обязанные крестьяне въ Грузіи, опредѣляется приблизительно въ 9 р. съ десятины (считая стоимость оброка въ $\frac{1}{4}$ урожая). Приведенныя данныя показываютъ, что для хизанъ такой расчетъ повинностей не будетъ преувеличеннымъ. За 46 лѣтъ, протекшихъ съ того времени, когда большинство хизанъ, не получивъ надѣла, какъ бывшіе крѣпостные, были закрѣплены въ положеніи хизанъ, они заплатили за каждую десятину надѣла по 414 р.

4) *Крестьянская реформа 1864 г. въ г.г. вопросъ объ освобожденіи хизанъ.*

Одинъ изъ знатоковъ мѣстной жизни, извѣстный поэтъ и публицистъ грузинскій, И. Г. Чавчавадзе показалъ, что „общественный элементъ собственности, пріотивившійся въ хизанствѣ, высказывается въ установленіи постоянства въ размѣрѣ ренты за пользованіе чужой землей и безерочностью самого права пользованія“ *); по утверженію Д. Кипіани, очень хорошо знавшаго мѣстный крестьянскій бытъ, помѣщикъ не могъ измѣнять хизанскихъ повинностей, потому что онѣ заключали въ себѣ: „ограниченіе права собственности помѣщика относительно тѣхъ земель, которыя составляютъ предметъ хизанскаго права“ **).

*) Матеріалы для изученія быта государственныхъ крестьянъ Закавказск. края, т. I. 410; Юридическое Обозрѣніе, ред. А. Фрейкеля, изд. Тифл., № 164, 1884 г., 67; *ibid.*, № 187, стр. 222—224.

**) Матеріалы, т. I, 401.

Итакъ, хизанъ — свободный безземельный земледѣлецъ, живущій и обстроившійся на чужой землѣ, укрьпившій свою осѣдлость долговременнымъ пребываніемъ и непосредственно обрабатывающій землю безъ всякаго договорнаго акта, а въ силу одного обычнаго права“ *).

До водворенія русской власти въ Закавказскомъ краѣ, хизанскій институтъ, покоившійся на обычномъ правѣ, былъ настолько извѣстенъ, что взаимоотношенія хизанъ и помѣщиковъ разрѣшались обычными нормами, часто въ примирительномъ порядкѣ при участіи мѣстныхъ людей. Знанныхъ детали обычного права, порой споры разрѣшались не безъ участія высшей власти.

Во время приступа къ крестьянской реформѣ въ Закавказскомъ краѣ правительственные учрежденія интересовались хизанскимъ установленіемъ. Въ комитетъ по устройству быта помѣщичьихъ крестьянъ была представлена 4 сент. 1862 г. специальная *„Записка о хизанскомъ состояніи въ Грузіи“* **).

Во время обсужденія крестьянской реформы въ мѣстныхъ дворянскихъ комитетахъ Тифлисской и Кутаисской губ. въ 1862—64 г.г. въ Центральномъ Закавказскомъ Комитетѣ по устройству быта помѣщичьихъ крестьянъ вопросъ о хизанахъ привлекъ къ себѣ вниманіе дворянъ. Дворянство Тифлисской губерніи возставало противъ земельного наслѣствія крѣпостныхъ крестьянъ: когда для нихъ стало очевиднымъ, что земельное обезпеченіе освобождаемаго изъ неволи крестьянскаго сословія есть непремѣнное условіе реформы, тогда помѣщики стали домогаться перевода всѣхъ крѣпостныхъ крестьянъ на хизанское положеніе; крестьянская реформа свелась бы къ простому перерѣду крѣпостныхъ въ разрядъ хизанъ, съ сохраненіемъ помѣщичьей власти; мало того, предлагаемая реформа ухудшала положеніе, настолько реформированное крестьянское сословіе подводилось подъ обязательныя нормы писаннаго закона; противъ такого упрощенія крестьянской реформы категорически

*) Ibid., т. I, 401.

**) Акты Кавк. Арх. Комиссіи, т. XII, 213—220.

возстало правительство*);

Почему грузины помещики такъ настоятельно добивались превращенія крѣпостныхъ въ хизанъ? Лидеръ помещиковъ, составитель дворянскаго проекта крестьянской реформы, дальновидный и умный Д. Кишіани, исходилъ изъ того положенія, что хизанство получило въ жизни народа „ясную сословную опредѣлительность“, тогда какъ реформа крестьянскаго быта съ земельнымъ надѣленіемъ можетъ создать „неопредѣлительность“ и множество „толковъ“. Объясненіе, конечно, малосновательное, и не въ томъ въ дѣйствительности была суть: соображенія помещичьи были характера болѣе матеріальнаго свойства; переводя крѣпостныхъ на хизанское положеніе, помещики шли далѣе и не считаясь съ характеромъ этого установленія, упрощали его, поскольку признавали въ хизанахъ простыхъ арендаторовъ. Въ такомъ признаніи и рѣшеніи была простая уловка. Выше мы приводили мнѣніе Дм. Кишіани, который отлично зналъ, что хизаны не арендаторы, и другіе помещики прекрасно понимали, что обычное право выдѣлило хизанъ въ особую категорію крестьянскаго населенія, которая отнюдь не приравнивала хизанъ къ простымъ арендаторамъ; такого смѣшенія обычное право не знало. Но помещики предугадывали большіе выгоды въ обращеніи хизанъ въ арендаторовъ владѣльческихъ земель. Переводъ крѣпостныхъ въ разрядъ простыхъ арендаторовъ предоставлялъ помещикамъ полную свободу въ распоряженіи землями, къ этому клонилась вся аргументація дворянскихъ депутатовъ. Затаенныя вождѣнія помещиковъ, во время разработки основъ крестьянской реформы, прикрывались особыми доводами о непривычности для края проектируемыхъ началъ реформы, опасеніями возникновенія всевозможныхъ слуховъ,

*) Въ Закавказьѣ многіе уподобляли хизанство половничеству Вологодской губерніи; авторъ записки о хизанскомъ состояніи въ Грузіи, которому пришлось слышать такіе отзывы не находить связи между половничествомъ и хизанствомъ потому, что въ лицѣ вологодскихъ половниковъ законъ признаетъ водворенныхъ на владѣльческихъ земляхъ (Св. Зак. т. IX, ст. 613, 617; 810—860 изд. 1857 г.); хизанство-учрежденіе частное, не упоминаемое въ законахъ, созданное и укрѣпленное обычаемъ (Акты Кавк. Арх. Комм., т. XII, стр. 213—220). Помимо этого чисто формальнаго различія, какъ видно изъ предшествующаго изложенія, хизаны отличаются отъ половниковъ по существу.

неудобствами; но спустя некоторое время, въ 1884 г., когда правительственная коммисія собирала матеріалы для изслѣдованія хизанства*), нѣкоторые дворянскіе представители иначе стали трактовать хизанское положеніе. Дворяне высказались за сохраненіе на будущее время хизанства, какъ состоянія специфически способнаго регулировать отношеніе труда къ землѣ и могущаго предотвратить возникновеніе арендной системы. Изъ показаній дворянъ не видно, почему хизанство предпочтительно всякому другому способу разрѣшенія отношеній между помѣщиками и крестьянами. Но приведенной взглядъ на хизанство происхожденія поздняго и не многіе его раздѣляли.

Крестьянская реформа была проведена въ Закавказскомъ краѣ съ обязательнымъ земельнымъ надѣленіемъ, а хизанскій вопросъ остался не рѣшеннымъ. Вышло такъ, что правительство не обратило должнаго вниманія на хизанство; въ мѣстномъ положеніи для крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости въ Тифлисской губ. 8 окт. 1864 г., о хизанахъ говорится въ ст. ст. 1 и 8; согласно имъ хизаны, какъ и крѣпостные, освобождаются отъ власти помѣщицѣй и остаются въ хизанскомъ положеніи. Но частному случаю о распространеніи дѣйствія наказа по выкупной операціи въ заповѣдномъ имѣніи кн. Мингрельскаго послѣдовало Выс. утверждающее положеніе соединеннаго присутствія Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія и Кавказскаго 20 февраля 1879 г., въ силу котораго хизанамъ въ заповѣдныхъ имѣніяхъ кн. Мингрельскаго предоставляется право выкупа безъ содѣйствія правительства тѣхъ участковъ, которыми они владѣли въ размѣрахъ не превышающихъ обыкновенныхъ крестьянскихъ участковъ; мало того, Соединенное Присутствіе признаетъ съ своей стороны, весьма полезнымъ разрѣшить эту мѣру, въ видахъ возможно прочнаго устройства быта означеннаго рода людей“ **).

Хотя данное рѣшеніе касалось частнаго случая, однако признаніе права выкупа земельныхъ участковъ за хизанами было высказано въ столь общей формѣ, что хизанамъ не пре-

*) Матеріалы, оп. cit, т. I, 394—399.

**) Положенія о крестьянахъ и поселянахъ Закавказья, сост. членъ совѣта Главнаго нач. на Кавказѣ Кучаевъ, Тифл., 1886 г., стр. 80—81, его же Сб. правит. распоряженій и рѣшеній по устройству быта крестьянъ и поселянъ Закавк. края (1864—1880 г.), Тифл. 1880 г., стр. 107—109.

поступали выкупать земли. Такое право хизанъ имѣло во всякомъ случаѣ чисто факультативное значеніе, ибо выкупъ земельныхъ угодій являлся вопросомъ добровольнаго соглашенія между помѣщиками и крестьянами; добровольнымъ соглашеніемъ опредѣлялись размѣры вознагражденія помѣщика за выкупаемыя земли.

Хизаны по изданіи положеній о крестьянахъ не были оставлены безъ надзора; правительство знало о частыхъ спорахъ между землевладѣльцами и хизанами; всѣ споры и недоразумѣнія между ними подлежали разбору мѣстныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учреждений, а не общихъ судебныхъ установленій, при этомъ названныя учрежденія должны руководствоваться мѣстнымъ обычаемъ, порядкомъ установленнымъ въ Положеніи 19 февраля 1861 г. для дѣлъ спорныхъ (Циркуляръ Главнаго управленія 23 июня 1876 г. № 301; Циркуляръ Намѣстника Кавказскаго 30 сент. 1876 г., № 528). Такимъ образомъ, наблюдается нѣкоторая двойственность въ отношеніи къ хизанамъ; къ нимъ примѣняются нормы правилъ, изданныя для крѣпостныхъ крестьянъ и тѣмъ хизаны какъ бы трактуются въ одной плоскости съ крѣпостными; но въ тоже самое время для хизанъ издаются особыя положенія, отличающія хизанъ отъ крѣпостныхъ, чѣмъ обосновывается специфическое правовое положеніе хизанъ, какъ разряда крестьянскаго населенія отличнаго отъ крѣпостнаго. Эта двойственность отношенія къ хизанамъ явленіе постоянное. Особенно рельефно оно проявилось по спеціальному вопросу, по которому было вынесено общее принципиальное рѣшеніе. Тифлисское Губернское Присутствіе подняло вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли признать хизанами бывшихъ крѣпостныхъ одного изъ супруговъ, переселенныхъ на землю другого. Присутствіе полагало, что хизанами слѣдуетъ признавать по существу института крестьянъ принадлежащихъ одному помѣщику, но проживающихъ на землѣ другого, поэтому, исходя изъ данныхъ обычнаго права, признающаго за супругами общность имущественнаго владѣнія, признаетъ такихъ крестьянъ крѣпостными, и не находитъ возможнымъ лишать надѣловъ и угодій. Комитетъ объ устройствѣ крестьянъ сталъ на совершенно другую точку зрѣнія: такъ какъ по гражданскимъ законамъ (Св. Зак. т. X, ч. I, ст. 109) бракъ не создаетъ общаго владѣнія въ имуществѣ супруговъ и такъ какъ вообще имущественныя права супруговъ гражданскимъ закономъ (ст. 110 тамъ же) разгра-

ренные ингилойцы. Такимъ образомъ, повинности поселянъ властителямъ своимъ — бекамъ въ Закатальскомъ округѣ основаны вообще на правѣ побѣдителя.

Русское завоеваніе края не внесло существенныхъ измѣненій во взаимоотношенія подвластныхъ поселянъ къ лезгинамъ, за исключеніемъ развитія со середины минувшаго вѣка притязаній бековъ на землю въ юговосточныхъ частяхъ Закатальскаго округа. Лишь принятіе въ 1859 г. частью ингилойцевъ въ бывшемъ Елисуѣйскомъ султанствѣ православія внесло въ бытъ этихъ подвластныхъ лицъ значительное улучшеніе. Для избавленія отъ зависимости мусульманъ, ихъ селенія были выкуплены и взаменъ этого мусульманамъ, въ частности бекамъ, отданы были почти всѣ неосвоенныя казенныя земли, а также имѣнія, населенныя „мугалами“, находившіяся нѣкоторое время, послѣ измѣны Елисуѣйскаго султана Даниеля, въ казенномъ управленіи. Такимъ образомъ, въ Закатальскомъ округѣ сложились два типа зависимыхъ поселянъ: одни состоятъ въ подчиненіи лезгинскихъ обществъ, а другіе бековъ.

Зависимость перваго рода — поселянъ кешкельныхъ селеній — состоитъ въ уплатѣ лезгинскимъ селеніямъ за вѣчное и потомственное пользованіе землею опредѣленнаго натуральнаго оброка: во всемъ остальномъ поселяне совершенно независимы отъ кешкеле-владѣльцевъ — отдѣльныхъ лезгинъ или ихъ обществъ. Этотъ родъ отношеній имѣлъ мѣсто въ Джаро-Белоканской области.

Зависимость поселянъ бековскихъ селеній бывшего Елисуѣйскаго султанства гораздо сложнее: они уплачиваютъ не только земельную повинность въ размѣрѣ отъ $\frac{1}{10}$ до $\frac{1}{7}$ урожая, но тамъ встрѣчается уплата и шелкомъ, и деньгами, и такая форма повинности, какъ доставка беку аробъ при переѣздахъ его на дачу; при этомъ нужно сказать, что и отбываніе натуральной повинности продуктами, при неопредѣленности ея, служить поводомъ къ перѣдкимъ недоразумѣніямъ между сторонами.

Однако кешкельная повинность съ теченіемъ времени стала нѣсколько видоизмѣняться: сельскія общества раздѣлили всю землю на равные участки или наи по числу дымовъ; владѣльцы наевъ обязались платить кешкельную повинность; если наи переходили въ другія руки или дробились, то кешкель-

ную дань обязаны были платить новые владѣльцы пропорціо-
нально тому количеству пая, который оказывались въ ихъ вла-
дѣніи. Эти то пай и получили названіе *кенкелей*. Кенкель — въ
устахъ лезгина — доходъ, собираемый съ поселянъ, занимаю-
щихъ земли. Для поселянина кенкель не только дань, плати-
мая лезгинамъ, но и самый участокъ, съ котораго дань уплачи-
вается. Первоначально доли земли — кенкели, съ которыхъ пла-
тилась дань, были равны числу дымовъ въ селеніи, кенкелей
было столько, сколько дымовъ. Кенкель и дымъ, какъ счетныя
единицы обложенія, совпадали; но съ теченіемъ времени зе-
мельныя доли — число дымовъ, увеличилось въ связи съ ростомъ
населенія и соотношеніе равенства между кенкелями и дымами
нарушилось. Дымовъ оказалось больше, чѣмъ кенкелей. Кен-
кели стали дробиться между отдѣльными, вновь образовавшимися
дымами. Впослѣдствіи, что нѣкоторые поселяне стали вла-
дѣть частями кенкелей. Кенкельная повинность отбывается
каждымъ отдѣльнымъ владѣльцемъ кенкельной доли; сельское
общество наблюдаетъ, чтобы кенкельная повинность отбыва-
лась всѣми.

Кенкельный доходъ первоначально поступалъ въ пользу
цѣлыхъ лезгинскихъ обществъ и далѣе въ обществахъ распре-
дѣлялся между отдѣльными его членами. Впослѣдствіи кенкель-
ная дань была распредѣлена между наличнымъ количествомъ
лезгинскихъ дымовъ. Этотъ доходъ состоитъ въ частноправо-
вомъ владѣніи отдѣльных дымовъ, владѣльцы имѣютъ право
отчужденія, какъ всякой личной собственности. Въ одномъ
только Джиккскомъ сельскомъ обществѣ кенкельный доходъ
принадлежитъ всему обществу и распредѣляется между нали-
чнымъ его составомъ. Въ силу частноправового характера вла-
дѣнія кенкельнымъ доходомъ кенкелевладѣльцы стали прода-
вать свои права на этотъ доходъ. Въ селеніи Белоканы почти
всѣ лезгины продали свои права на кенкельный доходъ. Ра-
внымъ образомъ отъ отбыванія кенкельной повинности можно
было освободиться путемъ выкупа. Откупаться отъ кенкельной
повинности можно было на вѣчныя времена. Кенкельныя права
отчуждались такъ, что плательщики кенкелей, платя кенкели,
въ то же время пріобрѣтали отъ лезгинъ право взиманія кенке-
лей отъ другихъ зависимыхъ поселянъ.

Помимо лезгинъ, незначительный кенкельный доходъ въ
размѣрѣ, при переводѣ его на денежную оцѣнку, приблизитель-

по 180 руб., получало съ поселянъ шести селеній округа Государственное Казначейство. Кешкели эти, именуемые казенными, были отняты у лезгинъ въ 40-хъ годахъ въ видѣ наказанія за участіе въ возстаніи противъ русскаго управленія, и съ тѣхъ поръ зерновой доходъ съ этихъ кешкелей поступалъ ежегодно въ Закатальское окружное управленіе для продажи съ торговъ, послѣ чего вырученныя суммы вносились въ общіе ресурсы казны.

Всѣхъ кешкелевладельцевъ въ Закатальскомъ округѣ, не считая казны и Джиникскаго сельскаго общества, по даннымъ 1908 г., было около 800 чел., а кешкелеплательщиковъ приблизительно 3500 человѣкъ.

Кешкельныя земли были обложены государственной оброчной податью, при распредѣленіи окладовъ которой между селеніями соблюдалось слѣдующее правило.

Согласно примѣчанія къ ст. 42 Инструкціи по распредѣленію государственной оброчной подати и государственнаго поземельнаго налога въ Закавказскомъ краѣ, утвержденной Министромъ Финансовъ 5 іюня 1903 года, при исчисленіи окладовъ государственной оброчной подати съ кешкельныхъ селеній Закатальскаго округа наблюдали, чтобы совокупное обложеніе земель этихъ селеній оброчной податью и кешкельною повинностью не превышало, по возможности, обложенія оброчной податью сосѣднихъ земель той же приблизительно доходности. Раятская зависимость существовала въ 16 селеніяхъ Закатальскаго округа.

Повинности въ пользу бековъ были слѣдующія: *малджегать* — извѣстная доля урожая зерна; *кесапатъ* — определенное количество хлѣба, уплачиваемое ежегодно независимо отъ урожая; *саргацъ* — определенное количество хлѣба, уплачиваемое съ каждаго дыма или сохи въ пользу бекскаго управляющаго, отмѣривающаго малджегать, а гдѣ, по незначительности имѣній, особыхъ управляющихъ нѣтъ, въ пользу самого бека; *бачча-баччи* — плата за молькъ, находящійся во владѣніи раята, т. е. за усадьбное мѣсто съ дворомъ, садомъ и сѣнокоснымъ участкомъ; повинности денежныя и шелкомъ; поставка аровъ и лошадей для перевозки лѣтомъ бека въ сел. Елису и обратно и для доставки въ домъ бека малджегата.

По характеру основной, уплачиваемой бекамъ, повинности всѣ шестнадцать раятскихъ селеній дѣлились на четыре группы.

Первая группа—селенія Алмало, Дегмадегильды, Казмаларъ Койсарло, Онджало и хутора Базартала и Бахтала—платили малджегатъ въ размѣрѣ $\frac{1}{10}$ части урожая.

Вторая группа—сел. Али-Султанъ-Кетукло, Каратала, Кипчахъ, Шихляръ—платили малджегатъ въ размѣрѣ $\frac{1}{7}$ части урожая.

Третья группа, сел. Аманло, Ибахло, Узунтала и Сускентъ—платятъ кесаматъ, причемъ кесаматъ по сел. Сускентъ заключается въ уплатѣ 45 истилей шелку (истиль $\frac{2}{3}$ фунта).

Четвертая группа—сел. Байдарло—уплачивала малджегатъ въ $\frac{1}{7}$ и $\frac{1}{10}$ часть урожая, а частью кесаматъ.

Всѣхъ дымовъ въ поименованныхъ 16 селеніяхъ и хуторахъ, уплачивающихъ бекамъ повинности, по даннымъ 1908 г. 671. изъ коихъ 606 дымовъ отбывали зерновые повинности (малджегатъ, кесаматъ и даргалугъ), 25 дымовъ платили кесаматъ только шелкомъ и 40 дымовъ платили только бахча-баши и другія денежные повинности.

Сверхъ повинностей бекамъ, поселяне, состоявшіе въ зависимыхъ къ послѣднимъ отношеніяхъ, уплачивали съ 1901 года, на основаніи закона 12 іюня 1900 года, государственный поземельный налогъ на одинаковыхъ съ частными землевладѣльцами началахъ.

Кешкельныя земли составляли неотъемлемую собственность поселитъ кешкедешплательщиковъ; поселяне имѣютъ не только право пользованія, но и неограниченнаго распоряженія землями. Права кешкелевладѣльцевъ ограничивались лишь тѣмъ, что они получали опредѣленные доходы въ видѣ натуральныхъ повинностей съ земель занятыхъ поселянами: слѣдовательно, зависимость ихъ выражалась только въ исправномъ платежѣ повинностей.

Кешкелеплательщики являлись лично безусловно свободными, личной крѣпости въ Закатальскомъ округѣ не было.

Слѣдуетъ обратить вниманіе еще на характеръ землепользованія въ Закатальскомъ округѣ. Мюльки т. е. усадьбы, сады, курухи (покосныя земли) находятся въ неограниченномъ распоряженіи райтъ съ правомъ свободнаго распоряженія; мюльки вымершихъ дымовъ въ большинствѣ селеній переходили къ обществу, въ нѣкоторыхъ беку, но такіе переходы вызывали постоянные споры со стороны поселитъ; райтъ, которые оспариваютъ права бековъ на выморочныя имѣнія. Сады, усадьбы, вообще

мюльки, требующіе особаго труда, особыхъ заботъ по окультивированію ихъ паходятся въ индивидуальномъ владѣніи потому, что они являются слѣдствіемъ личнаго труда, трудъ затраченный на созданіе ихъ—создаетъ и право индивидуальнаго распоряженія ими. Другое дѣло пастбищныя земли, которыя состоятъ въ общинномъ владѣніи, и распределяются равными долями между дымами райтъ. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ въ раздѣлѣ общинныхъ земель участіе принимаютъ и беки, которые въ силу положенія получали нѣсколько долей. Въ другихъ селеніяхъ подъ распалку обращаются земли по указанію бековъ, которымъ принадлежатъ сервитутныя права пользованія, подъ выпасъ, свободными участками и пахотными землями послѣ сжатія урожая.

Лѣса и пастбища въ большинствѣ случаевъ состояли въ общемъ пользованіи райтъ и бековъ; въ другихъ селеніяхъ лѣса считаются собственностью бековъ и райтъ; въ однихъ мѣстахъ пользуются ими съ разрѣшенія бековъ бесплатно, въ другихъ за особое вознагражденіе.

Несмотря на то, что въ Закатальскомъ округѣ не существовало крѣпостной зависимости и вся зависимость поселянъ ограничивалась лишь необходимостью платежа повинностей, взаимоотношенія между райтами и беками стали принимать весьма обостренный характеръ.

Если поселяне Закатальской области платили повинности, то не потому, что они такое положеніе считаютъ правильнымъ, а потому, что испытывали давленіе администраціи; поселяне уклоненіе отъ отбыванія повинностей мотивировали какъ тяжестью повинностей, которыя они несутъ государству и бекамъ, такъ равно и тѣмъ, что беки утратили то основаніе—управленія населенными селеніями, которое давало имъ законное право получать повинности за труды по управленію; райты дѣлаютъ логическое заключеніе: если беки утратили основаніе, которое давало имъ право взимать повинности, то повинности не должны быть взимаемы, ихъ не слѣдуетъ уплачивать.

Въ 1908 г. въ Закатальскій округъ были командированы спеціальныя комиссіи для изслѣдованія вопроса о положеніи и взаимоотношеніяхъ между беками и поселянами въ названной области.

Повинности повсемѣстно отбывались натуральныя, денежныя повинности въ рѣдкихъ случаяхъ; онѣ были недавняго происхожденія и таковыя либо были слѣдствіемъ соглашенія

между сторонами, беками и поселянами, либо были установлены высшей русской администраціей для того, чтобы положить конец безконечнымъ распрямъ путемъ установленія единообразнаго и опредѣленнаго денежнаго взвеса. Отбываніе повинностей. самыя размѣры ихъ имѣли по изслѣдованію комиссіи 1908 г. неодинаковый характеръ.

Разрабатывая проектъ ликвидаціи зависимыхъ отношеній поселявъ къ бекамъ въ Закатальской области, гр. Воронцовъ-Дашковъ писалъ: „будучи въ правовомъ смыслѣ пережиткомъ той эпохи, когда личная зависимость одной группы населенія отъ другой вполне соответствовала тогдашнему общественному укладу, отношенія эти въ настоящее время являются совершеннѣйшимъ анахронизмомъ, уничтоженіе котораго должно быть признано настоятельной задачей правительства“.

Для гр. Воронцова-Дашкова основнымъ вопросомъ при разработкѣ проекта уничтоженія зависимыхъ отношеній въ названной области сталъ вопросъ о томъ, изъ какихъ основаній исходить.

Весьма любопытно, что былъ поставленъ вопросъ, не подлежитъ ли Закатальскій округъ или какая либо часть дѣйствию рескрипта 6 дек. 1846 г., въ силу котораго земли зависимаго населенія были признаны собственностью бековъ, сами поселяне фактически были превращены въ крѣпостныхъ бековъ. Если бы это начало было принято, то очевидно разрѣшеніе вопроса упростилось бы, поскольку въ силу прецедента въ восточной части Закавказья, пришлось бы распространить Положеніе 14 мая 1870 г. о выкупѣ поселянскихъ повинностей по капитализаціи изъ 6%. Попытка распространенія на Дагестанскую область и Закатальскій округъ указа 6 дек. 1846 г. уже была; еще въ 1848 г. Дербентской Комиссіи было поручено рассмотреть вопросъ о примѣненіи рескрипта къ этимъ мѣстностямъ. Комиссія въ 1852 г. составила списки бековъ, за которыми, по мнѣнію комиссіи, должны были бы быть укрѣплены земли, заключенія комиссіи утверждены не были. Однако, Намѣстникъ Кавказа не находилъ основаній въ пользу распространенія на Закатальскій округъ началъ рескрипта 6 XII 1846 г. въ смыслѣ признанія бековъ собственниками земель; гр. Воронцовъ-Дашковъ не сомнѣвается въ томъ, что повинности въ этихъ областяхъ „отбывались или въ видѣ данн покореннаго племени (кешкельная повинность), или за

трудъ управленія; онѣ были чѣмъ то въ родѣ государствен-
ныхъ податей, а не платой за пользованіе землей“. Беки не
имѣли вотчинныхъ правъ на земли поселянъ т. е. въ пра-
вахъ бековъ не было тѣхъ признаковъ крѣпостного владѣ-
нія, которые имѣли мѣсто въ другихъ частяхъ края.
Русское правительство, занявъ названныя области, проводило
„необходимую политическую систему“, при тогдашнемъ
состояніи внутренняго быта этихъ владѣній, при тогдашнихъ
средствахъ, которыми располагало русское правительство,
не могло быть и рѣчи о полной инкорпорациі ихъ въ
составъ имперіи на основаніяхъ одинаковыхъ съ другими частя-
ми“, поэтому оно и допустило нѣкоторое невмѣшательство
во внутреннія дѣла, предоставивъ бекамъ въ управленіе насе-
ленные селенія съ правомъ взиманія въ свое пользу повинно-
стей съ населенія; правительство потому не упразднило за-
висимыхъ отношеній, оно признавало этотъ институтъ, всегда до
самаго послѣдняго времени давало ему административную и су-
дебную охрану, никогда не считая законными такіа прояв-
ленія, какъ самовольное прекращеніе поселянами платежа по-
винностей; слѣдовательно, правительство всегда въ теченіе
послѣднихъ сорока лѣтъ проводило тотъ взглядъ, широко про-
никшій въ сознаніе мѣстнаго населенія и въ особенности выс-
шаго еѣ сословія, что полученіе повинностей есть право“. Работы Дербентской Комиссіи по изслѣдованію вопроса о насе-
ленныхъ земляхъ, которыя могли бы быть укрѣплены въ
порядкѣ рескрипта 6/XII. 1846 г., дали бекамъ увѣренность въ
томъ, что населенныя поселянами земли составляютъ собствен-
ность бековъ, а повинности, взымаемыя съ поселянъ не возна-
гражденіе за управленіе въ прежнее время, за охрану спокой-
ствія и безопасности, а поземельный оброкъ; на почвѣ такого
пониманія и возникли обостренныя отношенія между беками и
поселянами, которые, оснаривая права бековъ на взиманіе по-
винностей, отказались отъ отбыванія таковыхъ. Намѣстникъ
гг: Воронцовъ-Данковъ полагаетъ, что разъ правительство
признавало и поддерживало зависимыя отношенія, которыя не
имѣли вотчиннаго характера, то упраздненіе этихъ отношеній
не можетъ быть произведено безъ вознагражденія бековъ,
„уничтоженіе при такихъ условіяхъ этихъ повинностей безъ
вознагражденія, не соответствовало бы коренному положенію
нашего законодательства, допускающаго — лишенія кого либо

его правъ, даже для государственныхъ надобностей, безъ вознагражденія“.

Прекращеніе же зависимыхъ отношеній безъ вознагражденія бековъ привело бы къ полному ихъ обнищанію, ибо они не привыкли къ труду, не обзавелись собственнымъ хозяйствомъ, отмѣна доходовъ лишила бы ихъ единственнаго источника существованія. Намѣстникъ признаетъ необходимость вознагражденія бековъ: но такъ какъ повинности, отбываемыя поселянами, вытекаютъ „не изъ правъ взимателей ихъ за земли, состоящія въ пользованіи и владѣніи поселянъ“, то не находитъ основаній для выкупа по капитализаціи дохода изъ 6%, какъ это было принято въ отношеніи помѣщичьихъ земель, состоящихъ въ надѣлѣ у поселянъ. Тогда у Намѣстника явилось предположеніе, не назначить ли бекамъ пожизненную пенсію за отмѣняемыя повинности, однако и это предположеніе было отвергнуто, ибо назначеніе пенсіи поставило бы въ неодинаковое положеніе бековъ старыхъ и молодыхъ и ихъ семей въ отношеніи полученія доходовъ. Въ виду этихъ соображеній гр. Воронцовъ-Дашковъ пришелъ къ заключенію, что цѣлесообразнѣе было бы назначить единовременное вознагражденіе путемъ уплаты десятильней сложности, получаемыхъ беками съ поселянъ, доходовъ: при этомъ отмѣняемыя повинности Намѣстникъ предлагаетъ оцѣнить по ихъ дѣйствительной стоимости, и не устанавливать общей средней нормы вознагражденія бекамъ и кешкелевладѣльцамъ съ cadaго дыма, въ виду того, что въ Закатальскомъ округѣ не существуетъ общей нормы, отбываемыхъ поселянами повинностей; повинности по округамъ, районамъ отличаются большимъ разнообразіемъ, обусловленнымъ разными исторически и экономическими обстоятельствами.

Въ видѣ нагляднаго примѣра можно указать, что по оцѣнкѣ повинностей, произведенной въ Закатальскомъ округѣ особыми комиссіями при участіи чиновъ администраціи и податной инспекціи въ 1908 году, величина ежегодныхъ платежей поселянъ бекамъ колеблется до 8 руб. 65 коп. по Закатальскому (райтскія селенія) отъ 4 руб. 47 коп. до 19 р. 80 коп. съ cadaго дыма.

По вопросу объ источникѣ, изъ котораго могли бы быть уплачены бекамъ и кешкелевладѣльцамъ вознагражденіе за упраздняемыя повинности гр. Воронцовъ-Дашковъ полагаетъ:

„Что касается предположенія объ уплатѣ бекамъ и кешке-

левладѣльцамъ Закатальскаго округа за упраздненіе райтскихъ и кешкельныхъ повинностей изъ суммъ Государственнаго Казначейства, то способъ этотъ, перелагающій тяжесть проектируемой мѣстной реформы на общегосударскіе ресурсы, не можетъ быть признанъ справедливымъ, такъ какъ онъ создавалъ бы для дагестанскихъ и закатальскихъ поселянъ преимущество, неизвестное крестьянамъ внутреннихъ губерній Имперіи, какового не предполагается давать временно-обязаннымъ крестьянамъ и поселянамъ пяти губерній Закавказья при предстоящей реформѣ временно-обязательныхъ отношеній къ помѣщикамъ и землевладѣльцамъ, и которое не можетъ быть оправдано тѣмъ, что райтская и кешкельная повинности носятъ не земельный, а публично-правовой характеръ. Это послѣднее соображеніе объ административномъ характерѣ зависимости поселянъ Закатальскаго округа, безъ сомнѣнія должно быть принято во вниманіе при предстоящей реформѣ этого, устарѣлаго института, но само по себѣ оно не можетъ составить основанія, достаточнаго для того, чтобы казна приняла на себя тотъ расходъ, который вызывается упраздненіемъ повинностей, отбываемыхъ въ пользу бековъ и кешкедєвлѣдѣльцевъ. Не можетъ также явиться оправданіемъ принятія на счетъ казны упомянутаго расхода указаніе на то, что поселянскія повинности въ Закатальскомъ округѣ должны были быть уничтожены уже давно, въ моментъ упраздненія мѣстныхъ туземныхъ управленій и замѣны ихъ русской администраціей и что если онѣ сохранились до сего времени, существуя параллельно съ современнымъ государственнымъ обложеніемъ, то по вѣнѣ правительства, которое и должно будто бы на этомъ основаніи освободить дагестанскихъ и закатальскихъ поселянъ отъ матеріальнаго участія въ проектируемой реформѣ.“

Гр. Воронцовъ-Дашковъ знаетъ, что „крестьяне не являются ответственными за то, что затянувшееся, вопреки волѣ законодателя, пребываніе ихъ во временно-обязательныхъ отношеніяхъ до сихъ поръ не прекращено въ законодательномъ порядкѣ“, что „продолжительное внесеніе причитающихся съ нихъ повинностей и оброковъ при высокихъ размѣрахъ послѣднихъ, создало весьма распространенное убѣжденіе, что представлялось бы несправедливымъ обязывать крестьянъ выкупать свои наѣлы, разъ они въ теченіе нѣсколькихъ десятилѣтій уплатили уже за пользованіе землей гораздо больше дѣйствительной ея

стоимости". Гр. Воронцовъ-Данковъ подробно мотивируетъ точку зрѣнія власти на предстоящую реформу:

Если скоро не признано возможнымъ освободить крестьянъ и поселянъ Тифлисской, Кутаисской, Эриванской, Елисаветпольской и Бакинской губерній отъ уплаты вознагражденія помещикамъ и землевладѣльцамъ за отменяемые повинности путемъ выкупа послѣднихъ, то нѣтъ основаній допускать въ этомъ отношеніи исключеніе и для зависимыхъ поселянъ Дагестанской области и Закатальскаго округа на томъ только основаніи, что здѣсь ликвидація обязательственныхъ отношеній затянулась къ невыгодѣ поселянъ.

Въ этомъ отношеніи, нельзя прежде всего упускать изъ виду, что замедленіе, допущенное въ дѣлѣ уничтоженія рабской и кешкельной зависимости ничуть не ставитъ поселянъ Закатальскаго округа въ положеніе менѣе благопріятное по сравненію съ крестьянскимъ населеніемъ перечисленныхъ выше пяти губерній Закавказья, такъ какъ и тамъ, и здѣсь необходимая крестьянская реформа предпринята и будетъ осуществлена почти одновременно: кромѣ того, извѣстная осторожность, проявленная правительствомъ въ дѣлѣ распространенія на горское населеніе Закавказья, состоящее до сихъ поръ въ военно-народномъ управленіи, общихъ правовыхъ началъ, имѣла несомнѣнное основаніе въ томъ, что военно-народные районы края, въ составъ которыхъ входятъ Дагестанская область и Закатальскій округъ, были подчинены непосредственному русскому управленію значительно позже другихъ частей Кавказа и не успѣли развить у себя гражданственности въ той мѣрѣ, которая создавала бы возможность для преобразовательной дѣятельности правительства. Послѣднее, вынужденное считаться со своеобразіемъ всего юридическаго и бытоваго уклада жизни населенія Закатальскаго округа, должно было, во избѣжаніе нежелательныхъ послѣдствій, сохранять до извѣстнаго времени мѣстные правовыя особенности въ ихъ прежнемъ видѣ и приступать къ ихъ ломкѣ съ постепенностью, въ зависимости отъ подготовки населенія къ принятію реформы. Въ этомъ смыслѣ, осторожность, проявленная въ дѣлѣ прекращенія зависимыхъ отношеній, въ значительной степени объясняется стремленіемъ правительства разрѣшить этотъ вопросъ безъ потрясеній и не ранѣе, какъ по тщательномъ выясненіи природы описанныхъ выше институтовъ и ихъ значенія въ быту мѣстнаго населенія.

По изложеннымъ соображеніямъ нельзя, казалось бы, не прийти къ заключенію, что нѣтъ достаточныхъ основаній для принятія на счетъ казны расходовъ, вызываемыхъ необходимостью выдать бывшимъ получателямъ повинностей вознагражденіе за утрачиваемыя права, и что единственнымъ правильнымъ и отвѣчающимъ установившейся законодательной практикѣ способомъ разрѣшенія возбужденнаго нынѣ вопроса является выкупъ упраздняемыхъ повинностей за счетъ самихъ поселянъ.

Въ виду этихъ соображеній гр. Воронцовъ-Данковъ пришелъ къ заключенію о необходимости обязательнаго выкупа повинностей поселянъ Дагестанской области и Закатальскаго округа при содѣйствіи правительства. Онъ отвергаетъ идею упраздненія этихъ отношеній путемъ добровольнаго соглашенія, въ виду того, что опытъ полукѣкового развода зависимыхъ сословіи въ краѣ далъ самыя отрицательныя результаты и нѣтъ основаній допускать въ названныхъ областяхъ столь значительный переворотъ въ ихъ настроеніи, при которомъ раяты (а также кешкеленладельцы) согласились бы на добровольный выкупъ повинностей, тѣмъ болѣе, что обычай не пріятствовалъ такому разводу, что въ дѣйствительности практиковалось крайне рѣдко и неохотно. Такимъ образомъ, единственнымъ справедливымъ выходомъ, по мнѣнію гр. Воронцова-Данкова, является обязательный выкупъ повинностей по ихъ дѣйствительной оцѣнкѣ изъ средствъ казначейства. Выкупная стоимость должна погашаться поселянами равными годичными взносами въ теченіи опредѣленнаго времени. Раяты и кешкеленладельцы, по проекту Гр. Воронцова-Данкова, должны получить изъ Государственнаго Казначейства безпроцентную ссуду, уплата такой ссуды не можетъ обременить плательщиковъ, ибо она не внесетъ въ ихъ бытъ никакихъ новыхъ матеріальныхъ обязательствъ сверхъ тѣхъ, которыя въ настоящее время лежатъ на поселянахъ въ отношеніи бековъ и лезгинъ. Разсрочка платежей проектируется на 20 лѣтъ.

Выкупная операція въ Закатальскомъ округѣ должна носить нѣсколько иной характеръ, нежели въ другихъ частяхъ Закавказья, гдѣ при содѣйствіи правительства крестьянское населеніе пріобрѣтало земли, состоящія въ собственности владѣльческаго сословія: въ этихъ областяхъ повинности раяты и кешкеленладельцы имѣютъ не земельный характеръ; на земли, занимаемыя поселянами беки и лезгины правъ не имѣютъ

право на повинности бековъ и лезгинъ было обусловлено ихъ административными правами. поэтому, выкупная операція „имѣеть цѣлью не предоставленіе поселянамъ права на землю, а уничтоженіе послѣднихъ слѣдовъ административной зависимости ихъ отъ бековъ и лезгинъ, сохранившихся до послѣдняго времени въ видѣ пережитка давно упраздненнаго строя, не имѣющаго подъ собой того правового основанія, какимъ является принадлежность надѣльных земель помѣщикамъ, и находящагося въ полномъ противорѣчій съ современнымъ общественнымъ укладомъ“, этими соображеніями и мотивируется предоставляемая раятамъ и кешкелеплательщикамъ льгота въ видѣ безпроцентной ссуды. Одновременно съ выкупной операціей Намѣстникъ проектируетъ и поземельное устройство поселянъ.

Но въ Закатальскомъ округѣ издавна имѣли мѣсто между поселянами и беками и чисто поземельныя отношенія въ видѣ различныхъ сервитутовъ; многія угодія состояли въ общемъ владѣніи. Намѣстникъ признаетъ, что съ прекращеніемъ зависимыхъ отношеній эти сервитутныя и иные поземельныя отношенія должны остаться въ томъ видѣ, какъ они раньше существовали, но не забываетъ, что сохраненіе ихъ поведетъ къ спорамъ, недоразумѣніямъ, поэтому онъ и проектируетъ „окончательное разрѣшеніе въ законодательномъ порядкѣ вопроса о правахъ бековъ и кешкелевладѣльцевъ въ ихъ непосредственномъ пользованіи земель“. т. е. законъ долженъ опредѣлить поземельныя права поселянъ и кешкелевладѣльцевъ.

Такимъ образомъ, проектъ Намѣстника о ликвидаціи зависимыхъ отношеній сводится къ слѣдующимъ положеніямъ: въ Закатальскомъ округѣ съ 1-го 1913 г. кешкелеплательщики переводятся на обязательный выкупъ повинности; выкупная стоимость отбываемыхъ фактически повинностей должна опредѣляться по десятикратной стоимости въ переводѣ натуральныхъ повинностей на денежные т. е. помноженіемъ на десять ежегодныхъ денежныхъ повинностей. Не выкупаются повинности, не отбывавшіяся въ теченіе послѣднихъ 10 л., а равно повинности, „существо которыхъ не согласуется съ законами и добрыми правами, какъ напримѣръ, право бека на полученіе платы при выходѣ замужъ подвластныхъ ему жевщицъ“.

Размѣры повинностей, подлежащихъ выкупу, опредѣляются сообразно дѣйствительнымъ платежамъ отбываемымъ въ теченіе послѣднихъ 10 л. до изданія проектируемыхъ правилъ. Это положеніе

вносится потому, что многія повинности отбывались ранѣе по значительно повышеннымъ размѣрамъ, въ послѣдствіи сохранившимся по различнымъ причинамъ, слѣдовательно законъ долженъ упразднить фактически существующія отношенія. Оцѣнка повинностей на деньги должна производиться такъ, чтобы цѣны не зависѣли отъ случайныхъ обстоятельствъ; поэтому при оцѣнкѣ ихъ должны быть приняты и среднія мѣстные цѣны за послѣднія 10 л. съ исключеніемъ самой низшей и высшей. Выкупныя суммы беки получаютъ наличными деньгами, а такъ какъ опредѣленіе размѣровъ повинностей, расчеты повинностей, составленіе выкупныхъ актовъ Мировыми Посредниками потребуетъ не менѣе двухъ лѣтъ, то до выдачи ссудъ бекамъ полностью, они получаютъ не проценты на ссуды, (такъ какъ выкупная операція въ Закатальскомъ округѣ выкупаетъ не надѣльные земли), а части самаго вознагражденія. Размѣры этихъ выдачъ проектированы на основаніи оцѣнокъ повинностей, произведенныхъ въ 1908 г. спеціально командированными въ Дагестанскую область и Закатальскій округъ комиссіями Главнаго Управленія края, мѣстной администраціей, податной инспекціей и Начальникомъ Закатальскаго округа. Въ результатъ этой провѣрки, ежегодныя повинности въ Закатальскомъ округѣ опредѣлились, въ переводѣ на денежную, въ 28,496 р. 86 к.

Первоначально предполагалось эту цифру положить въ основаніе общей суммы, подлежащей къ отпуску изъ казны для ликвидаціи зависящихъ отношеній, но при обсужденіи этого вопроса Совѣтъ Намѣстника, не касаясь того, насколько цифра эта точная, призналъ необходимымъ опредѣленіе размѣровъ повинности и оцѣнку ихъ, вообще всю ликвидацію зависящихъ отношеній между беками кенгелевладѣльцами и поселянами возложить на проектируемыя поселянскія учрежденія.

Выкупная ссуда для облегченія ликвидаціи зависящихъ отношеній должна быть уплачена равными долями въ теченіе 20 л.; что не исключаетъ возможности и досрочнаго погашенія выкупного долга. Эти платежи по проекту должны начаться съ 1-го 1913 г. При этомъ предусматривается, что въ отношеніе оцѣнки повинностей не допускается добровольное соглашеніе или третейское разбирательство, такъ какъ повинности, размѣры ихъ, виды, а особенно стоимость опредѣляется Мировымъ Посредникомъ по мѣстнымъ цѣнамъ. Составленный

Мировымъ Посредникомъ выкупной актъ, провѣренный Податнымъ присутствіемъ, прочитывается сходу поселянъ; о чтеніи выкупнаго акта извѣщается бекъ или кешкелевладѣлецъ; выкупной актъ можетъ быть обжалованъ въ Губернское по крестьянскимъ или областное по поселянскимъ дѣламъ присутствіе и бекомъ и поселяниномъ въ 30-ти дневный срокъ.

„Провѣрка выкупныхъ расчетовъ возлагается въ Закатальскомъ округѣ не на Податныхъ Инспекторовъ, а на Податное Присутствіе (ст. 60 Уст. Прям. Нал. 1903 г.). Порядокъ этотъ установленъ на томъ основаніи, что по мѣстнымъ условіямъ, представляется желательнымъ привлечь къ дѣлу прекращенія зависимыхъ отношеній представителей мѣстной администраціи въ лицѣ Начальниковъ округовъ, предсѣдательствующихъ въ Податныхъ Присутствіяхъ. Въ виду существованія обостренныхъ отношеній между обѣими сторонами по поводу отбыванія повинностей весьма необходимо, въ цѣляхъ возможно успѣшнаго осуществленія проектированной реформы, чтобы провѣрка выкупнаго акта, устанавливающая на мѣстѣ окончательные размѣры выкупныхъ платежей и получаемаго беками вознагражденія, производилась бы при участіи того органа власти, который пользуется особымъ авторитетомъ у населенія и слѣдовательно можетъ обезпечить необходимое довѣріе къ указанному дѣйствію, имѣющему существенное значеніе при опредѣленіи правъ и обязанностей тѣхъ лицъ, на которыхъ распространяется проектируемый законъ. Такимъ органомъ въ глазахъ поселянъ и Закатальскаго округа являются Начальники округовъ, которыхъ, по приведеннымъ соображеніямъ, нежелательно устранять отъ участія въ осуществленіи настоящей реформы“. Что же касается возможныхъ видовъ подобнаго участія, то, по мнѣнію Намѣстника, целесообразнѣе всего было бы возложить указанную обязанность на Податныя Присутствія, хорошо уже извѣстныя населенію, участвующему въ нихъ въ лицѣ представителей, и состоящія подъ предсѣдательствомъ Начальниковъ округовъ.

Совѣтъ Намѣстника подъ предсѣдательствомъ Э. А. Ватаци 24 II 1912 г. обсуждалъ проектъ гр. Воронцова-Дашкова о ликвидаціи зависимыхъ отношеній въ Дагестанской области и Закатальскомъ округѣ.

При обсужденіи проекта съ обширными замѣчаніями выступилъ военный губернаторъ Дагестанской области ген. лейт.

С. В. Вольскій. Какъ Совѣтъ Намѣстника, такъ и Вольскій признали своевременнымъ и целесообразнымъ упраздненіе зависимыхъ отношеній въ названныхъ областяхъ, но Вольскій указалъ на необходимость упрощеннаго порядка ликвидаціи этихъ отношеній, который обезпечитъ бы скорѣйшее уничтоженіе поселянскихъ повинностей въ пользу бековъ; но проектированное Намѣстникомъ черезъ Посредство Мировыхъ Посредниковъ и поселянскаго присутствія новое изслѣдованіе размѣровъ отбываемыхъ повинностей вызоветъ затяжку въ разрѣшеніи вопроса; всякія затяжки развода этихъ сословіи усилятъ обостренность отношеній. Мировымъ Посредникамъ, обремененнымъ своими прямыми обязанностями, людьми новыми, незнакомыми съ мѣстными условіями, будетъ трудно „выполнить возложенную на нихъ работу столь же успѣшно, какъ близкіе населенію и пользующееся у нихъ авторитетомъ представители администраціи“. Губернаторъ проситъ принять во вниманіе консерватизмъ горцевъ, „съ недовѣріемъ относящихся къ всякаго рода новшествамъ, — какими въ ихъ глазахъ явятся Мировые Посредники, дѣйствующие въ формахъ непривычнаго для мѣстнаго населенія состязательнаго процесса. Это важное обстоятельство явится новымъ препятствіемъ для успѣшной дѣятельности мировыхъ посредниковъ въ дѣлѣ ликвидаціи зависимыхъ отношеній“, поэтому С. В. Вольскій полагаетъ въ цѣляхъ скорѣйшаго осуществленія реформы положить въ основаніе данныя изслѣдованія и оцѣнки повинностей, произведенныя въ 1908 г., но если будетъ признана необходимость производства новыхъ оцѣнокъ, то возложить таковую не на Мировыхъ Посредниковъ, а на мѣстную администрацію: введеніе крестьянскихъ учреждений имъ же признается преждевременной и не вызываемой жизненными интересами населенія.

С. В. Вольскій говорилъ: „не введенные въ общую систему мѣстнаго административнаго строя этого края, не подчиненные начальникамъ округовъ и дѣйствующие параллельно съ послѣдними и независимо отъ нихъ въ сферѣ важнейшихъ жизненныхъ интересовъ населенія, Мировые Посредники въ сущности знаменуютъ коренную ломку дѣйствующей военно-народной системы управленія. Система эта, создавшаяся исторически, имѣющая въ прошломъ за собой крупныя заслуги и стоящая въ полномъ соотвѣтствіи со всѣмъ укладомъ жизни дагестанцевъ, характеризуется единствомъ су-

дебно-административной власти, полностью сосредоточенной въ однихъ рукахъ начальника округа. Это единство власти военно-народной администраціи, отвѣчающее правовому сознанію горскаго мусульманскаго населенія, привычнаго уважать лишь власть единую и сильную, а не раздробленную между многими независимыми другъ отъ друга органами, было бы преждевременно колебать въ настоящее время, когда дагестанцы не успѣли еще воспринять болѣе культурныя правовыя понятія“, „при такихъ условіяхъ, раздѣленіе властей, которое является необходимымъ результатомъ введенія института Мировыхъ посредниковъ, поколеблетъ тотъ престижъ, какимъ до сего времени пользовалась у населенія мѣстная администрація и поведетъ къ весьма нежелательнымъ послѣдствіямъ“, поэтому новыя функціи вытекающія изъ выкупной операціи губернаторъ полагаетъ болѣе цѣлесообразнымъ возложить на военно-народную администрацію. Совѣтъ Намѣстника призналъ заслуживающими сдѣланныя указанія, но не нашелъ возможнымъ согласиться принять въ основаніе реформы оцѣнку повинностей, сдѣланную въ 1908 г., въ виду того, что матеріалы комиссіи имѣли подготовительный характеръ, они собирали справочныя цѣны, тѣмъ болѣе, что оцѣнка повинностей въ 1908 г. вызвала возраженія въ средѣ лицъ производившихъ обследованіе; при обследованіи не были приняты во вниманіе интересы получателей повинности. Совѣтъ потому полагаетъ опредѣленіе размѣра и видовъ повинностей, оцѣнку ихъ и подготовительныя по прекращенію зависимыхъ отношеній дѣйствія возложить на спеціальныя компетентныя учрежденія. Совѣтъ полагаетъ также предоставить сторонамъ самую широкую возможность доказывать и отстаивать свои права и основанія состязательнымъ процессомъ; Совѣтъ предлагаетъ такой способъ развода даже при условіи затяжки, но затяжки реформы, по мнѣнію Совѣта не можетъ быть, потому что до окончанія расчетовъ предполагаются досрочныя выдачи слѣдуемой части вознагражденія, а носеляне съ 1/1 1913 г. будутъ подлежать освобожденію отъ зависящихъ отношеній.

Институтъ Мировыхъ Посредниковъ и крестьянскія учрежденія наилучшимъ образомъ могутъ, какъ компетентныя учрежденія выполнить всю работу, такъ какъ „вся дѣятельность названныхъ органовъ крестьянскаго управленія носитъ примирительный, посреднический“ характеръ, весьма соответствующий

возведенныхъ въ хозяйственныхъ интересахъ; затраты хизанъ меліоративнаго характера, вообще улучшенія произведенныя хизанъ, вознагражденію не подлежатъ.

Въ этомъ вопросѣ Законъ 1900 г. дѣлаетъ большой шагъ назадъ, и находится въ рѣзкомъ противорѣчій съ Положеніемъ 1893 г. По смыслу даннаго Положенія право на земли, занятыя хизанами, незыблемо присваивалось помѣщикамъ, но оно признавало право на произведенія труда хизанъ: потому Положеніе 1893 г. создавало гарантію интересовъ хизанъ за хозяйственныя сооруженія на землѣ помѣщиковъ, въ нѣкоторой мѣрѣ страховало хизанъ отъ произвола владѣльцевъ. Новый законъ эту гарантію совершенно упраздняетъ, даетъ владѣльцу земли возможность неограниченнаго почти дѣйствія по отношенію къ хизанамъ; при сгонѣ хизанъ владѣлецъ получалъ угодія, на улучшеніе которыхъ хизанъ затратилъ свои труды; двойное вознагражденіе хизана являлось какъ бы эквивалентомъ затратамъ хизана: получая вознагражденіе за хозяйственныя улучшенія, хизанъ терялъ вознагражденіе за земельныя улучшенія, что составляло чистую выгоду владѣльца: такимъ образомъ, законъ 1900 г. предоставилъ значительныя преимущества владѣльцамъ земли.

Законъ 1900 г. внесъ повшество: для выясненія и „опредѣленія взаимныхъ правъ и обязанностей между землевладѣльцами и хизанами мировыми посредниками составляются на мѣстѣ протоколы“; эти протоколы по осуществу должны были имѣть важное практическое значеніе, ибо они восполняли весьма существенной пробѣлъ, они должны были установить размѣръ и виды обязанностей хизанъ по отношенію къ владѣльцамъ земли. Точность протоколовъ, удостоверяющихъ хизанскія обязанности и права владѣльцевъ, составленныхъ Мировыми Посредниками, могла быть опротестована сторонами въ губернскомъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіи. По даннымъ 1911 г. хизанскихъ протоколовъ по Тифлисс. губ. было составлено на 3.148 дым., не составлено 418; по Кутаисской губ.—составлено 1643 дымовъ, не составлено—82; возбуждено споровъ по Тифлисс. губ.—56; Кутаисской—434.

Продолжительная административная и законодательная практика на протяженіи полулѣтія по хизанскому вопросу была сведена къ слѣдующему: въ пользованіи хизанъ были оставлены

за опредѣленные обычнымъ право въ дореформенное время повинности всѣ тѣ земли, которыя сохранились за ними до изданія Положенія 3 іюня 1893 г. и закона 5 іюня 1900 г.. Нормы надѣловъ закономъ установлены не были, этотъ вопросъ разрѣшался обычаемъ, узаконеннымъ впоследствии указанными выше актами; но конкретно нормы и размѣры надѣловъ и повинностей опредѣлены не были, была только огульная ссылка на обычное право, никѣмъ въ извѣстность не приведенная.

Взаимоотношенія хизанъ и владѣльцевъ были подчинены надзору и вѣдѣнію Мировыхъ Посредниковъ, уѣздныхъ и губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій. Не смотря на всю предшествующую законодательную и административную практику, и хизаны и владѣльцы тяготились институтомъ и стремились къ полной его ликвидаціи; къ такой необходимости пришла и высшая мѣстная администрація края.

Событія 1905 г., крупныя аграрныя волненія вызвали необходимость заняться хизанскимъ вопросомъ. Канцелярія Намѣстника гр. Воронцова выработала проектъ Положенія объ обязательномъ выкупѣ временно-обязанныхъ помѣщичьихъ крестьянъ, хизанъ и владѣльческихъ зависимыхъ поселянъ въ Тифлисской, Кутаисской, Елисаветпольской, Бакинской и Эриванской губерніяхъ. Совѣтъ Намѣстника съ незначительными редакціонными поправками проектъ одобрилъ. Проектъ Намѣстника разсматривался и былъ въ основѣ принятъ въ іюлѣ 1913 г..

Во Проектѣ Положенія Намѣстника введетъ принципъ обязательнаго выкупа земель, состоящихъ въ пользованіи хизанъ; выкупъ земель предполагается въ границахъ, указанныхъ въ хизанскихъ протоколахъ, которые должны были составлять ся по закону 1905 г., а тамъ гдѣ не было протоколовъ, по дѣйствительному пользованію; при этомъ проектомъ воспрещается уменьшеніе размѣровъ хизанскихъ земель; выкупныя цѣны для хизанъ опредѣлялись по тѣмъ денежнымъ платежамъ и по той стоимости произведеній земли, взимаемыхъ натурой, какія существовали въ 1864—74 г.; оцѣнка садовъ приравнивается къ поливнымъ землямъ.

На проектъ Намѣстника послѣдовало возраженіе въ видѣ особой записки дворянства Тифлисской и Кутаисской губ..

6) *Проектъ ликвидаціи хизанскаго института 30 членовъ Госуд. Думы.*

Когда въ 1910 г. въ Совѣтъ Намѣстника обсуждался проектъ ликвидаціи временно-обязательныхъ отношеній было высказано слѣдующее соображеніе о хизанскомъ институтѣ: „несмотря на всѣ желанія ликвидировать жгучій для помѣщиковъ вопросъ о хизанахъ, имѣющіеся въ настоящее время данныя о хизанскомъ землепользованіи очень скудны и страдаютъ завѣдомою невѣрностью, между тѣмъ постановка дѣла выкупа хизанскихъ земель на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и земель временно-обязанныхъ крестьянъ грозитъ отчужденіемъ изъ площади помѣщичьихъ земель громаднхъ протранствъ, не оправдываемыхъ нуждою въ земельномъ обезпеченіи самихъ хизановъ, Совѣтъ находитъ болѣе осторожнымъ отсрочить временно вопросъ о ликвидаціи хизанскихъ отношеній, тѣмъ болѣе, что не можетъ не сознать, что ближайшее и подробное ознакомленіе съ положеніемъ хизановъ можетъ вызвать необходимость значительныхъ измѣненій въ ранѣе проектированныхъ правилахъ. Такъ напримѣръ, весьма возможно, что при надлежащемъ выясненіи вопроса о времени возникновенія хизанскаго института, придется отступить для выкупа хизанскихъ земель отъ принципа оцѣнки повинностей по цѣнамъ 60-хъ годовъ“. Совѣтъ „считаетъ не безполезнымъ отмѣтить, что онъ отнюдь не можетъ раздѣлять взгляда представителей дворянства Тифлисской губ. о недопустимости выкупа хизанскихъ отношеній *только по тѣмъ соображеніямъ, что хизаны являются по существу арендаторами*. Наше русское законодательство знаетъ много примѣровъ выкупа арендныхъ безсрочныхъ отношеній, какъ то чиншевиновъ, такъ называемыхъ вольныхъ людей, православныхъ арендаторовъ, старообрядцевъ въ западныхъ губерніяхъ и т. п., нѣтъ поэтому принципиальныхъ основаній отказываться и отъ *ликвидаціи хизанскихъ отношеній*. Недопустимымъ представляется и такое направленіе этой ликвидаціи, при которомъ *всѣ хизаны могли бы быть принудительно переведены на срочную аренду*“. Совѣтъ Намѣстника формулировалъ въ общихъ чертахъ свое отношеніе къ предстоящей реформѣ хизанскаго института. Рѣшеніе дѣла было отложено до болѣе тщательнаго обследованія сущности и состоянія хизанства. Разработка проекта о ликвидаціи хизанскаго института затянулась. Тѣмъ временемъ 30 членовъ Государственной Думы 27 февраля 1913 г.

внесли законодательные предположеніе о ликвидаціи хизанскихъ отношеній и поземельномъ устройствѣ хизанъ:

Хизанскія отношенія въ Закавказскомъ краѣ прекращаются немедленно и навсегда безъ всякихъ новыхъ жертвъ въ пользу землевладѣльцевъ, а хизанамъ представляется право собственности на владѣемые ими земли.

Проектъ распространяетъ свое дѣйствіе на хизанъ, водворившихся на земляхъ владѣльцевъ разныхъ категорій и владѣющихъ земельными участками на правѣ безсрочнаго пользованія и распоряженія съ обязанностью отбывать за это въ пользу вотчинника денежные или натуральные повинности.

Владѣніе землею въ Закавказскомъ краѣ признается хизанскимъ: 1) если письменными доказательствами установлено будетъ, что оно осуществлялось на условіяхъ указанныхъ ниже, и 2) при неясности, неполнотѣ или отсутствіи такихъ доказательствъ, если крестьянинъ-земледѣлецъ, водворившійся во владѣльческомъ имѣніи; по предмету пользованія имъ владѣльческою землею, не состоитъ съ владѣльцами въ срочныхъ договорныхъ отношеніяхъ.

Срочность договоровъ можетъ быть доказываема актами, домашними договорами и словесными соглашеніями. Или срочность договоровъ устанавливается договорами, облеченными въ форму акта, законнымъ порядкомъ совершеннаго или засвидѣтельствованнаго. Владѣльцы имѣютъ также право представлять доказательства договора въ формѣ домашнего акта или словеснаго договора простой аренды на срокъ.

Крестьяне-земледѣльцы, имѣющіе дворовое обзаведеніе на владѣльческихъ земляхъ и пользующіеся ими не на основаніи срочныхъ договоровъ, не обязаны показывать, что они водворились въ имѣніяхъ на началахъ хизанскаго обычая и съ согласія владѣльцевъ имѣнія (прим. ст. 533 Пол. Крест. Влад., изд. 1902 г).

Воспользоваться поземельнымъ устройствомъ по правиламъ сего положенія имѣютъ право и лица, выселенныя вотчинниками съ ихъ участковъ, если докажутъ, что они до выселенія пользовались опредѣленными земельными участками на правахъ хизанскаго владѣнія.

Доказательствомъ хизанскаго владѣнія служатъ договоры и письменные документы, выданные вотчинниками на хизанское владѣніе земельными участками, а также вошедшіе въ за-

конную силу протоколы Мирowych Посредниковъ о томъ же (ст. ст. 541—543 Пол. Крест. Влад., изд. 1902 г.), а равно собственное признаніе вотчинниковъ.

Независимо отъ этого въ доказательство хизанскаго владѣнія могутъ быть принимаемы: 1) судебныя рѣшенія, 2) духовныя завѣщанія и другіе письменные документы, удостоверяющіе переходъ хизанскихъ участковъ отъ одного хизана къ другому по наслѣдству или инымъ закону непротивнымъ способомъ, 3) расписки вотчинниковъ и ихъ повѣренныхъ, удостоверяющія взносы хизанскихъ платежей или выполнение натуральных хизанскихъ отношеній, 4) реестры, описи, планы и тому подобные документы, относящіеся до имѣній, 5) приписка хизанъ или ихъ предковъ или лицъ, отъ которыхъ участки достались въ число осѣдлыхъ жителей, поселенныхъ на хизанскихъ земляхъ по камеральнымъ описаніямъ, посемейнымъ спискамъ, метрикамъ и инымъ документамъ и 6) показанія свидѣтелей и оковыхъ людей.

Всякія денежныя и натуральныя повинности хизанъ въ пользу землевладѣльцевъ отмѣняются.

Находящіеся въ пользованіи хизанъ усадьбы, сады, полевая угодья и другія земли предоставляются въ ихъ собственность въ границахъ, опредѣляемыхъ по дѣйствительному безсрочному ихъ пользованію или по контрактамъ и протоколамъ Мирowych Посредниковъ, если размѣръ хизанскаго участка по симъ контрактамъ и протоколамъ не меньше дѣйствительнаго пользованія.

Вмѣстѣ съ правомъ собственности на хизанскіе участки за хизанами впредь до законодательнаго урегулированія этого вопроса укрѣпляется также право выпаса и выгона скота на земляхъ владѣльца, право въѣзда въ его лѣса, пользованія другими сервитутами, въ томъ видѣ и размѣрѣ, въ которомъ сервитутное пользованіе было имъ предоставлено и существовало до упраздненія хизанскихъ отношеній, при чемъ о принадлежности хизану сервитута дѣлается оговорка въ выдаваемой ему нотаріальной данной съ возможно полнымъ объясненіемъ предѣловъ и вида сервитутнаго пользованія.

Этотъ проектъ ликвидаціи хизанскаго института принятъ не былъ, но проектъ представляетъ очень большую цѣнность, такъ какъ улавливаетъ всѣ типическія особенности хизанства и предлагаетъ немедленное и радикальное рѣшеніе. Этотъ ро-

дикализмъ и не былъ раздѣленъ Госуд. Думой.

1) Чхендзе, 2) Мурановъ, 3) Манковъ, 4) Чхейкели, 5) Хаустовъ, 6) Бурьяновъ, 7) Гуляковъ, 8) Самойловъ 2-й, 9) Петровскій, 10) Бадаевъ, 11) Керенскій, 12) Дзюбинскій, 13) Вершининъ, 14) Рысевъ, 15) Рыслевъ, 16) (не разобрано), 17) Скобелевъ, 18) Сухановъ, 19) Кейнисъ, 20) Гутонъ, 21) Рамотъ, 22) Щепкинъ, 23) Новиковъ 2-й, 24) Новосильцевъ, 25) Дашкевичъ, 26) Волковъ, 27) Шулепниковъ, 28) Бомашъ, 29) Савватѣевъ, 30) Тимофеевъ, 31) Черячукинъ.

7) *Проектъ гр. Воронцова-Дашкова о ликвидаціи хизанскаго института.*

Гр. Воронцовъ-Дашковъ отлично понималъ необходимость и современность ликвидаціи хизанства.

Мѣстная власть отлично уяснила себѣ, что хизаны недовольны своимъ положеніемъ, что хизаны принимали активное участіе въ аграрномъ движеніи 1904—06 гг., охватившемъ всю Грузію; власть не сомнѣвалась, что и хизаны и помѣщики „въ общемъ тяготятся существующими между ними отношеніями и выражаютъ пожеланіе ликвидировать ихъ“.

Проектъ закона, разработанный гр. Воронцовымъ-Дашковымъ „долженъ устанавливать обязательный для обѣихъ сторонъ порядокъ прекращенія сложившихся между ними *помежныхъ* отношеній, ибо существующія нынѣ въ законѣ способы ликвидаціи хизанства путемъ добровольнаго соглашенія... не дали до сего времени никакихъ практическихъ результатовъ, съ другой стороны, при проектированіи новыхъ законодательныхъ мѣропріятій по хизанскому вопросу нельзя упускать изъ виду, что огромное большинство хизановъ принадлежитъ къ разряду крестьянъ, не имѣющихъ собственной земли или владѣющихъ ею въ столь незначительныхъ размѣрахъ, при которыхъ ихъ земельная нужда оказывается совершенно не удовлетворенной и что коренной причиной возникшихъ за последнее десятилѣтіе между землевладѣльцами и хизанами споровъ является общее ухудшеніе условій пользованія землей со стороны хизановъ, вынужденныхъ согласиться на всякія невыгодныя для себя требованія владѣльцевъ при невозможности завести самостоятельное хозяйство на собственныхъ земляхъ“. Проектъ Намѣстника указываетъ на возможные пути ликвидаціи хизанскаго института: „признаніе всѣхъ хизановъ въ законодательномъ порядкѣ *срочными арендаторами* всѣхъ состоящихъ нынѣ

въ ихъ пользованіи владѣльческихъ земель явилось бы мѣрой безъ сомнѣнія *привѣтствемой* землевладѣльцами, уже и въ настоящее время... превращающихъ своихъ хизановъ въ срочныхъ арендаторовъ. Мѣра эта, узаконяя сложившуюся практику, повидному, болѣе всего *совпадала бы съ интересами владѣльцевъ*, ибо возстановляла бы ихъ неограниченное право собственности на состоящія нынѣ въ безсрочномъ пользованіи хизановъ, земли, пріобрѣтшія нынѣ особенную цѣнность, обезпечивала бы высокую доходность этихъ земель, которыя безземельные хизаны *принуждены были арендовать на всякихъ условіяхъ*“. „Однако она отличается тѣмъ серьезнымъ недостаткомъ, что не даетъ прочнаго поземельнаго обезпеченія хизанамъ и въ этомъ смыслѣ является лишь отсрочкой окончательнаго рѣшенія наиболее острой стороны хизанскаго вопроса. Обращеніе хизановъ въ срочныхъ арендаторовъ будетъ равносильно искусственному образованію многочисленной группы безземельнаго пролетаріата, безъ сомнѣнія пребывающаго въ обостренныхъ отношеніяхъ съ землевладѣльцами, устройство поземельнаго быта котораго, при отсутствіи свободныхъ казенныхъ земель въ Кутаисской и Тифлисской губ., оказалось бы весьма затруднительнымъ. Кромѣ того, подобное рѣшеніе вопроса *не соответствовало бы и правому положенію хизановъ*“.

Намѣстникъ Кавказа гр. Воронцовъ-Дашковъ отказался признать въ хизанахъ срочныхъ арендаторовъ и само собой отпадало предложеніе дворянъ реформу хизанскаго института строить на этомъ принципѣ.

Грузинскіе помѣщики доказывали въ 60-хъ, 80-хъ гг., что хизаны вольные арендаторы помѣщичьихъ земель. Еще при обсужденіи основъ крестьянской реформы въ 60-хъ годахъ въ Закавказскомъ центральномъ комитетѣ по устройству быта крестьянъ помѣщики отстаивали свое положеніе. Такое предположеніе мотивировали особыми, положительными достоинствами хизанскаго института. „Всѣмъ извѣстно, заявляли помѣщики, что хизаны не терпѣли пужды, ни какого либо униженія въ быту своемъ. Между ними и землевладѣльцемъ *существуетъ согласие и взаимное благорасположеніе, дорого цѣнимое обѣими сторонами*. Хизанство въ Грузіи существуетъ съ древнихъ временъ и не только люди свободные, но и многіе изъ крѣпостныхъ стремятся къ этому состоянію, на самомъ дѣлѣ для обѣихъ сторонъ выгодному“. Въ 1884 г. дворяне заявили,

что хизаны *вольные сьемщики земли*, которыхъ стали называть хизанами; дворяне предлагали подчинить ихъ дѣйствіямъ общегражданскихъ законовъ. Дворяне исходили изъ правильныхъ расчетовъ, когда настаивали признавать въ хизанахъ арендаторовъ: дворяне избавлялись отъ необходимости надѣлять крестьянъ землею; какъ собственники земель, они получили бы право безоговорочнаго распоряженія ими. Хизаны въ случаѣ признанія въ ихъ лицѣ арендаторовъ теряли право на надѣльное обезпеченіе. Взаимоотношеніе хизанъ и землевладѣльцевъ разрѣшились бы самымъ упрощеннымъ способомъ. Правительство въ 60-хъ годахъ отвергло предложеніе и домогательства дворянства. Хизаны имѣли нѣкоторыя преимущества, освященные обычнымъ правомъ, отличали себя отъ крѣпостныхъ, еще въ большей степени отличали себя отъ простыхъ сьемщиковъ земли.

По мнѣнію гр. Воронцова-Дашкова, въ основѣ хизанства „отчужденіе отъ собственника главныхъ моментовъ правъ собственности“. Исходя изъ такой предпосылки, хизанство Намѣстникомъ приравнивается къ чиншевому праву западныхъ губерній; оно заключаетъ „особое вотчинное и притомъ безерочное въ чужомъ имѣніи пользованіе, которое не должно быть смѣшиваемо съ другими формами временнаго и поворотнаго пользованія землями“. Идеѣ этого института наиболѣе соотвѣтствовало бы пріобрѣтеніе хизанами надѣловъ путемъ обязательнаго выкупа, т. е. способъ, принятый въ западныхъ губерніяхъ закономъ 9 іюня 1886 г. въ отношеніи чиншевиковъ. Такой способъ ликвидаціи хизанства долженъ соотвѣтствовать интересамъ земледѣльцевъ, такъ какъ выкупъ будетъ распространяться только на тѣ угодія хизанъ, которыя зарегистрированы въ протоколахъ и которыя вышли изъ владѣнія землевладѣльцевъ. Если по сервитутнымъ владѣніямъ между сторонами не послѣдуетъ соглашенія, то они останутся безъ измѣненія впредь до изданія особаго закона.

Проектъ Намѣстника отстаиваетъ идею выкупа земель, состоящихъ во владѣніи хизанъ. Принципъ выкупной операціи предлагается отличный отъ того, который былъ принятъ для временно-обязанныхъ крестьянъ по закону 20 дек. 1912 г. По этому закону въ основаніи выкупа положена оцѣнка земли. Намѣстникъ полагаетъ, что примѣненіе этого способа для оцѣнки хизанскихъ надѣловъ не было бы справедливымъ, „ибо

онъ не соответствовало бы самому строю института хизанства. однимъ изъ наиболее существенныхъ признаковъ котораго является *неизмѣнность дохода*, получаемого владѣльцемъ состоящей въ пользованіи хизана земли." Цѣнность выкупаемой хизанами земли могла бы выражаться въ *капитализированной годовой стоимости* всѣхъ отбываемыхъ хизанами повинностей. Методъ исчисленія стоимости выкупаемыхъ земель былъ принятъ закономъ 9 іюня 1886 г. для чиншевиковъ западныхъ губерній. Намѣстникъ полагаетъ: „независимо отъ полного несоответствія цѣнности земли, какъ основанія выкупа, правовой природѣ хизанскихъ отношеній, нельзя не принять во вниманіе и того обстоятельства, что исчисленіе выкупнаго вознагражденія цѣнности земли явилось бы нарушеніемъ интересовъ хизановъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда при высокой цѣнности земли самыя повинности не достигли еще значительныхъ размѣровъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ оказалось бы чрезвычайно не выгоднымъ для землевладѣльцевъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ цѣны на земли низки, а хизанскія повинности несоразмѣрно высоки". Проектъ Намѣстника останавливается на выкупѣ хизанскихъ повинностей. Проектъ ликвидаціи хизанскаго института, предложенный 30 членами Госуд. Думы, въ корнѣ расходится съ проектомъ Намѣстника. Они предлагали немедленное прекращеніе хизанскихъ отношеній „безъ всякихъ новыхъ жертвъ въ пользу землевладѣльцевъ“ съ предоставленіемъ хизанамъ права собственности на владѣемые ими земли.

По проекту Намѣстника со дня его обнародованія всѣ взаимоотношенія между хизанами и землевладѣльцами прекращаются. По закону 3 іюня 1900 г. владѣльцамъ было предоставлено права отказа хизанамъ въ пользованіи землей съ предупрежденіемъ за годъ впередъ и съ уплатой хизану ординарной стоимости построекъ и хозяйственныхъ обзаведеній. Хизаны изъ опасенія потерять земли, подъ видомъ добровольнаго соглашенія, вынуждены были принимать условія предлагаемыя землевладѣльцами. Законопроектъ предусматриваетъ возможность заключенія добровольныхъ соглашеній. Когда землевладѣльцы узнаютъ о предполагаемой ликвидаціи хизанства, то используютъ право стопа хизанъ и къ моменту проведенія реформы хизаны могутъ быть обезземелены. Законопроектъ ограничиваетъ и хизанъ, которымъ по закону 3 іюня 1900 г. было предоставлено право отказаться отъ владѣльческой земли. Законопроектъ

предполагаетъ, что могутъ быть случаи, когда хизаны предпочтутъ отказаться отъ владѣльческой земли, чѣмъ платить выкупъ за владѣемые ими земли, потому безпренятственное право хизанъ отказаться должно быть ограничено для предупрежденія ущерба интересамъ землевладѣльцевъ. По проекту Намѣстника ликвидація хизанскихъ отношеній наступитъ съ 1 января 1916 г., утвержденіе законопроекта можетъ послѣдовать значительно раньше. Въ виду этого, стороны, не дожидаясь наступленія этого срока, предпочтутъ по добровольному соглашенію ликвидировать взаимныя отношенія. Законопроектъ не находитъ основаній запрещенія производства такихъ операцій.

Для облегченія денежныхъ расчетовъ признается желательнымъ привлеченіе Крестьянскаго Банка, который путемъ выдачи ссудъ могъ бы оказывать содѣйствіе сторонамъ. Однако, добровольныя соглашенія, коль скоро таковыя наступятъ до вступленія въ силу законопроекта, не могутъ носить частичнаго характера, не можетъ быть допущенъ, напримѣръ, выкупъ одной части угодій. Не прекращенными могутъ оставаться только тѣ статьи и права, которыя послѣ обязательной ликвидаціи останутся въ силѣ, это сервитутныя права: право хизанъ на водопой, выгонъ, и т. п.

Практика предшествующихъ временъ показала, что хизанское положеніе имѣло нѣкоторыя преимущества и многіе ихъ добивались. Новымъ законопроектомъ предположено, что хизанскія притязанія должны быть заявлены до 1 января 1916 г., до момента проектируемаго вступленія закона въ силу. Если въ теченіе этого времени претензіи на хизанское право не будутъ заявлены, то всѣ выкупившіе позже будутъ разсматриваться какъ срочные арендаторы владѣльческихъ земель. Такое ограниченіе обусловлено тѣмъ, что до этого времени заявленія притязаній на хизанство не было обусловлено сроками, слѣдовательно такое безсрочное право возбужденія претензіи на хизанство можетъ замедлить осуществленіе самого законопроекта. Самое разсмотрѣніе претензій, обсужденіе ихъ по существу съ каждымъ днемъ становится затруднительнымъ въ виду невозможности собирать необходимыя свѣдѣнія.

До сихъ поръ неоднократно говорилось, что срокъ ликвидаціи хизанскихъ отношеній передвигается до 1 января 1916 г. Такой срокъ принять вполнѣ сознательно, ибо до момента обсуждения законопроекта не вездѣ были составлены хизанскіе

протоколы, во многихъ мѣстахъ были споры между хизанами и землевладѣльцами, наконецъ. были заявлены претензіи на хизанское положеніе. Для выясненія и разрѣшенія всѣхъ этихъ вопросовъ требовалось значительное время, слѣдовательно, если бы срокомъ ликвидаціи хизанства былъ бы моментъ утвержденія закона, то къ этому времени не успѣлъ бы еще опредѣлиться контингентъ лицъ, на которыхъ подлежало бы распространить дѣйствіе закона; могло бы случиться и такъ, что хизаны возбуждившіе претензіи на хизанство, не признанные еще таковыми, прекратили бы отбываніе владѣльцамъ повинностей, владѣльцы лишены были бы возможности получать вознагражденіе, затруднилась бы возможность опредѣлять выкупную сумму угодій тѣхъ хизанъ, права которыхъ оказались бы неоспоримыми. Потому только съ 1 января 1916 г. признанные фактически въ хизанскомъ положеніи могли бы пріобрѣтать въ собственность на правахъ крестьянъ бывшихъ крѣпостныхъ всѣ состоящія въ ихъ пользованіи земельныя угодія. Указаніе на фактическое состояніе въ хизанскомъ положеніи принято на томъ основаніи, что въ Тифлисской и Кутаисской губ. имѣется значительное количество хизановъ, признанныхъ таковыми въ установленномъ порядкѣ, но по разнымъ причинамъ не утвержденные въ правахъ.

Естественно, владѣльцы могли бы воспользоваться обстоятельствомъ и согнать такихъ хизанъ, во избѣжаніе такого положенія, во избѣжаніе сокращенія контингента лицъ, на которыхъ могло бы быть распространено дѣйствіе закона и принята оговорка, что съ 1 января 1916 г. дѣйствія закона имѣетъ силу не только въ отношеніи признанныхъ хизанами, но и фактически состоящихъ въ хизанскомъ состояніи. Хизаны подлежащіе выселенію, по почему либо не выселенные съ 1 января 1916 г., переводятся на выкупъ.

Всѣ хизаны переводятся съ натуральныхъ и денежныхъ повинностей на обязательные платежи, а владѣльцы получаютъ наличными деньгами въ размѣрѣ дѣйствительной стоимости повинностей.

Законопроектъ предвидитъ, что утвержденіе выкупныхъ актовъ, которыми опредѣляются размѣры выкупного вознагражденія, можетъ послѣдовать послѣ того срока, съ котораго хизаны переводятся на обязательный выкупъ. Въ виду этого предположено обязать хизанъ, впредь до окончательнаго установленія выкупного вознагражденія, временными выкупными плате-

жами, подобно тому какъ это установлено закономъ 20 декабря 1912 г. По смыслу этого закона Мировыми Посредниками составлялись предварительные расчеты, слѣдуемыхъ съ крестьянъ выкупныхъ платежей, определенныхъ по количеству земли, означенному въ уставныхъ грамотахъ. Законопроектъ находитъ, что къ хизанамъ такой порядокъ не примѣнимъ, такъ какъ въ этомъ законѣ опредѣляется размѣръ выкупныхъ цѣнъ хизанскихъ повинностей; такъ какъ невозможно опредѣлить эти цѣны въ виду разнообразія повинности, то цѣны подлежатъ опредѣленію мировыхъ посредниковъ лишь въ порядкѣ исполненія закона, на что могло потребоваться около 2—лѣтъ. Въ виду того, что нельзя было медлить послѣ 1/1 916 г. съ ликвидаціей хизанства, то предположено было обложить хизанъ временными выкупными платежами въ размѣрѣ выкупныхъ платежей бывшихъ временно-обязанныхъ крестьянъ, чѣмъ устранилась бы необходимость производства сложныхъ расчетовъ. Составитель закона предвидитъ возраженіе, что при прекращеніи хизанскихъ отношеній предполагается пріобрѣтеніе земли въ собственность посредствомъ выкупа повинностей, тогда какъ бывшіе временно-обязанные крестьяне пяти губерній Закавказья ликвидировали свои отношенія къ помѣщикамъ путемъ выкупа земли. Это возраженіе, по мнѣнію составителя законопроекта, чисто виѣшняго характера и выполненіе не можетъ составить затрудненій, „ибо во обоихъ случаяхъ предметомъ обложенія въ конечномъ результатѣ является земля, а весь вопросъ въ сущности сводится къ нѣкоторой разницѣ въ размѣрахъ выкупныхъ платежей, условно определенныхъ примѣнительно къ окладамъ сосѣднихъ бывшихъ временно обязанныхъ крестьянъ и тѣхъ, которые будутъ въ послѣдствіи окончательно исчислены по стоимости повинностей“. Это обстоятельство, утверждаетъ законопроектъ, не можетъ повредить ни интересамъ хизанъ, ни казны; если окажется по утвержденіи выкупныхъ актовъ, что размѣръ выкупныхъ платежей измѣнился, то излишекъ взысканныхъ платежей зачислится въ погашеніе капитальнаго долга, а недоборъ будетъ взыскиваться при слѣдующихъ платежахъ. Избраніе для хизанъ выкупныхъ платежей, равныхъ платежамъ сосѣднихъ бывшихъ временно-обязанныхъ крестьянъ, предоставляется разсмотрѣнію Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, рѣшенія котораго, во избѣжаніе затяжки дѣла, не подлежатъ обжалованію.

Оцѣнка повинностей, составленіе и утвержденіе выкупныхъ актовъ, по предположенію Намѣстника, требуетъ около двухъ лѣтъ. Чтобы помѣщики, утратившіе права собственности на землю, не оказались въ затруднительномъ положеніи, законопроектъ предполагаетъ, примѣнительно къ закону 20 дек. 1912 г., выдавать помѣщикамъ до окончательнаго установленія выкупного вознагражденія $4\frac{1}{2}\%$ съ условной суммы, которая опредѣлится умноженіемъ количества выкупаемой хизанами земли на размѣръ принятаго для хизанъ подесятиннаго выкупного платежа.

Обязательному выкупу подлежатъ состоящія въ пользованіи хизанъ угодія въ границахъ, обозначенныхъ въ хизанскихъ протоколахъ. Если такихъ протоколовъ до 1 янв. 1916 г. составлено не будетъ, то границы хизанскаго пользованія опредѣляются по безспорному постоянному пользованію хизанъ къ 1 янв. 1913 г. Этотъ моментъ взятъ для предупрежденія недобросовѣстныхъ захватовъ хизанскихъ земель помѣщиками подъ вліяніемъ слуховъ о ликвидаціи хизанства. Хизанскіе протоколы не содержали указаній на количество земель, состоящихъ въ пользованіи хизанъ, иногда производилась спеціальная измѣренія. При отсутствіи точныхъ свѣдѣній о границахъ и размѣрахъ хизанскаго пользованія, по требованію сторонъ или одной изъ нихъ, должно быть произведено измѣреніе. Если измѣреніе произведено не будетъ, то размѣръ земли долженъ быть опредѣленъ данными податного обложенія и раскладочныхъ приговоровъ, если и этихъ данныхъ не окажется или не удовлетворятъ стороны, спорный вопросъ о размѣрахъ пользованія опредѣляется по соглашенію сторонъ, или по приблизительному подсчету Мирowego Посредника.

Улицы, проулки, земли подъ дорогами, земли неудобныя для воздѣлыванія, находящіяся среди выкупаемыхъ хизанами земель, отходятъ къ нимъ безвозмездно въ тѣхъ случаяхъ, когда выкупъ совершается цѣлымъ селеніемъ. Пространства, входящія въ составъ владѣльческихъ земель, но необходимыя хизанамъ для прогона скота, сохраняются и вѣредъ свободными. Пользованіе оросительной водой сохраняется на существующихъ основаніяхъ, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда вода не стекаетъ естественнымъ путемъ за предѣлы одного владѣнія.

Пользованіе пастбищами, выгонами, лѣсными угодіями

оставляются неизмѣненнымъ до изданія особаго закона, разрѣшающаго въ цѣломъ весь вопросъ.

Стоимость денежных и натуральных повинностей, отбываемыхъ хизанами въ пользу владѣльцевъ, опредѣляется по капитализаціи изъ 6% годовой стоимости этихъ повинностей. Законопроектъ допускаетъ опредѣленіе стоимости натуральных повинностей въ деньгахъ по обоюдному соглашенію. При невозможности добровольнаго соглашенія между сторонами могутъ быть приглашаемы мѣстные свѣдущіе люди отъ 3 до 5 лицъ. Руководящими данными для опредѣленія денежной стоимости натуральных повинностей должны быть: урожайность выкупаемыхъ земель, мѣстные цѣны на сельскохозяйственные произведенія, въ нужныхъ случаяхъ стоимость рабочихъ рукъ, особенно тогда, когда хизаны отбываютъ повинности личной работой на владѣльца, данныя податной инспекціи для поземельнаго обложенія.

8) *Грузинское дворянство о ликвидаціи хизанства.*

14 и 26 октября, 5, 26 ноября и 8 декабря 1911 г. подъ предсѣдательствомъ п. д. Тифлискаго губернатора А. Г. Чернявскаго состоялось совѣщаніе при участіи Тифлискаго губ. предводителя дворянства кн. Багратіона-Давидова, вице-губернатора Панова, управляющаго Казенной Палатой Остревскаго, помощника начальника управленія Земледѣлія и Госуд. Имуществъ Госневскаго, членовъ дѣлопроизводителей губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія Шестакова, Абхази, Циганкова, Мисенко, особо приглашенныхъ ген. отъ инф. Казбекъ, горійскаго у. предводителя дворянства кн. Туманова, управляющаго Зак. Отдѣленія Государств. Дворянскаго земельного банка Павлова, Упр. Зак. отдѣленія Крестьянскаго Поземельнаго Банка Игнатьева, предсѣдателя правленія Тифлисскаго дворянскаго земельного банка М. В. Мачабели, кн. Дм. Э. Челокоева, кн. Г. Д. Визирова, частн. пов. І. Натроева. Обсуждался вопросъ о ликвидаціи хизанства.

Дворянство Тифлисской губ. указываетъ на рѣзкую перемену во взглядахъ высшей мѣстной власти, которая въ 1910 г. предлагала ликвидировать хизанскія отношенія на общихъ основаніяхъ съ временно-обязанными крестьянами, а въ 1913 г. предлагаетъ не выкупъ хизанскихъ земель по ихъ современной и рыночной стоимости, а посредствомъ выкупа отбываемыхъ хизанами повинностей. Дворянство указываетъ, что для такого

измѣненія взглядовъ послужили изслѣдованіе чиновника особыхъ порученій при министрѣ внутреннихъ дѣлъ Тебенъкова, который былъ командированъ Намѣстникомъ въ Тифлисскую и Кутаисскую губ. и изслѣдованіе Вейденбаума „Хизаны въ Грузіи“. Въ запискѣ Тифлискаго дворянства сказано относительно Тебенъкова: „мы можемъ только удостовѣрить, что с. с. Тебенъковъ изъ многочисленныхъ поселеній хизанъ въ Тифлисской губ. не посѣтилъ ни одного; на самое короткое время онъ посѣтилъ ст. Закавказской желѣзной-дороги Гоми, гдѣ черезъ переводчика бесѣдовалъ съ созванными изъ разныхъ селъ хизанами, въ числѣ которыхъ было много и не хизанъ, присутствовавшихъ въ толпѣ изъ простого любопытства“. С. с. Тебенъковъ пріѣзжалъ и въ уѣздный гор. Гори, гдѣ устроилъ краткое совѣщаніе съ нѣкоторыми изъ дворянъ Горійскаго у. „Мы отказываемся понимать, какія фактическія данныя о хизанскихъ отношеніяхъ можно было добыть при такихъ обстоятельствахъ на желѣзно-дорожной станціи Гоми и уѣздомъ городѣ Гори“. Изслѣдованіе Вейденбаума таково, что „врядъ ли можно признать за нимъ какое либо научное непререкаемое значеніе“.

Попутно съ критикой Вейденбаума дворянство высказываетъ свои основныя соображенія по главнѣйшимъ вопросамъ. Дворянство утверждаетъ, что оно „не только не могло оправиться отъ потрясеній, сопровождавшихъ реформу 64 г., но оно окончательно стало на путь матеріальнаго оскудѣнія, а послѣ ликвидаціи хизанскихъ отношеній, по способу рекомендуемому законопроектомъ лишится и послѣдняго остатка своихъ земель и тогда обширный классъ дворянъ Тифл. губ. обратится въ безземельный и бездомный пролетаріатъ, а коренное старожилое населеніе (бывшіе крѣпостные) и теперь задыхающіеся отъ малоземелія, навсегда лишится возможности хотя бы путемъ аренды владѣльческихъ земель поддерживать свое существованіе“. Дворяне спрашиваютъ, почему правительство выдвигаетъ вопросъ объ улучшеніи быта хизанъ, а не безземельныхъ, малоземельныхъ, вообще крестьянъ. Дворянство понимаетъ, что слѣдуетъ снѣшить съ устройствомъ хизанъ, но за чей счетъ, „на счетъ ли того сословія, которое разъ уже надѣлило своихъ крестьянъ и за весьма рѣдкими и единичными исключеніями само пуждается въ надѣленіи или за счетъ того, кто это можетъ сдѣлать безболѣзненно т. е. государства. Если надѣлить землями, то надѣлить всѣхъ безземельныхъ

крестьянъ а не однихъ хизанъ. Почему ихъ однихъ, выдѣлять и для благополучія только ихъ однихъ колебать принципы собственности и хизана искавшаго когда то пріюта у владѣльца земли превращать въ землевладѣльца, а пріютившаго его обращать въ пролетаріа—хизана, вынужденнаго искать на сторонѣ землю на хизанскомъ, вѣрнѣе на арендномъ правѣ“.

Въ объяснительной запискѣ къ законопроекту указывается, что, въ виду отсутствія свободныхъ казенныхъ земель въ Тифлисской и Кутаисской губ., не имѣется возможности устроить ихъ. Дворянство полагаетъ, что это не такъ, что заявленіе не соотвѣтствуетъ дѣйствительности, ибо, напримѣръ, въ Сигнахскомъ у. переселенческое управленіе въ послѣднія 6—8 лѣтъ устроило достаточно переселенческихъ семей, съ отводомъ не менѣе 10.000 дес. казенной земли. Переселенческое управленіе не поощрило сервитутныхъ правъ туземнаго населенія. Принимая число хизанскихъ дымовъ въ Тифлисской губ. до 3566; полагая по 5 дес. удобной земли по нормѣ временно обязанныхъ крестьянъ въ одномъ Сигнахскомъ у. можно было бы размѣстить болѣе половины хизанъ.

Не соглашается дворянство съ утвержденіемъ Вейденбаума, что отмѣна вѣрностнаго право ухудшила положеніе хизанъ, если не абсолютно, то по сравненію съ бывшими крѣпостными; по мнѣнію дворянъ, послѣ реформы хизанскія повинности остались безъ измѣненія, земельныя же повинности временно-обязанныхъ крестьянъ удвоились.

„Стремленіе дворянства Тифл. губ. отстоять и защищать, свою земельную собственность отъ незаконныхъ покушеній со стороны хизанъ не м. б. поставлено ему въ вину, какъ не ставится въ вину подобное стремленіе Россійскому дворянству. Право собственности на земли хизанскаго пользованія было признано за землевладѣльцами обоими хизанскими законами, что и выразилось въ предоставленіи имъ права принудительнаго удаленія хизанъ.“ За единичн. исключен. не было случая удаленія хизанъ, „фактъ этотъ свидѣтельствуетъ, что хизанскіе законы болѣе благопріятны для хизанъ, чѣмъ для землевладѣльцевъ“.

Ст. 8 была истолкована хизанами въ томъ смыслѣ, что крестьянская реформа признала за хизанами право собственности на земли хизанскаго пользованія; въ этомъ убѣжденіи они особенно укрѣпились послѣ изданія циркуляра Клушина 1876. „Дворянство всегда утверждало и нынѣ

утверждаетъ, что оно не располагаетъ земельнымъ фондомъ, достаточнымъ для насыщенія хизанъ и что оно стоитъ на пути къ пролетаризаціи“. „Правительство по непонятнымъ соображеніямъ не считалось съ мѣнѣемъ дворянства и шло своимъ путемъ“: ст. 8 оно положило начало смутѣ и треніямъ, законопроектъ 1910 г. съ принудительнымъ выкупомъ хизанскихъ земель наравнѣ съ вр. обязанными крестьянами правительство не считаетъ съ тѣмъ, что по хиз. протоколамъ нельзя установить, сколько десятинъ держали въ своемъ пользованіи хизаны: „т. о. не былъ установленъ объектъ примѣненія закона“. Анализируя земельное обезпеченіе дворянъ въ Тифлисс. губ., дворянство пришло къ заключенію, что дворянскія владѣнія размѣромъ до 25 дес. составляютъ 53,55%, менѣе 10 дес. — 39%; отъ 25 — 100 — 23,35%; крупныя 100 — 500 — 16,98%, б. 500 — 6,14.

Хизанство сосредоточено въ Горійскомъ у., гдѣ владѣнія 0 — 25 дес. — 57,59%. Если обязать дворянъ этого уѣзда надѣлить хизанъ, то „окончательно обезземелить ихъ и пустить въ безбрежное море пролетаризаціи“.

Въ Кутаисской губ. громадное большинство, 90% мелкихъ владѣній, не болѣе 25 дес.; „на хрупкія плечи это обнищавшаго и разореннаго дворянства и только потому вѣроятно, что оно сословіе дворянское, Совѣтъ Намѣстника Е. П. В. на Кавказѣ возлагаетъ устройство 2394 дым. хизанъ“.

Въ двухъ губерніяхъ дворянство владѣетъ 1.487.341 дес., дворянъ свыше 100 т. душъ, въ среднемъ на душу приходится около 15 д. Культивированныхъ и удобныхъ земель дворянство принимаетъ 18,71%, остальные неудобныя — 81,29%; въ десятинахъ въ двухъ губерніяхъ годныхъ земель окажется 297.468 дес., хизанъ сомнительныхъ фактивныхъ 6258 дым., считая на дворъ 6 дес. 37.548 д., дворянству останется ок. 259.548 дес.; въ среднемъ придется на душу о. п. 2½ д., т. о. рассматриваемый законопроектъ, „ликвидировавъ хизанскія отношенія одновременно съ нимъ, ликвидируетъ и дворянское сословіе въ обѣихъ губерніяхъ“.

Вмѣстѣ съ основнымъ проектомъ ликвидаціи хизанскаго института, который разрабатывался Намѣстникомъ, разрабатывались проекты въ частномъ порядкѣ.

Грузинское дворянство не удовлетворилось проектомъ Намѣстника о ликвидаціи хизанства. Еще въ 1910 г. Тифлисскій губернаторъ Лозина-Лозинскій разработалъ проектъ ликвидаціи

хизанства. Проектъ разсматривался въ Тифлисскомъ губернскомъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіи 29 апр. и 7 мая 1911 г. Соображенія Лозина-Лозинскаго были извѣстны и Тифлисскому дворянству, которое имѣло свое сужденіе по данному дѣлу. Присутствіе единогласно постановило: для упраздненія хизанскихъ отношеній внести измѣненіе въ ст. 537. Присутствіе полагало, что безсрочное владѣніе хизанъ владѣльческой землей должно быть обращено, *по взаимному соглашенію* съ землевладѣльцами, въ теченіе 5 лѣтъ, со дня принятія проектируемаго положенія или въ срочное, на основаніи письменнаго договора, *или на правѣ собственности*, посредствомъ пріобрѣтенія хизанами состоящей въ ихъ пользованіи земли при содѣйствіи правительства. По истеченіи 5 лѣтъ безсрочное пользованіе хизанами владѣльческой земли прекращается, но хизанамъ предоставляется *безвозмездно право собственности* на состоящія подъ хизанскими постройками, обзаведеніями, насажденіями земли въ размѣрѣ въ общей сложности не болѣе одной десятины на дымъ. Остальныя угодія, обозначенныя въ хизанскихъ протоколахъ, переходятъ въ арендное пользованіе хизанъ на 6 л. по мѣстнымъ аренднымъ цѣнамъ. По истеченіи аренднаго срока земли переходить въ полное распоряженіе хизанъ.

Проектъ Лозина-Лозинскаго совершенно не мотивированъ; основанія ликвидаціи хизанства не предусматриваютъ исторической сущности хизанства, какъ института обычнаго права. Проектъ составленъ примитивно, серьезнаго значенія не имѣетъ.

Какъ основной проектъ ликвидаціи хизанскаго института, такъ и проектъ Лозина-Лозинскаго не удовлетворилъ грузинское дворянство. Дворянство преимущественно возражало противъ принудительнаго выкупа.

Тифлисское дворянство категорически возстало противъ принудительнаго выкупа хизанскихъ надѣловъ, считая противорѣчащимъ принципъ принудительности выкупа практикѣ обычнаго права и духу института. Принудительный выкупъ, по мнѣнію дворянства, равносильенъ полному обезземеленію помѣщиковъ. „То обстоятельство, что хизанъ селился на предоставленной ему владѣльцемъ за извѣстную плату земель, не можетъ придавать хизанскимъ отношеніямъ какой либо правовой особенноти или отличія отъ договора найма, такъ какъ общій

законъ вполне допускаетъ занятіе снятой у другого земли и подъ устройство жилищъ“. Поэтому дворянство считаетъ неправильнымъ принудительный выкупъ хизанскихъ надѣловъ; тогда какъ „обязанность владѣльцевъ надѣлить землею освобожденныхъ крѣпостныхъ происходила изъ цѣлаго ряда бесспорно сильныхъ основаній“; надѣльные земли временно обязанныхъ крестьянъ „заранѣе и давно уже обречены были на переходъ въ собственность временно-обязанныхъ и этимъ не производилось обезземеленіе владѣльцевъ, относительно же хизанскихъ земель этого не предвидѣлось и потому принудительный выкупъ можетъ совершенно обезземелить владѣльцевъ, такъ что имъ чуть ли не придется стать въ положеніе миндобилей у бывшихъ своихъ миндобилей“.

Весьма основательными являются возраженія Тифлискаго дворянства относительно того, что должны выкупать хизаны; по проекту Намѣстника выкупъ предполагается въ границахъ указанныхъ въ протоколахъ, но протоколы далеко не были составлены. Въ составленныхъ протоколахъ не указывалась мѣра земли, естественно, что выкупъ надѣловъ по этимъ основаніямъ долженъ былъ встрѣтить непреодолимые затрудненія; точно также представлялся затруднительнымъ выкупъ земель въ предѣлахъ дѣйствительнаго пользованія, ибо не было указано, къ какому моменту приурочить эту дѣйствительность пользованія; за то спорнымъ является возраженіе дворянъ относительно того, кого считать хизанами. Рядомъ законодательныхъ распоряженій этотъ вопросъ былъ относительно разъясненъ. Выкупныя цѣны по денежнымъ платежамъ и цѣнамъ произведеній земли 1864—1874 г. г. представляется дворянамъ „мѣрой не только ни на чемъ не основанной, но рѣшительно незаконной, несправедливой.“ Дворянство находитъ, что „прочное поземельное устройство крестьянъ желательно, конечно, и никто не споритъ, что масса безземельныхъ крестьянъ положительно вредна для государства и общества, *но почему же общественный недугъ слѣдуетъ врачевать лишь за счетъ землевладѣльцевъ, а не за счетъ всѣхъ другихъ, имущихъ сословій и классовъ, рѣшительно непонятно.*“ „Хизанамъ живется настолько сносно, что они мирятся со своимъ положеніемъ: каково бы ни было это положеніе, оно не хуже ожидаемой судьбы обезземеленныхъ дворянъ. Въ виду этого объ общественной и государственной пользѣ, какъ бы объ основаніяхъ, по размѣру и силѣ своей, оправдывающихъ

проектъ относительно хизанъ, — трудно и почти нельзя говорить“. Дворяне, отвергая проектъ принудительнаго выкупа хизанскихъ надѣловъ, указываютъ на путь разрѣшенія спорнаго вопроса: они предлагаютъ надѣлять хизанъ изъ фонда казенныхъ земель. Дворяне Кутаисской губерніи въ своей запискѣ по поводу проекта высказались болѣе коротко, но также отрицательно. Въ запискѣ ихъ читаемъ: „съ выкупомъ надѣльныхъ земель временно-обязанныхъ крестьянъ не слѣдуетъ связывать выкупа хизанскихъ земель, потому что и происхожденіе ихъ и настоящія отношенія тѣхъ и другихъ къ собственникамъ земли далеко не одинаковыя и не имѣютъ между собой никакой связи. Это фактъ общеизвѣстный, разработанный и съ юридической и съ практической стороны.“

9) *Хизанскій вопросъ въ совѣтъ Намѣстника.*

9 апрѣля подъ предсѣдательствомъ Э. А. Ватаци совѣтъ Намѣстника обсуждалъ вопросъ о ликвидаціи хизанскаго института. Совѣтъ Намѣстника также приравниваетъ хизанъ къ вѣчнымъ чиншевикамъ западныхъ губерній и призналъ наиболее соотвѣтствующимъ духу института обязательный выкупъ хизанами въ собственность владѣльческихъ земель при содѣйствіи правительства.

Совѣтъ не раздѣлилъ точку зрѣнія дворянства о превращеніи хизанъ въ арендаторовъ; дворяне соглашались за то отвести даромъ хизанамъ въ собственность отъ 1 — 1½ дес. изъ находящихся въ ихъ пользованіи земель. Помѣщики опасались, что укрѣпленіе за хизанами находящихся въ ихъ пользованіи земель, повлечетъ отчужденіе помѣщичьихъ земель въ количествѣ не оправдываемомъ земельной нуждой хизанъ. Опасенія эти были излишніи, такъ какъ по проекту закона отчужденію подлежали земли, обозначенныя въ хизанскихъ протоколахъ, уже находящіяся въ пользованіи хизанъ, наконецъ, это были земли фактически вышедшія изъ непосредственнаго обладанія владѣльцевъ. Помѣщичьи земли, на которыхъ хизаны имѣли сервитутныя права, выкупу не подлежали. Основнымъ являлся вопросъ, кого признавать хизанами и на кого распространить дѣйствіе новаго закона. Многіе крестьяне давно оспаривали свои хизанскія права, для многихъ этотъ вопросъ былъ рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ. Совѣтъ Намѣстника постановилъ признавать хизанами только тѣхъ, которые къ 1 янв. 1916 г. будутъ безспорно признаны хизанами и „фактически состоящихъ на

хизанскомъ положеніи“. Такимъ образомъ значительная часть хизанъ, не доказавшихъ своего права оставлялась внѣ дѣйствія новаго закона.

Большіе дебаты вызвали вопросъ объ опредѣленіи выкупной суммы за хизанскія угодія. Проектъ Намѣстника принялъ въ основаніе выкупа капитализацію уплачиваемыхъ хизанами повинностей. И. А. Смирновъ, Ф. А. Смирновъ, Н. Ф. Джуиковскій указали, что въ отдѣльныхъ случаяхъ дѣйствительная стоимость хизанскихъ повинностей можетъ превышать платежную способность хизанъ; каковая должна обеспечиваться укрѣпляемыми за хизанами землями. Въ виду этого имъ кажется болѣе цѣлесообразнымъ проектировать въ самомъ законѣ предѣльную норму выкупного вознагражденія, которая должна быть установлена въ соотвѣтствіи съ цѣнами укрѣпляемыхъ угодій, окончательное рѣшеніе вопроса было бы возможно по выясненіи дѣйствительной стоимости подлежащихъ выкупу хизанскихъ повинностей по предварительной оцѣнкѣ. Члены Совѣта согласились съ тѣмъ, что отдѣльнымъ хизанамъ не по силамъ будетъ исправно погашать долгъ казнѣ. Но это обстоятельство, полагаютъ члены Совѣта, не должно имѣть значенія при исчисленіи слѣдуемаго владѣльцу вознагражденія, такъ какъ „подлежащія укрѣпленію за хизанами владѣльческія земли составляютъ предметъ вотчиннаго права землевладѣльцевъ, которые при принудительномъ отчужденіи этого права въ пользу хизанъ должны, въ соотвѣтствіи съ общимъ положеніемъ нашего (русскаго) законодательства, получить вознагражденіе за утрачиваемый имущественный интересъ въ полномъ размѣрѣ послѣдняго, совершенно независимо отъ того, въ какомъ соотвѣтствіи это вознагражденіе находилось бы съ платежными ресурсами крестьянъ-собственниковъ изъ бывшихъ хизанъ; установленіе же какихъ либо предѣльныхъ нормъ выдаваемого землевладѣльцамъ вознагражденія являлось бы недопустимымъ нарушеніемъ ихъ имущественныхъ правъ“. Совѣтъ не осматриваетъ, что при исчисленіи выкупного вознагражденія должны быть точныя данныя о стоимости повинностей. Выполнить это требованіе не удалось. Тебенъковъ, разрабатывавшій проектъ ликвидаціи хизанства, сталъ производить мѣстное обслѣдованіе хизанскихъ отношеній; объѣзжалъ деревни, вступалъ въ бесѣды съ хизанами и землевладѣльцами. Къ Намѣстнику стали поступать заявленія отъ дворянъ; они указывали, что изслѣдованіе

Тебенкова на мѣстахъ, „оказываетъ крайне нежелательное для землевладѣльческаго класса и для правительства дѣйствіе на хизанъ и безъ того настроенныхъ враждебно въ отношеніе помѣщиковъ, а теперь подъ вліяніемъ собесѣдованій о предстоящей реформѣ, проявляющихъ еще болѣе вызывающій образъ дѣйствій“. Дворянство предложило производство мѣстнаго изслѣдованія отложить *до упраздненія хизанскихъ отношеній*. Размѣры мѣстнаго изслѣдованія были сокращены и производство оцѣночныхъ работъ было оставлено во избѣжаніе осложненія отношеній между землевладѣльцами и хизанами. Совѣтъ ограничился тѣми исчисленіями, которыя были произведены въ Канцеляріи Намѣстника по неprovѣреннымъ даннымъ.

10) *Хизанскій вопросъ въ междувѣдомственномъ совѣщаніи.*

Подъ предсѣдательствомъ А. П. Никольскаго 11, 14, 19 іюня 1913 г. состоялось засѣданіе междувѣдомственного совѣщанія, разсматривавшаго проектъ ликвидаціи хизанства.

Основнымъ пунктомъ обсужденія былъ вопросъ о выкупѣ хизанами лишь тѣхъ зарегистрированныхъ въ хизанскихъ протоколахъ угодій, которыя въ силу заключенныхъ съ помѣщиками условій вышли изъ непосредственнаго владѣнія помѣщиковъ. Представитель Министерства юстиціи Любичъ-Ермоловичъ-Лозина-Лозинскій выразилъ сомнѣніе относительно порядка прекращенія хизанскихъ отношеній въ виду несоотвѣтствія его юридической природѣ названнаго института; онъ полагалъ, что существенные признаки хизанства едва ли даютъ достаточныя основанія устанавливать аналогію съ безсрочнымъ правомъ чиншевиговъ; за собственникомъ земли, находящейся въ пользованіи хизанъ удерживается, не голое право собственности безъ права распоряженія землей, какъ при чиншевыхъ отношеніяхъ, но и самое существенное изъ вещныхъ правъ—право распоряженія угодіями, выражающееся въ правѣ помѣщика во всякое время отказать хизану; нельзя согласиться съ запиской, что въ существѣ хизанства лежало отчужденіе отъ собственника главныхъ элементовъ права собственности, что право собственника удалять хизанъ, не вытекающее изъ древняго обычая, впервые было предоставлено землевладѣльцамъ новѣйшимъ русскимъ законодательствомъ, это древнее право. Послѣ изданія положеній 1891 г. и 1900 г. сущность хизанства опредѣляется твердыми основаніями положительнаго закона, предоставляющаго землевладѣльцамъ одностороннее право отказывать хизанамъ

въ пользованіи земель съ обязательствомъ уплаты вознагражденія т. е. землевладѣлецъ осуществляетъ свое право распоряженія занятыми хизанами угодіями: „при наличии подобнаго постановленія закона едва ли было бы правильнымъ признавать вещный характеръ правъ хизанскаго пользованія, ибо ни одно вещное право не м. б. уничтожено ничьимъ одностороннимъ распоряженіемъ безъ согласія его обладателя“. Изъ анализа цифровъ данныхъ и поправокъ къ матеріаламъ Тебенъкова, онъ не находитъ убѣдительныхъ данныхъ, что обязательнымъ выкупомъ хизанскія отношенія будутъ ликвидированы немедленно: онъ не находитъ основанийъ прибѣгать къ принудительному отчужденію дворянской земельной собственности; цѣлесообразнымъ, по мнѣнію Лозина-Лозинскаго, будетъ, для скорѣйшей ликвидаціи, денежная помощь со стороны Государственнаго Дворянскаго и Крестьянскаго банка, чтобы „на равныхъ и безобидныхъ для обѣихъ сторонъ условіяхъ, по обоюдному соглашенію прекратить существующее тягостное для нихъ положеніе, назначивъ для него достаточный срокъ и лишь въ случаѣ, если бы эта мѣра оказалась недѣйствительной обсудить необходимость принудительнаго выкупа“. Совѣщаніе съ этими доводами не согласилось, оно указало, что принципъ обязательности выкупа былъ проведенъ въ 60-хъ г.г., когда помѣщику „принадлежала вся полнота вотчинныхъ правъ и во всякомъ случаѣ вотчинныя права помѣщиковъ на отведенныя въ надѣль крестьянамъ земли были несравненно обширнѣе и безспориѣ тѣхъ правъ, которыя нынѣ принадлежатъ собственникамъ земель, состоящихъ въ пользованіи хизанъ на хизанскомъ правѣ“.

Совѣщаніе пришло къ заключенію, что „сохраненіе за владѣльцами, состоящихъ въ пользованіи безсрочныхъ арендаторовъ земель, права полной собственности не является съ точки зрѣнія нашего поземельнаго законодательства препятствіемъ примѣненія обязательнаго выкупа владѣльческихъ земель, состоящихъ въ безсрочномъ пользованіи.“ Междувѣдомственное Совѣщаніе постановило: со дня утвержденія проектируемыхъ правилъ о прекращеніи хизанскихъ отношеній, право владѣльца отказать хизану въ пользованіи земель, какъ и право хизана отказать отъ владѣльческой земли, а равно взаимное право по соглашенію сторонъ измѣнять земельное пользованіе хизана, связанныя съ нимъ сервитутныя права и отбываемыя до этого дня повинности, а равно право обращать безсрочное

пользованіе хиз. владѣльческой земли въ срочное прекращается. Совѣщаніе признало болѣе цѣлесообразнымъ отодвинуть моментъ прекращенія этого права нѣсколько назадъ къ 1/I 913 г., съ тѣмъ чтобы хизанамъ выселеннымъ владѣльцами послѣ сего срока было предоставлено право на поземельное устройство на основаніи проектируемыхъ правилъ; постановленія крестьянскихъ учрежденій о выселеніи хизанъ, состоявшіяся до 1/I 913 г. и не приведенныя въ исполненіе ко дню утвержденія закона признаются потерявшими силу. Хизаны, относительно которыхъ состоялось такое постановленіе, имютъ право на поземельное устройство на основаніи проектируемыхъ правилъ.

Относительно запрещенія хизанамъ оставлять землю, когда они предпочтутъ уходить, чѣмъ платить выкупные платежи за земли хищнически использованныя хизанами, совѣщаніе постановило: въ виду новизны дѣла, подвергнуть особому обсужденію. Совѣщаніе допускаетъ, что въ пользованіи хизанъ окажутся значительныя количества такихъ истощенныхъ земель, за которыя невыгодно было бы уплачивать выкупные платежи; хизаны вообще не пользовались правомъ оставленія земель; оставленія хизанами земли были единичны, были случайны и не находилось ни въ какой связи съ причинами экономического характера. Совѣщаніе постановило что со дня утвержденія правилъ прекращается право хизанъ и владѣльцевъ измѣнять по добровольному соглашеніи земельное пользованіе, связанная съ нимъ сервитуты и отбываемыя до этого времени повинности, или обращать безсрочное пользованіе хизанъ владѣльческихъ земель въ срочное. Лозинскій указалъ, что законъ имѣетъ силу на будущее; признавъ для государства необходимымъ отчужденіе владѣльческихъ земель въ пользу хизанъ „слѣдовало ограничить примѣненіе этой мѣры предѣлами безусловной необходимости, отнюдь не усиливая и не усложняя другой, столь же исключительной мѣрой какъ приданіе обратной силы или запрещенія землевладѣльцамъ осуществлять принадлежащее имъ право распоряженія своей землей. Подобная мѣра внесла бы полную неопредѣленность въ гражданскія правоотношенія сторонъ, возникшія на точномъ основаніи нынѣ дѣйствующаго закона (ст. 537) безусловно правомѣрнаго и не подлежащаго колебанію“. Онъ допускаетъ лишь одно для огражденія хизановъ отъ произвола владѣльцевъ—признать подлежащими выкупу тѣ земли, въ пользованіи которыхъ владѣлецъ хотя и

отказалъ, но въ теченіе годичнаго срока установленнаго вознагражденія хизану не внесъ и по личной винѣ не выполнилъ всѣхъ законныхъ условій для осуществленія отказа. Лозинскій полагаетъ, что всякія соглашенія сторонъ объ измѣненіи условій земельного пользованія хизанъ и отбыванія повинностей, состоявшіяся послѣ обнародованія закона не должны быть принимаемы во вниманіе при опредѣленіи количества земли подлежащаго обязательному выкупу. Совѣщаніе съ Лозинскимъ не согласилось.

Владѣльцамъ хизанъ предоставляется до 1/1 916 г. со дня утвержденія правилъ прекращать отношенія посредствомъ добровольнаго соглашенія о выкупѣ земель хизанами или хизанскаго права владѣльцами. Совѣщаніе признало нежелательнымъ назначать въ качествѣ предѣльнаго срока для заключенія такихъ соглашеній 1/1 1916 г., ибо оно предполагало, что законъ получитъ силу къ концу 1913 г., но допустивъ возможность, что законъ будетъ изданъ послѣ 1913 г., тогда предположенный двухлѣтній срокъ сократится, а это можетъ отрицательно отразиться на развитіи добровольныхъ соглашеній, поэтому постановили, что добровольныя соглашенія между обѣими сторонамъ могутъ совершаться съ хизанами до перваго третьяго года, слѣдующаго за годомъ утвержденія закона.

По проекту Намѣстника всѣ не возбуждавшіе до 1/1 1916 г. претензій на хизанство, когда вступаетъ въ силу законъ, признаются съ этого времени срочными арендаторами; совѣщаніе двухгодичный срокъ сократило на половину, указавъ, что не возбуждавшіе притязаній въ теченіе года со дня утвержденія закона теряютъ это право, но оно нашло нужнымъ исключить изъ проектируемаго закона статью, что не возбуждавшіе претензій признаются срочными арендаторами, „въ виду невозможности признавать кого либо вѣдѣніемъ закона арендаторомъ земель, составляющихъ предметъ чужой собственности“.

Съ 1/1 916 г. хизаны пріобрѣтаютъ въ собственность на правахъ собственниковъ всѣ состоящія въ ихъ пользованіи усадебныя, пахотныя, садовыя земли путемъ выкупа всѣхъ отбываемыхъ хизанами повинностей при содѣйствіи правительствъ.

Хизаны переводятся съ денежныхъ и натуральныхъ повинностей, на выкупные платежи, владѣльцы получаютъ изъ средствъ госуд. казначейства вознагражденіе въ размѣрѣ дѣйствительной стоимости повинностей. Проектъ предположить

ликвидировать хизан. отношенія путемъ выкупа лежащихъ на владѣльческихъ земляхъ повинностей на томъ основаніи, что „порядокъ этотъ наиболѣе соотвѣтствовалъ бы самому строю хизанства, однимъ изъ наиболѣе существенныхъ признаковъ котораго является неизмѣнность дохода, получаемого владѣльцемъ состоящей въ пользованіи хизана земли“. Цѣнность выкупаемаго у землевладѣльца права будетъ выражаться въ капитализированной стоимости отбываемыхъ повинностей, какъ это было принято закономъ 9 іюня 1886 г. при ликвидаціи вѣчно-чиншевыхъ отношеній въ губерніяхъ западн. и Бѣло-русск. Совѣщаніе не признало этого положенія цѣлесообразнымъ; оно исходило изъ того, что не имѣется данныхъ о родѣ отбываемыхъ хизанами повинностей, о размѣрахъ ихъ, о соотвѣтствіи ихъ площадямъ, состоящимъ въ пользованіи хизанъ. Изъ приложенныхъ въ законопректу отрывочныхъ данныхъ выяснилось, что въ отдѣльныхъ случаяхъ хизанскія повинности въ переводѣ на деньги достигали 12 р. съ десятины всякаго рода угодій. Капитализація повинностей изъ 6⁰/₀ составила бы ни десятину выкупного вознагражденія 210 р.; такія цѣны признаны несоотвѣтствующими цѣнамъ на земли въ Закавказьѣ, превысили бы платежныя силы населенія и оказались бы убыточными для хизанъ; иногда повинности отбывались въ ничтожныхъ размѣрахъ, не соотвѣтствующихъ дѣйствительной доходности земли; тогда опредѣленіе выкупного вознагражденія капитализаціей повинностей оказалось бы несправедливымъ для тѣхъ помѣщиковъ, у которыхъ повинности отбывались въ незначительныхъ размѣрахъ. Оцѣнка выкупаемыхъ повинностей потребовала бы много времени. Совѣщаніе полагаетъ, что нужно принять болѣе устойчивый признакъ опредѣленія стоимости земли, какъ это указано законѣ 20/XII 1912. И въ томъ и другомъ случаѣ (для хиз. и вр. об. крест.) предметомъ обложенія являются земли. Хизанскіе надѣлы находятся наряду съ надѣлами вр. об. крестьянъ, въ однихъ хоз. условіяхъ и выкупъ нужно прозвести на основаніи закона 20/XII 1912 г. Совѣщаніе постановило: послѣ третьяго года слѣдующаго за годомъ утвержденія закона, хизаны переводятся съ денежныхъ и натуральныхъ повинностей на выкупные платежи съ перечисленіемъ въ разрядъ крестьянъ собственниковъ; при осуществленіи выкупа могутъ оказаться лица, хизанское положеніе которыхъ не выяснено; притязанія ихъ м. б. разрѣшены и послѣ этого

срока. Они могут приобрести на общих основаниях въ собственность состоящая въ ихъ пользованіи земли съ 1/1 года слѣдующаго за годомъ вступленія закона въ силу.

Выкупу подлежатъ земли въ границахъ указанныхъ въ хизан. протоколахъ.

Совѣщаніе нашло преувеличеннымъ утвержденіе о размѣрахъ земель, состоящихъ въ пользованіи хизанъ: въ Тифл.—5 дес. на дым., Кут.—2. Совѣщаніе рѣшило, что выкупу подлежатъ не всѣ земли фактическаго пользованія, состоящая въ хизанскихъ протоколахъ т. е. признанныя законными нормами; нормированіе же надѣловъ неизбежно вызвало бы изъятіе нѣкоторыхъ частей угодій, что вызвало бы значительное броженіе.

Стоимость денежныхъ повинностей, отбываемыхъ владѣльцу опредѣляется капитализаціей изъ 6%; если повинности отбываются натурой, либо натурой и деньгами выкупная стоимость опредѣляется умноженіемъ количества десятинъ cadaго рода угодій на двойной размѣръ выкупныхъ цѣнъ, указанныхъ на десятину cadaго рода угодій, указанныхъ въ приложеніи къ 5 ст. зак. 20/XII 912 г.

Проектъ ликвидаціи хизанскаго института не достигъ Госуд. Думы; проектъ не получилъ силу закона. Революціонное законодательство 1917 г. прекратило всякія зависимыя отношенія, прекратило хизанство безъ всякаго вознагражденія владѣльцевъ земли.

Санашенное держаніе.

Въ предѣлахъ Кутаисской губ. сохранилась одна изъ любопытныхъ формъ землепользованія. Крестьянинъ принимаетъ на себя обязанность культивировать какой нибудь дикій участокъ земли; обычно на пустоши, на пашнѣ разводился фруктовый, чаще всего, виноградный садъ. Лицо, трудами своими создавшее цѣнное виноградное или вообще садовое насажденіе называлось монашине, что въ переводѣ означаетъ устроитель вообще, лицо трудами своими создавшее цѣнную спеціальную культуру; съ теченіемъ времени понятіе это значительно сузилось и монашине называется устроитель сада: воздѣланный, культивированный для винограднаго или фруктоваго сада участокъ носитъ названіе санашено.

Между монашине и владѣльцемъ земли обычно заключа-

лось устное условіе: позже уже въ концѣ XVIII в. попадаются чрезвычайно рѣдко и письменныя условія; въ этомъ соглашеніи обуславливалось, что монашине въ теченіе извѣстнаго времени расчистить участокъ, посадить туковыя, фруктовыя деревья, развести виноградникъ.

Срокъ договора отъ 6—9 лѣтъ, т. е. въ теченіе этого времени садъ долженъ быть разведенъ, культивированіе площади должно быть закончено. Этотъ обусловленный срокъ въ свою очередь распадается на періоды; въ теченіе перваго періода, когда виноградныя насажденія еще не могутъ давать урожая, монашине даетъ владѣльцу земли $\frac{1}{6}$, рѣже $\frac{1}{3}$ часть съ урожая хлѣбныхъ растений, посѣянныхъ по краямъ виноградника или часть урожая кукурузы, посѣянной между рядами виноградника; если монашине въ теченіе этого періода не выполнитъ принятыхъ обязательствъ и не приступилъ къ разведенію сада, то соглашеніе считается расторгнутымъ и монашине долженъ оставить участокъ; владѣлецъ вправе распорядиться своей землей по личному усмотрѣнію; если условія выполнены и садъ можетъ быть непосредственно эксплуатированъ, то садъ переходитъ въ фактическое *безсрочное* владѣніе монашине; условіе съ собственникомъ земли не возобновляется; право владѣнія на разведенный виноградный садъ переходитъ къ наслѣдникамъ монашине безпрепятственно. Но монашине и его правопреемники обязаны собственнику уплачивать $\frac{1}{2}$ урожая фруктоваго сада, $\frac{1}{2}$ полученнаго вина, выжимки остаются въ пользу монашине, этими платежами исчерпываются всѣ отношенія и обязанности монашине.

Юридическая природа сапошенинаго держанія заключается въ томъ, что *право собственности* на землю, на которой монашине развелъ садъ, принадлежитъ лицу вступившему въ договорное отношеніе съ монашине: *право фактическаго владѣнія* присваивается устроителю сада, это право пріобрѣтается на основѣ труда и хозяйственнаго риска, понесеннаго монашине; *право пользованія* у обѣихъ сторонъ въ равныхъ доляхъ. Изъ этихъ правоотношеній вытекаетъ то, что собственникъ земли не можетъ прогнать монашине, право монашине по отношенію къ культивированному имъ участку безсрочно. Конечно, между собственникомъ земли и монашине можетъ произойти разводъ: по тогда садъ дѣлится пополамъ; монашине становится полнымъ собственникомъ одной половины; такое право пріобрѣта-

ется монашене въ виду того труда и хозяйственнаго риска, который онъ понесъ при культивированіи дикой земли; приоб-
рѣтеніе права собственности на $\frac{1}{2}$ сада эквивалентно этому
труду и риску. Владѣлецъ земли, правда, терялъ часть соб-
ственности, но зато приобрѣталъ цѣнную половину, на созда-
ніе которой у него не было ни средствъ, ни умѣнія.

Такимъ образомъ, санашенное держаніе можно сблизить
съ вѣчно-наслѣдственной арендой.

Санашенное держаніе удѣляло только въ Кутаисской губ.
Русское законодательство о крестьянахъ Закавказья о монаше-
но ничего не говоритъ: никто никогда не производитъ ста-
тистическаго обследованія: мы не знаемъ какъ велика чис-
ленность монашене. Письменныхъ актовъ у монашене не сох-
ранилось. Обычное право этотъ институтъ знаетъ, но инсти-
тутъ почти исчезъ.

Право на землю и поземельныя отношенія.

Правовыя и поземельныя отношенія въ Закавказскомъ
краѣ представляютъ значительное разнообразіе: въ этомъ отно-
шеніи необходимо различать губерніи Кутаисскую и Тифлисскую,
за исключеніемъ уѣздовъ Ахалкалаккаго и Борчалинскаго,
преимущественно съ христіанскимъ населеніемъ, отъ губерній
Бакинской, Елисаветпольской и Эриванской съ мусульманскимъ
населеніемъ.

Въ Кутаисской и Тифлисской губ. исторически сложилось
крѣпостное право, со всѣми типическими особенностями этого
института: какъ правовыя понятія о землѣ, такъ и поземельныя
отношенія складывались подъ вліяніемъ крѣпостного права; въ
Кутаисской и Тифлисской губ. послѣ освобожденія крестьянъ
отъ крѣпостной зависимости господствующимъ является инди-
видуальное землевладѣніе; земля, какъ частная, личная соб-
ственность, предметъ неограниченныхъ гражданскихъ право-
отношеній: поземельная реформа строилась на принципѣ
частной собственности на землю; помѣщичьи крестьяне, по
освобожденіи, получили земельныя надѣлы въ полную соб-
ственность, они не были стѣснены въ распоряженіи земельной
собственностью; имъ было предоставлено полное право отчуж-
денія, продажи надѣловъ. Вся совокупность правовыхъ и позе-
мельныхъ отношеній складывалась на признаніи частной соб-
ственности на землю.

Совершенно другое наблюдается въ мусульманскихъ час-

тяхъ края. По ученію Корана, вся земля-достояніе Божіе; первоначально земля принадлежитъ Богу, за тѣмъ по праву преемства имаму, „тѣни Бога на землѣ“; имамъ, владыка передаетъ право на землю частнымъ лицамъ съ обязательствомъ платежа податей и повинностей. Всѣ гражданскія отношенія вытекаютъ изъ одного общаго источника, Корана, книги откровенія; вмѣшательство духовной власти въ гражданскія правоотношенія устанавливается, какъ естественное слѣдствіе того основнаго ученія, которое гласитъ: „имамъ, тѣнь Бога на землѣ“.

Земля мусульманъ, а таковою становится всякая завоеванная земля, или та, на которой въ данное время сидятъ мусульмане, есть общее достояніе всего мусульманскаго общества, становится *вякфъ*; такая земля, на которой въ данное время сидятъ мусульмане, возвращается къ Богу, ибо „Богъ одинъ настоящій собственникъ“ земли; люди пріобрѣтаютъ одно только право пользованія, а не собственности, слѣдовательно, съ точки зрѣнія чистаго ученія, право собственности человека на землю-юридическая фикція; всякое имущество, находившееся во владѣніи мусульманина, послѣ его смерти остается безъ хозяина, поэтому должно сдѣлаться *мубохъ* т. е. возвратиться къ Богу. Коранъ установилъ право наследованія т. е. право своего образнаго возврата земли отъ Бога къ людямъ; но этотъ возвратъ наследникамъ не должно разсматривать какъ передачу земли на правахъ собственности; права собственности въ европейскомъ значеніи, или какъ это право схожилось въ другихъ частяхъ Закавказскаго края, мусульманское право не знаетъ*).

Мусульманское право, исходитъ изъ чистаго теократическаго начала; въ дѣйствительности чистыя правовыя начала претерпѣвали значительныя измѣненія; догматичность права

*) Бар. Торнау, Мусульманское право вып. I, 1866. Du Carroy, Sur la propriété chez les musulmans Journ. Asiat. 1848, VIII. Worms, Recherches sur la constitution de la propriété dans les pays musulmans, pp. 122. 123. Hammer v. Purgstall, Geschichte des osmanischen Reichs, II, 341. 342. В. Ф. Мухинъ, Очеркъ магометанскаго права наследованія, Спб. 1898; Вакуфъ, стр. 240—296. Н. А. Левскій, О правовомъ положеніи землевладѣнія въ Турецкой Арменіи, Петрогр. 1915; на правахъ рукописи см. Дѣло Канцеляріи Совѣта Министровъ по Намѣстничеству Е. И. В. на Кавказѣ, № 126.

отступила предъ жпзною; слишкомъ челоѣческое стало преобладать надъ божескимъ; тѣмъ не менѣе государственный строй покоился на теократическомъ принципѣ и это особенно необходимо помнить при изученіи сложныхъ поземельныхъ отношеній въ мусульманскихъ частяхъ Закавказскаго края, въ Восточномъ Закавказьѣ.

„Если сопоставить характеръ существовавшего въ теченіе вѣковъ въ мусульманскихъ странахъ государственнаго строя, съ воззрѣніями о правахъ на земли, то нельзя не прійти къ заключенію, что приписываемое мусульманскими нормами право собственности на землю есть ничто иное, какъ принадлежащее всякому государству *право территориальнаго верховенства*, лишь получившее своеобразную релігіозную и даже частно правовую окраску благодаря теократически-патримональному государственному строю этихъ странъ въ самомъ недалекомъ еще прошломъ“*).

Недостаточно ясное представленіе о мусульманскихъ правовыхъ воззрѣніяхъ на земельную собственность привело къ тому, что русское правительство слишкомъ узко и поверхностно стало толковать догму мусульманскаго права, произвело коренную ломку въ поземельномъ пользованіи и способствовало значительной спутанности въ правахъ на землю отдѣльныхъ категорій владѣльцевъ земли (подробнѣе объ этомъ см. С. Авагіяни. Крестьянскій вопросъ въ Закавказьѣ, т. III. Поселянская реформа и реформа сословно-поземельныхъ отношеній въ мусульманскихъ провинціяхъ, стр. 1—16).

Правовыя воззрѣнія на земельную собственность объединены и сведены въ кодексъ подъ названіемъ „*Дустуръ*“, обнародованномъ 21 апрѣля 1858 г.

Земли подраздѣляются на 5 категорій: 1) мюлькъ, 2) вакуфъ, 3) метруке, 4) мевать, 5) эрази-миріе.

1) *Мюлькъ* — недвижимыя имущества, находящіяся въ частной собственности: это частная земельная собственность, опредѣляемая въ духѣ европейскаго гражданскаго права.

2) *Вакуфъ*. — земли, состоящія во владѣніи мечетей: это земли пожертвованныя благочестивыми людьми. Вакуфы отличаются отъ другихъ недвижимыхъ имуществъ тѣмъ, что они не

*) Н. А. Ленскій, О правовомъ положеніи землевладѣнія въ Турецкой Арменіи, стр. 4.

причисляются ни къ частнымъ, ни къ государственнымъ, ни къ общественнымъ, ни къ общиннымъ владѣніямъ: вакуфъ достояніе всѣхъ мусульманъ; доходы съ вакуфныхъ земель идутъ на содержаніе мечетей, медресе (школъ), благотворительныхъ учреждений. Вакуфныя земли находились въ завѣдываніи особаго центрального учрежденія, каждое отдѣльное вакуфное владѣніе состояло въ завѣдываніи коллегии, состоящей изъ завѣдывающихъ мечетями; въ послѣдствіи право управленія вакуфами перешло исключительно къ духовнымъ лицамъ — *мютевели*, которые стали ими распоряжаться; мютевели разрѣшаютъ продажу свободныхъ или выморочныхъ участковъ, распределяютъ доходы вакуфа согласно волѣ завѣщателя или по нуждамъ вакуфа.

3) *Эрази миріе* — самая распространенная форма пользованія землей въ Турціи; это — земли казенныя или удѣльныя, отданныя въ постоянное или потомственное пользованіе отдѣльнымъ лицамъ или цѣлымъ сельскимъ обществамъ. Земли эрази-миріе отдаются частнымъ лицамъ за уплачиваемую впередъ плату — *тану*; эти лица получаютъ право пользованія, никакихъ другихъ правъ они не имѣютъ; правъ на нѣдра владѣющей землей не имѣетъ, эти права принадлежатъ лишь государству. Владѣлецъ земли обязанъ обрабатывать ее; если въ теченіе трехъ лѣтъ земля осталась необработанной, владѣлецъ лишается права дальнѣйшаго пользованія, земля возвращается государству. Если владѣлецъ желаетъ произвести насажденія или возвести постройки, долженъ предварительно испросить разрѣшеніе; насажденія и строенія составляютъ неотъемлемую собственность того, въ чьемъ владѣніи находится земля. Право пользованія ограничивается государствомъ въ тѣхъ случаяхъ, когда земля не эксплуатируется, остается бездоходной или обнаруживаются въ нѣдрахъ ея богатства: владѣлецъ имѣетъ лишь право на вознагражденіе въ размѣрѣ того дохода, который онъ долженъ былъ бы получить съ участка, отходящаго подъ разработку нѣдръ.

Право пользованія землями эрази-миріе переходитъ по наслѣдству; при отсутствіи наслѣдниковъ право на землю возвращается государству; владѣлецъ земли имѣетъ право, съ согласія правительственной власти передать пользованіе землей другому лицу: съ момента такой передачи лицо передающее теряетъ свое право пользованія землей.

4) *Метрукке* — земли и имущества общественнаго пользова-

нія, какъ то: 1) дороги, площади, зданія, рынки, 2) каменоломни и рудники, состоящіе въ непосредственномъ распоряженіи казны; 3) пастбища: зимнія, лѣтнія (*эйлаги* и *кишлагги*), лѣса (*балталыки*), находящіеся въ пользованіи сельскихъ обществъ.

Казенные лѣса и пастбища—метруке, отличаются отъ другихъ государственныхъ угодій эрази-миріе, уступаемыхъ въ частное пользованіе тѣмъ, что право пользованія пастбищами, въѣздомъ въ лѣса предоставлялось на вѣчныя времена опредѣленнымъ селеніямъ безъ права передачи другимъ, тогда какъ земли эрази-миріе отчуждаются частнымъ лицамъ съ правомъ передачи другимъ. Сельскіе жители на земляхъ метруке могутъ безвозмездно вывозить лѣсной матеріалъ для хозяйственныхъ надобностей; земли метруке—государственные угодія, обремененныя сервитутами въ пользу сельскихъ обществъ.

5) *Меванъ* (мертвая земля)— всѣ свободныя казенныя земли: необработанныя земли, удаленныя отъ обитаемыхъ пунктовъ, лѣсныя и пастбищныя мѣста т. е. земли никѣмъ не эксплуатируемыя.

Съ разрѣшенія властей частнымъ лицамъ дозволялось обращать необработанныя дикія земли въ удобныя для пользованія съ обязательствомъ взноса платы въ казну: расчищенные земли, обращенныя въ годныя для сельско-хозяйственнаго пользованія, поступали въ частное владѣніе: земли причислялись къ эрази-миріе.

По водвореніи въ Закавказскомъ краѣ русская власть не ознакомилась со всѣми особенностями мусульманскаго права; она лишь механически приспособляла къ этому праву чуждыя ему воззрѣнія новой власти, что создало большую путаницу въ обычномъ правосознаніи мѣстнаго населенія.

По мусульманскимъ понятіямъ представитель высшей власти на землѣ есть представитель самого Бога, поэтому носителю власти делегируется право распоряженія землями, онъ есть вассалъ какъ бы первой руки; носитель власти уже отъ себя передовѣряетъ право пользованія и владѣнія землей своимъ агентамъ власти, бекамъ, агаларамъ. Агалары въ мусульманскую пору владычества въ татарскихъ и армянскихъ селеніяхъ, какъ и беки за различныя заслуги передъ правительствомъ, за храбрость и отвагу, жаловались селами и деревнями, съ правомъ управленія пожалованными имѣніями и наличнымъ населеніемъ; ага—представитель власти на мѣстѣ съ

весьма широкими полномочіями, вплоть до права смертной казни; часто беки или агалары получали цѣлыя провинціи съ титуломъ султана; пожалованія такого рода были потомственного характера; каждый новый верховный правитель особыми жалованными грамотами не только признавалъ права бековъ и агаларовъ на пожалованныя имъ земли, но и утверждалъ наследственную передачу сихъ званій; изъ права управленія селами и деревнями вытекало естественное право пользованія доходами съ пожалованныхъ имѣній, право на трудъ земледѣльца; право пользованія не было равнозначнымъ праву собственности на землю. Право агаларовъ и бековъ на земельные доходы составляло держаніе земли отъ султана, хана.

Званіе хана, султана, бека, агалара не даетъ особыхъ личныхъ правъ; личныя же права не подлежатъ наследственной передѣ; дѣти хана, бека не могутъ вступать въ права отцовъ; преимуществами въ правахъ можетъ пользоваться всякій, кто этого достоинъ по личнымъ качествамъ и милостямъ, властелина. Если наследственность званій все же имѣла мѣсто, то такія явленія должно разсматривать не какъ правило, а какъ случайность, это милость правителя; власть всегда даетъ инвентитуру, согласіе или утвержденіе на переходъ должностей, званій по наследству, обязательно съ предварительнымъ утвержденіемъ особыми грамотами.

Общественныя отношенія у мусульманъ покоятся на принципѣ равноправности всѣхъ правовѣрныхъ, это начало провозглашенное Магометомъ. Другой вопросъ, насколько строго это положеніе проводилось въ жизнь. Религіозная этика мусульманъ не допускала личной крѣпости и исключала личные крѣпостныя отношенія между тѣмъ, кто владѣлъ землей и селяниномъ, но изъ того факта, что на землѣ сидятъ люди обрабатывающіе ее, вытекали отношенія между землевладѣльцемъ и земледѣльцемъ, отношенія поземельныя, но не личной зависимости. Поземельныя отношенія, скрѣпленныя обычными нормами, были разнообразны, они не задѣвали личности, поэтому мусульманинъ земледѣлецъ приближается къ арендатору; земледѣлецъ, лицо юридически бесспорно свободное въ предѣлахъ соглашенія съ землевладѣльцемъ, а въ соглашеніи можно было внести разнообразныя условія, какъ напримѣръ: о доставленіи личной прислуги землевладѣльцу, но эта прислуга не дворовая въ пониманіи русскаго или даже грузинскаго крѣпостного пра-

ва; въ мусульманскихъ провинціяхъ прислуга только форма натуральнаго вознагражденія владѣльца земли и на срокъ; домашняя прислуга, по отбытіи срока своей службы, лицо совершенно свободное и независимое: бекъ или агаларъ не можетъ быть приравниваемъ къ помѣщику въ специфическомъ пониманіи періода крѣпостного права еще и потому, что они лично не пользуются правами собственности на землю, они не собственники, а лишь наследственные держатели земли; быть можетъ, въ послѣдующихъ поколѣніяхъ и фиксировалось въ сознаніи, въ силу давности, понятіе о собственности, но реально этого не могло быть, такъ какъ періодически возобновляемыя утвержденія, пожалованія наоминали и говорили о природѣ права агалара и бека на пожалованныя имъ земли.

Русское правительство признало агаларовъ представителями полицейской власти и не обратило вниманія на то, что одновременно съ владѣльческими правами имъ жаловалось и права по управленію тѣмъ населеніемъ, которое находилось на пожалованной землѣ; право управленія вытекало изъ владѣльческихъ правъ: обративъ вниманіе на первое и не уяснивъ его источниковъ, высшая администрація Закавказскаго края усвоила совершенно неправильный взглядъ на агаларовъ, „какъ на лицъ, замѣняющихъ полицейскихъ чиновниковъ“; признавъ въ агаларахъ полицейскихъ чиновниковъ, стали ихъ смѣшивать съ грузинскими *моурадами*, низшими полицейскими чиновниками въ казенныхъ селеніяхъ, упрямленными кн. Циціановымъ въ 1804 г. Правда, болѣе осторожные представители власти, какъ кн. Чернышевъ, понимали, что „полицейское управленіе было уже какъ бы слѣдствіемъ или принадлежностью пожалованія“; однако возобладало другое мнѣніе и Высоч. повелѣніемъ 28 мая 1811 г. агалары были устранены отъ управленія деревнями, а поселяне должны были платитъ повышенныя подати непосредственно въ казну. Эта несправедливость вкорѣ была признана правительствомъ и послѣшили ее исправить. Первый Намѣстникъ Кавказа гр. М. С. Воронцовъ призвалъ, что „крѣпостнаго владѣнія здѣсь (въ мусульманскихъ провинціяхъ) не было и быть не можетъ“, поэтому населеніе, живущее на земляхъ бековъ и агаларовъ, должно получить званіе *не крестіянъ* въ отличіе отъ зависимаго крѣпостного крестьянства, а *поселянъ*, живущихъ на владѣльческой землѣ, которые „отбываютъ въ пользу бековъ и агаларовъ „опредѣленные повинности“. Исправляя свою ошибку

по отношенію къ бекамъ и агаларамъ, правительство исходило изъ соображеній не существа дѣла, а руководствовалось лишь политическими мотивами; умный политикъ гр. М. С. Воронцовъ домогался пріобрѣсти симпатіи вліятельныхъ бековъ и агаларовъ потому, что все болѣе обострялись отношенія съ мусульманскими племенами; разрасталось вліяніе мюридизма съ его агрессивной тактикой по отношенію къ русской власти. Гр. М. С. Воронцовъ пошелъ дальше: Высочайше утвержденными указами 28 дек., 20 апр. 1847 г. создана совершенно новая система правоотношеній между беками, агаларами и находящимися на ихъ землѣ поселянами. Новое Положеніе возвратило бекамъ и агаларамъ отобранныя у нихъ въ 1841 г. земли; земли эти составили „полную собственность владѣльца, который можетъ располагать оными на основаніи общихъ законовъ“; поселяне получили надѣлы въ размѣрахъ фактическаго ихъ пользованія около 5 дес. на душу м. п.; поселяне обязываются нести въ пользу владѣльцевъ установленныя повинности— $\frac{1}{10}$ съ урожая, *малджегатъ*, доставляютъ прислугу, отбываютъ земскія и общественныя повинности *эврезъ*. Положеніе 1847 г. въ беспорядочную систему повинностныхъ отношеній поселянъ къ владѣльцамъ, регулируемую обычнымъ правомъ, внесло порядокъ, опредѣлительность, но за то придало этимъ отношеніямъ характеръ незыблемости; поселянинъ не является крѣпкимъ къ землѣ, но личная свобода его стѣснена: Въ силу Положенія 1847 г. беки и агалары становились въ отношеніи къ поселянамъ въ роли помѣщиковъ, которые получили вотчинныя права въ весьма широкихъ размѣрахъ; имъ порученъ „надзоръ за порядкомъ, благочиніемъ между поселянами и полицейское ими управленіе“; такимъ образомъ Положеніе 1847 г. внесло въ обычные правовыя понятія рѣзкія измѣненія, оно создало, несвойственное мусульманамъ, крѣпостное право.

Въ Выс. указѣ Намѣстнику Кавказа, отъ 6 дек. 1846 г., прямо повелѣвалось „завѣсться опредѣленіемъ ихъ (агаларовъ и бековъ) личныхъ правъ, прилагаясь въ семъ отношеніи, по мѣрѣ возможности, къ правамъ благородному дворянству Российскойскому присвоеннымъ“. Поселянская реформа 1870 и 1877 гг., законы о прекращеніи временно-обязанныхъ отношеній 20 дек. 1912 г. и 7 іюля 1913 г., производніе разводъ поселянъ, бековъ и агадаровъ, построены на основаніяхъ, осуществленныхъ

въ крестьянской реформѣ; на отношенія поселянъ къ бекамъ и агаларамъ правительство смотритъ съ точки зрѣнія крѣпостного института; по поселянскому Положенію 1870 г. поселяне получили надѣлы за опредѣленные повинности, по закону 20/XII 1912 г. беки и агалари, признанные по положеніямъ 1847 и 1870 г. собственниками земель, должны получить правительственное вознагражденіе за отчуждаемыя земли; поселяне были переведены на обязательный выкупъ съ содѣйствіемъ правительства*).

Такимъ образомъ, Поселянское Положеніе построено на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ строились положенія для крѣпостныхъ крестьянъ въ тѣхъ частяхъ края, гдѣ (Тифлисская, Кутаисская губернія) существовало крѣпостное право т. е. хотя въ мусульманскихъ провинціяхъ и не существовало крѣпостное право и поселяне не были крѣпостными, но узаконяетъ такое ихъ состояніе.

Въ Эриванской губ. и Ахалцихскомъ у., Тифлисской губ. землями владѣли на тѣльномъ правѣ. *Тѣль* — всякое имѣніе, пожалованное ханомъ, султаномъ кому либо за какія либо заслуги; владѣлецъ пожалованнаго имѣнія будетъ называться *тѣлистомъ*; всякаго рода недвижимое имущество есть *мюлькъ*; владѣлецъ — *мюлькодаръ*. Въ тѣлахъ часто селили казенныхъ крестьянъ; иногда въ тѣль жаловались казенные крестьяне безъ земли и пожалованному лицу предлагалось размѣщать крестьянъ на какихъ нибудь земляхъ; тогда эти крестьяне отбывали тѣлисту т. е. лицу, получившему пожалованіе подати и повинности, слѣдующія съ нихъ въ казну; поэтому нерѣдко случалось, что казенные крестьяне, поселенные на чьей либо землѣ вмѣстѣ съ этимъ отдавались въ тѣль какому нибудь должностному лицу; такіе пожалованные крестьяне за право пользованія землей уплачивали условленные поземельныя повинности владѣльцу земли, а личные тѣлисту. Для такихъ случаевъ была выработана формула: мюлькъ (земля) принадлежитъ А, тѣль пожалованъ В.

Тѣлы были потомственные и пожизненные. Одни тѣлы, по мѣрѣ заслугъ, жаловались какому нибудь должностному лицу въ потомственное пользованіе или пожалованные земли утвер-

*) Подробности поселянской реформы см. С. Авалиани. Крестьянскій вопросъ въ Россіи, т. III, Одесса 1914 г.

ждались послѣдующими повелителями въ потомственное пользование. Тіулисты въ пожалованныхъ имъ земляхъ пользовались всѣми доходами безъ участія казны; пользование тіулами выражалось не только въ полученіи поземельныхъ доходовъ, но тіулисты пользовались нѣкоторыми правами и въ отношеніи населенія на пожалованныхъ земляхъ; слѣдовательно, тіульное владѣніе имѣетъ характеръ иммунитетовъ, поскольку доступъ агентовъ власти во внутреннюю жизнь тіуловъ былъ воспрещенъ.

Владѣніе на мюлькодарскомъ правѣ въ Эриванской губерніи имѣетъ свои отличительныя черты; по обычному праву мюлькодары разсматривались, какъ собственники земель: мюлькодары имѣютъ распоряженіе землей т. е. продажи, залога мюлька; отношеніе поселянъ къ мюлькодарамъ выражалось въ платежѣ повинностей; согласно обычаю, мюлькодары получали съ хлопчатой бумаги багру и казенную подать $\frac{6}{30}$, мюлькодару — $\frac{1}{30}$; со всѣхъ прочихъ произведеній въ казенную подать — $\frac{6}{30}$, мюлькодару $\frac{4}{30}$.

Мюлькодарское владѣніе отличается отъ тіульнаго; по тіульному праву владѣнія лицо пожалованное тіуломъ права распоряженія тіуломъ не имѣетъ; право распоряженія, хотя бы въ видѣ передачи по наслѣдству, должно быть оговорено въ пожалованной грамотѣ; тіулистъ получаетъ право пользованія доходами съ земли, полученія повинностей въ размѣрѣ $\frac{1}{3}$ съ урожая, иногда по соглашенію до $\frac{1}{2}$. Мюлькодары пользовались правами распоряженія мюлькомъ. По опредѣленію Министерства Госуд. Имуществъ, мюлькодары „потомственные пайщики казны“. Представители высшей мѣстной власти расходились въ опредѣленіи признаковъ тіуловъ: одни полагали, что наслѣдственности тіуловъ не существовало, что „мюлькъ есть право собственности на землю“, другіе доказывали, что тіуль т. е. доходъ съ казенныхъ деревень былъ жалуемъ частнымъ лицамъ на время или пожизненно, а мюлькъ-арендное право, на подобіе аренды въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, наконецъ, было мнѣніе, отвергающее наслѣдственность тіуловъ, и признающее въ мюлькодарахъ пайщиковъ казны, которые имѣли право только на $\frac{4}{30}$ часть доходовъ или урожая. Такимъ образомъ, въ средѣ мѣстной власти „стремились къ одной мѣлѣ, къ возможному увеличенію цифры казеннаго дохода, и потому, дабы явственно обозначить заслуги свои, старались не о сохраненіи и не утвержденіи права собственности за частными лицами.

но о присвоении этихъ правъ казни, въ особенности тамъ, гдѣ они выражались словами, не получившими мѣста въ нашемъ русскомъ законодательствѣ“.

Въ Ахалцихскомъ и Ахалкалакскомъ уу. Тифлисской губ. существовало *тапное* право: тапныя земли—земли пріобрѣтенныя по *баратамъ* т. е. по документамъ, разрѣшительнымъ грамотамъ, выдаваемымъ верховной властью. При совершеніи тапы т. е. передачи права пользованія землею другому лицу на неопредѣленное время, землевладѣлецъ получаетъ единовременную плату съ земли и затѣмъ ежегодно багру въ размѣрѣ одной пятой съ урожая. Тапщикъ т. е. лицо, получившее землю, можетъ передавать землю по частямъ поселянамъ, въ этомъ случаѣ сначала уплачивается землевладѣльцу багра (поземельная повинность)— $\frac{1}{5}$ съ урожая, поселянинъ же беретъ количество затраченнаго на посѣвъ сѣмени, и лишь послѣ этого урожай дѣлится пополамъ между тапщикомъ и поселяниномъ.

По силѣ Поселянскаго Положенія 1870 г. дѣйствию его подлежатъ „все безъ исключенія владѣльческія населенныя имѣнія въ губерніяхъ: Елисаветпольской, Эриванской, Бакинской и части Тифлисской“. „Основное правило Поселянскаго Положенія $\frac{1}{26}$ мая 1870 г. заключается въ томъ, что въ надѣлы поселянамъ должны быть отведены все тѣ земли и угодія, коими поселяне пользовались до утвержденія сего положенія“. На этихъ основаніяхъ въ положеніи не выдѣляются земли тѣльшыя и мюлькодарскія. Положеніе уравниваетъ поселянъ какъ на земляхъ тѣльшыхъ, такъ и мюлькодарскихъ и предоставляетъ владѣющимъ землей на мюлькодарскомъ и тѣльномъ правѣ укрѣпить за собой земли на полной и неограниченной собственности при посредствѣ выкупа, каковое право было предоставлено крестьянской реформой всемъ разрядамъ зависимыхъ людей; закономъ было лишь признано, что въ „тѣхъ имѣніяхъ Эриванской губ., въ коихъ мюлькодары, въ силу издавна существующаго обычая, принимаютъ участіе въ отбываніи поселянами, водворенныхъ на ихъ земляхъ, поземельной окладной подати, порядокъ этотъ сохраняется безъ измѣненія, впродъ до могущаго послѣдовать общаго пересмотра правилъ о податяхъ въ Закавказскомъ краѣ“. Согласно Выс. утвержденному 5 сент. 1877 г. Положенію Соединеннаго Присутствію Комитетовъ: Главнаго объ устройствѣ крестьянъ и Кавказскаго къ поселян-

скому надѣлу, облагаемому повинностями причисляются также и таинныя земли, снятыя поселянами отъ землевладѣльца, въ имѣніи коего они водворены. Сады, мельницы и другія промышленныя и хозяйственныя заведенія, пріобрѣтенныя поселянами по тапнымъ документамъ къ надѣлу не причисляются, а предоставляются поселянамъ въ собственность; на основаніи утвержденнаго 5 іюня 1871 г. Намѣстникомъ Кавказскимъ Журнала Комитета объ устройствѣ крестьянъ въ имѣніяхъ, принадлежащихъ лицамъ высшаго мусульманскаго сословія, включеніе тапныхъ земель въ исчисленіе поселянскаго надѣла и общей совокупности земель при имѣніи подчиняется слѣдующимъ правиламъ: 1) земли, находящіяся въ пользованіи поселянъ на тапныхъ условіяхъ, остаются въ пользованіи поселянъ на тѣхъ же условіяхъ только въ такомъ случаѣ, когда надѣлъ поселянскаго общества не менѣе, по расчету на каждую душу мужскаго пола поселянъ, пяти десятинъ; если надѣлъ поселянскаго общества, по тому же расчету менѣе пяти десятинъ на душу, то земли, находящіяся въ тапномъ пользованіи поселянъ, принимаются въ расчетъ надѣла ихъ до этой пропорціи, съ тѣмъ, что поселяне сохраняютъ таинныя земли въ счетъ своихъ подымныхъ участковъ, отбывая повинность за эти земли не на тапномъ правѣ, а на основаніи Поселянскаго Положенія; 2) земли, находящіяся въ тапномъ пользованіи не поселянъ, и постороннихъ лицъ, оставаясь за послѣдними въ тапномъ пользованіи, засчитываются въ составъ земель, находящихся въ непосредственномъ распоряженіи землевладѣльца, не подвергаясь прирѣзкѣ поселянамъ (прирѣзка должна производиться въ тѣхъ случаяхъ, когда за оставленіемъ въ пользу поселянъ ихъ надѣла, общій надѣлъ поселянскаго общества не будетъ достигать на каждую душу мужскаго пола пяти десятинъ), такая прирѣзка можетъ быть допущена изъ другихъ земель, находящихся въ распоряженіи землевладѣльца*).

Въ спорахъ на недвижимостъ по тапнымъ документамъ признано: такъ какъ въ Ахалцихскомъ и Ахалкалакскомъ уу. Тиф-

*) Сводъ узаконеній и распоряженій правительства объ устройствѣ сельскаго состоянія, изд. И. Горемыкина. изд. 3 т. I, стр. 1600, 1604; Сборникъ правительственныхъ распоряженій и рѣшеній по устройству быта крестьянъ и поселянъ Кавказскаго Края (1864—1880 г.), сост. Кучаевъ, Тифлисъ 1880 г., стр. 74 и слѣд.

лисской губ., какъ и въ другихъ провинціяхъ, населенныхъ мусульманами, крѣпостного права не было, то мусульмане имѣли всѣ права пріобрѣтенія и отчужденія недвижимостей, съ соблюденіемъ требованій предъявляемыхъ къ подобнымъ слѣлкамъ; то же положеніе примѣняется и къ названнымъ уу. и въ спорахъ по тапнымъ документамъ, въ виду того, что правительство при завоеваніи этихъ уѣздовъ (провинцій) признало юридическое значеніе за тапнымъ правомъ, слѣдовательно, необходимо было и признаніе тѣхъ документовъ, на которыхъ основывается это обычное право. На основаніи закона 20/XII 1912 г. съ 1/1 1913 г. отмѣняются платежи крестьянъ и поселянъ тіульныхъ сборовъ (Св. Зак., т. IX, Особ. Прил., изд. 1902 г., Пол. Крест. Влад., ст. 622, прим. 2) въ пользу владѣльцевъ тіуловъ, а также Эчміадзинскаго Армяно Григоріанскаго монастыря; взамѣнъ тіульныхъ сборовъ выдаются изъ казны: 1) лицамъ получающимъ тіульный сборъ пожизненно въ годъ: а) взамѣнъ части тіульнаго сбора, уплачиваемаго наличными деньгами, ежегодная сумма части названнаго сбора, б) взамѣнъ части тіульнаго сбора, уплачиваемой поселянами владѣльцамъ тіуловъ произведеніями земли, денежная сумма, равная $4\frac{1}{2}\%$ на сумму вознагражденія, слѣдуемаго каждому изъ нихъ за перешедшія, на основаніи правилъ объ обязательномъ выкупѣ въ собственность поселянъ, земли; 2) Армяно-Грегорианскому Эчміадзинскому монастырю взамѣнъ тіульныхъ сборовъ установлены ежегодные платежи.

Такимъ образомъ, изъ приведенныхъ справокъ явствуетъ, что особенности тіульнаго, мюлькодарскаго и тапнаго права землепользованія признавались закономъ, эти особенности и отличительныя черты сохранились въ правовомъ сознаніи населенія. Хотя мѣстная власть и административное толкованіе обычнаго права склонялись къ нивелировкѣ указанныхъ чертъ мѣстныхъ формъ землевладѣнія, черезъ признаніе земель владѣльческихъ и казенныхъ; только въ особенно рѣзкихъ случаяхъ допускались оговорки въ законѣ. Тіульное право было ликвидировано лишь закономъ 20/XII 1912 г. о ликвидаціи временно-обязательныхъ отношеній*).

*) Докладъ по законопроекту о прекращеніи временно-обязательныхъ и зависимыхъ отношеній крестьянъ и поселянъ къ помѣщикамъ и землевладѣльцамъ въ Тифлисской, Кутаисской, Эриванской, Елисаветпольской и Бакинской губерніяхъ, посредствомъ выкупа при содѣйствіи правительства. Докладчикъ В. А. Харламовъ. Госуд. Дума, Земельная Комиссія. № 634-III-5 1912 г.

Сервитуты въ Закавказьѣ.

Нигдѣ поземельныя права и отношенія не находились въ столь запутанныхъ и неопредѣленныхъ формахъ, какъ въ Закавказьѣ. На ряду съ точнымъ формулированнымъ положеніемъ писаннаго права дѣйствовало эластичное и нестрое право обычное, которое не только не разрѣшало спорныхъ вопросовъ, но запутывало и осложняло ихъ, становясь постоянно само источникомъ кровопролитныхъ столкновеній, разбойныхъ нападеній и тому подобныхъ дѣяній.

Особенно печальной была судьба сервитутнаго права въ Закавказьѣ. Когда въ 1864 и 1865 г. разрабатывался проектъ мѣстнаго положенія крѣпостной реформы въ Тифлисской и Кутаисской губерніяхъ, мѣстные дворянскіе уѣздные комитеты, обсуждавшіе условія крестьянской реформы, и Закавказскій центральный комитетъ по устройству быта помѣщичьихъ крестьянъ категорически высказались въ пользу немедленнаго, вмѣстѣ съ реформой, рѣшенія сервитутнаго вопроса; однако рѣшеніе вопроса было отложено; право пользованія выгонами и пастбищами было оставлено въ порядкѣ, установившемся обычаемъ, что при новыхъ правовыхъ отношеніяхъ не сулило возможности мирнаго и спокойнаго пользованія ими; въ самомъ дѣлѣ, ст. 243 говоритъ: „*Пользованіе со стороны крестьянъ, въ предѣлахъ помѣщичьихъ земель, выгонами и мѣстами для пастбы оставляется въ порядкѣ, установившемся существующими въ каждомъ мѣстѣ обычаями, съ тѣмъ однако же, что помѣщики, не возбраняя крестьянамъ обычнаго пользованія опыми, сохраняютъ право распоряжаться оное хозяйство на сихъ мѣстахъ, а также позволять и постороннимъ лицамъ пользованіе ими, но не въ ущербъ дѣйствительнымъ потребностямъ крестьянъ*“. Въ мѣстномъ положеніи для крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости въ Тифлисской и Кутаисской губерніяхъ, это одна изъ самыхъ казуистическихъ статей*). Прежде всего обращаетъ на себя вниманіе ссылка на обычное право; между тѣмъ обычное право относительно сервитутовъ, главнымъ образомъ, пользованія выгонами и пастбищами, составителямъ извѣстно не было: мало того — никто не позаботился объ относительномъ

*) Подробнѣе у насъ, — Крестыянскій вопросъ въ Закавказьѣ, т. т. I—II, и въ Очеркахъ по крестьянскому вопросу въ Закавказьѣ. Од. 1912—13 г.

приведеніи въ извѣстность этихъ, якобы извѣстныхъ нормъ обычнаго права: этотъ недосмотръ имѣлъ огромное, существенное значеніе еще и потому, что разрѣшеніе всякихъ несогласій и споровъ было предоставлено мировымъ посредникамъ. Чѣмъ должны были руководиться послѣдніе при рѣшеніи споровъ?—Очевидно, существующимъ обычнымъ правомъ, — таково мнѣніе законодателя; между тѣмъ Закавказье ве знало и не знаетъ по этому предмету однообразнаго обычая, напротивъ, оно было разнообразно и пестро. въ этомъ послѣднемъ бѣлы большой не было бы, если бы это обычное право кому нибудь было извѣстно. На практикѣ примѣненіе этой статьи сразу вызвало большія недоразумѣнія и въ очень острой формѣ, о чемъ свидѣлствуетъ обширная переписка, сохранившаяся въ архивѣ бывш. Намѣстника Кавказа.

Другой крупный недостатокъ ст. 243 слѣдующій: съ одной стороны, она гарантируетъ крестьянамъ право пользованія выгонами и пастбищами на основѣ обычнаго права, слѣдовательно, какъ бы воспрепятствуетъ помѣщику нарушать интересы крестьянина: выходитъ, что интересы крестьянина вполне обезпечены, но это одна видимость: помѣщикъ ст. 243 оставляется въ господствующемъ положеніи: послѣдній не въ правѣ возбратить пользованія пастбищнымъ сервитутомъ крестьянамъ до нѣкотораго момента, но, коль скоро онъ наступитъ, — а послѣдній можетъ наступить постоянно, — крестьянинъ лишенъ гарантій. Помѣщикъ воленъ, когда ему захочется, сократить часть или въ цѣломъ выгонъ или пастбище, запахать, устроить какое нибудь хозяйство. При такихъ условіяхъ крестьянинъ является совершенно необезпеченнымъ, и лишеніе его пастбищъ или выгоновъ сразу обрекаетъ крестьянское хозяйство на смерть. Если даже мы не будемъ брать тѣхъ случаевъ, когда помѣщикъ превращалъ выгонъ и пастбища въ напши, то и тогда право пользованія выгонами и пастбищами было слишкомъ условнымъ и ограниченнымъ. Подъ правомъ пользованія выгонами и пастбищами ст. 243 и примѣчаніе къ ней признаютъ право пасты рабочій и домашній скотъ; но для того, чтобы устранивать овчарники для содержанія стадъ, необходимо было всякій разъ особое соглашеніе съ помѣщикомъ; между тѣмъ это ограниченіе являлось огромной важности и значенія для нагорныхъ частей Закавказья, гдѣ населеніе занималось и занимается въ большомъ размѣрѣ овцеводствомъ. Эти недос-

молтры и неясности закона имѣли очень серьезныя послѣдствія, вызвали многочисленныя споры, столкновенія, обременявшіе мѣстныя по крестьянскимъ дѣламъ присутствія гражданской перенесенной. Въ предупрежденіе и пресѣченіе недоразумѣній циркуляромъ Главноуправляющаго гражданскою частью на Кавказѣ 6 іюля 1882 г. были преподаны соотвѣтствующимъ учрежденіямъ правила для разрѣшенія споровъ, „происходящихъ изъ столкновенія права владѣльцевъ распоряжаться своимъ имѣніемъ съ правомъ поселянъ пользоваться въ немъ сервитутами“. Эти правила касались только лѣсныхъ сервитутовъ, но по аналогіи они могли быть распространяемы и на другіе сервитуты. Согласно этимъ правиламъ, при возникновеніи спора между землевладѣльцемъ и поселянами мировые посредники должны были принять всѣ зависящія мѣры для добровольнаго соглашенія между ними путемъ предложенія проекта этого соглашенія не только сторонамъ, но для окончательной санкціи, губернскому присутствію; особенно это важно въ тѣхъ случаяхъ, когда добровольное соглашеніе не могло состояться. Губернское присутствіе, которое было обязано слѣдить за всѣми дѣлами подобнаго рода, должно было преслѣдовать двѣ цѣли: 1) ограждать поселянъ отъ произвольнаго стѣсненія со стороны владѣльцевъ и 2) ограждать землевладѣльцевъ отъ превышенія поселянами предоставленныхъ имъ правъ (см. рѣш. Прав. Сен. 8 марта 1896 г., № 986). Безспорно, такіе разъясненія и циркуляры предотвращали и по мѣрѣ возможности предупреждали споры и тяжбы и отчасти, по крайней мѣрѣ, распутывали сложныя отношенія. Но всѣ эти мѣропріятія были или частичнаго характера, не обнимая вопроса въ цѣломъ, какъ въ приведенномъ выше циркулярѣ, который касается только лѣснаго сервитута, или касались одной части Закавказья, не затрагивая отношеній въ другихъ частяхъ. Между тѣмъ жизнь обостряла и безъ того сложныя отношенія: усилившаяся черезполосица, увеличеніе размѣра запашекъ, уменьшеніе площади лѣсовъ съ настойчивой очевидностью выдвигали на очередь скорѣйшее разрѣшеніе сервитутнаго права. Бурные 1904—1905 г.г. особенно остро сосредоточили вниманіе правительства на сервитутномъ правѣ. Сама высшая власть признала недостаточность закона. Записка канцеляріи Намѣстника гласитъ: „право помѣщиковъ на распахку этого рода угодій (выгоновъ и пастбищъ), право устраниванія (помѣщиками) на пастбищахъ иного

рода хозяйствъ и право помѣщика разрѣшать пользованіе пастбищами постороннимъ лицамъ. но не въ ущербъ крестьянамъ, — все это такія права, *растяжимость коихъ зависитъ во многихъ случаяхъ отъ усмотрѣнія*. Практически такая неопредѣленность ведетъ не только къ недоразумѣніямъ по пользованію пастбищами, но и къ столкновеніямъ на этой почвѣ. Дворянство Тифлисской губерніи, въ запискѣ объ обязательномъ выкупѣ временно-обязанныхъ помѣщичьихъ и владѣльческихъ поселянъ въ Тифлисской губерніи, также категорически заявило, что „пастбищный сервитутъ сковалъ такимъ крѣпкими узами частновладѣльческое хозяйство, что задушилъ въ самомъ зародышѣ всякія попытки къ сельско-хозяйственному прогрессу и культурѣ и даже къ простому переходу къ улучшенной системѣ хозяйства“. Для всѣхъ очевиднымъ стало, что сервитутныя отношенія должны быть реформированы, однако выполнить это оказалось невозможнымъ, въ виду полной неосвѣдомленности. Въ Совѣтъ Главнаго начальствующаго гражданской частью еще въ 1904 г. было формулировано: „При неустановившихся представленіяхъ правъ не только самихъ помѣщиковъ и крестьянъ на пастбищныя земли, но и крестьянскихъ должностныхъ лицъ и учреждений, прежде чѣмъ разрѣшить вопросъ о пастбищахъ, *слѣдуетъ его изучить*“. Въ 1910 г. и Совѣтъ Намѣстника постановилъ, что до рѣшенія вопроса о пастбищномъ сервитутѣ „*необходимо сперва изучить это дѣло*“. Прошло еще время. 20 декабря 1912 г. получить Высочайшую санкцію законъ объ обязательномъ выкупѣ надѣловъ временно-обязанныхъ крестьянъ въ Закавказьѣ: вопросъ о ликвидаціи сервитутовъ былъ опять отложенъ, и никакихъ измѣненій въ сервитутныхъ отношеніяхъ не произошло.

Землеустройство крестьянскаго населенія.

Крестьянская реформа началась въ Закавказьѣ въ 1864 г. и продолжалась изданіемъ Поселянскаго Положенія въ 1870 г., 1877 г.; однако, крѣпостное право ликвидировано не было; закономъ 20 дек. 1912 г. и 7 июля 1913 г. крестьяне временно-обязанные были переведены на обязательный выкупъ: изданіемъ этихъ актовъ крѣпостное право окончательно не было уничтожено: та часть крестьянскаго населенія, которая была освобождена отъ крѣпостной зависимости, не была устроена; со вступленіемъ гр. Воронцова-Дашкова въ управленіе Кавказомъ,

съ 1905 г. началась широкая землеустроительная политика, были разработаны законопроекты, которые въ совокупности охватывали все сельское населеніе Кавказа; землеустроительная политика была приостановлена войной. Тяжелое положеніе крестьянскаго населенія Кавказа блестяще характеризуется во Всеобщихъ отчетахъ: „непредѣльность размѣра повинностей, пишетъ гр. Воронцовъ-Дашковъ. въ отчетѣ за двухлѣтнее управленіе краемъ, въ 1905—1906 г., въ пользу помѣщика, исчисляемыхъ въ доляхъ урожая разнаго рода земныхъ произведеній въ натурѣ, является причиной безконечныхъ споровъ между помѣщиками и крестьянами, такъ какъ первые стремятся увеличить размѣръ повинностей показаніемъ урожая въ высшемъ размѣрѣ, а вторые уменьшить этотъ размѣръ. Особые затрудненія возникаютъ тамъ, гдѣ владѣльцами имѣній являются нѣсколько лицъ, между которыми въ свою очередь возникаютъ споры о правѣ на извѣстную часть крестьянскихъ повинностей“; „въ грузинскихъ провинціяхъ безправное положеніе крестьянъ въ смыслѣ выбора наиболее удобнаго времени пользованія трудами своихъ рукъ усугубляется еще малымъ надѣломъ при несоразмѣрно высокихъ повинностяхъ“; представитель высшей мѣстной власти касается экономическаго положенія сельскаго населенія: „пониженіе урожайности земель всецѣло объясняется тѣмъ, что земли обрабатываются кое-какъ, самыми примитивными орудіями, никогда не удобряются и вообще эксплуатируются хищнически. Съ одной стороны, высокая арендная цѣна, въ виду остраго малоземелья, соблазняетъ землевладѣльцевъ предпочитать сдавать имѣнія въ аренду, а не вести свое рациональное хозяйство, съ другой-крестьянинъ ни на своемъ ничтожномъ и обременномъ повинностями надѣлѣ, ни тѣмъ менѣе на арендованной землѣ не въ силахъ вводить въ хозяйство какія либо улучшенія, въ виду полной зависимости отъ помѣщика, безъ согласія котораго нельзя даже собрать, какъ уже сказано выше, урожая“.

Временно-обязанные крестьяне въ 1912 г. были переведены на обязательный выкупъ; былъ выработанъ законопроектъ объ обязательномъ выкупѣ хизанскихъ надѣловъ, но законопроектъ утвержденъ не былъ.

Въ Дагестанѣ и Закатальскомъ округѣ сохранился особый видъ зависимыхъ отношеній. Въ Дагестанѣ еще при мусульманскомъ владычествѣ беки правители принимали участіе въ

доходахъ управляемыхъ — *раятъ*: наследственность въ управленіи создала среди бековъ взглядъ на земли *раятъ*, какъ на собственныя, а подати и повинности *раятъ* стали пониматься въ смыслѣ платы не за управленіе, а за пользованіе бекею землею, *раяты* должны отбывать бекамъ во время жатвы, молотьбы, сѣнокоса опредѣленное число дней; рыть и очищать оросительныя каналы въ бекскихъ имѣніяхъ, исполнять отдѣльныя работы по возведенію хозяйственныхъ построекъ въ бекскихъ имѣніяхъ, ставить лошадей и арбы для домашнихъ надобностей бековъ, давать прислугу, выдѣлять бекамъ часть скота, ульевъ, соломы, сѣна, удѣлять часть отъ торговли, передавать выморочныя имѣнія.

Въ Закатальскомъ округѣ поселеніе подчиняются бекамъ, другіе лезгинскимъ обществамъ; зависимость бекамъ выражается въ тѣхъ же формахъ, такъ и въ Дагестанѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ *раяты* уплачиваютъ и земельную повинность въ размѣрѣ отъ $\frac{1}{10}$ до $\frac{1}{7}$ урожая.

Зависимость отъ лезгинскихъ обществъ выражается въ уплатѣ за вѣчное потомственное пользованіе землей опредѣленнаго натурального оброка или *кентельной* подати и основана на правѣ побѣдителей лезгинъ надъ покоренными грузинами и талойцами. Законопроектъ о ликвидаціи зависящихъ отношеній въ Дагестанѣ и Закатальскомъ округѣ, путемъ вознагражденія бековъ изъ средствъ казны, съ переложеніемъ выкуна на поселенцевъ, получилъ законодательную санкцію.

По закону 1 мая 1900 г. приступили къ закрѣпленію фактическаго владѣнія за населеніемъ, но работы подвигались очень туго: «слабая продуктивность землестроительныхъ работъ и медленность ихъ побудили» гр. Воронцова-Данкова «поручить особой комиссіи произвести пересмотръ регулирующихъ работъ правитъ съ цѣлью упрощенія и ускоренія землеустройства».

Наконецъ, гр. Воронцовъ-Данковъ предполагалъ перевести на Закавказье дѣйствіе столыпинскихъ землеустроительныхъ законовъ, но начинаніемъ не суждено было свершиться.

Крестьянскій поземельный Банкъ въ Закавказьѣ.

Крестьянскій Поземельный Банкъ въ Закавказьѣ былъ открытъ въ 1906 г. Вопросъ о распространеніи дѣйствій крестьянскаго поземельнаго банка на Закавказскій край былъ поднятъ въ 1884 г.; необходимость открытія отдѣленія Крестьянскаго

Банка мотивироваясь, тѣмъ, „что мѣра эта отразилась бы благопріятно и на дворянскомъ хозяйствѣ: помѣщики дворяне, имѣя возможность продать хотя бы часть своихъ земель крестьянамъ при участіи Банка на выгодныхъ условіяхъ и по относительно высшимъ цѣнамъ, чѣмъ тѣ, которыя установила бы *армянская спекуляція*, могли бы спасти часть своего состоянія, уплативъ лежащія на имѣніяхъ долги“. Хотя представители высшей мѣстной власти и предполагали, что „помощь крестьянамъ какъ государственнымъ, такъ и бывшимъ помѣщичьимъ, а равно и хизанамъ со стороны крестьянскаго Банка, въ пріобрѣтеніи ими въ собственность земель, представляется постоянно *необходимой*“ (представленіе кн. Дондукова-Корсакова, 7 марта 1890 г.), однако усматривали и возможность наилучшаго содѣйствія землевладѣльческому сословію; въ дальнѣйшемъ развитіи мысль о содѣйствіи крестьянскому населенію въ расширеніи землевладѣнія при помощи крестьянскаго Банка осложнилась соображеніями политическаго характера: политическіе мотивы начинаютъ пріобрѣтать въ глазахъ высшей мѣстной власти исключительный смыслъ; въ 1896 г. былъ поднятъ вопросъ о привлеченіи Крестьянскаго Поземельнаго Банка „къ дѣлу заселенія Черноморской губерніи путемъ проданныхъ ранѣе казною земель и вѣдворенія на нихъ русскаго крестьянскаго населенія“; въ отношеніи на имя Министра Финансовъ, отъ 6 августа 1898 г., главноначальствующій на Кавказѣ кн. Голицынъ высказалъ мнѣніе „о необходимости правительственнаго содѣйствія дѣлу населенія русскими людьми частно-владѣльческихъ земель въ Закавказьѣ“, „наиболѣе удобною формою такого содѣйствія, по мнѣнію кн. Голицына, было бы открытіе въ Закавказьѣ дѣйствій Крестьянскаго Поземельнаго Банка *исключительно для цѣлей русской колонизаціи*“; кн. Голицынъ опасался, что „съ одной стороны крайняя задолженность землевладѣльческаго класса, составляющая въ Закавказьѣ общее явленіе, а съ другой—сосредоточеніе денежныхъ средствъ *исключительно въ рукахъ армянъ капиталистовъ* неизбежно должны имѣть своимъ ближайшимъ послѣдствіемъ концентрацію въ рукахъ послѣднихъ частнаго землевладѣнія въ названномъ краѣ. Такой переходъ земель въ руки армянъ въ виду *отрицательныхъ въ экономическомъ и политическомъ отношеніи свойствъ въ этой націи* представляется, по мнѣнію кн. Голицына, не соответствующимъ видамъ русскои власти въ Закавказьѣ“.

поэтому ему казалось безусловно необходимымъ ограничить группу кліентовъ Банка *„исключительно русскими, вполне благонадежными въ всѣхъ отношеніяхъ людьми, получившими при томъ на переселеніе въ край надлежащее разрѣшеніе“*; политическія соображенія заслонили всѣ другія. Крестьянскій Банкъ долженъ былъ облегчать не экономическое положеніе мѣстнаго населенія, изнывающего на „нулевыхъ“ надѣлахъ, а способствовать водворенію надежнаго русскаго элемента; когда Министръ Финансовъ Витте, прежде разрѣшенія вопроса объ открытіи отдѣленія Крестьянскаго Банка. 31 мая 1900 г. просилъ собрать предварительныя данныя по специально предложенной программѣ, въ числѣ вопросовъ программы былъ поставленъ слѣдующій: *„представляется ли желательнымъ содѣйствіе со стороны Крестьянскаго Банка всему земледѣльческому населенію или только отдѣльнымъ его группамъ. *укрѣпленія кооп. на землѣ мѣстная администрація признаетъ наиболѣе соотвѣтствующими правительственнымъ видамъ“**.

Такія задачи были поставлены Крестьянскому Банку въ Закавказьѣ; естественно, задачи, чуждыя основной идеѣ учрежденія Банка, не могли способствовать развитію дѣятельности его. Что сдѣлалъ Крестьянскій Банкъ въ дѣлѣ воспособленія земледѣльческому населенію края видно изъ слѣдующихъ данныхъ:

ГУБЕРНИИ	1883—1907 г.		1908 г.		1909 г.		1910 г.		1911 г.		1912 г.		1913 г.		1914 г.		Всего за 1883—1914 г.		
	Судь	Куплено десятиль	Судь	Куплено десятиль	Судь	Куплено десятиль	Судь	Куплено десятиль	Судь	Куплено десятиль	Судь	Куплено десятиль	Судь	Куплено десятиль	Судь	Куплено десятиль	Судь	Куплено десятиль	
Тифлисская	6	3.946	7	6.524	18	8.526	9	2.178	—	—	1	500	1	86	1	124	43	21.884	Сельскія общества
	6	1.225	37	13.062	33	11.878	23	4.850	27	8.538	27	15.970	17	7.107	25	11.629	195	74.259	Товарищества
	1	7	20	105	29	440	19	205	6	160	96	1.151	91	1.457	281	3.531	513	7.056	Отдѣльные домохозяева
Кутаисская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Сельскія общества
	—	—	2	306	6	236	2	68	1	9	—	—	1	156	3	521	15	1.296	Товарищества
	1	4	7	25	56	91	181	382	12	26	104	222	10	18	2	4	373	772	Отдѣльные домохозяева
Бакинская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Сельскія общества
	—	—	—	—	2	3.314	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	3.314	Товарищества
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Отдѣльные домохозяева
Елисаветпольская	1	1.472	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1.472	Сельскія общества
	—	—	—	991	—	—	1	76	1	372	1	537	—	—	1	354	5	2.530	Товарищества
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	67	2.134	67	2.134	Отдѣльные домохозяева
Всего . .	15	6.672	73	21.013	144	24.483	235	7.759	47	9.299	129	18.380	120	8.824	380	18.297	1244	114.717	

Всего через Крестьянскій Банкъ за время его дѣйствія, съ 1906 г. до 1914 г., приобрѣтено крестьянами земли 114.717 дес., что въ отношеніи къ общей площади землевладѣнія сельскаго населенія составляетъ 2,4%, при этомъ наибольшее количество приобрѣтеній относится къ Тифлисской губ.—103.199 дес. или 90,3%, далѣе слѣдуютъ: Елисаветпольская губ.—6.136 дес. или 4,9%, Бакинская — 3.314 дес. или 2,8%, Кутаисская — 2.068 дес. или 1,8%.

Покупки через Крестьянскій Банкъ производились сельскими обществами, товариществами, отдѣльными домохозяевами; по отдѣльнымъ губерніямъ въ процентныхъ отношеніяхъ покупки производились слѣдующимъ образомъ:

ГУБЕРНІИ	% покупокъ сельскими об- ществами	% покупокъ товарищест- вами	% покупокъ от- дѣльными домо- хозяевами
Тифлисская . . .	21,2	71,0	6,0
Кутаисская . . .	—	62,6	3,7
Бакинская . . .	—	10,0	—
Елисаветпольск.	22,1	41,2	34,7

Наибольшій процентъ покупокъ приходится на долю товариществъ, наименьшій отдѣльныхъ домохозяевъ.

Услуги Крестьянскаго Банка обходились значительно дороже крестьянамъ, чѣмъ услуги Государственнаго Дворянскаго земельного Банка дворянамъ, даже частныхъ Банковъ:

По даннымъ на 1 января 1915 г. мы знаемъ:

Тифлисская губернія.

Оцѣнка десятины	Госуд. Дворянскимъ Зем. Б.	39 р.	Ссуда	23 р.
"	"	Крестьянскимъ Банкомъ	57 р.	" 47 р.
			18 р.	24 р.
"	"	Частными Банками	47 р.	" 22 р.
"	"	Крестьянскимъ Банкомъ	57 р.	" 47 р.
			10 р.	25 р.

Бакинская губернія.

„	„	Госуд. Дворянскимъ Зем. Б.	62 р.	„	36 р.
„	„	Крестьянскимъ Банкомъ	<u>82 р.</u>	„	<u>69 р.</u>
			20 р.		33 р.
„	„	Частными Банками	71 р.	„	36 р.
„	„	Крестьянскимъ Банкомъ	<u>82 р.</u>	„	<u>69 р.</u>
			11 р.		33 р.

Кутаисская губернія.

„	„	Госуд. Дворянскимъ Зем. Б.	81 р.	„	48 р.
„	„	Крестьянскимъ Банкомъ	<u>102 р.</u>	„	<u>85 р.</u>
			21 р.		37 р.
„	„	Частными Банками	124 р.	„	56 р.
„	„	Крестьянскимъ Банкомъ	<u>102 р.</u>	„	<u>85 р.</u>
			—12 р.		29 р.

Елисаветпольская губернія.

„	„	Госуд. Дворянскимъ Зем. Б.	78 р.	„	47 р.
„	„	Крестьянскимъ Банкомъ	<u>59 р.</u>	„	<u>49 р.</u>
			—19 р.		2 р.
„	„	Частными Банками	58 р.	„	28 р.
„	„	Крестьянскимъ Банкомъ	<u>59 р.</u>	„	<u>49 р.</u>
			1 р.		21 р.

Ко всѣмъ порокамъ дѣятельности Крестьянскаго Банка къ дѣятельности его въ Закавказьѣ присоединяется то, что, помимо основной своей задачи, Банкъ долженъ былъ проводить и политическія заданія.

О г л а в л е н і е.

Экономическое положеніе крестьянскаго населенія Закавказскаго края въ началѣ ХХ.	стр.	1—14
Оцѣнка временно-обязательныхъ отношеній съ хозяйственной и политической точки зрѣнія	„	14 20
Работы по прекращенію временно-обязанныхъ и зависимыхъ отношеній крестьянъ и поселянъ	„	20—54
а) Первый проектъ гр. Воронцова-Дашкова о ликвидаціи крепостныхъ отношеній	„	24—33
б) Проектъ 34 членовъ Государственной Думы о ликвидаціи зависимыхъ и обязательныхъ отношеній въ Закавказьѣ.	„	33—40
в) Проектъ Намѣстника Кавказа гр. Воронцова-Дашкова о ликвидаціи временно-обязательныхъ и зависимыхъ отношеній	„	40—54
1) Основаніе выкупа усадебъ въ Тифлисской и Кутаисской губ.	„	43
2) Выкупъ садовой земли	„	43—44
3) Исчисленіе выкупныхъ цѣнъ	„	44—46
4) Способъ установленія доходности земель во время реформы	„	46—47
5) Данные о доходности земель и способъ ихъ использованія для цѣлей выкупа	„	47—48
6) Сервитуты	„	48—50
7) Пастбищный сервитутъ	„	50—52
8) Сервитутное право крестьянъ на ловлю рыбы и на охоту на надѣльныхъ земляхъ и прочіе сервитуты	„	52
9) Распространеніе выкупа на всѣ безъ изъятія угодія	„	52—53
10) О включеніи въ надѣль неудобныхъ земель, подъ дорогами, прогонами, проулками	„	53
11) Составленіе, разсмотрѣніе и утвержденіе выкупныхъ актовъ	„	54

Проектъ ликвидаціи зависимыхъ отношеній въ Эриванской. Елисаветпольской и Бакин- ской губ., мусульманской части Тифлис- ской губ.	„	54—67
1) Выкупъ поселянскихъ надѣловъ	„	54—56
2) Основанія выкупа усадебъ	„	56—57
3) Выкупъ садовъ	„	57—58
4) Выкупъ бостановъ (огородовъ)	„	58
5) Сервитуты	„	58—59
6) Объ отрѣзкѣ земель отъ поселянъ при выкупѣ	„	59
7) Включеніе въ выкупной актъ земель неудобныхъ, подъ дорогами; сохране- ніе права прогона скота	„	59—60
8) Ликвидація тѣльного права	„	60—61
9) Поселеніе Армяно-Грегоріанскаго Эчмі- адзинскаго монастыря	„	61—67
Обсужденіе проекта канцеляріи Намѣстни- ка о прекращеніи временно-обяза- тельныхъ отношеній	„	67—107
1) Возраженіе представителей землевла- дѣльцевъ на проектъ положенія Совѣта объ обязательномъ выкупѣ крестьянскихъ и поселянскихъ надѣ- ловъ	„	83—88
2) Записка Тифлисскаго Дворянства	„	88—96
Выкупныя цѣны надѣловъ	„	96—102
Обсужденіе проекта крестьянской рефор- мы въ междувѣдомственномъ совѣ- щаніи	„	102—107
Проектъ упраздненія зависимыхъ отношеній въ Закатальскомъ округѣ	„	107—130
Прекращеніе временно-обязательныхъ отноше- ній крестьянъ и поселян Закавказскаго края (Зак. 20 дек. 1912 г.)	„	130—139
Выкупная операція по закону 20 дек. 1912 г. и 7 іюля 1913 г.	„	139—140
Вопросъ о ликвидаціи хизанскихъ отношеній и поземельномъ устройствѣ хизанъ	„	141—203
Хизаны. 1) Происхожденіе хизанъ. Объ- емъ и содержаніе хизанскаго инсти- тута	„	141—148
2) Земельные надѣлы и численность хи-		

занъ	„	148—152
3) Повинности хизанъ	„	152—156
4) Крестьянская реформа 1864—65гг., вопросъ объ освобожденіи хизанъ	„	156—161
5) Пореформенное русское законодатель- ство о хизанахъ	„	161—178
6) Проектъ ликвидаціи хизанскаго инсти- тута 30 членовъ Госуд. Думы	„	179—182
7) Проектъ гр. Воронцова-Дашкова о лик- видаціи хизанскаго института	„	182—190
8) Грузинское дворянство о ликвидаціи хизанства	„	190—196
9) Хизанскій вопросъ въ Совѣтъ Намѣст- ника	„	196—198
10) Хизанскій вопросъ въ междувѣдомст- венномъ совѣщаніи	„	199—203
Санащенное держаніе	„	203—205
Право на землю и поземельныя отношенія	„	205—217
Сервитуты въ Закавказьѣ	„	218—221
Землеустройство крестьянскаго населенія	„	221—223
Крестьянскій поземельный Банкъ	„	223—228

ПОДАШЕНО

ИСТОРИЧЕСКАЯ

39.50к.

